This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 1P3Q H

A7
Poznyshev, S. V.
Uchenie o kara[illegible]..

Bd. Dec. 1929

HARVARD LAW LIBRARY

Received NOV 7 1928

Изданіе О-ва Взаимопомощи Студентовъ-Юристовъ Московскаго Университета.

УЧЕНІЕ
О
КАРАТЕЛЬНЫХЪ МѢРАХЪ

Правленіе и издательская коммиссія Общества взаимопомощи Студентовъ-Юристовъ Московскаго Университета приносятъ автору глубокую благодарность за безвозмездную передачу изданія Обществу.

Издано въ количествѣ 500 экземпляровъ.

МОСКВА.
Типо-литографія **РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА** печатнаго и издательсаго дѣла.
Чистые пруды Мыльниковъ пер., с. д. Телеф. 18-35 и 53-95.
1908.

Изданіе О-ва Взаимопомощи Студентовъ-Юристовъ Московскаго Университета.

УЧЕНІЕ
О
КАРАТЕЛЬНЫХЪ МѢРАХЪ
И
МѢРЪ НАКАЗАНІЯ.

КУРСЪ, СОСТАВЛЕННЫЙ ПО ЛЕКЦІЯМЪ

ПРОФЕССОРА

С. В. Познышева.

МОСКВА.
Типо-литографія **РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА** печатнаго и издательскаго дѣла.
Чистые пруды Мыльниковъ пер., с. д. Телеф. 18-35 и 53-95.
1908.

NOV 7 1928

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Ученіе о карательныхъ мѣрахъ.

ГЛАВА I.

§ 35. Общія руководящія начала, опредѣляющія объемъ и содержаніе карательной дѣятельности государства.
§ 36. Общій очеркъ развитія этой дѣятельности.
§ 37. Современныя карательныя системы.
§ 38. Основныя требованія, которымъ должны удовлетворять карательныя мѣры.

§ 35. Изъ установленныхъ выше общихъ началъ вытекаютъ слѣдующія положенія:

1) Карательная дѣятельность должна быть совершенно свободна отъ стремленій къ мести и устрашенію; ея объемъ, формы и содержаніе не должны заключать въ себѣ и малѣйшихъ слѣдовъ этихъ грубыхъ стремленій.

2) Карательная дѣятельность, во-вторыхъ, не должна простираться за предѣлы тѣхъ случаевъ, въ которыхъ наказаніе необходимо, или, говоря иными словами, наказаніе не должно быть примѣняемо государствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно съ пользой можетъ быть замѣнено иными, болѣе мягкими мѣрами (принципъ экономіи карательной дѣятельности).

3) Оставаясь въ предѣлахъ, очерчиваемыхъ только что указаннымъ принципомъ, карательная дѣятельность должна, далѣе, причинять какъ можно менѣе страданій людямъ (принципъ минимальности зла въ наказаніи). Это значитъ, что государство должно избирать такія карательныя мѣры и такъ организовать ихъ, чтобы не причинять никакихъ ненужныхъ для предупрежденія преступленій страданій.

4) Это начало дополняется еще требованіемъ, чтобы карательная дѣятельность не содержала въ себѣ никакихъ элементовъ, могущихъ тормозить нравственный прогрессъ народа, развитіе въ немъ высокихъ, альтруистическихъ чувствъ. Грубыхъ карательныхъ мѣръ, хотя бы въ общемъ онѣ причиняли не болѣе страданій наказуемому, чѣмъ другія мѣры, государство безусловно

должно избѣгать. Точно также оно должно избѣгать всякихъ грубыхъ чертъ въ организаціи выбранныхъ карательныхъ мѣръ. Наказаніе должно посильно служить прогрессу общества и ни въ какомъ случаѣ не должно тормозить его. Между тѣмъ, рядъ примѣненій грубыхъ карательныхъ средствъ, разсѣянный въ обществѣ, будетъ до извѣстной степени поддерживать нравственную грубость народа, будетъ затруднять развитіе въ народѣ уваженія къ человѣческой личности. Притомъ, грубость наказаній противорѣчитъ задачѣ исправленія преступниковъ.

Обращаясь теперь къ прошлому и настоящему карательной дѣятельности, я долженъ замѣтить, что указанныя начала, съ теченіемъ историческаго развитія, получали все большее осуществленіе, но въ большинствѣ государствъ не вполнѣ осуществлены еще и въ настоящее время, какъ вы сейчасъ сами въ томъ убѣдитесь изъ очерка развитія карательнаго института.

Общій очеркъ развитія карательной дѣятельности государства.

§ 37. Въ настоящее время представляется уже несомнѣннымъ, что уголовное право въ своемъ развитіи, повсюду, послѣдовательно проходитъ слѣдующія ступени: первую ступень составляетъ эпоха кровавой мести, вторую—эпоха, такъ наз., композицій (compositiones), третью — эпоха государственной мести и устрашенія, четвертую—переживаемую нами теперь,—эпоха психологическаго принужденія и исправленія.

Въ отдаленную эпоху догосударственнаго быта, въ примитивныхъ общественныхъ союзахъ, всякая обида, нанесенная членомъ одной общественной группы члену другой, считалась обидой всей общины и влекла за собой месть послѣдней общины первой. Древнѣйшій общественный союзъ—это тѣсно сплоченная родовая община, во главѣ которой стоитъ старѣйшина, обладающій безграничной властью надъ каждымъ членомъ общины. Его безграничной властью и священными обычаями общины и поддерживался порядокъ внутри послѣдней. Частная месть, господствовавшая въ сферѣ взаимныхъ отношеній примитивныхъ общинъ, не имѣла мѣста внутри общины, между членами одного и того же родового союза. Древняя месть, справедливо замѣчаетъ Постъ, была местью родовой [1]). Первоначально она направлялась на всякаго члена общины обидчика, на всю общину, и обязаннымъ мстить, по сви-

[1]) Post, Grundriss d. ethnologischen Jurisprudenz, Bd. (1894), 228, ср. ibid стр. 235.

дѣтельству Поста, являлся всякій членъ обиженной общины. При этомъ, месть была не правомъ, а священной обязанностью, неисполненіе которой грозило навлечь гнѣвъ боговъ и разныя бѣды на всю общину, и уклонившійся почему-либо отъ исполненія этой священной обязанности всегда подвергался суровому взысканію, такъ напр., даже уже въ IX вѣкѣ, у франковъ сыновья убитаго, предпочитавшіе болѣе наслаждаться покоемъ, чѣмъ утруждать себя местью, лишались всего отцовскаго имѣнія. Съ теченіемъ времени обычай кровавой мести подвергается различнымъ и все большимъ ограниченіямъ: обязанными мстить являются уже не всѣ члены даннаго родового союза, а лишь нѣкоторые, находящіеся съ обиженнымъ въ опредѣленныхъ степеняхъ родства; точно также месть начинаетъ направляться уже на обидчика и на извѣстный и все болѣе тѣсный кругъ лицъ изъ рода обидчика и т. д. И съ постепеннымъ распаденіемъ древняго родового быта, съ постепеннымъ культурнымъ развитіемъ и образованіемъ все болѣе крупныхъ общественныхъ союзовъ изъ примитивныхъ общинъ, эти ограниченія мести все болѣе нарастали. Изъ священной обязанности, месть все болѣе становится только правомъ, и для осуществленія этого права ставятся все большія ограниченія; оно ограничивается, напр., извѣстнымъ срокомъ, по прошествіи котораго мстить уже нельзя и т. п. Все болѣе входятъ въ употребленіе выкупныя, мировыя сдѣлки, такъ наз. compositiones, т.-е. взятіе взамѣнъ мести извѣстной платы, извѣстнаго выкупа. Въ древнѣйшую эпоху, когда месть была священною обязанностью, такія сдѣлки, разумѣется, не допускались. Но, съ теченіемъ времени, онѣ все чаще замѣняютъ месть; при извѣстныхъ условіяхъ, напр., по прошествіи извѣстнаго срока, при извѣстной степени родства съ убитымъ и т. п.,—принятіе выкупа становится даже обязательнымъ, а месть запрещается; устанавливаются, далѣе, особыя таксы для выкуповъ, стѣсняющія произволъ лицъ, имѣющихъ право на выкупъ и т. д. Съ возникновеніемъ государства, частная месть еще болѣе ограничивается и, наконецъ, совершенно воспрещается государствомъ. Государственная власть сначала обладаетъ карательною властью въ небольшомъ объемѣ и чаще выступаетъ въ роли посредника между спорящими сторонами, взимая въ свою пользу за свое вмѣшательство особую плату. Но, затѣмъ, постепенно усиливаясь, государственная власть все болѣе расширяетъ свою карательную дѣятельность и окончательно устраняетъ, наконецъ, какъ частную месть, такъ и композиціи. Однако, обычай кровавой мести чрезвычайно упорно держался у народовъ и исчезаетъ окончательно лишь послѣ многихъ вѣковъ культурнаго развитія; остатки этого обычая до сихъ поръ еще сохранились кое-гдѣ въ Европѣ (напр., у черкесовъ).

Оставляя въ сторонѣ детали и сосредоточивая свое вниманіе на главныхъ основныхъ чертахъ историческаго развитія карательной дѣятельности государства, мы можемъ отмѣтить въ этомъ развитіи два періода. Первый періодъ тянется съ момента возникновенія этой дѣятельности вплоть до конца XVIII вѣка и отмѣченъ преобладаніемъ двухъ стремленій, стремленій къ мести и устрашенію. Карательныя системы этого періода поражаютъ своей жестокостью. Главное мѣсто въ нихъ принадлежитъ разнымъ звѣрскимъ формамъ смертной казни и тѣлеснымъ наказаніямъ, которыя щедро расточались законодателями не только за тяжкія преступленія, но нерѣдко и за неважные проступки. По содержанію своему наказаніе въ то время было прежде всего и главнымъ образомъ физическимъ мученіемъ. При этомъ наиболѣе грубыя и жестокія формы репрессіи примѣнялись преимущественно къ лицамъ низшихъ слоевъ общества, низшихъ сословій. Сословныя различія отчетливо отражались въ уголовномъ законодательствѣ того времени и, притомъ, отражались двоякимъ образомъ: во-первыхъ, лица высшихъ сословій совсѣмъ или почти совсѣмъ не подвергались нѣкоторымъ позорнымъ и суровымъ наказаніямъ, которымъ подлежали лица низшихъ сословій; во-вторыхъ, нерѣдко наказуемость дѣянія рѣзко измѣнялась въ зависимости отъ того, направлялось ли это дѣяніе противъ лица высшаго или низшаго сословія. На всемъ западѣ Европы, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій (X—XVIII в.), духовенство и дворянство были господствующими сословіями и пользовались почти совершеннымъ изъятіемъ отъ смертной казни и тѣлесныхъ наказаній.

Въ концѣ XVIII столѣтія явственно обозначился переходъ къ новой эпохѣ въ развитіи карательной дѣятельности, къ эпохѣ, отмѣченной вымираніемъ тѣхъ карательныхъ мѣръ, которыя господствовали въ старинныхъ законодательствахъ. Въ это время и въ литературѣ и въ общественномъ мнѣніи возникло новое, гуманное теченіе, настойчиво требовавшее уничтоженія нѣкоторыхъ кровавыхъ формъ уголовной репрессіи, возставшее вообще противъ жестокости наказаній и проводившее иной уже взглядъ на преступленіе и преступника. Со времени знаменитаго трактата Беккаріи о преступленіяхъ и наказаніяхъ, все громче стали раздаваться протесты противъ пытки и смертной казни. Описаніе вопіющихъ безобразій тюремнаго заключенія, сдѣланное Джономъ Говардомъ, сразу обратило на себя большое вниманіе общества и законодателей и послужило сильнымъ толчкомъ къ развитію тюремнаго вопроса и реформѣ въ области тюремнаго заключенія. На конецъ XVIII вѣка выпала дѣятельность такихъ выдающихся людей, какъ маркизъ Беккаріи, Бентамъ, Джонъ Говардъ, Вольтеръ и др., которые сумѣли вызвать и поддержать новое гуманное движеніе въ

разныхъ точкахъ уголовнаго законодательства. Въ ихъ трудахъ нашло себѣ яркое выраженіе и сильную поддержку то гуманное движеніе въ сферѣ уголовнаго законодательства, которое замѣтно уже подготовлялось съ начала XVIII столѣтія. И, въ свою очередь, новыя идеи своимъ вліяніемъ на общество и законодателей, въ значительной мѣрѣ, обязаны крупнымъ измѣненіямъ въ общественномъ строѣ, подготовившимъ общество къ воспріятію ихъ. Эпоха господства кровавыхъ формъ уголовной репрессіи была вмѣстѣ съ тѣмъ эпохой крайне грубаго отношенія къ человѣческой личности вообще, къ людямъ низшихъ сословій въ особенности. Но постепенно положеніе личности въ государствѣ измѣнилось и она освободилась изъ-подъ гнета всесильной полицейской опеки государства. Все болѣе стушевывались, а затѣмъ исчезали и рѣзкія границы между сословіями. Гуманное движеніе въ сферѣ уголовнаго законодательства находилось въ несомнѣнной связи со всѣми этими теченіями общественной жизни и частью поддерживалось, частью вызывалось ими.

Подъ вліяніемъ литературы и указанныхъ измѣненій въ общественномъ строѣ, прежнія стремленія законодателей—стремленіе отмстить преступнику и устрашить гражданъ зрѣлищемъ чудовищныхъ страданій преступниковъ—если и не исчезли совсѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, сильно ослабѣли и должны были все болѣе отступать предъ новыми идеями и стремленіями. Со времени Монтескье и Беккаріи стало уже несомнѣннымъ, что не столько жестокость, сколько неизбѣжность наказанія налагаетъ крѣпкую узду на преступленіе, и кредитъ стараго принципа устрашенія, требовавшаго грубыхъ и жестокихъ наказаній, былъ уже окончательно подорванъ. И другое руководящее стремленіе старинныхъ законодателей, стремленіе съ достаточной силой отмстить преступнику все болѣе утрачивало подъ собой почву. Стало ясно, что собственный интересъ государства требуетъ, чтобы оно не особенно усердствовало на поприщѣ отмщенія, не истребляло и не увѣчило преступниковъ, а лучше постаралось бы извлечь для себя пользу изъ ихъ рабочей силы. Къ тому же статистика черезъ нѣкоторое время показала, что преступленія въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ соціальныхъ условій, что общество, по словамъ Кетле, имѣетъ лишь тѣхъ преступниковъ, которыхъ оно вполнѣ заслуживаетъ. Мстить преступнику, такимъ образомъ, со стороны общества и не совсѣмъ справедливо. Продолжая находить себѣ горячихъ защитниковъ въ литературѣ въ теченіе всего XIX столѣтія, имѣя ихъ и въ настоящее время, идея возмездія стала замѣтно исходить изъ законодательствъ съ XVIII столѣтія, а въ настоящее время лишь слабые отголоски этой идеи могутъ быть подмѣчены въ нѣкоторыхъ законодательствахъ. И въ то же время съ XVIII в. все

большій доступъ въ сферу уголовнаго правосудія начинаетъ получать—идея исправленія.

Современныя карательныя системы.

§ 38. Подъ вліяніемъ указанныхъ гуманныхъ вѣяній и идей, карательныя системы въ теченіе XIX вѣка глубоко и рѣзко измѣнились. Тѣ мѣры, которыя были центромъ старинныхъ карательныхъ системъ, и, по объему своего примѣненія, играли первенствующую роль — смертная казнь и тѣлесныя наказанія,—въ современныхъ системахъ или совсѣмъ не имѣютъ мѣста, или сохранились въ видѣ противорѣчащихъ духу современныхъ законодательствъ остатковъ старины. Центръ тяжести карательной системы перемѣстился, первенствующее мѣсто заняли разныя формы лишенія свободы. Надо замѣтить, однако, что типъ карательной системы, сложившійся въ теченіе XIX столѣтія въ большинствѣ цивилизованныхъ государствъ и существующій въ нихъ до сихъ поръ, носитъ смѣшанный характеръ: наряду съ новыми воззрѣніями и вызванными ими новыми формами репрессіи, въ немъ сохранились въ большей или меньшей степени и слѣды старыхъ, отжившихъ стремленій—остатки старинныхъ карательныхъ системъ въ видѣ, напр., смертной казни. Лишь нѣкоторые кодексы, возникшіе уже въ концѣ XIX столѣтія, напр. Голландское Уложен. 1881 г., совершенно свободны отъ подобныхъ остатковъ старины. Такимъ образомъ, указанныя въ § 35 основныя начала въ большинствѣ государствъ далеко не выполнены еще до сихъ поръ.

Карательная система нашего дѣйствующаго права также носитъ смѣшанный характеръ въ указанномъ выше смыслѣ. Еще въ большей степени, чѣмъ многія другія европейскія законодательства, она сохранила въ себѣ остатки отжившихъ уже институтовъ. Послѣ измѣненій, внесенныхъ закономъ 10 іюня 1900 года объ отмѣнѣ ссылки, карательная система нашего главнаго уголовнаго кодекса—Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ—имѣетъ слѣдующій видъ:

1) Смертная казнь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

2) Каторжныя работы съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

3) Ссылка на поселеніе въ мѣста для, того особо предназначенныя, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

4) Исправительныя арестанскія отдѣленія съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

5) Заключеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

6) Заключеніе въ крѣпости (съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ или безъ лишенія правъ).

7) Заключеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ.
8) Заключеніе въ тюрьмѣ безъ лишенія правъ.
9) Арестъ.
10) Выговоры въ присутствіи суда; замѣчанія и внушенія отъ мѣстъ судебныхъ и правительственныхъ: денежныя взысканія (стр. 17, ст. 30 Ул. о нак.) [1]).

Перечисленныя наказанія подраздѣляются въ Уложеніи на два разряда: на наказанія уголовныя и исправительныя. Къ уголовнымъ относятся: смертная казнь, каторжныя работы, ссылка на поселеніе; со всѣми этими наказаніями всегда связывается лишеніе всѣхъ правъ состоянія. Всѣ остальныя перечисленныя наказанія относятся къ разряду исправительныхъ они или вовсе не влекутъ за собой никакихъ правопораженій, или соединяются съ правопораженіями, но менѣе тяжкими, чѣмъ тѣ, которыя слѣдуютъ за уголовными наказаніями, т.-е., значитъ, влекутъ за собой лишь лишеніе особенныхъ правъ или лишеніе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, но не лишеніе всѣхъ правъ состоянія. Это подраздѣленіе наказаній на разряды не выдерживаетъ никакой критики, и новое Уголовное Уложеніе 22 марта 1903 года поступило, несомнѣнно, вполнѣ правильно, не принявъ его. Всякое наказаніе, назначаемое въ уголовномъ кодексѣ, есть наказаніе уголовное; съ другой стороны, всякое уголовное наказаніе должно быть таково, чтобы его можно было назвать „исправительнымъ“, такъ какъ къ задачи всякаго наказанія, какъ разъяснено выше, входитъ исправленіе преступника—юридическое или нравственное. Кромѣ подраздѣленій на ука-

[1]) Кромѣ этихъ общихъ наказаній, Уложеніе о наказаніяхъ (ст. 65) вмѣщаетъ систему спеціальныхъ наказаній за преступленія и проступки по службѣ. Эта система слѣдующая:
1. Исключеніе изъ службы.
2. Отрѣшеніе отъ должности.
3. Вычетъ изъ времени службы.
4. Удаленіе отъ должности.
5. Перемѣщеніе съ высшей должности на низшую.
6. Выговоръ болѣе или менѣе строгій, съ внесеніемъ онаго въ послужной списокъ.
7. Вычетъ изъ жалованія.
8. Выговоръ болѣе или менѣе строгій, безъ внесенія въ послужной списокъ.
9. Замѣчаніе болѣе или менѣе строгое.
Согласно примѣчанію къ ст. 69, два послѣднія изъ перечисленныхъ наказаній могутъ быть опредѣляемы не только по суду, но и по распоряженію непосредственнаго начальства; вычеты же изъ жалованья, перемѣщеніе на низшую должность, удаленіе отъ должности и арестъ до 7 дней могутъ быть опредѣляемы и по распоряженію того начальства, отъ котораго зависитъ назначеніе къ должности, занимаемой виновнымъ. Всѣ остальныя наказанія налагаются не иначе, какъ по суду. Согласно ст. 66 Уложенія: „исключенный изъ службы, лишается правъ вступать снова въ какую-либо государственную службу, участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ должности по назначенію дворянства, земства, городовъ и селеній“. Отрѣшенный отъ должности, согласно 67 ст. Уложенія, лишается правъ, въ теченіе 3 лѣтъ со дня отрѣшенія, поступать снова на службу государственную и общественную. Согласно ст. 68 и 69, вычетъ изъ времени службы, дающей право на полученіе пенсіи, наградъ и знака отличія безпорочной службы, не долженъ превышать одного года, а вычетъ изъ жалованья $^1/_3$ годового оклада.

заѣные разряды, наказанія дѣлятся въ Уложеніи еще на главныя дополнительныя. Это подраздѣленіе принято въ доктринѣ и въ западныхъ законодательствахъ. Главными называются тѣ карательныя мѣры, которыя образуютъ основную, наиболѣе существенную часть наказуемости извѣстныхъ преступныхъ дѣяній. Дополнительныя наказанія всегда сопровождаютъ какое-либо изъ главныхъ [1]). Къ числу дополнительныхъ карательныхъ мѣръ въ дѣйствующемъ Уложеніи принадлежатъ разные виды лишенія правъ: полицейскій надзоръ, конфискація, церковное покаяніе, опубликованіе приговора; кромѣ того, для иностранцевъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, высылка за границу. Какъ видите, списокъ дополнительныхъ наказаній, соединяющихся въ извѣстныхъ случаяхъ съ перечисленными выше главными наказаніями, по Уложенію о наказаніяхъ довольно обширенъ и разнообразенъ. Къ сказанному надо прибавить, что нѣкоторыя изъ указанныхъ дополнительныхъ мѣръ (напримѣръ церковное покаяніе), въ видѣ исключенія, назначаются въ Уложеніи и какъ самостоятельныя наказанія, т.-е. являются въ роли главныхъ. Кромѣ главныхъ и дополнительныхъ наказаній, Уложеніе знаетъ еще нѣсколько замѣняющихъ наказаній, т.-е. такихъ, которыя назначаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда наказаніе, полагаемое въ законѣ за извѣстное дѣяніе, по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ (полъ, возрастъ, и проч.), не можетъ быть примѣнено къ виновному. Къ числу такихъ замѣняющихъ наказаній принадлежатъ: 1) политическая смерть (см. 71 ст. Улож.); 2) заключеніе въ монастырь; 3) исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ; 4) отдача въ общественныя работы или заработки (ст. 85 Улож.). Такова сложная система дѣйствующаго Уложенія.

Въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, въ ст. 1 мы встрѣчаемъ указаніе на слѣдующія карательныя мѣры:

1) Заключеніе въ тюрьмѣ не свыше 1 г. 6 мѣс.
2) Арестъ не свыше 3 мѣс.
3) Денежныя взысканія не свыше 300 р.
4) Выговоры, замѣчанія и внушенія.

Къ этимъ наказаніямъ иногда присоединяется, въ качествѣ дополнительной кары, конфискація извѣстныхъ предметовъ (ст. 2), или отобраніе патента на торговое заведеніе [2]). Въ качествѣ замѣняющихъ наказаній Уставъ упоминаетъ объ исправительныхъ

---

[1]) Дополнительныя наказанія, въ свою очередь, распадаются на два разряда: a) одни сопровождаютъ извѣстное главное наказаніе, какъ его необходимое слѣдствіе, примѣняясь ipso jure (poena accessoria); b) другія представляютъ собою приложеніе къ главному наказанію, каждый разъ особо опредѣляемый судомъ (poena supplementaria).

[2]) См. напр., ст. 515, 516, 517, 519 Уст. о наказ.

пріютахъ для юныхъ преступниковъ (Ст. 6[1], 11) и объ отдачѣ въ общественныя работы или въ заработки (ст. 8 Уст.).

Къ сказанному надо прибавить, что, кромѣ указанныхъ общихъ карательныхъ мѣръ, главныхъ, дополнительныхъ и замѣняющихъ, нашему дѣйствующему праву, именно Уложенію о наказаніяхъ, извѣстно нѣсколько исключительныхъ наказаній, т.-е. карательныхъ мѣръ, которыя назначаются въ отдѣльныхъ статьяхъ особенной части кодекса, въ видѣ исключенія; иногда эти исключительныя наказанія являются единственной карой за извѣстныя преступленія, иногда же выступаютъ въ роли дополнительнаго наказанія.

Къ числу такихъ исключительныхъ мѣръ надо, напр., отнести: воспрещеніе переводить отцеубійцъ въ отрядъ исправляющихся (ст. 1449 Улож.); лишеніе христіанскаго погребенія самоубійцъ; отправленіе къ духовному начальству для увѣщанія и вразумленія отступившихъ отъ православія.

Далѣе, кромѣ указанныхъ общихъ карательныхъ системъ, дѣйствующему праву извѣстно нѣсколько спеціальныхъ системъ, предназначенныхъ лицъ для лицъ извѣстныхъ категорій, таковы: система наказаній по военно-уголовнымъ законамъ; система наказаній для каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ по Уставу о ссыльныхъ; система наказаній, налагаемыхъ волостными судами. На этихъ спеціальныхъ системахъ я въ настоящую минуту останавливаться не буду; съ нѣкоторыми чертами ихъ мы ознакомимся ниже, при изученіи отдѣльныхъ карательныхъ мѣръ. А теперь перейдемъ къ общему описанію системы, принятой въ новомъ „Уголовномъ Уложеніи“ 22 марта 1903 года[1]). Согласно ст. 2, 15 и сл. карательная система Уголовнаго Уложенія слѣдующая:

1. Смертная казнь.

2. Каторга безъ срока или на срокъ отъ 4 до 15 лѣтъ.

3. Ссылка на поселеніе въ мѣста, для того предназначенныя. (Назначается всегда безъ срока см. ст. 17).

4. Заключеніе въ исправительномъ домѣ на срокъ отъ 1 года 6 мѣсяцевъ до 6 лѣтъ (ст. 18).

5. Заключеніе въ крѣпости на срокъ отъ 2 недѣль до 6 лѣтъ (ст. 19).

6. Заключеніе въ тюрьмѣ, на срокъ отъ 2 недѣль до 1 года (ст. 20).

7. Арестъ на срокъ отъ 1 дня до 6 мѣс. (ст. 21).

8. Денежная пеня.

---

[1]) Для краткости я буду называть ниже новое „Уголовное Уложеніе“ 22 марта 1903 г. просто „Уголовнымъ Уложеніемъ“, а старое Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ—Уложеніемъ о наказаніяхъ.

Такова система главныхъ наказаній. Въ качествѣ дополнительныхъ наказаній, въ общей части Уголовнаго Уложенія указываются: 1) различныя праволішенія (ст. 25—30), сопровождающія присужденіе къ смертной казни, каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (для извѣстныхъ сословій) и заключеніе въ исправительномъ домѣ и тюрьмѣ; 2) заключеніе въ работный домъ на срокъ отъ 6 мѣс. до 2 лѣтъ, которое, въ извѣстныхъ случаяхъ, можетъ слѣдовать, по опредѣленію суда, за тюремнымъ заключеніемъ (ст. 32); 3) ограниченіе выбора и перемѣны мѣстожительства, которому подвергаются приговоренные къ каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе, къ заключенію въ исправительномъ домѣ, а также и къ соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія заключенію въ тюрьму, по освобожденіи отъ поселенія или изъ заключенія (ст. 34); 4) лишеніе на извѣстный срокъ права заниматься извѣстными видами торговли или промысловъ или иною, указанною въ законѣ дѣятельностью (ст. 33, п. 1); удаленіе отъ должности служащихъ, равно какъ духовныхъ лицъ инославныхъ христіанскихъ, а также нехристіанскихъ исповѣданій и воспрещеніе занимать равную или высшую должность въ теченіе закономъ установленнаго срокамъ или навсегда (ст. 33, п. 4) [1]); 6) денежное взысканіе, присужденіе коего, какъ дополнительной кары, особо въ законѣ указано (ст. 33, п. 7); опубликованіе приговора на счетъ виновнаго (ст. 33, п. 3); 8) конфискація извѣстныхъ предметовъ (ст. 36). Въ качествѣ замѣняющихъ наказаній мы встрѣчаемъ въ Уголовномъ Уложеніи слѣдующія мѣры: 1) исправительные пріюты для юныхъ преступниковъ; 2) заключеніе въ монастырь для малолѣтнихъ преступниковъ (ст. 41, ч. 4), (ст. 55, ч. 4 и 5); 3) внушеніе отъ суда, которому подвергаются въ извѣстныхъ случаяхъ несовершеннолѣтніе, согласно ст. 55, п. 3; 4) къ числу замѣняющихъ слѣдуетъ отнести и высылку иностранцевъ за границу, о которой упоминаетъ послѣдняя часть ст. 35.

Уже бѣглый взглядъ на изложенныя карательныя системы—на дѣйствующую, но умирающую систему стараго Уложенія о наказаніяхъ и на готовую вступить въ дѣйствіе систему новаго Уложенія, не оставляетъ сомнѣній въ превосходствѣ этой послѣдней системы, хотя нельзя не видѣть, что и новое Уложеніе далеко еще несвободно отъ примѣси отжившихъ идей и стремленій; принятая имъ система все еще носитъ переходный, смѣшанный характеръ въ указанномъ выше смыслѣ. Но вполнѣ выяснятся намъ достоинства и недостатки указанныхъ системъ и преимущества новой системы лишь по разсмотрѣніи входящихъ въ нихъ отдѣльныхъ карательныхъ мѣръ.

---

[1]) За исключеніемъ случая, второю частью ст. 65 предусмотрѣннаго.

Основныя требованія, которымъ должны удовлетворять карательныя мѣры.

§ 38. По различію поражаемыхъ ими благъ, карательныя мѣры распадаются на слѣдующіе виды:

1. Смертная казнь.
2. Тѣлесныя наказанія.
3. Наказанія, поражающія свободу.
4. Наказанія, поражающія честь.
5. Имущественныя наказанія.

Въ этомъ порядкѣ я ихъ и разсмотрю въ дальнѣйшемъ изложеніи. Но прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію тягчайшей карательной мѣры, смертной казни, скажу нѣсколько словъ объ основныхъ требованіяхъ, которымъ должны, по возможности, удовлетворять карательныя мѣры и на которыя мы должны опираться при критикѣ и оцѣнкѣ ихъ. Эти требованія прямо вытекаютъ изъ тѣхъ общихъ началъ, которыя мы установили выше. Изъ этихъ началъ вытекаетъ, прежде всего, что наказаніе должно обладать въ достаточной мѣрѣ репрессивной силой, то-есть способностью подавлять стремленіе къ преступной дѣятельности. Оно должно представляться гражданамъ, какъ неизбѣжно слѣдующее за преступленіемъ, болѣе или менѣе чувствительное зло.

Оно должно быть, во-вторыхъ, возможно болѣе гуманно, т.-е. должно причинять возможно менѣе страданій наказуемому, или, говоря иными словами, не должно причинять никакихъ ненужныхъ для предупрежденія преступленій страданій. Это положеніе прямо вытекаетъ изъ установленнаго выше основного принципа карательной дѣятельности, требующаго, чтобы эта дѣятельность не выходила за предѣлы необходимаго для предупрежденія преступленій. Такимъ образомъ, не должны быть примѣняемы никакія грубыя и жестокія наказанія, унижающія и позорящія наказуемыхъ. Такія наказанія заключаютъ въ себѣ этически недопустимый излишекъ зла; чрезмѣрная жестокость, грубость, унижающій, позорящій характеръ и т. п. черты не только не нужны въ цѣляхъ предупрежденія преступленій, но и прямо вредятъ успѣшному осуществленію этой цѣли.

Карательныя мѣры, въ-третьихъ, должны быть возможно болѣе индивидуальны, т.-е., поражая преступника, онѣ должны причинять какъ можно менѣе зла близкимъ преступнику лицамъ. Это положеніе непосредственно вытекаетъ изъ общаго требованія минимальности зла въ карательной дѣятельности.

Но, конечно, оно лишь до извѣстной степени можетъ быть выполнено государствомъ. Нѣтъ и не можетъ быть такихъ кара-

тельныхъ мѣръ, которыя, поражая преступника, были бы безразличны для любящихъ преступника лицъ.

Карательныя мѣры, далѣе, должны быть возможно болѣе дѣлимы. Это требованіе прямо вытекаетъ изъ того, что наказаніе должно съ возможной силой предупреждать рецидивъ; оно должно быть, слѣдовательно, способно соразмѣряться съ различными степенями и оттѣнками вины, чтобы судья въ каждомъ данномъ случаѣ, не причиняя излишнихъ страданій наказуемому, могъ выбрать ту мѣру наказанія, которая необходима для предупрежденія повторной преступной дѣятельности даннаго лица.

Карательныя мѣры, наконецъ, должны въ возможно большей мѣрѣ отличаться свойствами отмѣнимости и вознаградимости. Необходимость этихъ свойствъ подсказывается не столь рѣдкими, какъ показываетъ, опытъ судебными ошибками.

Изъ приведенныхъ требованій особенно важное значеніе имѣютъ первыя два; имъ, прежде всего, и должны удовлетворять выбираемыя государствомъ карательныя мѣры. Но изъ мѣръ, удовлетворяющихъ этимъ требованіямъ въ одинаковой степени, предпочтеніе должно быть оказываемо тѣмъ, которыя въ наибольшей степени удовлетворяютъ остальнымъ требованіямъ.

Современныя карательныя системы.

Англійская карательная система [1]).

1. Смертная казнь.
2. Уголовное рабство (penal servitude).
3. Тюрьма съ тяжкими работами или безъ таковыхъ (Imprisoment with or without hard labour).
4. Имущественныя наказанія.

Французское Уложеніе 1810 года [2]).

За преступленія (crimes).		За проступки (delits).	За нарушенія (contraventiones).
Общія.	Политическія.		
1. Смертная казнь.	1. Депортація.	1. Тюрьма (emprisonnement) съ обязательн. работами, отъ 6 дн. до 5 лѣтъ.	1. Тюрьма, безъ обязат. работъ, отъ 1 до 15 дн.
2. Каторжныя работы (les travaux forcés), пожизн. и срочныя (отъ 5 до 20 лѣтъ).	2. Заточеніе, т. е. заключ въ крѣпости (detention) (отъ 5 до 20 л.).	2. Ограниченіе нѣкоторыхъ правъ (Interdiction de certains droits).	2. Пеня—15 фр.
3. Заключеніе въ исправит. домѣ (réclusion), (отъ 5 до 10 лѣтъ).	3. Изгнаніе (bannissement).	3. Пеня свыше 16 ф.	
4. Релегація (для рецидивистовъ).	4. Лишеніе правъ (dégradation civique).		
5. Денежная пеня свыше 16 фр.			

[1]) Въ числѣ дополнительныхъ наказаній примѣняется, между прочимъ, тѣлесное наказаніе.

[2]) Въ перечень включены только главныя наказанія, въ него вошли лишеніе и ограниченіе правъ, потому что они въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть назна-

Германское Уложеніе 1871 года.

1. Смертная казнь.
2. Каторга (Zuchthaus), пожизн. или срочная, отъ 1 до 15 лѣтъ.
3. Тюремное заключеніе (Gefängniss), отъ 1 дня до 5 лѣтъ.
4. Заключеніе въ крѣпости (Festungshaft) пожизн. или срочное, отъ 1 дня до 15 лѣтъ.
5. Арестъ (Haft), отъ 1 дня до 6 недѣль.
6. Денежная пеня.
7. Выговоръ (только для несовершеннолѣтнихъ).

Нидерландское Уложеніе 1881 года [3]).

1. Заключеніе въ тюрьмѣ, пожизн. или срочное, отъ 1 дня до 15 лѣтъ.
2. Арестъ, отъ 1 дня до 1 года.
3. Денежная пеня.

Итальянское Уложеніе 1890 года.

1. Пожизненная каторга (ergastolo).
2. Исправительный домъ (la reclusione) отъ 3 дней до 24 лѣтъ.
3. Заточеніе (la detensione) отъ 3 дней до 24 лѣтъ.
4. Ссылка въ извѣстную мѣстность (il confino) на срокъ отъ 1 мѣсяца до 3 лѣтъ.
5. Лишеніе права занимать извѣстныя общественныя должности (l'interdizione dai publici uffizi).
6. Денежная пеня отъ 10 до 10,000 лиръ (la multa).
7. Арестъ (l'arresto) отъ 1 дня до 2 лѣтъ.
8. Денежная пеня отъ 1 до 10 лиръ (l'ammenda).
9. Лишеніе права заниматься извѣстною профессіей или промысломъ.

ГЛАВА II.

Смертная казнь.

§ 39. Какъ уже отмѣчено вскользь выше, въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ смертная казнь занимала весьма видное мѣсто въ карательныхъ системахъ. Старинные кодексы назначали ее въ десяткахъ и сотняхъ случаевъ, при чемъ щедро расточали не только простые виды этого наказанія, каковы отсѣченіе головы, повѣшеніе, разстрѣляніе, утопленіе, но и виды квалифицированные, т.-е. такіе, въ которыхъ лишеніе жизни совершается способомъ, особенно мучительнымъ и сложнымъ. Такихъ квалифицированныхъ видовъ казни исторія знаетъ много: четвертованіе, колесованіе, разсѣче-

---

чаемы какъ главныя наказанія. Всѣ карательныя мѣры во французскомъ кодексѣ дѣлятся на два разряда—на уголовныя и исправительныя, а первыя, въ свою очередь, подраздѣляются на a) мучительныя и безчестящія (afflictives et infamantes) и b) наказанія только безчестящія (infamantes seulement). Къ первой группѣ, т.-е. къ мучительнымъ и безчестящимъ, относятся: смертная казнь, каторга, депортація, заточеніе, исправительный домъ (réclusion).

Всѣ эти подраздѣленія, очевидно, представляются весьма неудачными.

[3]) Въ этотъ перечень такъ же, какъ и въ перечни наказаній по германскому и итальянскому Уложеніямъ, включены только главныя наказанія. Да и дополнительныхъ наказаній Нидерландское Уложеніе знаетъ немного: a) лишеніе опредѣленныхъ правъ; b) рабочій домъ (отъ 3 мѣс. до 3 лѣтъ, ст. 32); c) конфискація опредѣленныхъ предметовъ; d) опубликованіе судебнаго приговора (ст. 9 в.).

ніе на мелкія части, сажаніе на колъ, залитіе горла расплавленнымъ металломъ, содраніе кожи, вытягиваніе кишекъ, кипяченіе въ маслѣ, винѣ или водѣ, сожженіе и мн. др. Стремясь устрашить гражданъ и достойно отмстить преступникамъ, законодатели изощрялись въ выдумываніи самыхъ звѣрскихъ способовъ казни; исполненіе послѣдней дѣлали публичнымъ и эту кровавую расправу съ преступниками старались обставить такъ, чтобы зрѣлище ея леденило ужасомъ душу зрителей и никому изъ послѣднихъ не было бы „повадно“ такъ же дѣлать. Цѣль устрашенія, разумѣется, достигалась плохо, но кровь лилась рѣкой. О распространенности смертной казни въ прежнее время можете судить по слѣдующимъ даннымъ. Знаменитый кодексъ Карла V, Carolina назначалъ ее въ 44 случаяхъ. Французское до-революціонное право знало 115 преступныхъ дѣяній, обложенныхъ этимъ наказаніемъ. Въ Англіи, въ концѣ XVIII вѣка, по свидѣтельству Блэкстона, до 160 преступленій карались смертью. При этомъ надо замѣтить, что далеко не всегда эта мѣра назначалась за важныя вины, за преступленія тяжкія, нерѣдко ею облагались и сравнительно небольшія преступленія; такъ, въ Англіи еще въ началѣ XIX вѣка смертная казнь назначалась за кражу свыше 5 шиллинговъ, за угрозу на письмѣ и т. п. А вотъ нѣсколько фактовъ, наглядно показывающихъ, каковъ былъ объемъ примѣненія этой мѣры на практикѣ. При Елизаветѣ, въ Англіи ежегодно подвергалось казни около 400 человѣкъ, а за все царствованіе этой королевы казнено около 18,000 человѣкъ. По приблизительному вычисленію Вольтера, въ Европѣ за колдовство сожжено около 100 тысячъ человѣкъ. Карлъ V предалъ казни свыше 50.000 человѣкъ. Филиппъ II — около 25 тысячъ. Французскій революціонный трибуналъ отправилъ на гильотину около 19 тысячъ человѣкъ. Эти и другіе подобные имъ факты, которыхъ не мало и въ исторіи Западной Европы, и въ нашей отечественной, наглядно показываютъ, что смертная казнь была явленіемъ заурядным, что на эшафотъ отправлялись тысячи людей и отправлялись, какъ я сказалъ, не только за тяжкія вины, но и за такія сравнительно неважныя преступленія, каковы: бродяжество, мелкія кражи и т. п. Во второй половинѣ XVIII в., за періодомъ расцвѣта этой кровавой мѣры послѣдовалъ до сихъ поръ не вездѣ еще законченшійся процессъ ея вымиранія. Одинъ за другимъ исчезли квалифицированные виды лишенія жизни, все болѣе стала суживаться и сфера примѣненія простой смертной казни. Въ Тосканѣ, въ 1786 г., подъ несомнѣннымъ вліяніемъ идей Беккаріи, смертная казнь была даже совсѣмъ отмѣнена великимъ герцогомъ Леопольдомъ; эта отмѣна, впрочемъ, продолжалась лишь до законовъ 1791 и 1795 гг., возстановившихъ этотъ институтъ. Однако, въ боль-

шинствѣ западныхъ законодательствъ, въ послѣдніе годы XVIII и въ первые годы XIX столѣтія объемъ смертной казни продолжалъ еще оставаться довольно значительнымъ, и рѣшительные шаги въ направленіи къ отмѣнѣ этой мѣры были сдѣланы законодательствами лишь со второй четверти 19 вѣка, съ 30-хъ и 40-хъ годовъ.

§ 40. Въ настоящее время, въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы—въ Румыніи (1864), Португаліи (1867), Голландіи (1870), Италіи (1890) смертная казнь совсѣмъ отмѣнена [1]);въ другихъ — въ Англіи [2]), Франціи [3]), Германіи [4]), Авст-

---

[1]) Въ Швейцаріи, по конституціи 1874 года, смертная казнь была отмѣнена но затѣмъ, въ 1879 году это постановленіе конституціи было замѣнено воспрещеніемъ облагать этимъ наказаніемъ политическія преступленія. До настоящаго времени смертная казнь возстановлена лишь въ нѣкоторыхъ контонахъ (Ури, Швицъ, Аппенцель и нѣк. др.). Подробныя данныя см. у Stoos, Die Grundzüge des schweizerischen Strafrechts, стр. 285 и сл.

Смертная казнь отмѣнена также въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣв. Америки—въ Мичиганѣ (1847), Родъ-Исландѣ (1852), Висконсинѣ (1853), Менѣ (1887).

Она не существуетъ болѣе также въ Колумбіи (1863), Венецуэллѣ (1864), Коста-Рика (1880), Гватемалѣ (1889), Бразиліи (1890).

[2]) Въ Англіи—классической странѣ смертной казни, въ началѣ XIX в. еще не мало преступленій были обложены этимъ наказаніемъ. Начиная съ 30-хъ годовъ, особенно законами королевы Викторіи 1837 и 1841 гг., сфера примѣненія смертной казни была значительно ограничена. Позднѣйшія узаконенія (статуты 1866 г.) еще болѣе сузили объемъ примѣненія этой карательной мѣры. Въ настоящее время, въ Англіи обложены этими наказаніями: посягательство на особу короля и членовъ царствующаго дома, бунтъ съ насиліемъ, убійствами и т. п., морской разбой, поджогъ доковъ и арсеналовъ, предумышленное убійство и случаи умышленнаго убійства, обнимаемые понятіемъ murder; нѣкоторые случаи тѣлесныхъ поврежденій, окончившіеся смертью.

[3]) Во Франціи, code pènal 1810 г. назначалъ эту мѣру въ 38 случаяхъ при чемъ для отцеубійцъ—даже квалифицированную казнь—предварительное отсѣченіе кисти правой руки и затѣмъ лишеніе жизни. Крупный шагъ къ отмѣнѣ этой кровавой мѣры былъ сдѣланъ во Франціи въ 1832 г., когда объемъ примѣненія ея былъ значительно сокращенъ. Въ 1848 году была отмѣнена смертная казнь за политическія преступленія. Однако, и въ настоящее время, по числу преступленій, обложенныхъ этимъ наказаніемъ, французскій кодексъ значительно превосходитъ другія западноевропейскія законодательства. Онъ угрожаетъ этимъ наказаніемъ за слѣдующія преступленія: 1) нанесеніе, съ намѣреніемъ лишить жизни, ранъ и побоевъ должностныхъ лицамъ, при исполненіи послѣдними служебныхъ обязанностей, 2) предумышленное убійство, убійство родителей, дѣтоубійство, отравленіе; 3) убійство не предумышленное, сопровождаемое другимъ преступленіемъ или вызванное, но сопровождаемое другимъ преступленіемъ или вызванное какимъ-либо проступкомъ; 4) совершеніе преступленія (crime) посредствомъ пытокъ, вообще жестокимъ способомъ; 5) кастрація, сопровождающаяся смертью; 6) лишеніе свободы, сопровождаемое истязаніями; 7) лжесвидѣтельство и подговоръ къ нему, повлекшіе осужденіе кого-либо на смерть; 8) поджогъ или истребленіе легко воспламеняющимися веществами обитаемыхъ зданій, кораблей, магазиновъ и др., когда въ нихъ были люди, а равно истребленіе такихъ сооруженій, иными способами, если оно сопровождалось лишеніемъ жизни; 9) нѣкоторыя поврежденія желѣзнодорожныхъ сооруженій.

[4]) Въ Германіи, вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни былъ выдвинутъ въ 1848 г., на франкфуртскомъ національномъ собраніи и рѣшенъ утвердительно, и смертная казнь дѣйствительно была отмѣнена въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ (Баденѣ, Вюртембергѣ и др.). Но затѣмъ, въ періодъ наступившей реакціи, она снова была возстановлена въ большинствѣ отмѣнившихъ ее государствъ. Въ 1871 г., при обсужденіи въ рейхстагѣ проекта новаго германскаго Уложенія, лишь благодаря настояніямъ Бисмарка, грозившаго, что правительство иначе возьметъ весь проектъ обратно, въ пользу смертной казни составилось незначительное большинство (127 противъ 119). Германское законодательство облагаетъ этимъ наказа-

ріи [1]), Испаніи [2]), Скандинавскихъ государствахъ, Бельгіи и др. [3]) смертная казнь сохраняется, но объемъ примѣненія ея, даже по сравненію съ началомъ XIX вѣка, не говоря уже о болѣе отдаленныхъ эпохахъ, представляется сравнительно незначительнымъ. Отъ этого института повсюду сохранились въ настоящее время лишь обломки. Въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ смертною казнью теперь обложены лишь немногія, наиболѣе тяжкія посягательства на личность, на жизнь и здоровье, и нѣкоторые, наиболѣе тяжкіе виды посягательствъ имущественныхъ (наиболѣе тяжкіе виды разбоя, поджога, истребленія взрывчатыми веществами); къ этому перечню въ иныхъ законодательствахъ (напр. Англія, Австрія) присоединяются еще нѣкоторыя государственныя преступленія. Таково въ общихъ чертахъ отношеніе къ данному институту западныхъ законодательствъ. Фактъ повсемѣстнаго вымиранія смертной казни наглядно подтверждается и статистическими данными. Статистика всѣхъ странъ, сохранившихъ еще эту мѣру, указываетъ, что число смертныхъ приговоровъ годъ отъ году падаетъ и что изъ числа этихъ приговоровъ исполняется сравнительно небольшой и все меньшій процентъ.

§ 41. Исторія смертной казни въ Россіи. Обратимся теперь къ судьбамъ разсматриваемаго института въ нашемъ отечествѣ. Въ памятникахъ нашего права о смертной казни впервые говорится въ уставной Двинской грамотѣ 1397 года; ст. 5 этой грамоты гласитъ: „а уличатъ (татя) въ третьи, ино повѣсити;“ Псковская судная грамота 1467 г. назначаетъ смертную казнь уже въ 5 случаяхъ. Параллельно съ ростомъ государственной власти расширяется у насъ и сфера примѣненія смертной казни. Великокняжескій Судебникъ назначаетъ ее уже въ 10 случаяхъ. Царскій Судебникъ отводитъ ей еще болѣе широкую сферу примѣненія. Затѣмъ, объемъ примѣненія смертной казни не перестаетъ увеличиваться. Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича число преступленій, обложенныхъ этимъ наказаніемъ, по счету проф. Сергѣевскаго, [4]) доходило до 60, а Воинскій Уставъ Петра Великаго

ніемъ: 1) убійство и покушеніе на убійство императора или главы отдѣльнаго государства; 2) оконченное предумышленное убійство; 3) злоупотребленіе взрывчатыми веществами, когда отъ этого произошла смерть человѣка, которую виновный могъ предвидѣть; 4) набѣгъ съ цѣлью похищенія въ рабство, если онъ закончился смертью лица, на которое направлялся (зак. 1895 г.).

[1]) Въ Австріи, по кодексу 1852 г. смертная казнь допускается въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) предумышленное убійство; 2) бунтъ; 3) разбой, сопровождавшійся убійствомъ; 4) поджогъ при наличности извѣстныхъ отягчающихъ обстоятельствъ; 5) нѣкоторые общеопасные случаи желѣзнодорожныхъ поврежденій.

[2]) Въ значительно большемъ объемѣ назначается смертная казнь по кодексамъ испанскому и скандинавскимъ.

[3]) Въ Бельгіи смертная казнь съ 1863 г. фактически не примѣняется, хотя законъ допускаетъ ее въ большинствѣ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ она допущена французскимъ кодексомъ.

[4]) Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII в., стр. 83.

угрожаетъ имъ уже въ 200 случаяхъ [1]). Какъ и на Западѣ, смертною казнью облагались у насъ не только тяжкія преступленія, но и дѣянія сравнительно незначительныя, напр. побѣгъ солдатъ изъ полковъ и укрывательство бѣглыхъ, нерадѣніе и медленность въ почтовой гоньбѣ, срубъ дуба въ заповѣдномъ лѣсу и т. п. Какъ и на Западѣ, цифры казненныхъ были у насъ громадны. Не говоря уже о такихъ кровавыхъ эпохахъ, какъ царствованіе Іоанна Грознаго, наша исторія занесла на свои страницы не мало случаевъ казни сотенъ и тысячъ людей: такъ, напр., за поддѣлку мѣдныхъ денегъ при Алексѣѣ Михайловичѣ было казнено въ теченіе немногихъ лѣтъ болѣе 7,000 чел.; за стрѣлецкій бунтъ 1698 года казнено около 2,000 стрѣльцовъ и т. п.

Но Россія не знала тѣхъ утонченно-звѣрскихъ видовъ смертной казни и тѣхъ торжественныхъ обрядовъ ихъ исполненія, которые практиковались на Западѣ; да и количество смертныхъ казней было у насъ, повидимому, все-таки меньше. Правда, и у насъ, какъ и на Западѣ, практиковались не только простые, но и квалифицированные виды смертной казни—четвертованіе, колесованіе, закопаніе въ землю, залитіе горла расплавленнымъ металломъ, посаженіе на колъ, сожженіе, сожженіе на медленномъ огнѣ и нѣкотор. др. [2]). Всѣ эти виды конечно были грубы и жестоки, но наши казни все-таки не отличались такою сложностью и утонченностью способовъ лишенія жизни, какъ казни западноевропейскія. Точно также у насъ раньше, чѣмъ на Западѣ, совершился рѣзкій поворотъ въ судьбѣ разсматриваемаго института и былъ сдѣланъ рѣшительный шагъ къ его уничтоженію. Существуетъ преданіе, что въ день своего вступленія на престолъ Императрица Елизавета Петровна дала обѣтъ не утверждать смертныхъ приговоровъ. Отдѣльными указами Сенату предписывалось Судамъ не приводить въ исполненіе смертныхъ приговоровъ, а представлять таковые на Высочайшее утвержденіе. Но Императрица ихъ не утверждала и не замѣняла смертной казни иной мѣрой. Вслѣдствіе этого тюрьмы переполнились людьми, осужденными на смерть, а Сенатъ, не зная, что съ ними дѣлать, обратился къ Императрицѣ за разъясненіемъ. Тогда, указами 1753 и 1754 гг. Императрица повелѣла замѣнять смертную казнь политическою смертью и ссылкою навсегда въ Сибирь; еще раньше, указомъ 1742 года, отъ смертной казни были освобождены юные преступники моложе 17 лѣтъ.

Въ царствованіе Екатерины II считалось, что смертная казнь отмѣнена лишь за общія преступленія и не отмѣнена за преступ-

[1]) Филипповъ. О цѣляхъ нак. по законод. Петра Великаго, стр. 277 и сл.

[2]) Подробности см. у Сергѣевскаго, Наказаніе въ русск. правѣ XVII в., стр. 103 сл.

ленія политическія, и въ концѣ XVIII в. у насъ было нѣсколько случаевъ примѣненія казни за политическія преступленія [1]). Позднѣйшими законами смертная казнь, правда въ небольшомъ объемѣ, была у насъ формально возстановлена и какъ наказаніе за нѣкоторыя не политическія преступленія.

По Уложенію о наказ. смертною казнью наказываются теперь, съ отмѣной постановленій этого Уложенія о государственныхъ преступленіяхъ, лишь нѣкоторыя карантинныя преступленія, а именно:

Ст. 831 и слѣд. Уложенія перечисляютъ цѣлый рядъ нарушеній карантиннаго устава, влекущихъ смертную казнь. Сюда относятся, напр.: сопротивленіе открытою силою или насильственными мѣрами распоряженіямъ начальства для предупрежденія распространенія чумы; насиліе, причиненное карантинной стражѣ, съ цѣлью прорваться за карантинную черту; кража во время чумы изъ оцѣпленныхъ или выморочныхъ домовъ; непредставленіе къ очисткѣ вещей, оставшихся послѣ умершаго отъ чумы, и цѣлый рядъ другихъ карантинныхъ нарушеній. Надо замѣтить при этомъ, что спеціальными законами сфера примѣненія у насъ этого наказанія еще значительно расширяется. Такъ, въ мѣстностяхъ, находящихся въ положеніи усиленной или чрезвычайной охраны или на военномъ положеніи, смертною казнью, при разборѣ дѣлъ военнымъ судомъ, караются и нѣкоторыя такія преступленія, которыя по Уложенію этого наказанія за собой не влекутъ, именно: вооруженное сопротивленіе властямъ или нападеніе на чиновъ войска или полиціи, на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро эти преступленія сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджоговъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, при разсмотрѣніи этихъ преступленій военнымъ судомъ, виновнымъ (статьями 18 и 31 „положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія“ [2]) и ст. 20 „правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи“ [3]) — назначается смертная казнь [4]). Наконецъ, надо замѣтить, что въ болѣе широкомъ объемѣ,

---

[1]) Въ 1764 г. былъ казненъ Мировичъ за попытку освободить Іоанна Антоновича, въ 1771 г. были казнены два главные участника московскаго бунта во время чумы; въ 1775 г. были казнены Пугачевъ у его важнѣйшіе сообщники. Съ этихъ поръ и до 1826 г. у насъ не было ни одной казни; въ 1826 г. казнены 5 декабристовъ.

[2]) См. помѣщ. въ качествѣ приложенія 1 къ ст. 1 Устава о предупр. и прес. прест. Св. З. I т. XIV.

[3]) См. помѣщ. въ качествѣ прилож. къ ст. 23 Общ. учрежд. губ. Св. Зак. т. II.

[4]) Правила о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи, отводятъ смертной казни еще большую сферу примѣненія, устанавливая еще для цѣлой категоріи преступленій (ст. 17) подсудность военному суду и наказуемость по законамъ военнаго времени.

чѣмъ Уложеніе о наказаніяхъ, назначаютъ смертную казнь военно-уголовные законы.

Виды смертной казни въ Уложеніи о наказаніяхъ не опредѣлены, а въ ст. 18 сказано, что способъ лишенія жизни опредѣляется судомъ, въ его приговорѣ. Въ практикѣ нашихъ судовъ примѣняется одинъ видъ простой казни — повѣшеніе. Воинскій уставъ о наказаніяхъ знаетъ два вида: повѣшеніе и разстрѣляніе (Воинск. Уст., ст. 10. Изд. 1900). По Уложенію о наказаніяхъ, смертная казнь всегда соединяется съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія [1]).

Исполняется у насъ смертная казнь непублично (послѣ закона 26 мая 1881 г.), въ предѣлахъ тюремной ограды [2]), исполненіе не допускается въ праздничные и воскресные дни [3]). Въ случаѣ болѣзни осужденнаго исполненіе отлагается до его выздоровленія, а для женщинъ беременныхъ или недавно родившихъ, до истеченія 40 дней послѣ родовъ [4]). Наконецъ, согласно 1060 и 1061 ст. Уст. Уг. Суд., по окончательнымъ приговорамъ о государственныхъ преступленіяхъ допускаются со стороны осужденныхъ просьбы о помилованіи или облегченіи ихъ участи, при чемъ принесеніемъ такой просьбы останавливается исполненіе приговора, впредь до воспослѣдованія по ней Высочайшаго разрѣшенія.

Новое Уголовное Уложеніе облагаетъ смертною казнью лишь наиболѣе тяжкія государственныя преступленія.

а) Посягательство на жизнь, здравіе, свободу или вообще неприкосновенность царствующаго Императора, Императрицы и Наслѣдника Престола, или на низверженіе царствующаго Императора съ престола или на лишеніе Его верховной власти, или на ограниченіе правъ оной (ст. 99), а также покушеніе и приготовленіе къ этимъ дѣяніямъ (ст. 101, ч. 3). Но одно участіе въ сообществѣ, состоявшемся для учиненія этихъ дѣяній, и подговоръ составить подобное сообщество обложены каторгой (ст. 102). Смертною казнью, далѣе, обложено посягательство на жизнь члена Императорскаго Дома (ст. 105), но только посягательство на жизнь, а не на какія-либо иныя блага, и, притомъ, только оконченное убійство или покушеніе на убійство; одно же приготовленіе влечетъ несравненно болѣе мягкую отвѣтственность (ст. 105, ч. 3).

в) Смертною казнью обложено, далѣе, насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части образа

---

[1]) Воинскій Уставъ о наказаніяхъ (ст. 3, 13) знаетъ и смертную казнь безъ соединенія съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, она допускается исключительно въ военное время. За такія преступленія противъ обязанностей службы, которыя, хотя и влекутъ за собою смертную казнь, но не сопряжены съ корыстными или другими постыдными побужденіями.

[2]) См. порядокъ исполненія опредѣляется въ ст. 963 Уст. Уг. Суд.

[3]) См. ст. 27 Уст. о пред. и пресѣч. прест. (изд. 1890 г.).

[4]) Ст. 959, п. 1 и 2 Уст. Уг. Суд.

правленіи или порядка наслѣдія престола или на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части, а также покушеніе на эти преступленія (ст. 100). Но приготовленіе къ этимъ преступленіямъ, составленіе сообщества для совершенія ихъ или участіе въ уже составившемся сообществѣ, преслѣдующемъ подобную цѣль, влекутъ за собою каторгу (ст. 101—102). Далѣе, если означенныя выше посягательства обнаружены въ самомъ началѣ и не вызвали особыхъ мѣръ къ ихъ подавленію, то виновные въ нихъ наказываются срочною каторгой (ст. 100, ч. 2).

с) Наконецъ, смертною казнью обложены нѣкоторые виды государственной измѣны, исчисленныя въ ст. 108, въ послѣдней ея части; преданіе и покушеніе предать непріятелю армію или флотъ, отрядъ войскъ, отдѣльную часть или команду, укрѣпленное мѣсто, военный портъ или военное судно, или лишеніе ихъ возможности защиты отъ непріятеля; склоненіе или подговоръ отряда войска, отдѣльной части, команды, начальствующаго надъ оными лица къ переходу на сторону непріятеля, и проч. Согласно ст. 15, „смертная казнь совершается черезъ повѣшеніе, непублично...“ При признаніи виновнаго въ дѣяніи, обложенномъ смертною казнью, заслуживающимъ снисхожденія, наказаніе должно быть ему смягчено по правиламъ, изложеннымъ въ 53 ст., а, такъ какъ смертная казнь предѣловъ не имѣетъ, то въ этихъ случаяхъ судъ долженъ перейти, согласно 3 п. ст. 53, — къ каторгѣ безъ срока или къ срочной отъ 10 до 15 лѣтъ. Точно также, для пособниковъ, помощь коихъ была несущественна, наказаніе должно быть смягчено, согласно ст. 51, ч. 2 и 53.

§ 42. Обращаюсь къ оцѣнкѣ смертной казни.

Почти полтора вѣка тому назадъ въ 1764 г. въ Италіи появился знаменитый трактатъ Беккаріи, „О преступленіи и наказаніяхъ“ (Dei delitti e della pene), положившій начало разработкѣ вопроса о смертной казни [1]). Въ этомъ трактатѣ ясными и убѣдительными доводами доказывалась нецѣлесообразность этого наказанія. Основна точка зрѣнія Беккаріи была не нова; онъ опирался въ послѣднемъ анализѣ на принципѣ пользы, въ которомъ видѣлъ основаніе человѣческой справедливости, и на теорію общественнаго договора, имѣвшую, какъ извѣстно, въ XVIII столѣтіи не мало весьма видныхъ защитниковъ. Не было новостью и то положеніе, на которое, главнымъ образомъ, опирался горячій про-

---

[1]) Рѣдкій и завидный успѣхъ выпалъ на долю этого сочиненія: оно быстро обратило на себя вниманіе всего образованнаго міра и оказало глубокое вліяніе на законодательства. Въ одной Италіи, въ теченіе немногихъ лѣтъ, книга Беккаріи выдержала 32 изданія. См. Olivecrona. De la peine de mort, p. 1. Эта книга переведена на всѣ европейскіе языки; неоднократно переводилась она и у насъ; изъ русскихъ переводовъ позднѣйшими и лучшими являются переводъ С. Зарудняго (СПБ. 1879) и Бѣликова (1889).

тестъ Беккаріи противъ жестокихъ наказаній, именно—не жестокость, но неизбѣжность наказанія налагаетъ крѣпкую узду на преступленіе. Этотъ принципъ былъ указанъ на 16 лѣтъ раньше знаменитымъ авторомъ „Духа законовъ“ — Монтескьё, которому Беккаріи вообще обязанъ многими своими идеями [1]). Несмотря, однако, на все это, трактатъ Беккаріи былъ, несомнѣнно, великимъ произведеніемъ своего времени. Его значеніе—не въ установленіи какихъ-либо новыхъ основныхъ началъ, а въ мѣткой и глубокой критикѣ существовавшаго тогда порядка вещей, въ мастерскомъ примѣненіи добытыхъ предшествующими мыслителями началъ къ разрѣшенію цѣлаго ряда жгучихъ вопросовъ современности. Особенно цѣнны были для того времени страницы, посвященныя пыткѣ и смертной казни.

Протесты противъ смертной казни слышались еще задолго до Беккаріи: къ ней относились отрицательно первые христіане, въ XIII в. противъ нея возставали Вальденцы; позднѣе—сектантъ Социнъ; еще позднѣе, уже въ XVII столѣтіи—англійскіе религіозные реформаторы. Всѣ эти протесты опирались на чисто религіозныя основанія и вполнѣ вѣрно отмѣчали непримиримое противорѣчіе этой кары съ Евангельскимъ ученіемъ. Но вѣра въ полезность этой мѣры, въ необходимость для государства практиковать ее въ борьбѣ съ преступленіемъ не была поколеблена этими протестами и продолжала прочно держаться въ человѣчествѣ.

Беккаріи подошелъ къ вопросу съ иной стороны. Онъ указывалъ, прежде всего, на вредъ, приносимый этимъ наказаніемъ обществу, на ненужность его въ цѣляхъ устрашенія, на неправомѣрность его съ точки зрѣнія теоріи общественнаго договора. Человѣкъ, вступая въ общество по договору, не уступалъ права на свою жизнь, да и не могъ его уступить, ибо не могъ передать того, чего онъ самъ не имѣетъ, а онъ и самъ не имѣетъ права лишить себя жизни, дарованной Богомъ. Смертная казнь, далѣе, представляетъ гражданамъ примѣръ жестокости, тѣмъ болѣе опасный, чѣмъ чаще и съ большей торжественностью ее совершаютъ. Она не нужна въ цѣляхъ устрашенія, ибо не жестокость, но неизбѣжность наказанія налагаетъ крѣпкую узду на преступленіе. Вотъ въ основныхъ чертахъ аргументація Беккаріи [2]).

Трактатъ Беккаріи послужилъ сигналомъ къ долгой и упорной борьбѣ, къ подробной разработкѣ вопроса со всѣхъ сторонъ

---

[1]) Этого онъ и самъ не скрываетъ. См. Dei delitti e delle pene, Introduzione стр. 4 (изд. 1827 г.).

[2]) См. у. с. Capitalo XVI (стр. 63 сл.) Надо замѣтить, впрочемъ, что, отрицая въ принципѣ смертную казнь, Беккаріи допускалъ исключеніе для тѣхъ случаевъ, когда гражданинъ, и находясь въ заключеніи, является настолько опаснымъ для общества, что, благодаря своимъ связямъ и вліянію, можетъ вызвать общественный переворотъ. Ibid стр. 63.

и со всевозможныхъ точекъ зрѣнія; возникла громадная, необъятная литература, богатая какъ именами горячихъ защитниковъ этой кровавой мѣры, такъ и именами не менѣе авторитетныхъ и убѣжденныхъ ея противниковъ. Не вдаваясь въ подробное изложеніе этой вѣковой полемики, я лишь въ общихъ, основныхъ чертахъ намѣчу вамъ тѣ главныя основанія, на которыхъ строились, какъ защита смертной казни, такъ и отрицаніе ея.

И защитники и противники этой мѣры въ своей аргументаціи опирались: во-первыхъ, на теологическія основанія, во-вторыхъ, на теоріи общественнаго договора, въ-третьихъ, на начала метафизическія, въ-четвертыхъ, наконецъ, на принципъ пользы, на соображенія полезности.

Противники смертной казни часто указывали на бросающееся въ глаза противорѣчіе ея нравственному ученію Христа. Но находились и такіе защитники этой мѣры, которые отстаивали ее, исходя изъ теологическихъ основаній. Яркимъ образчикомъ подобной защиты можетъ служить ученіе де-Местра. Искупленіе—вотъ верховный законъ мира по взгляду де-Местра. Всякое зло должно быть искуплено въ этомъ мірѣ, ни одно зло не должно оставаться безнаказаннымъ. Божеское управленіе дѣлами міра, прежде всего, проявляется въ распредѣленіи суммы золъ пропорціонально суммѣ преступленій, которыми переполнена земная жизнь. Поставивъ однихъ людей управлять другими, Богъ даровалъ этимъ правителямъ, какъ намѣстникамъ Его на землѣ, высокую прерогативу карать за преступленія, истреблять преступниковъ, пользоваться со всею строгостью правомъ жизни и смерти. Для исполненія ихъ приговоровъ Богъ создалъ особое живое орудіе — палача. На нѣсколькихъ страницахъ, съ краснорѣчіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, де-Местръ описываетъ палача, какъ особое, необыкновенное существо, лишь съ виду похожее на другихъ людей; всякое величіе, всякая власть, всякое подчиненіе, восклицаетъ онъ, опирается на него: онъ есть ужасъ и связь человѣческаго общежитія; устраните изъ міра этого непостижимаго дѣятеля, и въ тотъ же моментъ порядокъ замѣнится хаосомъ, троны разрушатся и общество распадется.

Послѣ всего, сказаннаго выше о теологическихъ уголовныхъ теоріяхъ, мнѣ уже нѣтъ надобности останавливаться на разборѣ подобной аргументаціи. Какъ разъяснено выше, при разсмотрѣніи вопросовъ о тѣхъ или иныхъ правовыхъ институтахъ, теологическая точка зрѣнія вообще не должна имѣть мѣста. Религія не можетъ дать намъ твердыхъ основаній ни для утвердительнаго, ни для отрицательнаго рѣшенія этихъ вопросовъ.

Еще менѣе пригодной почвой для обсужденія вопроса о смертной казни является теорія общественнаго договора. Какъ я указы-

валъ, Беккарія, да и многіе другіе сторонники договорной теоріи выводили изъ нея неправомѣрность смертной казни; человѣкъ, по ихъ мнѣнію, вступая въ общества по договору, не уступалъ верховной власти права на свою казнь. Но другіе сторонники той же доктрины приходили какъ разъ къ обратному заключенію. Такъ Мабли говоритъ: въ естественномъ состояніи я имѣю право убить того, кто посягаетъ на мою жизнь, вступая же въ общество, я только передалъ это право судьѣ. Другой сторонникъ договорной теоріи — Сильвелла утверждалъ, что общественный договоръ заключаетъ въ себѣ, какъ элементъ, особый договоръ разрушенія, который можно выразить такими словами: уважайте мою жизнь, защищайте ее, я, съ своей стороны, такъ же буду поступать въ отношеніи васъ; согласимся быть взаимно уничтоженными, если несправедливо посягнемъ на жизнь кого-либо изъ насъ. Изъ этихъ примѣровъ вы можете видѣть, какъ мало основаній даетъ теорія договора для рѣшенія нашего вопроса; на нее съ одинаковымъ удобствомъ могутъ опереться рѣшенія прямо противоположныя и оба будутъ столь же произвольны, какъ произвольна по существу и сама теорія договора. Эта теорія представляетъ собою совершенно произвольное предположеніе, рѣзко противорѣчащее всему, что намъ извѣстно о примитивныхъ обществахъ и о состояніи людей въ отдаленную эпоху догосударственнаго быта.

Болѣе пригодной и надежной почвой для защиты смертной казни является, повидимому, метафизическое начало абсолютной справедливости, принципъ возмездія. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что было бы ошибкой утверждать, будто всѣ сторонники указаннаго метафизическаго начала являются eo ipso защитниками смертной казни; нѣкоторые изъ нихъ, напр. Бестлинъ, Бернеръ, изъ новѣйшихъ — Гейеръ, Гуго Мейеръ и др. занимаютъ болѣе или менѣе видное мѣсто въ рядахъ ея противниковъ. Въ литературѣ можно даже найти примѣры, когда смертная казнь отрицалась, главнымъ образомъ, въ силу ея противорѣчія будто бы началу справедливости. Такъ, напр., Громанъ утверждалъ, что смертная казнь несправедлива, потому что поражаетъ жизнь, на жизни же человѣка лежитъ призваніе образоваться для вѣчности; ни одно наказаніе не должно противорѣчить принципу улучшенія. Она несправедлива еще и потому, что впечатлѣніе, производимое ею на гражданъ, вредно для справедливости. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что большинство сторонниковъ принципа воздаянія, дѣйствительно, являются защитниками этой кровавой мѣры, и съ точки зрѣнія воздаянія равнымъ за равное смертная казнь дѣйствительно можетъ считаться въ извѣстныхъ случаяхъ необходимою, напр., какъ кара за умышленное убійство, за жизнь — жизнь. Но, какъ показалъ обзоръ метафизическихъ теорій на-

чало возмездія не имѣетъ подъ собой никакихъ твердыхъ основаній, да и по существу — несостоятельно. Съ нравственной точки зрѣнія представляется несомнѣннымъ, что количество страданій въ обществѣ человѣческомъ должно быть сведено къ предѣламъ возможнаго минимума. Въ примѣненіи къ наказанію, изъ этого нравственнаго требованія вытекаетъ, что наказаніе должно имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оно необходимо, что размѣры кары должны быть возможно меньшіе, что формы карательной дѣятельности государства должны быть возможно болѣе гуманны. Идея же возмездія требуетъ равнаго зла и въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо было бы лишь зло меньшее. Наконецъ, нельзя не видѣть, что идея абсолютной справедливости на практикѣ неосуществима; во всякомъ случаѣ осуществленіе ея превышаетъ силы и скромныя задачи государства.

Посмотримъ теперь, какъ обсуждается нашъ вопросъ съ точки зрѣнія утилитарной. Защитники смертной казни утверждали, что ей присуща особая устрашающая сила, дѣлающая ее положительно необходимой въ тѣхъ случаяхъ, когда потребность въ устрашеніи особенно велика. Нѣкоторые изъ нихъ указывали, далѣе, что среди преступниковъ есть такіе неисправимые, закоренѣлые злодѣи, отъ которыхъ общество можетъ защищаться не иначе, какъ съ помощью этой мѣры. Если послѣдней, говорили они, и присущи такіе недостатки, какъ недѣлимость и неотмѣнимость, то отъ этихъ недостатковъ вѣдь несвободны и другія карательныя мѣры; притомъ, эти недостатки искупаются полезностью смертной казни. Эти же аргументы продолжаютъ повторяться и въ новѣйшей литературѣ. И новѣйшіе защитники смертной казни (напр. Бельтрани-Скалія, Миттельштедтъ, Арнольди и др.) не перестаютъ повторять, что она необходима въ цѣляхъ устрашенія, хотя, казалось бы, послѣ работы Беккаріи этотъ аргументъ долженъ бы считаться уже потерявшимъ свою силу. Другой аргументъ въ пользу даннаго института — указаніе на необходимость его для защиты общества отъ неисправимыхъ преступниковъ — также не перестаетъ играть видную роль въ аргументаціи сторонниковъ смертной казни, и нѣкоторыми изъ нихъ выставляется даже съ особенной настойчивостью. При этомъ, надо замѣтить, что у нѣкоторыхъ современныхъ защитниковъ даннаго института этотъ аргументъ пріобрѣлъ весьма своеобразную обрисовку. Вотъ какъ, напр., доказываетъ необходимость смертной казни одинъ изъ видныхъ защитниковъ ея—баронъ Гарофало [1]). Преступленіе, говоритъ онъ,

[1]) La criminologie. 3-e Partie. Ch. IV, Ch. I, Гарофало—одинъ изъ видныхъ представителей итальянской антропологической школы. Другой выдающійся представитель этой школы—Ферри, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, относится къ данному институту отрицательно (См. его La sociologie criminelle (1893), стр. 528—534). Глава школы—Ломброзо высказывается въ пользу смертной казни (См. его Le crime, causes et remèdes, 1899, стр. 518).

обнаруживаетъ въ преступникѣ болѣе или менѣе глубокую нравственную аномалію, болѣе или менѣе глубокую неприспособленность къ условіямъ общественной жизни. Общество должно защищаться отъ этихъ нравственно аномальныхъ существъ посредствомъ уголовной кары. Послѣдняя должна служить въ рукахъ государственной власти средствомъ искусственнаго подбора, аналогичнаго подбору естественному въ окружающей насъ природѣ. Это начало искусственнаго подбора сводится у Гарофало къ слѣдующему положенію: приспосабливать къ условіямъ общественной жизни тѣхъ преступниковъ, которыхъ приспособить можно; истреблять тѣхъ, кого приспособить нельзя. Преступники, которыхъ нельзя приспособить къ условіямъ общежитія, должны быть исключаемы изъ послѣдняго. Средствомъ же полнаго исключенія такихъ преступниковъ изъ общежитія, необходимой гарантіей отъ нихъ общества является лишь смертная казнь. Говорятъ, смертная казнь неотмѣнима. Но въ этомъ лишь ея великое преимущество, замѣчаетъ Гарофало. Пожизненное лишеніе свободы представляется ему мѣрой, недостаточно гарантирующей общество отъ этихъ преступниковъ, такъ какъ, говоритъ онъ, возможны побѣги, возможно помилованіе такихъ заключенныхъ. Преступниками, которыхъ абсолютно нельзя приспособить къ условіямъ общественной жизни, Гарофало считаетъ тягчайшихъ убійцъ, совершенно лишенныхъ чувства гуманности. Къ тягчайшимъ убійцамъ онъ относитъ тѣхъ, которые совершили убійство изъ цѣлей корыстныхъ или просто для доставленія себѣ удовольствія отъ пролитія крови; далѣе—совершившихъ убійство по поводу неважному, неспособному вызвать нравственно нормальнаго человѣка на подобную насильственную реакцію; наконецъ—совершившихъ убійство съ крайней жестокостью, съ продолжительными мученіями или истязаніями. Всѣ эти убійцы объединяются у него въ одномъ типѣ тягчайшихъ убійцъ (assasini); онъ требуетъ примѣненія къ нимъ смертной казни, если только они не являются душевно-больными. Въ защиту этой кары онъ ссылается, между прочимъ, на ея устрашающее дѣйствіе,—лишь одинъ страхъ смерти можетъ удерживать указанныхъ нравственныхъ чудовищъ отъ преступленій. Въ пользу смертной казни, думаетъ Гарофало, говоритъ и необходимость безусловно предупредить появленіе у означенныхъ преступниковъ потомства, которое можетъ унаслѣдовать ихъ аномальныя черты. Смертная казнь, производившаяся встарину надъ тысячами преступниковъ, помѣшала большему развитію преступности въ наши дни, почему же намъ не продолжать этого вѣкового очищенія расы? Будущія поколѣнія съ горечью будутъ упрекать насъ за то, что мы дали возможность пустить ростки вредному сѣмени, которое слѣдовало бы вырвать съ корнемъ.

Таковы важнѣйшіе доводы защитниковъ смертной казни. Противники этого института, начиная съ Беккаріи, наоборотъ, настойчиво утверждаютъ, что смертная казнь не нужна въ цѣляхъ устрашенія; они отрицаютъ, далѣе, существованіе такихъ неисправимыхъ злодѣевъ, отъ которыхъ общество не могло бы защититься иначе, какъ истребивъ ихъ. Въ крайнемъ случаѣ, полагаютъ они, общество могло бы лишить неисправимыхъ преступниковъ, если таковые существуютъ, пожизненно свободы. Недѣлимость и неотмѣнимость смертной казни являются, въ глазахъ ея противниковъ, весьма крупными недостатками; особенно послѣдній изъ нихъ получаетъ весьма важное значеніе въ виду нерѣдкихъ судебныхъ ошибокъ. Въ подтвержденіе своихъ доводовъ противники смертной казни приводили богатыя и тщательно обработанныя статистическія данныя, неоспоримо убѣждающія, что, съ отмѣной этой мѣры за извѣстныя преступленія, число послѣднихъ вовсе не увеличивалось, а иногда даже уменьшалось. Такая опытная разработка вопроса была начата еще въ началѣ XIX столѣтія; особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ труды англійскихъ изслѣдователей вопроса (напримѣръ, Мэкинтоша и др.) и труды извѣстнаго нѣмецкаго криминалиста Миттермайера. Опытныя данныя блестящимъ образомъ подтвердили убѣжденіе въ ненужности этой мѣры для цѣлей устрашенія. Наконецъ, противники смертной казни указывали еще на вредное, огрубляющее дѣйствіе ея на общество. И, всматриваясь въ ихъ доводы, нельзя не прійти къ убѣжденію, что государство должно и вполнѣ можетъ обойтись въ своей карательной дѣятельности безъ этой кровавой мѣры. Смертная казнь не нужна для предупрежденія преступленій, ибо, какъ разъяснено выше не жестокость, а неизбѣжность наказанія налагаетъ прочную узду на преступленіе. Смертная казнь, далѣе, оказываетъ цѣлый рядъ вредныхъ, нежелательныхъ дѣйствій на общество. „На людей, одаренныхъ добрыми чувствами и развитымъ умомъ, по своей натурѣ неспособныхъ къ преступленію, исполненіе смертныхъ приговоровъ производитъ болѣзненное, подавляющее впечатлѣніе“, говоритъ Кистяковскій. „Оно возбуждаетъ въ ихъ душѣ чувство ужаса, безконечную жалость и состраданіе къ участи несчастнаго падшаго человѣка“. „Плачъ и рыданія, истерическіе припадки, впаденіе въ сумасшествіе, таковы нерѣдкія послѣдствія полученныхъ впечатлѣній отъ совершенія смертныхъ казней“. „Совсѣмъ другое дѣйствіе производитъ совершеніе смертныхъ казней на массу народа, въ которомъ еще не загорѣлся пламень мягкихъ и добрыхъ чувствъ“. „По сдѣланнымъ наблюденіямъ смертная казнь имѣетъ не наставительное, обуздывающее, наводящее на размышленіе вліяніе на массу, а совершенно противоположное“. „Для нея лишеніе человѣка жизни, съ соблюденіемъ разныхъ обря-

довъ составляетъ зрѣлище, служащее для развлеченія и любопытства, поводъ для грубыхъ шутокъ и болтовни о наружности и внѣшнемъ поведеніи казнимаго". „Человѣкъ есть существо, склонное къ подражанію. Совершеніе смертныхъ казней пріучаетъ его наглядными примѣромъ къ пролитію крови". „Въ эпоху французской революціи гильотина сдѣлалась обыкновеннымъ домашнимъ украшеніемъ". „Вольней разсказываетъ, что, путешествуя по Франціи въ третій годъ французской республики, онъ видѣлъ дѣтей, забавлявшихся, въ подражаніе обыденнымъ въ то время казнямъ, сажаніемъ на колъ котовъ и гильотинированіемъ птицъ". „То же явленіе повторилось въ Нидерландахъ при введеніи гильотины". „Англійскій писатель Филлипсъ и французскій Беранже также приводятъ фактическія данныя, подтверждающія ту истину, что смертныя казни возбуждаютъ и укрѣпляютъ кровожадные инстинкты, въ особенности въ подрастающемъ поколѣніи". „Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ физической жизни преступника, убивается нравственная жизнь народа", говоритъ Шлаттеръ. „Смертныя казни служатъ школою варварства и ожесточенія нравовъ народа" (Кистяковскій).

Однако, возражаютъ нѣкоторые защитники разсматриваемой мѣры, вредное дѣйствіе на общество смертная казнь оказываетъ лишь при публичномъ исполненіи ея. Послѣдняго требовали лишь старинные защитники ея, но вовсе не требуютъ новѣйшіе защитники. Однако, скрытая отъ глазъ публики смертная казнь не перестаетъ оказывать весьма вредное вліяніе на общество, обусловленное оглашеніемъ совершенной казни въ газетныхъ отчетахъ, проникающими въ общество слухами и разсказами немногихъ очевидцевъ казни и т. д. Устраняется развращеніе чувствъ, замѣчаетъ Каррара, но не устраняется развращеніе мысли. По справедливому замѣчанію Гольцендорфа, трудно опредѣлить размѣры вреда, причиняемаго смертной казнью обществу при непубличномъ ея исполненіи, но нельзя отрицать такого вреда. Не допуская публичнаго исполненія смертной казни, новѣйшіе защитники ея, несомнѣнно, непослѣдовательны. По этому поводу Каррара мѣтко замѣчаетъ: „болѣе чѣмъ столѣтніе защитники смертной казни твердятъ, что ни одно наказаніе не обладаетъ столь чудесной силой устрашенія, какъ видъ падающей подъ топоромъ головы или болтающагося на висѣлицѣ трупа, а теперь сами хотятъ устранить изъ излюбленнаго ими средства врачеванія главный элементъ его терапевтической силы". „Гдѣ же ваша логика?"

Далеко неубѣдительно и указаніе защитниковъ смертной казни на необходимость, будто бы, этой мѣры для защиты общества отъ неисправимыхъ преступниковъ, Я разсмотрю этотъ доводъ въ томъ его несомнѣнно наиболѣе сильномъ выраженіи, которое онъ получилъ у Гарофало.

Гарофало, полагаетъ въ основу своей уголовной теоріи начало искусственнаго подбора. Но это начало во всякомъ случаѣ слишкомъ широко, чтобы его можно было полагать въ основу карательной дѣятельности. Неприспособленными являются не одни преступники, а и цѣлый рядъ другихъ лицъ, напр., закоренѣлые алкоголики, профессіональные нищіе, душевнобольные и т. д. Вполнѣ справедливо замѣтилъ, уже Ферри, что идея искусственнаго подбора, перенесенная въ область соціологіи, дѣлала бы обязательнымъ истребленіе всѣхъ лицъ съ природными недугами или одержимыхъ неизлѣчимыми и прилипчивыми болѣзнями.

На чемъ, далѣе, покоится убѣжденіе Гарофало, что существуютъ преступники, которыхъ безусловно нельзя приспособить къ условіямъ общественной жизни. Такое убѣжденіе является совершенно произвольнымъ. Отнюдь нельзя утверждать, что безусловно всѣ лица, совершившія убійство по извѣстнымъ мотивамъ, въ опредѣленной обстановкѣ и т. д., ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть приспособлены къ общественной жизни. Опытъ показываетъ, что, хотя и рѣдко, но и самые закоренѣлые преступники, не разъ обагрявшіе свои руки въ крови, иногда раскаиваются и исправляются. И уже одна возможность подобныхъ случаевъ заставляетъ бросить данную аргументацію въ пользу смертной казни. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнной—неисправимость преступника не можетъ быть никогда, наличность же сомнѣнія уже устраняетъ возможность примѣненія къ нему такой непоправимой мѣры. Все, въ чемъ мы могли бы въ крайнемъ случаѣ согласиться съ Гарофало,—это слѣдующее: нѣкоторые, — скажемъ даже большинство совершившихъ данныя преступленія, при такихъ-то условіяхъ не поддаются исправленію или приспособленію къ общественной жизни. Но по какимъ признакамъ узнаемъ мы этихъ нѣкоторыхъ, это большинство? А необходимы точные признаки, безошибочное опредѣленіе. Вѣдь ошибка въ данномъ случаѣ непоправима и стоитъ жизни человѣку.

Но, даже, если согласиться съ Гарофало и допустить, что есть преступники, которыхъ нельзя приспособить къ общественной жизни, и есть у насъ точные признаки, по которымъ мы безошибочно можемъ узнать таковыхъ, то, что же изъ всего этого слѣдуетъ? Ограждая себя отъ нихъ, общество можетъ лишить ихъ пожизненно свободы, и только. Но возможно помилованіе, возможны побѣги, говоритъ Гарофало. На этихъ доводахъ противъ пожизненнаго заключенія, въ сущности, и держится вся защита его смертной казни. Однако, вѣдь помилованы могутъ быть и приговоренные къ смертной казни, и наблюденіе показываетъ намъ, что верховная власть рѣдко отказываетъ имъ въ помилованіи. Во всякомъ случаѣ, доводъ Гарофало могъ бы заставить насъ желать

извѣстныхъ измѣненій въ институтѣ помилованія; а отнюдь не требовать смертной казни. Что касается побѣговъ, то, при раціональной тюремной организаціи, они могутъ быть во всякомъ случаѣ столь рѣдки, что изъ-за этихъ единичныхъ, исключительныхъ случаевъ побѣговъ нѣтъ основаній вводить столь тяжкую и вредную мѣру. И для предупрежденія появленія у тягчайшихъ убійцъ потомства, при возможномъ уменьшеніи побѣговъ, пожизненное заключеніе было бы, очевидно, достаточно. Да, вѣдь, и самъ Гарофало, какъ я упоминалъ выше, считаетъ пожизненное лишеніе свободы достаточнымъ для душевно-больныхъ тягчайшихъ убійцъ (assassini), которые, конечно, не менѣе опасны, чѣмъ не душевно-больные преступники того же типа. Что касается необходимости смертной казни для устрашенія, то, послѣ всего мною сказаннаго, я не буду останавливаться на этомъ доводѣ Гарофало. Замѣчу только, что его какъ то даже странно слышать отъ Гарофало. Вѣдь преступники, къ которымъ онъ требуетъ примѣненія смертной казни, по его же мнѣнію, крайне непредусмотрительны, отмѣчены глубокой нравственной аномальностью и неискоренимымъ побудомъ къ преступной дѣятельности. Повидимому, ихъ и устрашить-то ничѣмъ нельзя; и путемъ страха уголовной кары ихъ нельзя приспособить къ условіямъ общественной жизни, вѣдь они абсолютно неприспособляемы. Такимъ образомъ, ни одинъ изъ приводимыхъ Гарофало доводовъ не выдерживаетъ критики.

Подведу общій итогъ, замѣчаніямъ, сдѣланнымъ мною по поводу различныхъ воззрѣній на смертную казнь. Вопросъ о ней долженъ обсуждаться съ точки зрѣнія утилитарной. Если она необходима, мы должны признать за государствомъ нравственное право практиковать ее въ тѣхъ случахъ, когда она необходима; если она не необходима, мы должны отказать ей въ нравственномъ оправданіи. Съ данной точки зрѣнія, рѣшеніе вопроса ясно и несомнѣнно. Смертная казнь недѣлима и неотмѣнима,—это ея крупные недостатки. Она не нужна въ цѣляхъ общаго предупрежденія преступленій, такъ какъ, при неизбѣжности кары, эта цѣль достаточно достигается гуманными карательными мѣрами; если же примѣненіе наказанія не отличается должной полнотой и неуклонностью, если вѣроятность ускользнуть отъ неловкихъ рукъ правосудія значительна, то никакое увеличеніе жестокости наказаній не усилитъ ихъ вліянія на гражданъ. Но смертная казнь не только излишня, она крайне вредна; ея не только можно, но и должно не примѣнять. Необходимость ея нельзя мотивировать и наличностью среди преступниковъ субъектовъ неисправимыхъ, не могущихъ быть приспособленными къ условіямъ общественной жизни. Такихъ преступниковъ нѣтъ; у насъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, достаточныхъ основаній утверждать, что они существуютъ. Но, если

бы и существовали такіе неисправимые злодѣи, общество могло бы оградить себя отъ нихъ, лишивъ ихъ свободы; нельзя нарисовать себѣ такого порядка вещей, при которомъ лишеніе свободы, раціональнаго организованное, было бы недостаточной гарантіей для бщества.

ГЛАВА III.

Тѣлесныя наказанія.

§ 44. Тѣлесныя наказанія распадаются на 2 вида: 1) на изувѣчивающія, или членовредительныя наказанія, т.-е. такія, при которыхъ преступникъ лишается какой-либо части тѣла или, по крайней мѣрѣ, остается съ неизгладимыми слѣдами наказанія на всю жизнь (напр., клейменіе, вырываніе ноздрей, отрѣзаніе носа, уха, отсѣченіе ногъ, рукъ и т. п.) и 2) болевыя, при которыхъ наказуемому причиняется лишь временная физическая боль (напр., сѣченіе плетьми, розгами и т. п.). И членовредительныя и болевыя тѣлесныя наказанія были чрезвычайно распространены въ прежнее время. Это широкое примѣненіе ихъ вызывалось, съ одной стороны, тѣмъ, что въ нихъ видѣли, въ извѣстныхъ случаяхъ, необходимое возмездіе, необходимое и яркое выраженіе начала тальона и надежное средство устрашенія, а съ другой стороны, тѣмъ, что эти наказанія могли быстро исполниться и стоили дешево. Они казались также однимъ изъ надежныхъ средствъ обезопасенія общества отъ преступника на будущее время: „рваная ноздря, поротая губа, урѣзанный языкъ, выжженное на лицѣ пятно или тавро, были, замѣчаетъ Таганцевъ, примитивными справками о судимости“. Позорность этихъ наказаній, которая сознавалась и въ прежнее время, не могла служить препятствіемъ къ широкому распространенію ихъ, ибо высшіе классы были отъ нихъ изъяты или почти изъяты, въ низшихъже классахъ общества, въ народныхъ массахъ чувства человѣческаго достоинства не предполагалось; во всякомъ случаѣ, съ нимъ не считались, и съ людьми этихъ сословій не церемонились. Тѣлесныя наказанія всегда примѣнялись преимущественно къ рабамъ и къ лицамъ низшихъ сословій.

По содержанію своему эти наказанія было до чрезвычайности разнообразны; всѣ члены человѣческаго тѣла бывали объектами карательнаго распоряженія государства, причемъ боль и изувѣченіе причинялись самыми разнообразными способами: рвались ноздри, выкалывались глаза, отрѣзались уши, ноги, руки и т. д.

Въ XVIII столѣтіи тѣлесныя наказанія, сначала, главнымъ образомъ, изувѣчивающія наказанія начинаютъ вымирать. Сравни-

вая исторію вымиранія ихъ съ процессомъ вымиранія смертной казни, мы можемъ отмѣтить въ судьбахъ этихъ родственныхъ институтовъ слѣдующія не безынтересныя различія. Процессъ вымиранія смертной казни въ большинствѣ государствъ еще не закончился; отъ тѣлесныхъ наказаній, напротивъ, окончательно отказались очень многія государства. Вопросъ о смертной казни не перестаетъ еще служить предметомъ оживленныхъ преній, тѣлесныя наказанія въ настоящее время имѣютъ въ наукѣ лишь весьма немногихъ сторонниковъ. Наконецъ, энергичный протестъ противъ этихъ наказаній раздался нѣсколько позднѣе, чѣмъ протестъ противъ смертной казни. Критическая литература XVIII в., съ Монтескье и Беккаріа во главѣ, энергично ратовала лишь противъ пытки, но оставляла въ тѣни другіе виды тѣлесныхъ наказаній и не выдвигала общаго принципіальнаго вопроса о тѣлесныхъ наказаніяхъ [1]). Починъ въ дѣлѣ уничтоженія тѣлесныхъ истязаній принадлежитъ Франціи. Здѣсь эти наказанія были отмѣнены еще въ 1791 году (Уложеніе 25 Сентября 1791 г.). Но кодексъ 1810 года возстановилъ нѣкоторыя изъ нихъ, и окончательная отмѣна этихъ наказаній произошла уже позднѣе—въ 1832 году. Тѣлесныя наказанія отмѣнены также въ Германіи, Австріи, Швейцаріи, Италіи. О нихъ не упоминаютъ и кодексы венгерскій и голландскій [2]). Въ другихъ государствахъ—въ Англіи [3]), Швеціи, Норвегіи—эти наказанія продолжаютъ еще существовать. Надо добавить, что и въ нѣкоторыхъ такихъ государствахъ, уголовные кодексы которыхъ не знаютъ уже тѣлесныхъ наказаній, послѣднія примѣняются еще въ качествѣ мѣръ тюремной дисциплины (наприм. въ Германіи).

§ 45. Что касается Россіи, то наше отечество издавна является классическою страною тѣлесныхъ наказаній. Развитіе у насъ

---

[1]) Подъ вліяніемъ этихъ протестовъ, пытка въ концѣ XVIII столѣтія постепенно исчезаетъ изъ уголовныхъ законодательствъ: въ 1754 г. она отмѣнена въ Пруссіи, въ 1770 г.—въ Даніи, въ 1772 г.—въ Швеціи, въ 1776 г.—въ Австріи, въ 1780 г.—во Франціи, въ 1801 г.—въ Россіи.

[2]) Въ Германіи тѣлесныя наказанія были отмѣнены въ 1848 г., но затѣмъ, въ эпоху реакціи, въ нѣкоторыхъ государствахъ снова возстановлены и окончательно отмѣнены позднѣе. Германское уложеніе 1871 г. объ этихъ наказаніяхъ не упоминаетъ. Послѣднія сохраняются еще, однако, въ Германіи, какъ мѣра тюремно-дисциплинарная. Въ Австріи тѣлесныя наказанія были отмѣнены въ 1848 году, но закономъ 22 Мая 1852 г. возстановлены, какъ наказаніе, замѣняющее арестъ, и какъ дополнительное наказаніе, причемъ мужчины моложе 18 л. наказывались розгами, а мужчины старше 18 л.—прутьями. Закономъ 15 Ноября 1864 года тѣлесныя наказанія отмѣнены въ Австріи окончательно и какъ мѣра карательная, и какъ мѣра тюремно-дисциплинарная. Въ Швейцаріи тѣлесныя наказанія отмѣнены конституціею 1874 года.

[3]) Въ Англіи тѣлесное наказаніе примѣняется къ мужчинамъ въ нѣкоторыхъ, указанныхъ въ законѣ случаяхъ, въ качествѣ дополнительнаго наказанія. Сравнительно чаще примѣняются розги къ несовершеннолѣтнимъ до 16 лѣтъ, и число случаевъ примѣненія тѣлесныхъ наказаній къ юнымъ преступникамъ за время съ 1864 по 1893 г.г., по свидѣтельству Ашрота, возросло болѣе, чѣмъ въ 6 разъ. Далѣе, по биллю о гарротерахъ, т.-е. рецидивистахъ, совершающихъ разбой, соединенный съ душеніемъ жертвы,—они подвергаются наказанію десяти—хвостою кошкою. Наконецъ, тѣлесныя наказанія примѣняются въ Англіи и какъ мѣры тюремной дисциплины.

этихъ наказаній начинается со временъ татарскаго ига, хотя существовали они и раньше.

Упрочившись въ нашей карательной системѣ подъ вліяніемъ татарскаго ига, тѣлесныя наказанія пріобрѣтали все болѣе и болѣе широкое распространеніе. Начиная съ XVI вѣка, они положительно господствуютъ у насъ и примѣняются и какъ самостоятельное наказаніе, и какъ наказаніе въ соединеніи съ другими наказаніями. При этомъ, въ самомъ характерѣ и способахъ исполненія этихъ наказаній нерѣдко крайне отчетливо выражались какъ идея тальона, такъ и идея устрашенія: отсѣкались или изувѣчивались тѣ именно члены тѣла, которые служили орудіемъ совершенія деликта. Такъ, за проповѣди вредныхъ, еретическихъ ученій, за произнесеніе „неистовыхъ рѣчей“ урѣзывался языкъ. Уложеніе Алексѣя Михайловича, напр., въ ст. 10 гл. XXII говоритъ: „а будетъ кто, не боялся Бога и, не опасаяся государскія опалы и казни, учинитъ надъ кѣмъ нибудь мучительское надругательство, отсѣчетъ руку, ногу, или носъ, или ухо, или губы обрѣжетъ, или глазъ выколетъ, а сыщется про то допряма, и за такое его наругательство самому ему учинить тоже“. Для устрашенія гражданъ отсѣченные члены выставлялись иногда напоказъ.

Изъ болевыхъ наказаній въ XVII—XVIII вв. примѣнялись: кнутъ, батоги, плети, шпицрутены, кошки и розги. Назаканіе кнутомъ, или „торговая казнь“, „жестокое наказаніе“, было очень распространено, и, какъ самостоятельное наказаніе, и какъ добавочное. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, напр., назначаетъ кнутъ въ сто сорокъ одной статьѣ. Иногда этимъ наказаніемъ облагались и незначительные проступки: такъ, напр., по указу 1668 г. оно назначается за работу въ воскресные дни. Наказаніе это было очень жестоко и часто являлось лишь замаскированной смертной казнью. Тяжесть его, впрочемъ, значительно зависѣла отъ палача. Искусный палачъ могъ тремя ударами убить преступника, переломивъ ему позвоночникъ. Число ударовъ кнутомъ, плетьми и другими орудіями бичеванія обыкновенно въ приговорѣ не опредѣлялось; различалось лишь битье простое и „нещадное“. Только указами 1802 и 1808 гг. было запрещено употреблять въ приговорахъ слова „жестоко“, „нещадно“, а закономъ 1812 года повелѣно судамъ опредѣлять точно число ударовъ [1]).

Изувѣчивающія наказанія также пользовались большимъ распространеніемъ въ XVII и въ первой половинѣ XVIII в. Въ концѣ

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія о тѣлесныхъ наказаніяхъ XVII и XVIII вѣковъ можно найти у Сергѣевскаго (Наказаніе, въ русск. правѣ XVII в.); Филиппова (О наказаніи по закон. Петра В.); Тимофѣева (Исторія тѣлесныхъ наказ. въ русск. правѣ. СПБ. 1897); Жданова и Яковенко (Тѣл. наказанія въ Россіи, въ настоящее время 1899 г. гл. I).

XVII в., сокращается отсѣченіе рукъ, ногъ, пальцевъ; въ теченіе XVIII в. сокращается примѣненіе прочихъ изувѣчивающихъ наказаній, а въ началѣ XIX в. они исчезаютъ вовсе. Послѣднее изъ нихъ—рванье ноздрей—исчезло въ 1817 г. Долѣе просуществовало у насъ клейменіе, являющееся однимъ изъ видовъ изувѣчивающихъ наказаній, примѣняемыхъ въ качествѣ дополнительной къ наказанію мѣры безопасности, для отмѣтки лихого человѣка, дабы онъ „до вѣку былъ признанъ“. Оно отмѣнено лишь закономъ 17 апрѣля 1863 г. Съ половины XVIII в. вообще начинается постепенное вымираніе тѣлесныхъ наказаній путемъ замѣны болѣе тяжкихъ видовъ ихъ—видами болѣе мягкими, путемъ постепеннаго изъятія отъ этихъ наказаній нѣкоторыхъ сословій, путемъ замѣны ихъ другими наказаніями. Сословныя изъятія отъ этихъ наказаній впервые появляются при Екатеринѣ II. Первымъ было освобождено отъ нихъ въ 1785 г.—дворянство. Жалованная грамота дворянству гласитъ: „тѣлесное наказаніе да не коснется благороднаго“. Въ томъ же году отъ тѣлесныхъ наказаній были освобождены купцы первыхъ двухъ гильдій и именитые граждане, а въ 1796 году, при Павлѣ Петровичѣ, и священнослужители. Въ 1798 году отмѣнены тѣлесныя наказанія для преступниковъ старше 70 лѣтъ.

Дальнѣйшіе шаги въ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній сдѣланы въ царствованіе Александра I. Въ теченіе XIX вѣка объемъ примѣненія этихъ наказаній не перестаетъ все болѣе и болѣе суживаться, а категорія лицъ, изъятыхъ отъ этой позорной кары, все растетъ и множится. Въ Сводѣ Законовъ 1832 г. были приняты слѣдующія тѣлесныя наказанія: кнутъ,[1]) плети, шпицрутены, розги, наказаніе плетною по одеждѣ, хлыстомъ, палкою. Съ изданіемъ Уложенія о наказаніяхъ 1845 г. кнутъ былъ отмѣненъ, его мѣсто заняли плети. Въ карательной системѣ Уложенія 1845 г. тѣлесныя наказанія занимали слѣдующее мѣсто: плети сопровождали,—въ качествѣ дополнительнаго наказанія,—ссылку въ каторжныя работы и на поселеніе; для непривиллегированныхъ—розги сопровождали заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ. Кромѣ того, Уложеніе назначало въ немногихъ случаяхъ—розги и хлыстъ, въ качествѣ дисциплинарныхъ мѣръ для малолѣтнихъ, ремесленниковъ и корабельныхъ служителей. Сверхъ того, розгами, при извѣстныхъ условіяхъ, могли быть замѣнены, нѣко-

[1]) Въ 1817 г. былъ учрежденъ въ Москвѣ даже особый комитетъ для разсмотрѣнія вопроса объ отмѣнѣ кнута, рванья ноздрей и клейменія. Комитетъ нашелъ что, хотя, по измѣненію состоянія нравовъ, и можно бы было замѣнить кнутъ плетьми, однако, если отмѣнить торг. казнь въ отдѣльномъ указѣ, то народъ, по недоразумѣнію, легко можетъ вообразить, что, будто и всякое уголовн. наказаніе отмѣняется, а потому, въ виду этихъ доводовъ, отмѣна кнута была отложена до изданія новаго Уложенія. Рванье же ноздрей было отмѣнено. При Николаѣ I было секретно повелѣно, чтобы число ударовъ кнута не превышало 50.

торые виды лишенія свободы (смирительный, рабочіе дома, тюрьма, арестъ). Въ сферѣ же подсудности военныхъ судовъ сохранились, по прежнему, шпицрутены и кошки. Количество ударовъ шпицрутенами доходило до 6000, иногда даже до 12000. Такъ было до знаменитаго указа 17-го апрѣля 1863 года. Вполнѣ понятенъ тотъ восторгъ, съ которымъ былъ встрѣченъ современниками законъ 17 апрѣля 1863 г. Этимъ закономъ отмѣнялись шпицрутены и кошки [1]), плети оставлены только для каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ. Значительно сокращено примѣненіе тѣлеснаго наказанія, какъ замѣняющаго лишеніе свободы; совершенно уничтожено примѣненіе его, какъ дополнительнаго наказанія для непривиллегированныхъ. Лица женскаго пола, кромѣ ссыльныхъ, освобождались отъ тѣлесныхъ наказаній. Списокъ „изъятыхъ“ пополнялся еще различными другими изъятіями. Наконецъ, этимъ закономъ уничтожилось клейменіе. Несомнѣнно, этотъ гуманный законъ стоялъ въ тѣсной связи съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; разъ за крестьяниномъ были признаны права человѣческой личности, становилось невозможнымъ удерживать прежнюю систему наказаній, кровавые элементы которой падали своей тяжестью почти исключительно на крестьянское населеніе. Дальнѣйшіе шаги нашего законодательства въ направленіи къ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній слѣдующіе: указомъ 30 августа 1864 г. отмѣнено тѣлесное наказаніе для Царства Польскаго. Закономъ 1871 г. отмѣнены шпицрутены для ссыльныхъ. Законами 1884 и 1885 гг. совершенно уничтожена замѣна розгами лишенія свободы. Закономъ 1893 г. отъ тѣлесныхъ наказаній освобождены и женщины, присужденныя къ ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе. Закономъ 10 іюня 1900 г. уничтожено тѣлесное наказаніе для бродягъ (30—40 удар. розогъ), которое назначалось имъ по 952 ст. Улож. о нак. Закономъ 2 іюня 1903 г. отмѣнены наиболѣе тяжкія изъ тѣлесныхъ наказаній, назначавшихся каторжнымъ и ссыльно-переселенцамъ по Уставу о ссыльныхъ, именно: бритье головы, наказаніе лозами, плетьми и прикованіе къ телѣжкѣ. До манифеста 11 авг. 1904 г. тѣлесное наказаніе сохранялось въ нашемъ правѣ въ слѣдующемъ объемѣ: 1) какъ мѣра дисциплинарная, по ст. 1377 и 1261 Улож. о нак. Ст. 1377 говоритъ: малолѣтніе ремесленники за самовольную отлучку отъ мастеровъ своихъ и за шалости, лѣность и неуваженіе къ мастеру и его семейству подвергаются предоставленнымъ законами мѣрамъ домашняго исправленія; когда же сіи мѣры окажутся недостаточными и мастеръ принесетъ на неисправившихся

[1]) Шпицрутены оставались еще для ссыльныхъ и были отмѣнены лишь въ 1871 году.

жалобу, то они подвергаются наказанію розгами отъ пяти до десяти ударовъ. По статьѣ 1261 корабельные служители или водоходцы, которые во время пути окажутъ корабельщику явное неповиновеніе въ исполненіи ихъ обязанностей, подвергаются за сіе, смотря по обстоятельству дѣла: или тѣлесному наказанію хлыстомъ до пяти ударовъ, по усмотрѣнію самого корабельщика, или же, въ случаяхъ важныхъ, и аресту на время отъ семи дней до трехъ мѣсяцевъ.

2) Какъ мѣра дисциплинарная для переведенныхъ въ разрядъ штрафованныхъ и для содержащихся въ дисциплинарныхъ батальонахъ по законамъ воинскимъ.

3) Какъ карательная и дисциплинарная мѣра по Уставу о ссыльныхъ (розги до 100 ударовъ [1]).

4) Какъ дисциплинарная мѣра для содержащихся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ или въ тюрьмѣ, взамѣнъ арестантскихъ отдѣленій (ст. 77 Улож.)—по Уставу о содерж. подъ стражей [2]).

5) Какъ наказаніе, примѣняемое въ извѣстныхъ случаяхъ волостнымъ судомъ къ сельскимъ обывателямъ, не относящимся ни къ одной изъ группъ лицъ, „изъятыхъ“ отъ этихъ наказаній.

Милостивымъ манифестомъ 11 августа 1904 г. сдѣланы дальнѣйшіе и весьма рѣшительные шаги къ совершенной отмѣнѣ у насъ тѣлесныхъ наказаній. Отмѣнено примѣненіе этихъ наказаній въ войскахъ сухопутныхъ и морскихъ, на волостномъ судѣ и у инородцевъ; уничтожено примѣненіе его въ качествѣ дисциплинарной мѣры по ст. 1377 и 1261 Улож. о нак. Послѣ всѣхъ этихъ отмѣнъ тѣлесное наказаніе сохраняется у насъ только въ качествѣ дисциплинарной мѣры для содержащихся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, а также для ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ по Уставу о ссыльныхъ. Новое Уголовное Уложеніе 1903 г. о тѣлесномъ наказаніи не упоминаетъ.

§ 46. Обращаюсь теперь къ оцѣнкѣ разсматриваемаго института. Эта оцѣнка ясна и не представляетъ никакихъ затрудненій. Криминалисты разногласятъ въ данномъ вопросѣ менѣе, чѣмъ въ какомъ-либо иномъ. Лишь отдѣльные, весьма немногіе писатели высказываются въ пользу этого института. Независимую роль подобной защиты взялъ на себя, напр., Миттельштедтъ, о взглядѣ котораго я уже говорилъ въ обзорѣ уголовныхъ теорій. Этотъ криминалистъ безуспѣшно пытался воскресить старинную и глубоко несостоятельную теорію устрашенія.

Тѣлесныя наказанія представляютъ собою въ высшей степени нецѣлесообразную карательную мѣру и государство безусловно не

---

[1]) См. ст. 441, 443, 444, 472, 473 и др. Уст. о ссыльн., въ новой, измѣн. закономъ 13 іюня 1903 г. редакціи.

[2]) Ст. 397, 398 и сл. Уст. о сод. подъ стражей (поподр. 1902 года).

должно примѣнять ихъ. Они, во-первыхъ, крайне неравномѣрны; и боль, ими причиняемая, и унизительность ихъ чрезвычайно различно ощущаются наказуемыми, и, притомъ, нерѣдко они тѣмъ сильнѣе поражаютъ человѣка, чѣмъ меньше онъ нуждается въ карательномъ воздѣйствіи, чѣмъ онъ выше въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ болѣе развито у него чувство человѣческаго достоинства. Надо замѣтить еще, что тяжесть этихъ наказаній въ весьма значительной мѣрѣ зависитъ отъ исполнителей; по своему произволу искусный палачъ можетъ сдѣлать исполненіе одного и того же приговора то невыносимо тяжкимъ, то, наоборотъ, сравнительно легкимъ. Во-вторыхъ, тѣлесныя наказанія, несомнѣнно, оказываютъ глубоко вредныя дѣйствія на общество. Карательныя мѣры, сказали мы выше, должны быть возможно болѣе гуманны, должны отвѣчать условіямъ нравственнаго прогресса народа. Тѣлесныя наказанія особенно нарушаютъ эти требованія и, поэтому, являются наименѣе пригодными карательными средствами. „Тѣлесныя наказанія не менѣе, если не болѣе смертной казни, имѣютъ огрубляющее и развращающее вліяніе на духъ народный“, говоритъ Кистяковскій [1]): „Они укрѣпляютъ привычку къ физическому насилію, освящая его примѣромъ“. „Менѣе развитая умственно и нравственно часть народа, видя употребленіе побоевъ и истязаній именемъ самого закона, остается при впечатлѣніяхъ и мысляхъ о состоятельности и умѣстности грубыхъ насилій надъ тѣломъ своихъ ближнихъ“. Рядъ случаевъ примѣненія этихъ мѣръ, разсѣянный въ обществѣ, препятствуетъ развитію въ народѣ уваженія къ человѣческой личности, является серьезнымъ тормазомъ общественнаго прогресса. Сохраняя тѣлесныя наказанія, государство само въ извѣстной мѣрѣ парализуетъ тѣ свои мѣропріятія, которыя направлены къ развитію въ народѣ уваженія къ человѣческой личности, къ подъему уровня его умственнаго и нравственнаго развитія. Какъ бы ни было слабо дѣйствіе въ этомъ направленіи существующихъ остатковъ тѣлеснаго наказанія, оно тѣмъ не менѣе существуетъ. На лучшую, передовую часть общества тѣлесныя наказанія могутъ оказывать лишь удручающее и глубоко возмущающее впечатлѣніе. Истязаніе человѣческаго тѣла оскорбляетъ нравственное чувство, вызываетъ отвращеніе у всякаго сколько-нибудь развитого человѣка. Что касается дѣйствія тѣлесныхъ наказаній на подвергающихся имъ преступниковъ, то въ этомъ отношеніи они особенно вредны. Дѣйствіе ихъ на наказуемыхъ, конечно, различно, но всегда сильно и плохо; однихъ они озлобятъ, развратятъ еще болѣе и лишь укрѣпятъ на преступномъ пути, другихъ—глубоко потрясутъ нравственно, доведутъ,

[1]) Учебникъ уголовн. преступленій, стр. 732.

быть можетъ, до отчаянія, сдѣлаютъ для нихъ тяжелымъ, а иногда и совершенно невыносимымъ дальнѣйшее пребываніе въ томъ обществѣ, которое было свидѣтелемъ позора, и т. д. А между тѣмъ, наказаніе, какъ установлено выше, должно исправлять преступника.

Наконецъ, надо замѣтить, что о примѣненіи въ настоящее время тѣлесныхъ наказаній ко всѣмъ гражданамъ, безъ сословныхъ изъятій, не можетъ быть и рѣчи. Примѣненіе же этихъ наказаній только къ низшему крестьянскому сословію представляетъ собою ничѣмъ не оправдаваемое нарушеніе одного изъ коренныхъ началъ современнаго уголовнаго правосудія—принципа равенства всѣхъ передъ закономъ.

ГЛАВА IV.

Наказанія, поражающія свободу.

§ 47. Къ данной группѣ принадлежатъ слѣдующія карательныя мѣры:

1) Изгнаніе.
2) Ссылка.
3) Разные виды заключенія.
4) Полицейскій надзоръ.

Изгнаніе.

§ 48. Изгнаніе, т.-е. принудительное удаленіе за предѣлы государства, съ запрещеніемъ возвращаться въ послѣднее, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ институтовъ уголовнаго права. Оно существовало еще въ древнемъ Китаѣ, Египтѣ, Индіи, [1]) у древнихъ грековъ, римлянъ, [2]) и у другихъ народовъ древняго міра. Довольно широко примѣнялась эта мѣра въ Германіи до конца XIV в., а во Франціи она играла видную роль даже и въ XVIII столѣтіи, въ эпоху, непосредственно предшествующую великой революціи [3]). Но повсюду, съ теченіемъ времени этотъ институтъ вымираетъ и въ настоящее время изгнаніе примѣняется въ ограниченномъ объемѣ только къ иностранцамъ и лишь въ видѣ рѣд-

---

[1]) Объ изгнаніи въ древнемъ Китаѣ, Египтѣ, Индіи. См. у Post, Bausteine fur eine allgem. Rechtswissenchaft I, 183 f.

[2]) Подробныя данныя объ изгнаніи въ Древней Греціи и Римѣ, см. у Фойницкаго, Ссылка на Западѣ, стр. 3 сл.

[3]) Объ изгнаніи въ дореволюціонномъ французскомъ правѣ подробныя данныя см. у Фойницкаго, Ссылка на Западѣ, стр. 140 сл.

каго исключенія къ собственнымъ подданнымъ [1]). Понять причины этого почти полнаго исчезновенія разсматриваемаго института весьма не трудно. Во-первыхъ, широкое примѣненіе этой мѣры въ настоящее время невозможно, потому что ни одно государство не согласится принимать къ себѣ чужихъ преступниковъ; 2) во-вторыхъ, по тяжести своей изгнаніе крайне неравномѣрно; для богатыхъ, знающихъ иностранные языки, могущихъ найти себѣ заработокъ и за границей, или даже вовсе ненуждающихся въ заработкѣ, такая мѣра была бы, очевидно, лишена всякаго карательнаго значенія; для людей бѣдныхъ, живущихъ ежедневнымъ заработкомъ, наоборотъ, эта мѣра была бы черезъ-чуръ жестока.

Дѣйствующее Уложеніе упоминаетъ объ изгнаніи въ ст. 325—327 о самовольномъ оставленіи отечества.

Ст. 325 предусматриваетъ тотъ случай, когда кто, отлучаясь изъ отечества, вступитъ въ подданство иностранной державы или вступитъ въ иностранную службу безъ позволенія правительства. Ст. 326—327 предусматриваютъ тѣ случаи, когда отлучившійся изъ отечества не явится обратно по вызову правительства или останется безъ уважительныхъ причинъ на жительство долѣе опредѣленнаго ему срока. Во всѣхъ означенныхъ случаяхъ Уложеніе назначаетъ: лишеніе всѣхъ правъ состоянія и вѣчное изъ предѣловъ государства изгнаніе.

Надо замѣтить, однако, что судебное разбирательство по преступленіямъ тяжкимъ не можетъ происходить заочно, а потому указанныя статьи врядъ ли когда-нибудь получатъ практическое осуществленіе.

Далѣе, по закону 10 іюня 1900 г. иностранцы, по окончаніи срока работъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ или заключенія въ тюрьмѣ, соединеннаго съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, высылаются за границу, съ воспрещеніемъ возвращаться въ предѣлы государства, а, въ случаѣ непринятія ихъ въ прежнее отечество, отдаются подъ надзоръ мѣстной полиціи, на общемъ основаніи [2]).

Новое „Уголовное Уложеніе“, въ послѣдней части ст. 35 также допускаетъ изгнаніе, въ качествѣ дополнительнаго наказанія для иностранцевъ: „для иностранцевъ, говорится въ ст. 35, ограниченіе въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства можетъ быть замѣнено высылкою за границу, съ воспрещеніемъ возвращаться въ Россію“.

---

[1]) Такимъ исключеніемъ являются, напр., постановленія дѣйствующаго французскаго права, знающаго изгнаніе (bannissement) на срокъ отъ 5 до 10 лѣтъ, какъ наказаніе за нѣкоторыя маловажныя политическія преступленіе. Осуществленія этого наказанія зависитъ отъ согласія того государства, въ которое изгоняютъ, въ случаѣ отсутствія такого согласія изгнаніе замѣняется заключеніемъ въ крѣпости.

[2]) См. также ст. 58 Ул.

Ссылка.

§ 50. Общее понятіе. Ссылка есть принудительное удаленіе преступника въ опредѣленную мѣстность, на извѣстный срокъ или навсегда. Въ чистомъ своемъ видѣ она не налагаетъ на наказуемаго другихъ обязанностей, кромѣ обязанности пребывать въ извѣстномъ мѣстѣ. Однако, какъ показываетъ исторія, обыкновенно на ссыльнаго налагаются и разныя другія обязанности, напр., обязанность устроиться въ новомъ мѣстѣ, обзавестись хозяйствомъ, обрабатывать отведенный ему участокъ земли. Надо замѣтить, далѣе, что ссылка представляетъ собою такую мѣру, которая, по условіямъ своего примѣненія и по своему содержанію, можетъ быть крайне разнообразной и, въ зависимости отъ той или иной организаціи, приноситъ существенно различные результаты. При оцѣнкѣ этой мѣры необходимо считаться съ разнообразіемъ ея формъ. Исторія ссылки отчетливо показываетъ, далѣе, съ какими обстоятельствами надо считаться при организаціи этой мѣры и какъ велики тѣ практическія трудности, которыя предстоитъ преодолѣть законодателю, рѣшившемуся ввести у себя этотъ институтъ. Въ этомъ смыслѣ исторія ссылки чрезвычайно поучительна, она ярко освѣщаетъ всѣ стороны этого института; вотъ почему вопросъ о ссылкѣ обыкновенно обсуждается и долженъ обсуждаться въ связи съ ея исторіей. Особенный интересъ представляетъ исторія этого института въ странахъ, наиболѣе настойчиво и долго его примѣнявшихъ въ древнемъ Римѣ, Англіи, Франціи и Россіи.

§ 51. Ссылка въ Римѣ. Древнему Риму были извѣстны два вида ссылки: relegatio и deportatio; оба примѣнялись сначала въ качествѣ административныхъ мѣръ, но потомъ вошли въ систему наказаній. Релегація могла быть пожизненной или срочной, причемъ иногда заключалась въ поселеніи на континентѣ, въ извѣстномъ разстояніи отъ Рима, иногда же представляла собой ссылку на острова. Послѣдняя всегда была пожизненной и считалось самымъ суровымъ видомъ релегаціи. Релегація не сопровождалась потерей правъ гражданства и влекла за собой лишь извѣстныя ограниченія въ распоряженіи имуществомъ. Депортація была болѣе суровой карательной мѣрой. Она появляется уже въ императорскій періодъ. Нельзя указать точно годъ ея появленія; она развилась постепенно изъ соединенія релегаціи со старымъ интердиктомъ, interdictio aquae et ignis [1]). Это наказаніе было всегда пожизненно и соединялось съ потерей правъ гражданства и конфискаціей имущества. Депортація влекла потерю отеческой вла-

[1]) См. подробныя свѣдѣнія у Holtzendorff, Die Deportation als Strafmittel, кн. 1, 36, сл.

сти, правъ союза родственнаго, правъ патроната, расторженіе брака. Въ имущественномъ отношеніи депортированный приравнивался умершему, онъ терялъ все, что имѣлъ до приговора и все, что могъ бы унаслѣдовать отъ другихъ; въ видѣ исключенія, иногда, ему оставлялась лишь небольшая часть (pannicularia), дѣтямъ давалась часть наслѣдства, женѣ или ея отцу—часть приданнаго; все остальное поступало въ казну. И въ мѣстѣ ссылки депортированный могъ пріобрѣтать имущество только по началамъ juris gentium: послѣ его смерти единственнымъ наслѣдникомъ его былъ фискъ.

По мѣсту исполненія депортація распадалась на: 1) простую и 2)—на острова. Мѣсто ссылки опредѣлялъ самъ императоръ. Депортація рѣзко отличалась отъ релегаціи и способомъ исполненія присуждавшихъ къ ней приговоровъ: ликторы бросались на осужденнаго, вязали его и публично тащили къ судну, которое должно было отвести его въ мѣсто ссылки; этотъ позорный обрядъ и далъ названіе данной карательной мѣрѣ—deportatio. Въ мѣстѣ ссылки депортированные предоставлялись самимъ себѣ; никакихъ заботъ о нихъ государство на себя не принимало.

Особенно широкое примѣненіе депортація получила при Неронѣ. Со временъ христіанскихъ императоровъ она отодвинулась на второй планъ. Таковы виды римской ссылки. Надо замѣтить, что ссылки въ Римѣ были мѣрой аристократической, онѣ примѣнялись только къ honestiores. Нѣсколько вѣковъ примѣнялась эта мѣра. Но это многовѣковое примѣненіе прошло безслѣдно и не дало никакихъ сколько-нибудь полезныхъ результатовъ, отчасти вслѣдствіе крайней разбросанности римской ссылки, отчасти вслѣдствіе сопровождавшихъ ее широкихъ праволіпеній и, въ большинствѣ случаевъ, весьма тяжелаго положенія ссыльныхъ. Въ массѣ случаевъ ссылка была лишь замаскированной, невидной изъ Рима, смертною казнью. Римская ссылка служитъ яркимъ и поучительнымъ примѣромъ ссылки, совершенно лишенной колонизаціонныхъ цѣлей.

Ссылка въ Англіи.

I. Ссылка въ Америку.

§ 52. Несравненно большій интересъ представляетъ исторія даннаго института въ Англіи. Въ Англіи ссылка появилась въ концѣ XVI столѣтія, при Елизаветѣ, сначала лишь въ качествѣ административной мѣры. Позднѣе, при Карлѣ II и, еще болѣе, при Георгѣ I (статутъ 1717 г.), ссылка заняла довольно видное и прочное мѣсто въ англійской карательной системѣ. До конца XVIII вѣка она направлялась въ Америку. Эта ссылка навсегда останется темнымъ пятномъ въ англійской исторіи. Въ сущности

она была особымъ видомъ работорговли. Ссыльные поступали въ полное распоряженіе тѣхъ подрядчиковъ, которые брали на себя ихъ перевозку въ Америку. Обязанность перевозки ссыльныхъ лежала на графствахъ, которыя всячески старались сократить эту статью своего расхода; они вступали въ договоры съ подрядчиками, которые брали на себя обязанность перевозки ссыльныхъ за ничтожную плату, но за то получали право пользоваться трудомъ ссыльныхъ въ теченіе всего срока ссылки, назначеннаго судомъ. При этомъ подрядчикъ не бралъ на себя никакой отвѣтственности за жизнь и здоровье ссыльныхъ. Легко понять, какіе результаты приносилъ такой порядокъ вещей. Ссыльные навьючивались, какъ скотъ, на старыя, часто совершенно негодныя для перевозки суда и терпѣли невѣроятныя лишенія въ пути; значительная часть ихъ погибала, не доѣхавъ до Америки. По пріѣздѣ въ Америку ссыльные продавались въ рабство плантаторамъ на опредѣленный судебнымъ приговоромъ срокъ наказанія. Такъ какъ спросъ на рабочія руки въ Америкѣ былъ великъ, то ссыльныхъ покупали охотно и платили за нихъ дорого. Перевозка ссыльныхъ была, такимъ образомъ, дѣломъ весьма выгоднымъ и для подрядчиковъ, и для графствъ, которыя за ничтожную плату сбрасывали съ себя всякія заботы о ссыльныхъ.

Америка сначала охотно принимала ссыльныхъ. Но уже съ конца XVI вѣка начинаютъ раздаваться протесты противъ нея со стороны отдѣльныхъ штатовъ; въ XVIII вѣкѣ эти протесты заявляются все чаще и настойчивѣе. Колоніи указывали на глубоко развращающее вліяніе ссыльныхъ на мѣстное населеніе и энергично заявляли, что онѣ не желаютъ болѣе быть клоакой для нечистотъ метрополіи. Несмотря на эти протесты колоній, ссылка въ Америку продолжалась. Конецъ ей положила война за независимость 1776 г.

II. Ссылка въ Австралію.

§ 53. Съ прекращеніемъ ссылки въ Америку, англійское правительство оказалось въ весьма затруднительномъ положеніи, не зная, что дѣлать съ массой преступниковъ. Для содержанія послѣднихъ были приспособлены нѣкоторые прежніе рабочіе дома, были расширены плавучія тюрьмы, устроены новыя такія же тюрьмы изъ старыхъ кораблей... Но правительство не покидало мысли о ссылкѣ, несмотря на то, что въ общественномъ мнѣніи началось уже движеніе противъ этой мѣры, и послѣдняя находила себѣ такихъ видныхъ противниковъ, какъ Дж. Говардъ и Іеремія Бентамъ. Послѣ открытія Австраліи капитаномъ Кукомъ, правительство поспѣшило объявить вновь открытыя земли мѣстомъ ссылки. Въ началѣ 1788 года въ Австралію прибыла первая, довольно многочисленная партія ссыльныхъ; мѣстомъ поселенія былъ

избранъ одинъ изъ пунктовъ Новаго Южнаго Валлиса — Сидней. Тотчасъ по прибытіи ссыльные принялись за различныя работы: за постройку жилищъ, рубку лѣса, проведеніе дорогъ, осушеніе болотъ и т. д. Во главѣ колоніи стояли губернаторы съ чрезвычайно широкими полномочіями. Впослѣдствіи власть губернаторовъ была ограничена различными коллегіальными учрежденіями, но вначалѣ она не знала надъ собой никакого контроля, кромѣ слабаго контроля центральной правительственной власти, и фактически выходила даже за предоставленныя ей закономъ широкія рамки. Суровыми мѣрами поддерживали губернаторы дисциплину въ колоніи: смертная казнь, тѣлесныя наказанія, назначеніе на болѣе тяжкія работы, высылка въ штрафные выселки и т. п. мѣры примѣнялись очень часто.

Первые годы положеніе колоніи было весьма незавидно; она сильно бѣдствовала отъ частыхъ голодовокъ, да и работы въ этой дикой, дѣвственной странѣ, на первыхъ порахъ, представляли значительныя трудности, тѣмъ болѣе, что многіе ссыльные не привыкли къ тяжкому физическому труду и не знали, какъ приняться за подобныя работы. Но черезъ какія-нибудь 5—6 лѣтъ картина рѣзко измѣнилась. Колонія обстроилась и стала быстро развиваться; постепенно были заняты подъ поселеніе многіе другіе пункты вновь открытыхъ земель, повсюду проложены дороги, воздвигнуты необходимыя строенія и т. д. Особеннаго развитія достигли публичныя работы при губернаторѣ Макэри (1812—1822 г.); при немъ были расчищены громадные участки земли, сооружались грандіозныя зданія, устраивались порты и набережныя и т. д. Когда Макэри покинулъ Австралію, въ колоніи обрабатывалось уже около 400 тысячъ акровъ земли; „при вступленіи въ управленіе, говоритъ Фойницкій, Макэри засталъ въ Австраліи ничтожныя деревушки, съ весьма скромными лачугами, неудобными путями сообщенія и обширными участками дѣвственной почвы, которыхъ не касалась еще рука человѣка; уѣзжая изъ Австраліи, онъ оставилъ здѣсь цвѣтущіе города, съ грандіозными сооруженіями, прекрасными дорогами и другими удобствами цивилизаціи“. „Австралія не только перестаетъ нуждаться въ денежной помощи метрополіи, но даже быстро приближается къ равновѣсію между ввозомъ и вывозомъ“ [1]).

Успѣху колоній много содѣйствовало, между прочимъ, то обстоятельство, что, по отбытіи наказанія или послѣ помилованія ссыльные могли получать безплатно въ собственность извѣстный участокъ земли. Первые губернаторы колоніи, особенно Макэри, настойчиво проводили тотъ взглядъ, что колоніи созданы трудомъ

[1]) Фойницкій. Ссылка, стр. 57.

ссыльныхъ и плодами этихъ трудовъ должны воспользоваться прежде всего сами же ссыльные. Къ эмигрантамъ, наоборотъ, Макэри относился несочувственно и неохотно давалъ имъ ссыльныхъ въ рабочіе, нерѣдко совершенно отказывалъ въ этомъ. Но въ Австраліи успѣлъ уже образоваться многочисленный и довольно богатый классъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ, который былъ крайне вооруженъ противъ губернатора. Между нимъ и губернаторомъ завязалась упорная борьба, въ концѣ концовъ сломившая Макэри; Макэри былъ обвиненъ въ расточительности и деспотическомъ управленіи страной и удаленъ отъ должности.

Послѣ удаленія Макэри австралійская ссылка претерпѣваетъ цѣлый рядъ глубокихъ измѣненій. Въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія власть губернаторовъ была сильно ограничена выборными совѣтами. Даровая раздача земель эманципистамъ скоро (1824 г.) была прекращена; право даровой раздачи участковъ оставлено лишь за короной. Этимъ, конечно, значительно ухудшалось положеніе эманципистовъ,—возможность для нихъ, по отбытіи наказанія, прочно устроиться въ колоніи. Вначалѣ, впрочемъ, земли продавались и сдавались въ аренду небольшими участками, на льготныхъ условіяхъ. Но скоро и это измѣнилось. Крупные англійскіе капиталисты, имѣвшіе въ Австраліи обширные участки земли и недовольные дороговизной рабочихъ рукъ, стали добиваться того, чтобы земли продавались съ аукціона и крупными участками. Усилія ихъ увѣнчались успѣхомъ; въ 1830 г. правительство замѣнило продажу земель по таксѣ продажей съ аукціона. Система мелкаго хозяйства этимъ была окончательно убита, а классъ безземельныхъ рабочихъ сталъ быстро возрастать; сдѣлаться собственниками эманципистамъ, по крайней мѣрѣ громаднѣйшему большинству ихъ, стало совершенно невозможно.

Глубокія измѣненія произошли и въ самой организаціи ссылки. Съ начала 20-хъ годовъ, вслѣдъ за удаленіемъ Макэри, большинство ссыльныхъ обращалось уже не на публичныя работы, а отдавалось частнымъ лицамъ въ качествѣ рабочихъ; развилась, такъ называемая, **система батрачества**. Лица, нуждавшіяся въ рабочихъ, обращались въ депо ссыльныхъ, указывали число нужныхъ имъ людей, уплачивали за ихъ одежду и давали обязательство платить за нихъ установленную плату. Большинство прибывающихъ въ колонію ссыльныхъ распредѣлялось между этими хозяевами.

Что касается срока обязательныхъ для ссыльныхъ работъ, то, согласно статуту 1824 г., губернатору принадлежало право собственности на трудъ ссыльныхъ до истеченія назначеннаго судомъ срока ссылки. Губернаторамъ, съ другой стороны, принадлежало также право помилованія. Практика установила, впрочемъ, извѣстный, минимальный срокъ обязательныхъ работъ, до

истеченія котораго ссыльные не получали помилованія; для приговоренныхъ къ 14 годамъ ссылки этотъ минимальный срокъ равнялся 6 годамъ, а для приговоренныхъ къ пожизненной ссылкѣ—8 годамъ. По истеченіи этихъ минимальныхъ сроковъ, ссыльные могли получать условные увольнительные отпуски, которые давались подъ условіемъ хорошаго поведенія и при неодобрительномъ поведеніи отбирались обратно. Снабженный увольнительнымъ отпускомъ могъ самъ разыскивать себѣ работу, наниматься въ услуженіе къ частнымъ лицамъ и т. п.

Описанныя глубокія измѣненія въ системѣ ссылки не могли разумѣется не отразиться самымъ роковымъ образомъ на нравственности ссыльныхъ. Скопленіе въ населенныхъ мѣстахъ массы эманципистовъ, которые теперь не могли уже надѣяться стать земельными собственниками и наполняли города въ поискахъ за работой, усилившаяся эксплоатація ссыльныхъ со стороны богатыхъ землевладѣльцевъ и т. п. обстоятельства не могли, разумѣется, не вызвать усиленнаго роста преступности.

Одновременно съ этими все нараставшими неурядицами ссылки, съ конца 20-хъ годовъ, въ Англіи стали раздаваться все громче голоса противъ нея. Утверждали, что ссылка—наказаніе слишкомъ легкое, что положеніе ссыльныхъ и „эманципистовъ“ лучше положенія большинства англійскихъ рабочихъ; указывали на недостаточную устрашительность и примѣрность ссылки, на сильный ростъ преступности, на развращающее вліяніе ссыльныхъ и эманципистовъ и т. п. Изъ литературы и общественнаго мнѣнія это враждебное ссылкѣ движеніе стало проникать постепенно въ законодательство и выразилось, съ одной стороны, въ сокращеніи объема примѣненія ссылки, а съ другой—въ измѣненіи ея прежней системы. Въ 1839 г. была отмѣнена ссылка для женщинъ, а въ 1840 г. была прекращена ссылка въ Новый Южный Валлисъ.

§ 54. Мѣстомъ ссылки продолжала оставаться Тасманія и островъ Норфолькъ. Но въ самой организаціи ссылки, въ 40-хъ годахъ произошли крупныя измѣненія. Ссылка стала наказаніемъ сложнымъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ стадій, изъ тюремнаго заключенія и собственно ссылки. Эта новая организація ссылки извѣстна подъ названіемъ „испытательной системы“. Приговоренные къ ссылкѣ вначалѣ подвергались въ Англіи одиночному заключенію на срокъ отъ 12—18 мѣсяцевъ (въ Мильбанкѣ и Пентовилѣ), затѣмъ отбывали обязательныя работы въ спеціально выстроенныхъ для этого тюрьмахъ въ Портлэндѣ, Портсмутѣ и другихъ мѣстахъ [1]) и уже послѣ этого отправлялись въ ссылку,

[1]) На плавучихъ тюрьмахъ оставлены только неспособные къ ссылкѣ.

причемъ худшіе отправлялись на общественныя работы въ Норфолькъ или Тасманію; посредственные отправлялись въ Тасманію, съ особыми испытательными свидѣтельствами, и могли заниматься здѣсь частными работами, подъ полицейскимъ надзоромъ; лучшіе получали еще въ Англіи освободительныя свидѣтельства или даже полную эманципацію и уже послѣ этого отсылались въ Австралію въ качествѣ эмигрантовъ. Но, въ это время произошло одно обстоятельство, повлекшее за собою крупныя измѣненія въ судьбахъ англійской ссылки. Въ 1851 г. въ Австраліи было открыто золото; это привлекло сюда многихъ искателей легкой наживы, между прочимъ, и ссыльныхъ, какъ снабженныхъ освободительными свидѣтельствами, такъ и просто бѣжавшихъ. Начались грабежи и разбои... Въ колоніяхъ раздались новые, энергичные протесты, вынудившіе англійское правительство дать въ 1853 г. обѣщаніе прекратить ссылку въ Тасманію.

§ 55. Между тѣмъ, нѣсколько ранѣе этого обѣщанія правительство получило отъ Западной Австраліи предложеніе присылать сюда ссыльныхъ. Эта провинція стояла особнякомъ отъ остальной Австраліи, была значительно менѣе населена и гораздо бѣднѣе. Имѣя нужду въ рабочихъ рукахъ и понимая, что сосѣднія провинціи обязаны своимъ благосостояніемъ труду ссыльныхъ, Западная Австралія рѣшилась просить о присылкѣ ей ссыльныхъ, но поставила слѣдующія условія: правительство должно высылать не болѣе 600 человѣкъ, снабженныхъ уже освободительными свидѣтельствами, доставить имъ трудъ и надзирать за ними; лица, осужденныя за преступленія противъ нравственности, не должны быть вовсе присылаемы. Для равновѣсія половъ правительство должно было доставить семьямъ ссыльныхъ возможность слѣдовать за осужденными и отправлять транспорты женщинъ-эмигрантокъ.

Ссылка въ Западную Австралію примѣнялась уже по описанной выше „испытательной системѣ“. При этомъ, законы 1853 и 1857 гг. значительно сузили объемъ примѣненія ссылки и внесли въ ея организацію новыя черты. Первый изъ нихъ, законъ 1853 г. замѣняетъ ссылку, въ массѣ случаевъ, такъ называемымъ—„уголовнымъ рабствомъ“ (penal servitude). Онъ допускаетъ только приговоры къ пожизненной ссылкѣ и къ ссылкѣ на срокъ не менѣе 14 лѣтъ. Но, и въ этихъ случаяхъ судамъ предоставлено право замѣнять ссылку „уголовнымъ рабствомъ“. Вмѣсто ссылки на сроки менѣе 14 лѣтъ устанавливается „уголовное рабство“, при чемъ сроки ссылки приравнены нѣсколько меньшимъ срокамъ уголовнаго рабства [1]). Уголовное рабство

[1]) Напр., ссылка до 7 лѣтъ приравнена уголовному рабству до 4 лѣтъ, ссылка на срокъ отъ 7 до 10 лѣтъ—уголовному рабству на время отъ 4 до 6 лѣтъ т. д.

опредѣляется въ законѣ, какъ содержаніе на весь срокъ приговора въ тюрьмѣ или иномъ мѣстѣ заключенія, въ предѣлахъ Англіи или въ англійскихъ владѣніяхъ за моремъ, при чемъ заключенные, въ теченіе всего срока обязательно занимаются тяжкими работами. Законъ 1857 г. пошелъ еще дальше: онъ совсѣмъ отмѣнилъ ссылку, какъ наказаніе, налагаемое по суду; во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ до тѣхъ поръ назначалась ссылка, законъ 1857 г. назначаетъ на тѣ же сроки уголовное рабство и предоставляетъ исполнительной власти право исполнять приговоры объ уголовномъ рабствѣ, какъ въ предѣлахъ Англіи, такъ и въ колоніяхъ.

Но хотя англійское правительство и согласилось на поставленныя Западной Австраліей условія, однако оно не соблюдало ихъ; въ ссылку отправлялись не только лица, снабженныя уже освободительными свидѣтельствами, но и такія, которыя должны еще были отбывать каторжныя работы. Не соблюдалось и условленное число ссыльныхъ.

Первое время, пока ссыльныхъ въ колоніи было сравнительно немного, все шло прекрасно; произведенныя работы и избытокъ рабочихъ рукъ быстро подняли благосостояніе страны, и колонисты одно время просили, даже, увеличить число ссылаемыхъ преступниковъ—вдвое. Но вскорѣ наступило разочарованіе, и отношеніе колонистовъ къ ссылкѣ и ссылаемымъ рѣзко измѣнилось. Когда процентъ преступниковъ среди свободнаго населенія значительно возросъ, а изъ метрополіи, между тѣмъ, прибывали все новыя и новыя партіи,—тогда въ Западной Австраліи повторилось то же, что было въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ и въ Тасманіи. Чрезвычайное увеличеніе преступленій, частые разбои и грабежи побудили колонистовъ просить объ отмѣнѣ ссылки. Англія, однако, сдалась не скоро: опираясь на заключенный договоръ, она продолжала высылать все новыя партіи преступниковъ. Но скоро на сторону Западной Австраліи стали и другія австралійскія колоніи, которыя также были до извѣстной степени заинтересованы въ прекращеніи ссылки въ сосѣднюю съ ними мѣстность. Возникла особая антитранспортиціонная лига, поставившая своей задачей борьбу со ссылкой; и эта общая агитація противъ ссылки сопровождалась угрозами отпасть отъ метрополіи, даже отправкою въ 1865 г. одного транспорта ссыльныхъ обратно въ метрополію. Англіи пришлось уступить. Актомъ 1868 г. ссылка была отмѣнена [1]), и съ этихъ поръ Англія къ ней не возвращалась.

Ссылка во Франціи.

§ 56. До революціонное право Франціи не знало ссылки; начало этому институту положено законодательствомъ эпохи революціи

[1]) Послѣдній транспортъ ссыльныхъ былъ отправленъ однако въ 1870 г.

(кодексомъ 1791 г. и закономъ „о подозрительныхъ“ 1793 г.), но упрочился и развился онъ во французской карательной системѣ лишь въ XIX столѣтіи. Дѣйствующее право Франціи знаетъ слѣдующіе виды ссылки: I) депортацію, какъ наказаніе за политическія преступленія; II) транспортацію или ссылку въ каторжныя работы; III) Релегацію для рецидивистовъ. Остановлюсь недолго на каждомъ изъ этихъ видовъ ссылки.

Депортація назначается только за политическія преступленія. Она распадается на два вида: депортацію простую и депортацію съ заключеніемъ въ укрѣпленномъ мѣстѣ [1]).

Различіе между указанными видами депортаціи на практикѣ весьма незначительно. Оба они пожизненны и сопровождаются одинаковыми праволишеніями. Депортація не соединяется съ обязательными работами, но правительство приняло на себя обязанность обезпечить работу тѣмъ изъ депортированныхъ, которые изъявятъ желаніе трудиться. Единственная цѣль, которую преслѣдуетъ депортація, это—политическая безопасность, удаленіе политическихъ враговъ правительства въ отдаленную мѣстность, гдѣ они всю жизнь должны находиться подъ неослабнымъ надзоромъ. Практическое примѣненіе этой мѣры невелико.

§ 57. Второй видъ ссылки—транспортація (transportation)—возникъ при Наполеонѣ III и, по обрисовкѣ, данной ей закономъ, представляетъ собою особый порядокъ отбытія каторжныхъ работъ (travaux forcès). Каторжныя работы во Франціи сначала отбывались на галерахъ. Въ 1748 году галерныя работы были прекращены и галерники были переведены на крѣпостныя и портовыя работы въ тюрьмы морского вѣдомства, такъ называемыя bagnes. Режимъ этихъ тюремъ былъ крайне суровъ и во многомъ напоминалъ прежнія галеры. Преступники здѣсь содержались въ цѣпяхъ; сначала ихъ приковывали къ стѣнамъ, затѣмъ стали сковывать попарно или по-одному, но съ тяжелымъ чугуннымъ ядромъ на концѣ цѣпи. Такихъ каторжныхъ тюремъ вначалѣ было довольно много, но послѣ 1830 года всѣ каторжники сосредоточивались всего въ 3 пунктахъ: Тулонѣ, Брестѣ и Рошфорѣ. По Уложенію 1810 г. всѣ приговоренные къ travaux forcès должны были быть помѣщаемы въ bagnes. При немногочисленности каторжныхъ тюремъ, послѣднія, понятно, весьма быстро переполнились; занять работами такую массу каторжныхъ оказывалось невозможнымъ. Праздная же жизнь, при общемъ заключеніи, дѣйствовала, разумѣется, самымъ деморализующимъ образомъ; притомъ крайняя

1) Это раздѣленіе было установлено закономъ 1850 г., причемъ мѣстомъ депортаціи были избраны Маркизскіе острова: мѣстомъ депортаціи съ заключеніемъ въ укрѣпленномъ мѣстѣ—островъ Вайтагу, а мѣстомъ простой депортаціи—островъ Кукачива.

скученность населенія этихъ тюремъ и ихъ плохое устройство вызывали среди арестантовъ усиленную смертность и болѣзненность. Это во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительное состояніе каторжныхъ тюремъ постоянно вызывало и въ обществѣ, и въ прессѣ настойчивыя требованія ихъ реформы.

Въ 40-хъ годахъ правительство предполагало замѣнить заключеніе въ bagnes одиночнымъ заключеніемъ въ особыхъ пенитенціаріяхъ. Но, затѣмъ, по иниціативѣ Наполеона III было отдано предпочтеніе ссылкѣ. Мѣстомъ ссылки была избрана Гвіана, куда съ 1852 года и начали ссылать каторжныхъ. Крайне нездоровый климатъ Гвіаны, постоянныя эпидемическія заболѣванія желтой лихорадкой, дезинтеріей и др. болѣзнями, вызывавшія ужасающую смертность среди ссыльныхъ, побудили, однако, правительство вскорѣ искать другого мѣста для ссылки. Еще въ началѣ 60-хъ годовъ ссылка въ Гвіану была нѣсколько сокращена, и все болѣе значительныя партіи стали направляться въ Новую Каледонію. Въ 1867 г. ссылка въ Гвіану фактически почти совсѣмъ прекратилась, а въ 1872 г. она была и юридически отмѣнена. Но законы 80-хъ годовъ снова возстановили ее. Въ настоящее время, согласно декрету 18 ноября 1889 г., распредѣленіе ссылаемыхъ совершается въ Парижѣ особой классификаціонной комиссіей, причемъ лучшіе изъ каторжныхъ направляются въ Новую Каледонію, а худшіе—въ Гвіану. Въ противоположность Гвіанѣ, Новая Каледонія отличается прекраснымъ климатомъ и представляется вообще мѣстностью, вполнѣ пригодной для колонизаціонной ссылки.

Въ настоящее время ссылка въ каторжныя работы организована во Франціи такъ: согласно декрету 12 сентября 1891 г., осужденные въ каторжныя работы дѣлятся на три группы, на 3 дисциплинарные класса, болѣе или менѣе рѣзко различающіеся другъ отъ друга объемомъ тѣхъ удобствъ и льготъ, которыя предоставляются состоящимъ въ нихъ лицамъ. Первоначальное распредѣленіе ссыльныхъ производится классификаціонной комиссіей, опредѣляющей, какъ я уноминалъ, и мѣсто ссылки. Эта комиссія зачисляетъ ссыльныхъ въ 3-й или 2-ой классъ. Зачисленные въ 3-й классъ употребляются на самыя тяжкія работы, съ обязанностью молчанія во время этихъ работъ. За свой трудъ они не получаютъ ни платы, ни наградъ. Ихъ образъ жизни несравненно болѣе суровъ, чѣмъ условія жизни старшихъ классовъ. Переводы изъ класса въ классъ дѣлаются директоромъ тюремной администраціи, на основаніи представленій особыхъ дисциплинарныхъ комиссій [1]). Переводъ изъ 3-го класса во 2-ой мо-

[1]) Дриль. Ссылка во Франціи и Россіи, стр. 24.

жетъ имѣть мѣсто не ранѣе, какъ по истеченіи 2 л. Зачисленные во второй классъ употребляются на колонизаціонныя работы, за счетъ государства, колоніи или частныхъ лицъ. За хорошую работу они могутъ получать награды. За дурную работу обыкновенно назначается содержаніе на хлѣбѣ и водѣ; за отказъ отъ работы—тюрьма отъ 6 мѣс. до 2 лѣтъ, смотря, къ какому классу принадлежитъ провинившійся. Первый классъ является наградою за хорошее поведеніе во время отбытія наказанія; сюда переводятся лучшіе по поведенію и прилежанію въ работѣ. Переводъ можетъ имѣть мѣсто—для осужденныхъ на срокъ до 20 лѣтъ—не ранѣе, какъ по истеченіи, по крайней мѣрѣ, половины назначеннаго срока, а для осужденныхъ на срокъ въ 20 лѣтъ и свыше—не ранѣе, какъ по истеченіи 10 лѣтъ. Зачисленные въ первый классъ еще во время отбытія наказанія могутъ получать сельскія (земледѣльческія) или городскія концессіи; согласно декрету 13 дек. 1894 г., они могутъ быть употребляемы на работу у свободныхъ жителей колоніи, на опредѣленныхъ декретомъ условіяхъ, при чемъ 2/5 платы, вносимой нанимателемъ, поступаетъ въ государственный доходъ, 2/5—въ резервный фондъ осужденнаго, 1/5—выдается ему на руки. Только заключенные 1-го класса могутъ быть условно освобождены; примѣненіе условнаго освобожденія зависитъ отъ мин. внутрен. дѣлъ.

Ссыльные помѣщаются въ особыхъ пенитенціаріяхъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ Новой Каледоніи; при этихъ пенитенціаріяхъ имѣются мастерскія, барки для заключенныхъ, лазареты, такъ наз. тюрьмы (prisons) для дисциплинарныхъ наказаній, отбываемыхъ при пенитеціаріяхъ; для такъ наз. неисправимыхъ существуютъ еще особыя дисциплинарныя заведенія съ особо суровымъ режимомъ (на островѣ Нуй).

Отбывшіе назначенный имъ срокъ обязательныхъ работъ, но обязанные еще, согласно закону 1854 года [1]), оставаться въ колоніи извѣстное время или пожизненно, представляютъ собою группу „освобожденныхъ“, (liberés). Освобожденные распадаются на 2 разряда: на концессіонеровъ т.-е. получившихъ въ концессію земельный участокъ, и на не получившихъ концессій. Освобожденные, не получившіе концессій, предоставлены исключительно своимъ силамъ. Тюремная администрація приходитъ къ нимъ на помощь лишь въ случаѣ болѣзней, помѣщая ихъ въ госпитали, и въ случаѣ старости и неспособности къ труду, помѣщая ихъ въ

---

[1]) Законъ 1854 г., замѣняя каторжныя работы въ bagnes ссылкою, срокъ ссылки, по сравненію со срокомъ заключенія въ bagnes, удлинялъ—именно: для приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ на срокъ, менѣе 6 лѣтъ онъ удерживался; для приговоренныхъ же къ каторжнымъ на срокъ свыше 8 лѣтъ, обязанность пребыванія въ колоніи объявлялась пожизненной.

особыя колоніи-убѣжища, гдѣ имъ отводится участокъ земли и хижина, и они занимаются огородными и садовыми работами, получая отъ тюремной администраціи, въ подспорье, умеиьшенный арестантскій паекъ (т.-е., немного хлѣба, сырой говядины и овощей). Совершенно неспособные къ труду помѣщаются въ особомъ поселкѣ-убѣжищѣ. Говоря вообще, положеніе и нравственное состояніе освобожденныхъ, не получившихъ концессій, крайне неудовлетворительно. Освобожденные, получившіе концессію, такъ назыв. концессіонеры, находятся въ несравненно лучшемъ положеніи. До весьма недавняго времени, въ порядкѣ раздачи земель существовало довольно много недостатковъ, приводившихъ на практикѣ къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ. Земли раздавались чрезвычайно легко, концессіонеры могли передавать и отчуждать свои концессіи. Получая въ теченіе 30 мѣс., слѣдовавшихъ за отводомъ земли, содержаніе, многіе освобожденные видѣли въ полученіи концессіи лишь средство нѣкоторое время пожить попривольнѣе на свободѣ, быстро уступали и забрасывали участки, вовсе не желая и не умѣя вести сколько-нибудь правильное хозяйство. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ колоніи быстро стало развиваться кулачество; постороннія лица, пользуясь разными слабостями концессіонеровъ, скупали за безцѣнокъ ихъ концессіи и, такимъ образомъ, выгодно округляли свои владѣнія. Декретъ 18 января 1895 года пытается положить конецъ этому порядку вещей. Согласно этому декрету, концессіи могутъ быть даваемы только ссыльнымъ 1-го класса, благодаря хорошему поведенію и работѣ, имѣющимъ нѣкоторую сумму сбереженій. Участки даются сначала во владѣніе и условно; они переходятъ въ собственность лишь по прошествіи 5 лѣтъ, до этого же срока не могутъ быть ни сдаваемы въ наемъ, ни закладываемы, ни продаваемы. Концессіи даются не безплатно, какъ прежде, а подъ условіемъ ежегоднаго платежа ренты или взноса единовременно извѣстной суммы. Концессіи дѣлятся на сельскія—такихъ большинство—и городскія, для лицъ, занимающихся ремеслами. Земли даются въ концессію расчищенными и съ построеннымъ домомъ. Въ теченіе перваго года концессіонеръ обязанъ обрабатывать не менѣе 1/2 участка, а въ теченіе второго года—весь участокъ; съ этого послѣдняго момента начинается и платежъ ренты. Количество земли, даваемой въ концессію, различно и зависитъ отъ качества этой земли; во всякомъ случаѣ оно не можетъ быть менѣе 3 и болѣе 10 гектаровъ. Всѣ концессіонеры находятся подъ бдительнымъ надзоромъ администраціи [1]), которая постоянно посѣщаетъ

[1]) Начальника пенитенціарія, начальника округа, заселеннаго концессіонерами, начальника секціи (подраздѣленіе округа).

ихъ, освѣдомляется объ ихъ работахъ и т. д. Положеніе концессіонеровъ, въ общемъ, гораздо лучше положенія остальныхъ освобожденныхъ. „Всѣ видѣнные мною концессіонеры, говоритъ Дриль [2]), болѣе или менѣе успѣвали, благодаря прекрасному и вполнѣ обезпеченному сбыту кофе". „Одинъ имѣлъ, напр., 7000 кофейныхъ деревьевъ; изъ нихъ 5000 уже давали сборъ". „По разсчету концессіонера его валовой доходъ въ 1869 году долженъ былъ равняться 5000 фр.". Что касается нравственнаго уровня концессіонеровъ, то, судя по отзывамъ, которые г. Дрилю приходилось слышать на мѣстѣ, онъ не высокъ и оставляетъ желать многаго. Надо замѣтить, что низкій нравственный уровень освобожденныхъ (libérés) въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ, что въ новокаледонскихъ пенитенціаріяхъ для нравственнаго исправленія преступниковъ мало что дѣлается [1]).

§ 58. Послѣдній видъ французской ссылки есть релегація, введенная для рецидивистовъ законами 27 мая и 14 августа 1885 года. Релегація есть дополнительное наказаніе, назначаемое въ общемъ приговорѣ съ главнымъ, нѣкоторымъ наиболѣе опаснымъ рецидивистамъ [2]). Поименованнымъ въ законѣ категоріямъ рецидивистовъ эта мѣра обязательно должна быть назначена судомъ, но ей не подлежатъ лица моложе 21 года и достигшія уже 60 лѣтъ.

Релегація распадается на два вида: релегація индивидуальная и коллективная. Въ группу индивидуально релегируемыхъ зачисляются сравнительно лучшіе, признанные способными добывать себѣ средства существованія посредствомъ какого-либо ремесла, промысла или иного частнаго труда; признанные достойными получать для обработки земельный участокъ; наконецъ тѣ, которымъ будетъ разрѣшено наниматься въ услуженіе и вообще на работы къ частнымъ лицамъ. За совершеніе новыхъ преступленій, проступковъ, за нарушеніе правилъ надзора, за неосновательный уходъ съ мѣста или съ земельнаго участка и, вообще, за дурное поведеніе релегируемый можетъ быть переведенъ изъ разряда индивидуально-релегированныхъ въ группу коллективно-релегированныхъ. Индивидуальная релегація, согласно закону, отбывается въ одной изъ французскихъ колоній. Индивидуально-релегированные пользуются свободой и подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ. Коллективно релегируемые работаютъ или въ тюрьмахъ,

---

[1]) Ссылка во Франціи и въ Россіи, стр. 59. 54. (ст. 199 1) Губернаторъ Новой Каледоніи прямо говорилъ г. Дрилю, что для исправленія преступниковъ у нихъ ничего не дѣлается. См. Дриль у. с., стр. 25.

[2]) Она примѣняется: 1) къ лицамъ, приговореннымъ дважды къ каторжнымъ работамъ или исправительному дому; 2) къ приговореннымъ 1 разъ къ каторжнымъ работамъ или исправительному дому и два раза къ тюремному заключенію на срокъ не менѣе 3 мѣс., 3) къ приговореннымъ 4 раза къ тюремному заключенію на срокъ не менѣе 3 мѣс.; 4) къ приговореннымъ 7 разъ къ меньшимъ наказаніямъ, причемъ нѣсколько разъ къ тюрьмѣ на срокъ не менѣе 3 мѣс.

въ мастерскихъ, или внѣ тюремъ, но подъ постояннымъ надзоромъ, а на ночь обязательно возвращаются въ тюрьму [1]). Въ отличіе отъ каторжныхъ, коллективно-релегированные получаютъ плату свою работу, 1/2 которой поступаетъ къ нимъ на руки, а другая половина—въ резервный фондъ. Слѣдуетъ замѣтить также, что, въ отличіе отъ индивидуально-релегированныхъ, коллективно-релегированные подлежатъ строгому надзору и особой юрисдикціи. Оба вида релегаціи пожизненны. Но, по истеченіи 5 лѣтъ, релегированный можетъ ходатайствовать предъ мѣстнымъ судомъ о прекращеніи наказанія, представивъ удостовѣреніе въ своемъ хорошемъ поведеніи. Этимъ, замѣчаетъ Гарро [2]), вводится особый, оригинальный институтъ судебнаго помилованія. Это право просить помилованія, продолжаетъ онъ, вредитъ дѣлу колонизаціи, образованію прочныхъ поселеній изъ ссыльныхъ; надежда получить помилованіе заставляетъ ссыльныхъ смотрѣть на ссылку, какъ на дѣло временное и не заботиться о созданіи прочнаго домохозяйства. Обращаюсь теперь къ прошлому и настоящему русской ссылки.

Ссылка въ Россіи.

§ 59. Ссылка, какъ уголовное наказаніе, впервые назначается въ дополнительномъ указѣ 1582 года къ царскому Судебнику. Этотъ указъ назначаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ ссылку „въ украинные города“ (Сѣвскъ, Курскъ и иные) въ качествѣ дополнительнаго наказанія къ торговой казни. Въ исторіи есть, однако, указаніе, что ссылка примѣнялась у насъ и ранѣе приведеннаго указа, но лишь въ качествѣ административной мѣры къ разнымъ лицамъ, имѣвшимъ несчастіе попасть у Государя въ опалу: такъ, напр., въ половинѣ XVI столѣтія на Бѣлоозеро былъ сосланъ кн. Воротынскій съ семьей.

Въ XVII в., особенно со второй его половины, объемъ примѣненія ссылки значительно и быстро расширяется [3]). Соборное Уложеніе 1849 г. назначаетъ эту мѣру, хотя и въ немногихъ случаяхъ, но въ такихъ, которые, по условіямъ того времени, должны были дать громадное количество ссыльныхъ. Такъ, напр., за

---

[1]) Декретъ 18 февраля 1888 г. внесъ еще новое подраздѣленіе: изъ группы коллективно-релегируемыхъ онъ выдѣлилъ спеціальную группу, такъ назыв. „подвижные отряды“ (sections mobiles), представляющіе какъ бы среднюю, переходную ступень отъ коллективной релегаціи къ индивидуальной; въ эти подвижные отряды зачисляются лучшіе изъ подвергнутыхъ коллективной релегаціи; они употребляются для работъ за счетъ общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Съ этимъ зачисленіемъ связано нѣкоторое улучшеніе въ положеніи; при этомъ, находящіеся въ подвижныхъ отрядахъ могутъ быть переводимы въ разрядъ индивидуально-релегированныхъ.

[2]) Traité théritique et pratique du droit pènal franaçais II (3 Ed. 1898), 486.

[3]) Подробныя данныя о ссылкѣ въ XVII в. см. у Сергѣевскаго. Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII в. гл. IV (стр. 216 сл.).

первую татьбу Уложеніе повелѣвало бить кнутомъ, отрѣзать лѣвое ухо и посадить въ тюрьму на 2 года, а затѣмъ сослать въ украинные города, куда Государь укажетъ; за вторую татьбу подвергались тѣ же наказанія (кнутъ, отрѣзаніе праваго уха, тюрьма и ссылка), но срокъ тюремнаго заключенія удлинялся. Ссылкѣ подлежали, далѣе, корчемники и табашники—за многіе приводы съ корчемнымъ питьемъ и табакомъ; послѣдніе ссылались со срѣзанными носами и поротыми ноздрями, а первые подвергались предварительно наказанію кнутомъ. Въ ссылку шли подъячіе за незапись судебнаго дѣла во второй разъ, послѣ наказанія за первый, съ цѣлью государевыми пошлинами покорыстоваться, и цѣлый рядъ другихъ нарушителей закона. Въ общемъ, контингентъ лицъ, подлежавшихъ по Уложенію ссылкѣ, былъ довольно великъ. Цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ указовъ сфера примѣненія ссылки во второй половинѣ XVI столѣтія была еще болѣе расширена. [1]) Она стала однимъ отъ употребительнѣйшихъ наказаній и широко примѣнялась и въ качествѣ уголовной кары, и въ качествѣ мѣры административной, къ разнымъ опальнымъ людямъ и второстепеннымъ участникамъ политическихъ смутъ и заговоровъ. Нерѣдко, также, ссылка являлась замѣняющимъ наказаніемъ при помилованіи. Въ судебныхъ приговорахъ той эпохи постоянно встрѣчаются подобныя формулы: „довелся смертной казни, а Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ животъ дать, вмѣсто смерти сослать въ ссылку туда-то“.

Мѣстомъ ссылки служила Сибирь и разныя другія „украинныя“ мѣстности: Архангельскъ, Холмогоры, Устюгъ, Еаронда, Пустозерскъ и др. Въ законѣ мѣсто ссылки обыкновенно не опредѣлялось, а употреблялись общія неопредѣленныя формулы: „въ украинные“, „дальніе“ города, „куда Государь укажетъ“ и т. п. Эта неопредѣленность закона давала возможность направлять ссыльныхъ туда, гдѣ въ данный моментъ чувствовалась наибольшая потребность въ рабочихъ рукахъ.

Въ мѣстѣ ссылки ссыльные пристраивались къ разнымъ должностямъ и занятіямъ, кто въ какой чинъ пригодился. Такъ сказать, непроизводительной ссылки старая Русь почти не знала; во всякомъ случаѣ такая ссылка являлась исключеніемъ и практиковалась рѣдко, лишь въ отношеніи религіозныхъ преступниковъ и нѣкоторыхъ опальныхъ должностныхъ лицъ [2]).

---

[1]) Особенное значеніе въ исторіи ссылки имѣютъ указы 1670, 1680, 1653 и 1691 г.г.; первыми двумя указами повелѣно всѣхъ тѣхъ „воровъ“, которые по прежнимъ указамъ подлежатъ отсѣченію рукъ, ногъ и двухъ перстовъ, ссылать въ Сибирь, означенной казни имъ не чиня; указами 1653 г. и 1691 г. для всѣхъ преступниковъ приговоренныхъ въ то время къ смертной казни, но еще не казненныхъ, смертная, казнь замѣнена была ссылкой.

[2]) Преступники первой категоріи заключались въ мѣстѣ ссылки въ отдѣльныя тюрьмы—земляныя, каменныя; въ особые дворы или избы; ссылка служила лишь

Ссылались или „въ службу“, или „въ посадъ“, или „на пашню“. Ссыльные въ службу приверстывались въ мѣстѣ ссылки, смотря по ихъ винамъ и прежнему общественному положенію, въ дѣти боярскіе, въ дворяне, стрѣльцы, казаки или въ разныя должности гражданской службы. Въ своей службѣ ссыльные этой категоріи подчинялись общему порядку; для нихъ существовали лишь весьма немногія ограниченія.

Ссылка въ посадъ заключалась въ томъ, что ссыльный приписывался въ посадскіе тяглые люди, въ назначенномъ ему городѣ. Въ источникахъ нѣтъ указаній на то, каково было положеніе этой группы ссыльныхъ и отличалось ли оно чѣмъ-нибудь отъ положенія прочихъ посадскихъ людей.

Ссылка на пашню направлялась почти исключительно въ Сибирь. Ссыльнымъ пашеннымъ людямъ отводились участки земли и выдавалась изъ казны ссуда деньгами, сельскохозяйственными орудіями, скотомъ и хлѣбомъ. Ссыльные пашенные люди обязаны были пахать „на Государя“ „десятинную пашню“, въ размѣрѣ по полудесятинѣ въ годъ, и продукты съ этого участка доставлять въ казну.

Такимъ образомъ, въ XVI вѣкѣ ссылка далеко не влекла за собою того тяжкаго и безправнаго положенія, которое соединялось съ ней позднѣе и соединяется въ наши дни. Въ мѣстѣ ссылки ссыльный, находя для себя опредѣленное гражданское положеніе, не только приносилъ государству извѣстную пользу, но и самъ получалъ возможность начать на новомъ мѣстѣ жительства новую жизнь. Ссылка Московскаго періода, въ общемъ, принесла нѣкоторую пользу государству, которое нуждалось въ колонизаціи и укрѣпленіи окраинъ, въ усиленіи тѣмъ русскаго вліянія. Съ другой стороны, занявъ довольно видное мѣсто въ карательной практикѣ Россіи XVII в., ссылка, въ извѣстной степени, содѣйствовала сокращенію объема примѣненія смертной казни и наиболѣе жестокихъ тѣлесныхъ наказаній.

Но, признавая за ссылкой Московскаго періода колонизаціонное и гуманизирующее значеніе, нельзя не сознаться, что она была несвободна отъ многихъ неустройствъ. Желанія правительства далеко не всегда и не вполнѣ осуществлялись. Прежде всего, тѣ органы, на которые возлагались заботы о ссыльныхъ, слишкомъ часто относились къ своимъ обязанностямъ крайне недобросовѣстно. „Сибирскіе воеводы“, замѣчаетъ проф. Сергѣевскій,

---

средствомъ лучшей изоляціи ихъ. Опальныя должностныя лица нерѣдко ссылались или въ свои деревни, или въ отдаленные города, гдѣ содержались на свой счетъ или получали царскій „кормъ“, но никакой обязательной работы не несли. Повторяю, какъ правило же, ссыльные пристраивались къ тому или иному занятію, несли ту или иную службу. Сергѣевскій. Наказаніе въ русск. пр. XVII в., стр. 229.

„были первыми нарушителями распоряженій правительства, „по своимъ прихотямъ“, „изъ корысти“. Далѣе, правительству не удалось создать среди ссыльныхъ прочныя семьи; въ Сибири, благодаря отчасти недостатку женщинъ, а отчасти другимъ условіямъ ссыльной жизни, царилъ ужасающій развратъ. Вообще, не взирая на всѣ мѣры, которыми правительство хотѣло прикрѣпить ссыльныхъ къ мѣсту ссылки, „великое множество ссыльныхъ своими трудами питаться не хотятъ“, „только того и усматриваютъ, чтобы своровать“, „за промыселъ никакой не принимаются“, „свои статки и заводы пропиваютъ“ и бѣгутъ, „бѣгутъ на старину“.

§ 60. Въ XVIII вѣкѣ, описанная организація ссылки подвергается серьезнымъ измѣненіямъ. Старыя формы разлагаются и исчезаютъ, въ содержаніе ссылки вводятся новые элементы, но новые виды ссылки, какъ увидимъ, не успѣваютъ еще окончательно сложиться въ эту эпоху и пріобрѣтаютъ законченныя формы лишь въ XIX столѣтіи. Въ послѣдніе годы XVII и въ XVIII вѣкѣ въ составъ ссылки вводится совершенно новый элементъ — подневольный, каторжный трудъ. Широкая преобразовательная дѣятельность Петра Великаго требовала массы рабочихъ рукъ для выполненія разныхъ тяжкихъ работъ, привлечь къ которымъ достаточное число свободныхъ людей было довольно затруднительно. И вотъ, великій преобразователь направляетъ на эти работы массы преступниковъ. Наряду съ ссылкой и, отчасти, взамѣнъ ея возникаютъ каторжныя работы. Начало имъ положилъ указъ 24 ноября 1699 года. Этотъ указъ повелѣвалъ за взятки посадскимъ людямъ... „сказать — смерть и положить на плаху, а, отъ плахи поднявъ, бить, вмѣсто смерти, кнутомъ безъ пощады и сослать въ ссылку въ Азовъ съ женами и дѣтьми, и быть имъ на каторгахъ въ работѣ“. Работы въ Азовѣ продолжались до передачи его туркамъ, т.-е. до 1711 г. Затѣмъ, каторжныя работы производились на Балтійскомъ побережьи, въ Рогервикѣ, въ Оренбургѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Таганрогѣ, Екатеринбургѣ и другихъ мѣстахъ. Словомъ, правительство направляло каторжныхъ въ тѣ мѣста, гдѣ въ данный моментъ ощущалась особенная потребность въ даровомъ подневольномъ трудѣ. Съ открытіемъ Даурскихъ рудниковъ и съ началомъ горныхъ работъ въ Нерчинскѣ открылись каторжныя работы и въ Сибири. Въ концѣ XVIII в. Нерчинскіе рудники становятся даже главнымъ мѣстомъ каторжныхъ работъ. Но, практикуя въ довольно широкихъ размѣрахъ ссылку въ каторжныя работы, правительство мало заботилось, однако, о точномъ опредѣленіи содержанія этого новаго института, о сообщеніи ему надлежащей полноты и законченности. Порядокъ управленія каторжными, пересылка ихъ, распредѣленіе на работы и самый по-

рядокъ и характеръ работъ далеко недостаточно были регламентированы закономъ. Положеніе этой новой мѣры въ карательной системѣ, ея отношеніе къ ссылкѣ на поселеніе оставалось также довольно неопредѣленнымъ. „Въ первой половинѣ XVIII в., говоритъ Фойницкій [1]), каторга была у насъ не только и даже не столько уголовнымъ наказаніемъ, сколько мѣстомъ нужнаго правительству подневольнаго труда". „Сюда стекались, кромѣ осужденныхъ преступниковъ, несостоятельные къ уплатѣ государственныхъ повинностей и частныхъ долговъ для отработки ихъ, тутъ же находились и люди, приписанные къ данными работамъ, каковы адмиралтейскіе служители, артиллерійскіе служители и заводскіе рабочіе". Какъ наказаніе, каторга распадалась на вѣчную и срочную. Съ вѣчными каторжными работами соединялись обыкновенно торговая казнь и членовредительныя тѣлесныя наказанія. Женамъ приговоренныхъ къ вѣчной каторгѣ, съ 1720 г. было предоставлено право вступать въ новый бракъ. Срочная каторга назначалась на время отъ 1 до 20 лѣтъ, не влекла за собой ни лишенія чести, ни расторженія брачнаго союза. По указу 1721 г., по отбытіи срока работъ, каторжные возвращались на прежнія мѣста жительства; согласно позднѣйшимъ узаконеніямъ они подлежали ссылкѣ на поселеніе. По характеру своему каторжныя работы были довольно разнообразны: корабельныя, адмиралтейскія, портовыя, рудниковыя и др. Назначеніе на тѣ или другія работы, до указа 1597 года Павла Петровича, не зависѣло отъ характера содѣяннаго дѣянія. Этотъ указъ подраздѣлялъ каторжныхъ на 3 разряда и повелѣвалъ: первый разрядъ ссылать на рудниковыя работы (въ Нерчинскъ и Екатеринбургъ), второй разрядъ отправлять въ Иркутскъ на суконную фабрику, а третій разрядъ — на крѣпостныя работы.

Въ отношеніяхъ правительства къ ссылкѣ на поселеніе въ XVIII в. наблюдаются нѣкоторыя колебанія и двойственность. По временамъ правительство относилось къ этому институту совершенно отрицательно; въ 1703 и въ 1773 г. были сдѣланы даже попытки совершенной отмѣны ея. Съ другой стороны, правительство продолжало прежнюю политику колонизаціонной ссылки. Черезъ все XVIII столѣтіе и первые годы XIX-го тянется рядъ попытокъ устроить изъ ссыльныхъ прочныя поселенія; всѣ эти попытки, надо замѣтить, по разнымъ причинамъ не удались [2]).

---

[1]) См. Филиппова у. с., стр. 321.

[2]) Въ 30-хъ гг. XVIII ст. была сдѣлана попытка заселить ссыльными Охотскъ: въ 1738 и 1744 гг., были сдѣланы попытки заселить нѣкоторыя мѣста южной Камчатки. Въ 1760 г. было начато заселеніе ссыльными мѣста по рѣкѣ Обь, Глубокой и Иртышу. Одновременно было приступлено къ проведенію, трудомъ ссыльныхъ, дороги черезъ Барабинскую степь. Работы надъ этой дорогой продолжались около 4 лѣтъ и стоили жизней тысячамъ ссыльныхъ. Поселенцы массами умирали отъ

Въ концѣ XVIII столѣтія, при Елизаветѣ Петровнѣ между каторгой и ссылкой на поселеніе установилось слѣдующее соотношеніе [1]). Согласно знаменитымъ указамъ 1753 и 1754 гг., отмѣнившимъ смертную казнь, приговоренные къ послѣдней подлежали наказанію кнутомъ, вырѣзанію ноздрей, клейменію, закованію въ кандалы и ссылкѣ въ вѣчныя каторжныя работы. Подлѣ вѣчной каторги стояла вѣчная ссылка, она также соединялась съ обязательными работами, но не пожизненными. Сосланные въ вѣчную ссылку поступали въ казенное управленіе и занимались хлѣбопашествомъ на казну; неспособные же содержались въ тюрьмахъ или приселялись къ деревнямъ старожиловъ. Въ концѣ XVIII в. появляется и еще одинъ видъ ссылки—ссылка на житье. Ссыльнымъ на житье предоставлялось селиться въ тѣхъ мѣстахъ Сибири, которыя будутъ указаны имъ администраціей; при этомъ, съ 1770 г., при распредѣленіи этихъ ссыльныхъ стали обращать вниманіе на ихъ вины: поселеніе въ ближайшихъ къ европейской границѣ мѣстностяхъ Сибири считалось болѣе слабымъ наказаніемъ, тѣмъ поселеніе въ губерніяхъ болѣе отдаленныхъ.

§ 61. Слѣдующая эпоха въ исторіи нашей ссылки связана съ именемъ извѣстнаго государственнаго дѣятеля—графа Сперанскаго. Во время своего пребыванія въ Сибири Сперанскій хорошо ознакомился съ системой нашей ссылки и ясно видѣлъ всѣ ея неурядицы и крупные недостатки. Составленный имъ планъ реформы

крайне мучительныхъ работъ, жестокихъ наказаній и свирѣпствовавшихъ среди нихъ болѣзней. Въ Сибири долго сохранялись самыя мрачныя преданія объ этомъ печальномъ опытѣ. Дорога черезъ степь была проложена, но полученные результаты были ничтожны въ сравненіи съ громадностью жертвъ". Въ 1783 г. была сдѣлана попытка заселить поселенцами дорогу отъ Якутска до Охотска, и эта попытка не удалась; ссыльные разбѣгались, составили массу разбойничьихъ шаекъ и долгое время наводили страхъ на окрестныя селенія. Въ 1799 г. возникаетъ новый, грандіозный планъ принудительной колонизаціи. Рѣшено было заселить Забайкалье. При этомъ, предварительно были построены казенные дома, сдѣланы запасы хлѣба на $1^1/_2$ года, выдана была ссуда сѣменами, скотомъ, орудіями и т. д. Всего предполагалось поселить около 10000 чел. изъ преступниковъ не каторжниковъ, изъ крѣпостныхъ крестьянъ, отданныхъ въ поселеніе въ зачетъ рекрутъ и изъ отставныхъ солдатъ. Но уже послѣ поселенія первыхъ $1^1/_2$ тысячъ человѣкъ до Сената дошелъ слухъ, что „отъ небрежнаго исполненія предназначенныхъ мѣръ происходитъ гибель ссылаемыхъ людей". Ревизія дѣйствительно раскрыла массу злоупотребленій и начатое заселеніе пришлось пріостановить.

Въ 1806 г. снова рѣшено было приступить къ водворенію ссыльныхъ въ казенныхъ поселеніяхъ въ Нижнеудинскомъ округѣ и туда было послано около 3000 ссыльныхъ. По прибытіи поселенцы получили все нужное для хозяйства, строили жилища для себя и вновь пребывающихъ, рубили лѣсъ, занимались полевыми работами. Они были подчинены чрезвычайно строгой дисциплины и за малѣйшую провинность подвергались жестокимъ наказаніямъ. Завѣдываніе поселеніями было поручено исправнику Лоскутову, который до мельчайшихъ подробностей регламентировалъ хозяйственный и домашній бытъ ссыльныхъ и своими возмутительными жестокостями вполнѣ терроризировалъ колоніи. Внѣшній порядокъ и внѣшнее благоденствіе колоній было достигнуто, но дѣло колонизаціи стояло все-таки непрочно. Лишь только Лоскутовъ былъ смѣщенъ за взятки и разныя другія злоупотребленія, ссыльные разбѣжались и колоніи опустѣли. Слѣдующимъ опытомъ была попытка казенныхъ поселеній въ Енисейской губ. 1827 г.

[1]) Подробнѣе см. у Фойницкаго. Ученіе о наказаніи.

нашелъ свое осуществленіе въ Уставѣ о ссыльныхъ 1822 г. Уставъ, прежде всего, установилъ извѣстное соотношеніе между каторгой и ссылкой и среди ссыльныхъ рѣзко различалъ ссыльно-каторжныхъ отъ ссыльно-поселенцевъ. Каторга дѣлилась по уставу на безсрочную и срочную. Но и для первой уставъ указываетъ предѣльный срокъ работъ—20 лѣтъ [1]). Съ приговоренными къ срочной каторгѣ, по истеченіи срока работъ, уставъ предписывалъ поступать согласно приговору, а, въ случаѣ неуказанія въ приговорѣ ихъ дальнѣйшей судьбы, обращать таковыхъ на поселеніе наравнѣ съ ссыльно-поселенцами. Ссыльно-поселенцы, по уставу раздѣляются на слѣдующіе 6 разрядовъ.

I-й разрядъ—временные заводскіе рабочіе; сюда поступали срокомъ на 1 годъ поселенцы, осужденные за болѣе важныя преступленія и наказанные плетьми; они должны были работать на казенныхъ заводахъ вмѣстѣ съ каторжными, но получали двойную плату.

II-й разрядъ—дорожные рабочіе; въ этотъ разрядъ должны были поступать „самые лучшіе, здоровые, крѣпкіе и молодые, преимущественно знающіе мастерство“ сосланные за неважныя вины. Ссыльные этого разряда считались нестроевыми военно-рабочими и занимались преимущественно устройствомъ путей сообщенія [2]).

III-й разрядъ—ремесленники; сюда должны были назначаться лучшіе, за выдѣленіемъ во второй разрядъ. Ссыльные этого разряда должны были образовать изъ себя въ Сибири правильно организованную группу ремесленниковъ, распадающуюся по мастерствамъ на отдѣленія или артели.

Въ IV-й разрядъ—цехъ слугъ—должны были поступать дворовые, евреи и другіе неспособные къ сельскимъ занятіямъ лица. Ссыльные этого разряда нанимались въ услуженіе по условіямъ, заключавшимся нанимателемъ съ цехомъ или его отдѣленіемъ.

V-й разрядъ — собственно поселенцы — или водворялись въ новыя селенія, или приписывались къ деревнямъ старожиловъ и должны были заниматься земледѣльческими работами. Приселеніе заключалось въ слѣдующемъ: губернское правленіе распредѣляло ссыльныхъ по волостямъ; въ теченіе 5 лѣтъ они обязаны были водвориться здѣсь собственными трудами; водворившіеся, въ теченіе 3-хъ лѣтъ, пользовались льготами въ податяхъ и на 20 лѣтъ освобождались отъ рекрутской повинности; не водворившіеся пе-

---

[1]) По истеченіи этого срока назначенныхъ работъ осужденный въ каторжныя работы получалъ право водвориться на поселеніе при томъ самомъ заведеніи, при которомъ работалъ, а, въ случаѣ невозможности такого водворенія, поступалъ на вольное пропитаніе въ ближайшія къ заводу казенныя селенія.

[2]) По истеченіи 5 лѣтъ хорошаго поведенія и трудолюбивой жизни они получали право быть водворенными въ званіе государственнаго крестьянина.

причислялись въ разрядъ неспособныхъ. Заведеніе новыхъ казенныхъ поселеній предположено было въ мѣстахъ малолюдныхъ; предварительныя работы по сооруженію зданій должны были производиться ссыльными разряда ремесленниковъ.

VI-й разрядъ — неспособные. Къ нимъ уставъ относится слѣдующимъ образомъ: утратившихъ работоспособность по болѣзни или дряхлости онъ предписываетъ помѣщать въ больницы и пріюты, имѣющіе возникнуть на счетъ экономическаго поселенческаго капитала, тѣхъ же, для которыхъ въ этихъ заведеніяхъ не окажется мѣста, предписывалось попрежнему. приписывать къ волостямъ на вольное пропитаніе.

На свою реформу гр. Сперанскій возлагалъ чрезвычайно большія надежды. Но практическое осуществленіе изложенной системы далеко не оправдало этихъ розовыхъ надеждъ. Фабрики и заводы были переполнены каторжными, и во всей западной Сибири только на одной омской суконной фабрикѣ работали ссыльные. Разрядъ дорожныхъ работниковъ фактически не существовалъ, а вскорѣ былъ и юридически уничтоженъ (1828 г.). Цехъ слугъ, по заявленію западно-сибирскаго генералъ-губернатора, кн. Горчакова, „упадалъ самъ собою отъ основательной недовѣрчивости жителей къ людямъ развратнымъ“. Ремесленные дома еще въ 30-хъ годахъ пришлось почти повсюду упразднить. Такимъ образомъ, отъ всего плана Сперанскаго оставалось одна мѣра — водвореніе ссыльныхъ на землѣ. Но и это послѣднее мало удавалось. Водвореніе ссыльныхъ въ деревняхъ старожиловъ давало результаты самые печальные; большинство ссыльныхъ уходило съ назначенныхъ мѣстъ, бродяжило и разбойничало въ Сибири. Не удались и казенныя поселенія ссыльныхъ. Въ 1827 году было рѣшено выстроить въ Енисейской губ. 22 деревни для водворенія около 6000 ссыльныхъ. Для обезпеченія благосостоянія ссыльныхъ принимались съ большою заботливостью разныя предупредительныя мѣры; были заготовлены запасы хлѣба на случай могущаго быть недорода, предварительно была заготовлена и засѣяна пашня старожилами; поселенцамъ былъ выданъ скотъ, инвентарь и т. д. Главный надзоръ за ссыльными имѣли смотрители казенныхъ поселеній. Непосредственно завѣдывали колоніями старосты. Но недостатокъ женщинъ, а отсюда невозможность образованія среди ссыльныхъ прочныхъ семей, отсутствіе у многихъ навыка и склонности къ земледѣльческимъ работамъ, наличность, вообще среди ссыльныхъ довольно значительнаго процента неработоспособныхъ, другія подобныя имъ причины вызвали то, что и эта, широко задуманная попытка не удалась. Такимъ образомъ, Уставъ о ссыльныхъ 1822 г. не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ.

Сводъ Законовъ, изд. 1832 и 1842 гг., не внесъ въ организацію нашей ссылки никакихъ улучшеній.

§ 62. Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. разбило наказанія на 2 группы: уголовныя и исправительныя. Въ числѣ уголовныхъ наказаній, вслѣдъ за смертною казнью оно поставило каторжныя работы и ссылку на поселеніе. И каторга, и поселеніе соединяются, по Уложенію, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія; для непривилегированныхъ, кромѣ того, съ этими наказаніями соединялись тѣлесныя наказанія — плети [1]). Каторга по уложенію 1845 г. распадается, прежде всего, на безсрочную и срочную. По тяжести своей каторжныя работы были разбиты на 3 вида: рудниковыя, крѣпостныя и заводскія [2]). По отбытіи назначеннаго срока, работъ каторжные поступаютъ на поселеніе. Во главѣ исправительныхъ наказаній Уложеніе поставило ссылку на житье въ Сибирь и ссылку на житье въ не сибирскія отдаленныя губерніи, разбивъ эти наказанія каждое на нѣсколько степеней. Для непривилегированныхъ, взамѣнъ ссылки на житье въ Сибирь, назначались исправительныя арестантскія роты на различные сроки, съ присоединеніемъ наказанія розгами отъ 50 до 100 ударовъ. Ссылка на житье въ не сибирскія отдаленныя губерніи замѣнялась для непривилегированныхъ заключеніемъ въ рабочемъ домѣ. Съ ссылкой на житье, исправительными арестантскими ротами и рабочимъ домомъ соединялось лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

Послѣдующія узаконенія внесли цѣлый рядъ крупныхъ улучшеній, и въ новыхъ изданіяхъ Уложенія, въ 1866 и 1885 гг., первоначальная система его являлась все въ болѣе и болѣе измѣненномъ видѣ. Послѣднее крупное измѣненіе внесено закономъ 10 іюня 1900 года.

Каторжныя работы по Уложенію 1845 г., какъ сказано выше, соединялись для непривилегированныхъ съ тѣлесными наказаніями (плетями). Послѣ памятнаго указа 17 апрѣля, 1863 г. это различіе въ наказуемости привилегированныхъ и непривилегированныхъ уничтожилось. Далѣе, Уложеніе 1845 г. различало 3 вида каторжныхъ работъ: рудниковыя, крѣпостныя и заводскія. Это дѣленіе создавало на практикѣ массу несправедливостей и неудобствъ. Прежде всего, предположеніе законодателя, что работы одного рода всегда тяжелѣе работать слѣдующаго рода, оказывалось часто совершенно невѣрнымъ; нѣкоторыя заводскія и крѣпостныя

---

[1]) См. таблицу, изображающую карательную систему Уложенія 1845 г.

[2]) Приговоренные къ каторгѣ на сроки отъ 15 до 20 лѣтъ и отъ 12—15 лѣтъ должны были направляться на рудниковыя работы; приговоренные къ каторгѣ на сроки отъ 10 до 12 лѣтъ и отъ 8 до 10 лѣтъ шли на работы въ крѣпости; приговоренные къ работамъ на срокъ отъ 6—8 и отъ 4-6 лѣтъ направлялись на заводы.

работы были гораздо тяжелѣе иныхъ рудниковыхъ и, такимъ образомъ, преступники, присужденные къ менѣе тяжкимъ работамъ, на дѣлѣ отбывали наказаніе гораздо болѣе тяжкое, чѣмъ присужденные къ работамъ наиболѣе тяжкимъ. Далѣе, количество присужденныхъ къ извѣстнымъ работамъ далеко не всегда стояло въ надлежащемъ соотвѣтствіи съ размѣрами данныхъ работъ. Несмотря на допускавшуюся закономъ замѣну однѣхъ работъ другими, съ извѣстными измѣненіями въ срокахъ, это несоотвѣтствіе не могло не вызывать большихъ неудобствъ на практикѣ. Уложеніе 1885 г. не упоминаетъ уже болѣе объ этомъ дѣленіи работъ на рудниковыя, крѣпостныя и заводскія. Сроки и степени каторжныхъ работъ и въ послѣднемъ изданіи Уложенія остались безъ измѣненія. Такимъ образомъ, по Уложенію 1885 г. наказаніе каторжными работами распадается на слѣдующія 7 степеней:

I	Степень - каторжныя работы безъ срока.									
II	„	„	„	на	время	отъ	15	до	20	лѣтъ.
III	„	„	„	„	„	„	12	„	15	„
IV	„	„	„	„	„	„	10	„	12	„
V	„	„	„	„	„	„	8	„	10	„
IV	„	„	„	„	„	„	6	„	8	„
VII	„	„	„	„	„	„	4	„	6	„

Съ присужденіемъ въ каторжныя работы присоединяется лишеніе всѣхъ правъ состоянія. Согласно закону 23 февраля 1904 г., каторжные раздѣляются на 3 разряда: приговоренные къ каторжнымъ работамъ безъ срока или на сроки свыше 20 лѣтъ—принадлежатъ къ 1-му разряду; приговоренные къ каторжнымъ работамъ на сроки отъ 8 лѣтъ до 20 лѣтъ принадлежатъ ко 2-му разряду; осужденные на сроки отъ 4 до 8 лѣтъ составляютъ 3-ій разрядъ. Каторжные послѣднихъ двухъ разрядовъ не назначаются на работы, производимыя подъ землею при добываніи рудъ. Каторжныя женщины совершенно не могутъ быть назначаемы на какія-либо работы въ рудникахъ (Ст. 4,5 Уст. о ссыльныхъ). Далѣе, по Уставу о ссыльныхъ, каторжные всѣхъ разрядовъ подраздѣляются на два отряда—на отрядъ испытуемыхъ и на отрядъ исправляющихся. Испытуемые содержатся въ ножныхъ кандалахъ [1]) (безсрочные каторжные и въ ручныхъ). Исправляющіеся содержатся безъ оковъ, употребляются на работы болѣе легкія и, по возможности, отдѣльно отъ испытуемыхъ; „отличнѣйшимъ“ изъ нихъ по поведенію начальство можетъ поручить надзоръ за прочими, избирая ихъ десятниками [2]). По истеченіи извѣстнаго срока каторжные отряда исправляющихся могутъ получить право жить не въ острогахъ, а въ комнатахъ заводскихъ мастеровыхъ, или мо-

[1]) Ст. 286 Уст. о ссыльн. (по прод. 1902 г.).
[2]) Уст. о ссыльн. (по прод. 1895 г.), ст. 302, 303.

гутъ построить себѣ домъ на заводской землѣ, при чемъ имъ отпускается лѣсъ для постройки. Срокъ, по истеченіи котораго могутъ быть получены эти льготы, для каторжныхъ различныхъ разрядовъ — различенъ: для исправляющихся изъ каторжныхъ 1-го разряда — 3 года; для исправляющихся изъ каторжныхъ 2-го разряда — 2 года; для исправляющихся изъ 3-го разряда — 1 годъ [1]). Лишь по истеченіи этихъ сроковъ каторжные получаютъ право вступать въ бракъ. Переводъ изъ отряда испытуемыхъ въ отрядъ исправляющихся зависитъ отъ управленій, завѣдующихъ каторжными [2]). Онъ можетъ имѣть мѣсто лишь по истеченіи извѣстнаго срока пребыванія въ отрядѣ испытуемыхъ. Время пребыванія въ отрядѣ испытуемыхъ различно, въ зависимости отъ степени назначеннаго судомъ наказанія: для безсрочныхъ—8 лѣтъ; для срочныхъ уставъ указываетъ различные сроки соотвѣтственно степени наказанія, къ которой они приговорены, высшій срокъ— 5-лѣтній, низшій—годовой [3]). Тѣмъ изъ перечисленныхъ въ отрядъ исправляющихся, которые со времени поступленія въ этотъ отрядъ ни разу не подвергались наказаніямъ, 10 мѣсяцевъ считаются за годъ дѣйствительныхъ работъ (309 ст. Уст. о сс.). Убійцы родителей, приговоренные согласно 1449 ст. Ул. къ безсрочной каторгѣ, въ отрядъ исправляющихся не переводятся и даже въ случаѣ совершенной дряхлости не освобождаются отъ работъ; далѣе, по закону 3 февраля 1892 года, присужденные къ безсрочной каторгѣ и учинившіе до отправленія въ ссылку новое преступленіе, караемое безсрочной каторгой, содержатся въ отрядѣ испытуемыхъ безсрочно (ст. 133 п. 1, Улож. о нак.).

По отбытіи назначеннаго судомъ срока работъ, каторжные поступаютъ на поселеніе и подчиняются всѣмъ условіямъ жизни послѣднихъ. Поселяются они въ тѣхъ или иныхъ мѣстахъ Сибири, иногда близъ мѣстъ отбытія каторги. Но, за рѣдкими исключеніями, всѣ эти поселенія находятся по свидѣтельству лицъ, ихъ посѣщавшихъ, въ совершенно неудовлетворительномъ состояніи. Причинъ этого явленія много. Первое мѣсто среди нихъ надо отвести, разумѣется, разнымъ неустройствамъ нашей каторги, ея нерѣдко чрезмѣрной продолжительности, ея растлѣвающему вліянію на арестантовъ. Главными недостатками ея являются: 1) отсутствіе раціональной классификаціи арестантовъ — обособленія лучшихъ отъ худшихъ; 2) отсутствіе нравственно-воспитательнаго воздѣйствія на заключенныхъ; 2) отсутствіе раціональной организаціи арестантскаго труда; 4) связь каторги съ поселеніемъ. Благодаря этой связи, у каторжныхъ отнимается одинъ изъ наибо-

[1]) Уст. о ссыльн. (по прод. 1895 г.), ст. 305, 307.
[2]) Уст. о ссыльн. ст. 301.
[3]) Ст. 299 Уст. о ссыльн. (по прод. 1902 г.).

лѣе сильныхъ импульсовъ къ исправленію — надежда на скорое освобожденіе; предъ ними въ перспективѣ—длинный рядъ лѣтъ непроглядной поселенческой жизни. Съ другой стороны, на поселеніе каторжные поступаютъ уже порядочно поотвыкнувъ отъ труда и отвѣдавъ „тюремной науки“, т.-е. развратившись. Каторга убиваетъ и тотъ послѣдній остатокъ энергіи и трудолюбія, который донесъ до нея преступникъ. А между тѣмъ, выйдя на поселеніе онъ вынужденъ всѣмъ обзавестись и хозяйничать при довольно суровыхъ иногда климатическихъ условіяхъ. Къ этимъ причинамъ неудачи поселеній примыкаетъ цѣлый рядъ другихъ: неудачный выборъ мѣстностей для очень многихъ изъ этихъ поселеній, отсутствіе надлежащаго надзора и помощи и проч.

64. Ссылка на поселеніе. До закона 10 іюня 1900 г. Уложеніе о наказаніяхъ знало 2 вида ссылки на поселеніе: 1) ссылку на поселеніе въ Сибирь и 2) ссылку на поселеніе въ Закавказье. Остановлюсь сначала на первой. Оно занимаетъ въ Уложеніи слѣдующее за каторжными работами мѣсто (ст. 17. Ул.) и всегда соединяется съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Въ свою очередь, это наказаніе распадалось въ Уложеніи (ст. 20) на 2 степени: 1-я степень—ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири и 2-я степень—ссылка на поселеніе въ мѣстахъ Сибири не столь отдаленныхъ.

Поступающіе на поселеніе, по Уставу о ссыльныхъ, или приселяются къ деревнямъ старожиловъ, или водворяются въ устраиваемыя на счетъ казны „новыя казенныя поселенія“. Поселяемые въ деревняхъ старожиловъ обязаны водвориться здѣсь „собственными трудами“ [1]). Въ теченіе первыхъ 3 лѣтъ поселенцы освобождаются отъ всякихъ податей, а въ слѣдующія затѣмъ 7 лѣтъ платятъ половинный окладъ подушныхъ и оброчныхъ денегъ, съ надбавкою 15 коп. для составленія экономическаго капитала ссыльныхъ, но земскихъ и волостныхъ повинностей съ нихъ въ теченіе этого срока не взыскивается [2]). Что касается новыхъ „казенныхъ поселеній“ изъ ссыльныхъ, то Уставъ о ссыльныхъ предписываетъ учреждать ихъ въ мѣстахъ малолюдныхъ, указываетъ на цѣлый рядъ предварительныхъ работъ и мѣръ, которыми долженъ быть обезпеченъ успѣхъ этихъ поселеній и т. д. [3]).

Поступая въ ссылку, сосланные на поселеніе не зачисляются ни въ какое сословіе, а образуютъ особый классъ ссыльно-поселенцевъ. По истеченіи 10 лѣтъ пребыванія въ Сибири поселенцы могутъ перечисляться въ крестьяне, съ согласія подлежащихъ

---

[1]) Ст. 384 и прим. Уст. о ссыльн. (продолж. 1902 г.).
[2]) Уст. о ссыльн. стр. 327 сл.
[3]) Уст. о ссыльн. ст. 335 и сл. (по продолж. 1902 г.).

крестьянскихъ обществъ [1]). Ссыльнымъ хорошаго поведенія означенный 10-тилѣтній срокъ можетъ быть сокращенъ на 4 года, т.-е., значитъ, до 6 лѣтъ [2]). Наоборотъ, для поселенцевъ, присужденныхъ за новое преступленіе къ ссылкѣ на поселеніе этотъ срокъ увеличивается до 15 лѣтъ [3]). Въ назначенномъ ему мѣстѣ жительства ссыльно-поселенецъ обязанъ пребывать безотлучно. Самовольная отлучка изъ мѣста причисленія въ теченіе 7 дней, при добровольномъ возвращеніи—14 дней, признается уже побѣгомъ. Съ разрѣшенія начальства ссыльные могутъ отлучаться изъ мѣстъ поселенія на золотые пріиски и иные промыслы въ указанные въ Уставѣ мѣстности [4]). Съ момента перехода въ крестьяне поселенцы получаютъ право свободно водворяться по всѣмъ Сибирскимъ губерніямъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, указанныхъ въ Уставѣ о ссыльныхъ, мѣстностей [5]). Съ этого же момента, въ случаѣ совершенія ими преступныхъ дѣяній, они наказываются по общимъ законамъ и прекращается ихъ отвѣтственность по Уставу о ссыльныхъ [6]), представляющаяся, несмотря на недавнее смягченіе карательной системы Устава (зак. 13 іюля 1903 г.), довольно тягостной.

§ 65. Слѣдующее за ссылкой на поселеніе въ Сибирь мѣсто Уложеніе о наказаніяхъ отводило ссылкѣ на поселеніе въ Закавказье (ст. 17). Эта ссылка занимала послѣднее мѣсто среди „уголовныхъ“ наказаній и, какъ всѣ вообще уголовныя наказанія, сопровождалось лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Мѣсто для нея опредѣлялось усмотрѣніемъ начальства Кавказскаго края. Но въ нашей карательной практикѣ этотъ видъ ссылки игралъ сравнительно небольшую роль. Да и законъ назначалъ это наказаніе лишь за нѣкоторые изъ преступленій противъ вѣры [7]).

§ 66. Ссылка на житье. Во главѣ „исправительныхъ“ наказаній для привилегированныхъ Уложеніе о наказаніяхъ ставило ссылку на житье [8]). Эта ссылка распадалась на 2 вида:

---

[1]) Уст. о ссыльн. ст. 375, сл. ст. 380.

[2]) Право сокращать 10-тилѣтній срокъ, уставъ предоставляетъ губернаторамъ. Ст. 377 (по продолж. 1902 г.).

[3]) Ст. 375, прим. 2 (по продолж. 1902 г.).

[4]) Уст. о ссыльн., ст. 332 и прим. (по прод. 1902 г.).

[5]) Ст. 376 и прим. Уст. о ссыльн. (по прод. 1902 г.).

[6]) Ст. 436 Уст. о ссыльн.

[7]) За распространеніе ереси или раскола, за заведеніе новыхъ, за оскорбленіе „по заблужденію фанатизма“ православной церкви (ст. 196 Ул.) и за принадлежность къ ересямъ, „соединеннымъ съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствамъ на жизнь свою или другихъ либо съ противоестественными гнусными дѣйствіями“ (ст. 203); но скопцы не подлежали этой ссылкѣ, а всегда отсылались въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири.

Въ случаѣ обращенія сосланныхъ въ православіе имъ позволялось возвращаться во внутреннія губерніи, но если они снова бывали изобличены въ отпаденіи въ расколъ, то ссылались въ Закавказье уже безвозвратно (ст. 2047 сл.).

[8]) Ст. 30 Улож. о нак. (изд. 1885 г.).

1) ссылка на житье въ Сибирь и 2) ссылка на житье въ другія, кромѣ сибирскихъ, болѣе или менѣе отдаленныя губерніи. Каждый изъ этихъ видовъ, въ свою очередь, распадался на нѣсколько степеней [1]). Со ссылкой на житье всѣхъ ея видовъ и степеней соединялось лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ. Оба вида ссылки, какъ замѣчено выше, были наказаніями для привилегированныхъ, т.-е. изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній по правамъ состоянія; для неизъятыхъ по правамъ состоянія отъ этихъ наказаній, взамѣнъ ссылки на житье въ Сибирь, полагались исправительныя арестантскія отдѣленія, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а взамѣнъ ссылки на житье въ отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи—заключеніе въ тюрьмѣ, также, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Каждой степени ссылки на житье соотвѣтствовалъ извѣстный срокъ заключенія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ или тюрьмѣ [2]). По отбытіи заключенія [3]), а если сосланный не подлежитъ заключенію, то прямо по прибытіи сосланные на житье обязаны были избрать себѣ родъ жизни, записываясь съ дозволенія начальства въ мѣщанское или крестьянское сословіе, но

---

[1]) Ссылка на житье въ Сибирь подраздѣлялась на слѣдующія степени:

Степень I. Ссылка на житье въ губерніи Иркутскую или Енисейскую, съ заключеніемъ на время отъ 3 до 4 лѣтъ и съ воспрещеніемъ выѣзда въ другія Сибирскія губерніи въ теченіе 10—12 лѣтъ.

Степень II. Ссылка на житье въ губерніи Иркутскую или Енисейскую, съ заключеніемъ на время отъ 2—3 лѣтъ и съ воспрещеніемъ выѣзда въ другія Сибирскія губерніи въ теченіе 8—10 лѣтъ.

Степень III. Ссылка на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую, съ заключеніемъ на время отъ 2 до 3 лѣтъ.

Степень IV. Ссылка на житье въ губ. Томскую и Тобольскую съ заключеніемъ на время отъ 1 до 2 лѣтъ.

Степень V. Ссылка на житье въ губ. Томскую или Тобольскую (безъ заключенія). См. ст. 31 Улож. Для жителей Сибири Уложеніе содержало въ себѣ особыя правила о примѣненіи къ нимъ ссылки на житье и указывало особыя мѣста для этой ссылки (ст. 32 Улож.. изд. 1885 г.).

Ссылка на житье въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи распадалась на 4 степени, различающіяся продолжительностью заключенія въ мѣстѣ ссылки. Для 4 степеней этой ссылки, въ законѣ указывались послѣдовательно слѣдующіе сроки: 1—2 года, 6 мѣс.—1 годъ, 8 мѣс., послѣдняя степень этой ссылки не соединялась съ заключеніемъ (ст. 33, Улож. 1885 г.).

[2]) Указаннымъ выше (примѣч.) степенямъ ссылки на житье въ Сибирь для непривилегированныхъ соотвѣтствовали слѣдующіе сроки заключенія въ испр. арест. отдѣленіяхъ: $3^1/_2$—4 г., 3—$3^1/_2$ года, $2^1/_2$—3 года, $1^1/_2$—2—$2^1/_2$ года, 1—$1^1/_2$ года.

Степенямъ ссылки на житье въ отдаленныя, кромѣ сибирскихъ губерніи, для непривилегированныхъ, соотвѣтствовали слѣдующіе сроки заключенія въ тюрьмѣ: 1 г. 4 мѣс.—2 г., 8 м.—1 г. 4 мѣс., 5 мѣс.—8 мѣс., 2 мѣс.—4 мѣс.

[3]) Въ виду недостатка въ Сибири мѣстъ заключенія и впредь до лучшаго ихъ устройства, временное въ мѣстѣ ссылки заключеніе замѣнено закономъ 23 ноября 1853 г. воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста жительства въ теченіе извѣстнаго срока, отъ 1 г. до 4 лѣтъ (см. Прилож. II къ ст. 70 Улож.).

Законы 16 іюня 1884 г. и 25 іюля 1885 г. возстановили это заключеніе, но лишь для нѣкоторыхъ случаевъ (растрата и др. преступленія, перечисленныя въ примѣч. къ ст. 30 Улож., изд. 1885), но съ тѣмъ, чтобы это заключеніе отбывалось до ссылки, въ тюрьмѣ мѣста осужденія.

безъ права участвовать въ выборахъ. Они могли также пріобрѣтать земли на правахъ крестьянъ-собственниковъ; по прошествіи 3 лѣтъ пребыванія въ ссылкѣ имъ дозволялось заниматься, съ разрѣшенія начальства (генералъ-губернатора, а въ мѣстахъ имъ не подчиненныхъ—губернаторовъ), торговлею и промыслами по свидѣтельствамъ и билетамъ; но полученіе гильдейскаго свидѣтельства не сообщаетъ имъ купеческаго званія [1]).

§ 67. Кромѣ перечисленныхъ видовъ ссылки нашему законодательству былъ извѣстенъ и извѣстенъ теперь еще одинъ видъ ссылки, это—ссылка „на водвореніе", представляющая собою карательную мѣру, примѣняемую только къ бродягамъ. По ст. 951 Улож. о наказ. 1885 г., бродяги, упорно отказывающіеся объявить „о своемъ состояніи или званіи и постоянномъ мѣстѣ жительства", подлежатъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія или въ тюрьму (женщины-бродяги—всегда въ тюрьму), а затѣмъ водворяются въ восточной Сибири [2]). По ст. 954 Улож. о нак. иностранцы, которые послѣ двукратной высылки за границу, съ воспрещеніемъ возвращаться въ Россію, будутъ снова задержаны въ Россіи, признаются бродягами и подлежатъ тѣмъ же наказаніямъ. Ссылку на водвореніе уставъ о ссыльныхъ (ст. 9, изд. 1890 г.), называетъ исправительнымъ наказаніемъ. Но, въ сущности, „водвореніе" мало чѣмъ отличается отъ „поселенія", а ст. 148 Уст. о ссыльныхъ прямо относитъ „водворяемыхъ рабочихъ" къ разряду ссыльно-поселенцевъ. Однако въ юридическомъ положеніи тѣхъ и другихъ существуютъ и нѣкоторыя различія, на практикѣ, впрочемъ, не имѣющія значенія. Водворяемые рабочіе $1^1/_2$ года со дня прибытія въ мѣсто причисленія остаются подъ особымъ надзоромъ экспедиціи о ссыльныхъ, а, за упраздненіемъ этихъ экспедицій, подъ надзоромъ учрежденныхъ въ 1895 г. въ четырехъ Сибирскихъ губерніяхъ, тюремныхъ инспекцій. Въ теченіе этихъ $1^1/_2$ лѣтъ они могутъ быть употребляемы на различныя общественныя работы или отдаются въ заработки на золотые пріиски или въ работники или работницы въ волости и т. д. [3]), но на практикѣ это постановленіе закона не соблюдалось [4]). По истеченіи $1^1/_2$ лѣтъ имъ дозволяется избрать себѣ „родъ жизни податнаго состоянія въ одной изъ губерній или областей сибирскихъ", но въ теченіе 4 лѣтъ остаются подъ надзоромъ полиціи и не могутъ перемѣнять мѣста жительства безъ

---

[1]) Уст. о осыльн. ст. 502—503. Сосланнымъ на житье за политическія преступленія разрѣшеніе заниматься торговлею или промысломъ давалось лишь съ согласія на то Мин. Внтр. Дѣлъ. Ст. 503 Уст. о сс.

[2]) Уст. о сс., ст. 508 (изд. 1890 г.).

[3]) Уст. о сс. ст. 508 (изд. 1890 г.).

[4]) Ссылка въ Сибирь, стр. 107.

особаго каждый разъ разрѣшенія [1]). До истеченія 5 лѣтъ со дня ихъ прибытія въ ссылку, водворяемымъ рабочимъ запрещается вступленіе въ бракъ [2]). Въ отношеніе льготъ по уплатѣ повинностей, перечисленія въ крестьяне, наказанія за преступленія и проступки, правъ имущественныхъ—водворяемые рабочіе подлежатъ правиламъ, установленнымъ для ссыльно-поселенцевъ [3]). Неизвѣстно, въ какой мѣрѣ примѣнялись эти постановленія о водворяемыхъ рабочихъ къ иностранцамъ, но нашихъ русскихъ „Ивановъ-непомнящихъ“ не мало было сослано въ Восточную Сибирь; съ 1895 г. значительную часть ихъ стали водворять на о. Сахалинѣ [4]).

§ 68. Законъ 10 іюня 1900 г. значительно измѣнилъ наше законодательство о ссылкѣ: Онъ совершенно уничтожилъ ссылку на житье со всѣми ея подраздѣленіями. Во всѣхъ случаяхъ, когда въ Уложеніи назначается эта ссылка, по этому закону должны быть назначаемы вмѣсто ссылки на житье въ Сибирь—исправительныя арестантскія отдѣленія, а вмѣсто ссылки въ отдаленныя губерніи—заключеніе въ тюрьмѣ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ; въ нѣкоторыхъ перечисленныхъ въ законѣ случаяхъ [5]) ссылка на житье въ Сибирь замѣняется, по усмотрѣнію суда, или отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или же заключеніемъ въ крѣпость на сроки, указанные въ 34 ст. Улож. о нак., съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ. Законъ 10 іюня 1900 г., какъ видите, въ отношеніи высшаго и исправительнаго наказанія значительно смягчилъ до сихъ поръ существующее между изъятыми и неизъятыми по правамъ состоянія отъ тѣлесныхъ наказаній. Теперь и тѣ, и другіе подвергаются отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Однако, „изъятыхъ“ законъ предписываетъ помѣщать въ особыя, для нихъ именно предназначенныя,

---

[1]) Уст. о сс. ст. 509 (изд. 1890 г.).
[2]) Уст. о сс. ст. 511 (изд. 1890 г.).
[3]) Уст. о сс. стт. 510 и 375 (изд. 1890 г.).
[4]) Такъ, въ 10-тилѣтіе, съ 1887 по 1896 г., по Сибири было распредѣлено бродягъ:

мужчинъ	13163
женщинъ	371
Итого	13534 чел.

Кромѣ того, сослано было на Сахалинъ:

въ 1895 г.	139 мужчинъ
„ 1896 г.	363 муж. и 7 женщ.

Ссылка въ Сибирь. Прилож. № 7. Сводная таблица о числѣ водворяемыхъ рабочихъ, распредѣленныхъ по Сибири за 1887—1896 года.
[5]) За дѣянія, предусмотрѣнныя стт. 341, ч. 2; 344, ч. 2; 345, ч. 1; 362, ч. 1; 366; 367, ч. 1 и 2; 368, 395, 457, ч. 2; 458, ч. 2; 978, ч. 2; 979, ч. 2; 1080, ч. 2; 1100 и 1540 ч. 1, Улож. о нак. Временныя правила о замѣнѣ ссылки на поселеніе и житье—другими наказаніями.

арестантскія отдѣленія, а, при отсутствіи такихъ спеціальныхъ отдѣленій—въ общія съ „неизъятыми“ арестантскія отдѣленія, но въ особыя камеры.

Ссылку на поселеніе законъ 10 іюня не уничтожилъ совсѣмъ, но, во-первыхъ, сократилъ объемъ ея примѣненія и, во-вторыхъ, отмѣнилъ ея подраздѣленія: ссылку въ Сибирь и въ Закавказье; ссылку въ отдаленныя мѣста Сибири и ссылку въ мѣста не столь отдаленныя. Взамѣнъ всѣхъ этихъ подраздѣленій законъ 10 іюня назначаетъ просто ссылку на поселеніе въ мѣстности, для того предназначенныя. При этомъ онъ содержитъ въ себѣ точный перечень тѣхъ случаевъ, для которыхъ сохраняется ссылка на поселеніе [1]). Во всѣхъ же, кромѣ перечисленныхъ въ немъ случаевъ, ссылка въ Сибирь на поселеніе, назначаемая Уложеніемъ 1885 г., замѣняется отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, на сроки: взамѣнъ ссылки въ мѣста отдаленнѣйшія—на срокъ отъ 5 до 6 лѣтъ, а взамѣнъ ссылки въ мѣста не столь отдаленныя—на срокъ отъ 4 до 5 лѣтъ. Мѣста, въ которыя направляется ссылка на поселеніе, по новому закону устанавливаются на каждое трехлѣтіе Высочайше утвержденными положеніями Комитета Министровъ, по представленію министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ.

Законъ 1900 г. сохраняетъ и ссылку на „водвореніе“ для бродягъ, причемъ мѣстомъ водворенія назначаетъ о. Сахалинъ. Параграфъ 10 третьяго разряда этого закона гласитъ: водворяемые на о. Сахалинѣ бродяги причисляются къ ссыльно-поселенцамъ.

Сроки и степени каторжныхъ работъ новый законъ оставилъ безъ измѣненій.

§ 69. Уничтоживъ ссылку на житье, законъ 1900 г. несомнѣнно сдѣлалъ большой шагъ впередъ. Но осталась все-таки ссылка-поселеніе, хотя нѣсколько видоизмѣненная и ограниченная этимъ закономъ. Между тѣмъ, какъ намъ сейчасъ выяснится изъ оцѣнки ссылки, поселеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано цѣлесообразной карательной мѣрой. Неизмѣнной осталась послѣ этого закона и наша каторга, страдающая, какъ замѣчено выше, цѣлымъ рядомъ крупныхъ неустройствъ. И новое Уголовное Уложеніе не обѣщаетъ внести серьезныхъ улучшеній въ организацію нашей каторги. Оно повторяетъ въ своихъ постановленіяхъ два крупныхъ недостатка дѣйствующихъ законовъ о каторгѣ: во-первыхъ, на ряду съ каторгой срочной, оно знаетъ каторгу безъ срока; но безсрочная каторга стоитъ въ

---

[1]) См. п. I. „Временныхъ правилъ о зам. ссылки на посел. и житье другими наказаніями“.

рѣзкомъ противорѣчіи съ идеей исправленія. Во-вторыхъ, оно сохраняетъ связь каторги съ поселеніемъ; по отбытіи каторги преступники переводятся на поселеніе (ст. 16). Степени каторжныхъ работъ, извѣстныя дѣйствующему Уложенію о наказаніяхъ не перешли въ новое Уголовное Уложеніе. Срочная каторга, по новому Уложенію, можетъ быть назначаема на срокъ отъ 4 до 15 лѣтъ. При этомъ, приговоренные къ каторгѣ безъ срока—черезъ 15 лѣтъ, а приговоренные къ срочной каторгѣ—по истеченіи $^2/_3$ назначеннаго имъ срока, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, могутъ быть переведены на поселеніе (ст. 23). Каторга, по новому Уложенію, должна отбываться въ каторжныхъ тюрьмахъ, въ общемъ заключеніи (ст. 16). Нельзя не пожалѣть, что новое Уложеніе не установило для каторги прогрессивной системы, т.-е. не подраздѣлило это наказаніе на нѣсколько различныхъ по тяжести стадій.

Съ каторгой, по новому Уложенію, всегда соединяется лишеніе правъ состоянія (25 ст.), лишеніе титуловъ и разныхъ знаковъ отличія, пенсій, удаленіе отъ должности (ст. 28), пораженіе разныхъ имущественныхъ и семейственныхъ правъ, перечисленныхъ въ ст. 29, лишеніе права участвовать въ выборахъ, состоять на государственной и общественной службѣ, быть опекуномъ и попечителемъ, свидѣтелемъ, третейскимъ судьей и проч. (ст. 30), а также ограниченіе, въ теченіе 5 лѣтъ по освобожденіи отъ поселенія, свободы выбора и перемѣны мѣстожительства (ст. 34, 35).

Уголовное Уложеніе сохраняетъ также ссылку на поселеніе въ предназначенныя для того мѣстности, опредѣляемыя на каждое трехлѣтіе въ законодательномъ порядкѣ, по представленію министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ (ст. 17). Поселеніе влечетъ за собой тѣ же правоограниченія, какъ и каторга (ст. 25, 28, 30, 34, 36). По истеченіи 10 лѣтъ, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, приговоренные къ ссылкѣ на поселеніе могутъ быть освобождены отъ поселенія (ст. 23).

§ 70. Оцѣнка ссылки. Въ литературѣ уголовнаго права ссылка до сихъ поръ имѣетъ и горячихъ защитниковъ, и ожесточенныхъ враговъ [1]). Главные доводы ея защитниковъ сводятся къ слѣдующему. Ссылка имѣетъ всѣ свойства раціональныхъ карательныхъ мѣръ: въ силу возможнаго разнообразія ея содержанія и назначенія въ различныя по климатическимъ и культурнымъ условіямъ мѣстности, ссылка въ достаточной мѣрѣ дѣлима, устрашительна,

---

[1]) Противниками ссылки являются, напр., французскій сенаторъ Беранже, Бельтрани-Скаліа, Кроне, Ашротъ, Фойницкій, Вульфертъ, Дриль и др. Какъ на защитниковъ этой мѣры укажу на Левельє, Миттельштедта, Брука, Ферри, Гарофало и Таганцева.

примѣрна. Она избавляетъ метрополію отъ массы опасныхъ преступниковъ и даетъ возможность колонизировать отдаленныя окраины. Ссылка, далѣе говорятъ ея защитники, при раціональной ея организаціи можетъ послужить могучимъ орудіемъ исправленія; удаленный изъ прежней среды, отъ соблазновъ прежней преступной жизни, поставленный въ новыя условія преступникъ сможетъ начать новую жизнь и станетъ полезнымъ гражданиномъ въ колоніи. Защитники ссылки не отрицаютъ, что раціональная организація ея встрѣчаетъ не мало практическихъ трудностей, но полагаютъ, что, если и не всегда и не вездѣ, то въ нѣкоторыхъ государствахъ эти трудности могутъ быть частью ослаблены, частью устранены вовсе. Исторія ссылки далеко не представляется имъ безотрадной. Примѣръ австралійскихъ колоній и отчасти Новой Каледоніи показываетъ, думаютъ они, что не всѣ страницы этой исторіи мрачны и, что ссылка съ значительнымъ успѣхомъ можетъ достигать колонизаціонныхъ цѣлей.

Большинство противниковъ ссылки не отрицаетъ, что разсматриваемая съ отвлеченной точки зрѣнія, благодаря возможному разнообразію ея содержанія, ссылка можетъ удовлетворить всѣмъ условіямъ раціональныхъ карательныхъ мѣръ. Но, спускаясь съ высотъ отвлеченнаго понятія и вступая въ область практической примѣнимости этой мѣры, говорятъ они, приходится прійти къ отрицательному о ней заключенію. Трудно найти подходящее мѣсто для ссылки; для успѣшности ссылки необходимо, чтобы она направлялась въ мѣста малонаселенныя, не привлекающія свободной эмиграціи, но достаточно удобныя въ климатическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Найти такія мѣста крайне трудно, и, если такая мѣстность будетъ найдена, то въ нее быстро хлынетъ широкая волна свободной колонизаціи, съ развитіемъ которой направленіе въ эту мѣстность ссыльныхъ дѣлается все болѣе затруднительнымъ и вреднымъ. Далѣе, устроить въ мѣстахъ ссылки надлежащія мѣста заключенія, найти достаточное количество надежнаго тюремнаго персонала, словомъ, какъ слѣдуетъ организовать ссылку, является въ высшей степени затруднительнымъ, даже прямо невозможнымъ. Невозможно, далѣе, создать средн ссыльныхъ прочныя семьи, въ виду обычнаго въ колоніяхъ недостатка женщинъ. Противники ссылки нерѣдко добавляютъ еще, что ссылка всегда и вездѣ имѣла тенденцію быть пожизненной мѣрой, а пожизненность наказанія идетъ въ разрѣзъ съ идеей исправленія. Таковы въ основныхъ чертахъ главные аргументы защитниковъ и противниковъ ссылки.

Внимательное обсужденіе вопроса о ссылкѣ, въ связи съ ея исторіей и современнымъ состояніемъ, думается мнѣ, не позволяетъ ни безусловно ее одобрять, ни безусловно отвергать всѣ

безъ исключенія ея формы. Дѣйствительно, ссылка можетъ быть такъ разнообразна, что нельзя относительно ея ставить одного категорическаго рѣшенія. Такъ, врядъ ли допустимы сомнѣнія, что каторжныя работы, въ которыя при извѣстныхъ условіяхъ ссылка можетъ входить какъ элементъ, при раціональной организаціи, являются вполнѣ пригодной карательной мѣрой. Если государство обладаетъ землями, не представляющими неудобствъ для колонизаціи и сильно нуждающимися въ выполненіи извѣстныхъ работъ непосильныхъ частнымъ лицамъ, если государство обладаетъ на окраинахъ какими-либо естественными богатствами, на разработку которыхъ оно съ пользою можетъ обратить принудительный трудъ преступниковъ, то ему нѣтъ основаній не практиковать ссылки въ эту мѣстность въ формѣ каторжныхъ работъ. Но эти работы, во-первыхъ, никогда не должны быть пожизненны или безсрочны; во-вторыхъ, въ ихъ организаціи не должно быть унижающихъ, оскорбляющихъ человѣческое достоинство преступника чертъ; обязательность труда сама по себѣ не заключаетъ въ себѣ ничего оскорбительнаго. Съ другой стороны, въ организаціи этого наказанія видное мѣсто должно быть отведено раціональному тюремному заключенію, раціональному размѣщенію арестантовъ и средствамъ нравственно-воспитательнаго воздѣйствія на нихъ. Всего лучше, далѣе, въ организаціи этого наказанія слѣдовать прогрессивной системѣ, т.-е. подраздѣлить его на нѣсколько ступеней, дающихъ преступнику все болѣе льготное и близкое къ свободѣ положеніе (см. ниже объ ирландской тюремной системѣ). Наша каторга потому не приноситъ желательныхъ результатовъ, что не удовлетворяетъ почти ни одному изъ основныхъ требованій раціональной организаціи этого наказанія. Не слѣдуетъ, однако, думать, что нельзя хорошо организовать каторгу, не присоединивъ къ ней элемента удаленія наказуемаго въ ту или иную отдаленную мѣстность.

Относясь указаннымъ образомъ къ каторгѣ, въ которую при извѣстныхъ условіяхъ ссылка можетъ входить какъ элементъ, я долженъ отнестись съ рѣшительнымъ осужденіемъ къ ссылкѣ. Ссылка въ ея чистомъ видѣ, въ видѣ простого удаленія преступника въ извѣстную мѣстность, безъ дальнѣйшихъ заботъ о немъ, кромѣ мѣръ предупрежденія его побѣга, и ссылка въ видѣ принудительнаго поселенія на извѣстномъ участкѣ земли съ принужденіемъ вести на этомъ участкѣ хозяйство, будетъ ли эта ссылка производиться въ видѣ организаціи казенныхъ поселеній или какой иной — представляются мнѣ рѣшительно нецѣлесообразными по слѣдующимъ основаніямъ. Не всякій, совершившій извѣстное преступленіе, склоненъ и можетъ заниматься земледѣльческимъ трудомъ. Домообзаводство въ новомъ мѣстѣ, при новыхъ климатическихъ усло-

віяхъ, предполагаетъ сильное желаніе „сѣсть на землю“, большую энергію и навыкъ въ земледѣльческомъ трудѣ. Но преступники, если не всегда, то часто, (а ссылка на поселеніе можетъ быть назначаема лишь за болѣе или менѣе важныя преступленія), представляютъ собою людей нравственно-помятыхъ, людей съ ослабленной энергіей и волей, которые крайне нуждаются въ тѣхъ средствахъ нравственнаго подъема, которыми располагаетъ хорошо организованная тюрьма, но не могутъ возродиться нравственно отъ того, что ихъ перевезутъ изъ одного мѣста въ другое и заставятъ порядочно помучиться на этапахъ. Во всякомъ случаѣ принудительное водвореніе человѣка на землѣ съ возложеніемъ на него обязанности вести на данномъ участкѣ хозяйство не можетъ, за рѣдкими исключеніями, дать хорошихъ результатовъ. Защитники ссылки полагаютъ, что удаленный отъ соблазновъ прежней преступной жизни, въ новой обстановкѣ преступникъ нравственно возродится. Однако, такое возрожденіе возможно лишь какъ счастливая случайность, на которую нельзя разсчитывать при оцѣнкѣ этой мѣры. Какъ правило, новыя условія жизни будутъ требовать отъ преступника энергіи и честности не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ прежнія,—и соблазны, толкнувшіе на преступный путь, обыкновенно не связаны съ опредѣленной мѣстностью; притомъ, въ неприглядныхъ условіяхъ ссыльной жизни, въ свою очередь, заключаются для преступниковъ новые соблазны и искушенія. Сильными возраженіями противъ разсматриваемыхъ формъ ссылки являются и приведенныя выше указанія на практическія трудности хорошо организовать ссылку: трудность найти достаточный и вполнѣ отвѣчающій своему назначенію тюремный персоналъ, трудность надзора, невозможность создать среди ссыльныхъ прочныя семьи и проч. Всѣ эти трудности достаточно уже заявили себя въ исторіи ссылки и окончательно убиваютъ надежду на исправительное значеніе ссылки. Если въ исторіи ссылки и можно найти страницы, говорящія, что временами ссылка приносила нѣкоторую пользу (напр. наша ссылка Московск. періода), что она выростила Англіи австралійскія колоніи и проч., то вѣдь надо вспомнить, какихъ жертвъ все это стоило и какой ничтожный процентъ составляютъ прочно устроившіеся въ ссылкѣ на массу загубленныхъ жизней.

Противъ поселенія во всѣхъ его формахъ говоритъ и тенденція этой мѣры къ пожизненности. Если преступники будутъ поселяться въ колоніи лишь на извѣстный срокъ, то у нихъ не будетъ основаній стремиться къ прочному домообзаводству въ мѣстѣ ссылки, къ упроченію и развитію своего хозяйства. Притомъ, возвращенные черезъ продолжительное время на прежнее мѣсто, они здѣсь будутъ поставлены въ тяжелую необходимость снова всѣмъ обзаводиться. Такимъ образомъ, поселеніе необходимо должно-

быть пожизненнымъ. Но пожизненныя наказанія вообще противорѣчатъ основнымъ началамъ карательной дѣятельности, требованію возможной минимальности зла въ наказаніи и идеѣ исправленія.

Обращаясь снова къ нашему праву, къ новому и старому Уложеніямъ, можно съ увѣренностью пожелать, чтобы оно поскорѣе вычеркнуло изъ своихъ постановленій ссылку на поселеніе и ссылку на водвореніе, какъ вычеркнута имъ недавно ссылка на житье. Желательно также, чтобы было уничтожено поселеніе и какъ придатокъ каторги.

ГЛАВА V.

Наказанія, поражающія свободу.

(*Продолженіе*).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

§ 71. **Общій взглядъ на данную группу карательныхъ мѣръ.** Подъ общее понятіе заключенія подходитъ цѣлый рядъ карательныхъ мѣръ, весьма различныхъ и по своей продолжительности, и по характеру тѣхъ стѣсненій, которыя онѣ налагаютъ на свободу лица. Необыкновенная дѣлимость и гибкость этихъ мѣръ, возможность внести въ ихъ содержаніе цѣлый рядъ нравственно-воспитательныхъ средствъ, дѣлаетъ ихъ весьма цѣлесообразными орудіями въ борьбѣ съ преступленіемъ. При раціональной организаціи онѣ могутъ служить надежнѣйшими средствами предупрежденія рецидива. При долгосрочномъ заключеніи арестантъ долгое время остается подъ контролемъ и на попеченіи органовъ власти и можетъ быть подвергнутъ различнымъ мѣрамъ нравственно-воспитательнаго воздѣйствія; разумно устроенная тюрьма можетъ убить его дурныя наклонности и привычки; сообщить ему рядъ полезныхъ навыковъ и знаній; пріучить его къ труду и порядку; чтеніемъ, обученіемъ грамотѣ и ремеслу, религіознымъ просвѣщеніемъ и др. средствами значительно поднять уровень его умственнаго и нравственнаго развитія. И краткосрочное заключеніе, противъ котораго такъ часто слышатся голоса въ современной литературѣ, при раціональной организаціи, обладаетъ достаточной способностью предупреждать преступленія. Но, съ другой стороны, слѣдуетъ помнить, что плохо организованная тюрьма является дѣятельнымъ разсадникомъ, „академіей преступленій. Вопросъ о раціональной организаціи пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ,

чрезвычайно важное значеніе при разсмотрѣніи данной группы карательныхъ мѣръ. Изслѣдованіе данной группы карательныхъ мѣръ я раздѣляю на слѣдующія двѣ части:

1) Краткій историческій очеркъ состоянія тюремъ на Западѣ и въ Россіи, до начала XIX в. Тюремная реформа на Западѣ и въ Россіи.

2) Современное состояніе тюремъ на Западѣ и въ Россіи, въ связи съ изслѣдованіемъ основныхъ чертъ раціональной организаціи тюремнаго заключенія. Эту вторую часть мы начнемъ съ указанія видовъ заключенія, существующихъ на Западѣ и въ Россіи. Подраздѣленіе заключенія на нѣсколько видовъ необходимо имѣть постоянно въ виду при обсужденіи основныхъ вопросовъ раціональнаго тюремнаго устройства.

Положеніе тюремъ Зап. Европы до конца XVIII вѣка.

§ 72. Какъ показываетъ исторія, роль и организація тюремнаго заключенія рѣзко измѣняется въ зависимости отъ общихъ культурныхъ условій страны и, ближайшимъ образомъ, въ зависимости отъ тѣхъ началъ, которыя руководятъ въ данный моментъ карательной политикой государства. Этими условіями опредѣляются тѣ цѣли, которыя ставитъ себѣ въ данную эпоху тюрьма, и тѣ пути и способы, которыми она стремится къ осуществленію этихъ цѣлей.

Тюрьма существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Мы встрѣчаемъ ее у всѣхъ народовъ древняго міра: въ древнемъ Вавилонѣ, Египтѣ, у евреевъ, грековъ, римлянъ и т. д. Однако, ни въ древности, ни въ средніе вѣка тюремное заключеніе не занимало виднаго мѣста въ карательныхъ системахъ. Вначалѣ тюрьма повсюду примѣнялась не какъ наказаніе, а до наказанія—non ad puniendos sed ad continendos homines, какъ говорилъ Ульпіанъ; для сохраненія преступника впредь до востребованія, иногда же въ качествѣ дополнительнаго наказанія и кары для несостоятельныхъ должниковъ. Въ роли самостоятельнаго наказанія она появляется сравнительно поздно (XVI—XVII вв.). Объясненіе этого на первый взглядъ неожиданнаго факта заключается въ слѣдующемъ: при крайне грубомъ отношеніи къ человѣческой личности, насквозь пропитавшемъ общественный строй мало культурныхъ народовъ, при господствѣ въ уголовныхъ законодательствахъ началъ возмездія и устрашенія, первое мѣсто среди карательныхъ мѣръ, естественно, должны были занимать разные виды смертной казни и тѣлесныхъ истязаній, тюрьма же, даже при всемъ ужасѣ ея тогдашняго состоянія, казалась отплатой недостаточной, мѣрой устрашенія не столь эффективной и надежной.

Въ продолженіе цѣлаго ряда вѣковъ, отъ древности и вплоть до XIX столѣтія, тюрьмы находились въ самомъ жалкомъ и ужасномъ состояніи. Вотъ, напр., картина тюремнаго заключенія сравнительно уже поздней эпохи, — конца XVIII вѣка. Тюрьма конца XVIII столѣтія — это, обыкновенно, ветхое, низкое, темное, часто подземное зданіе, крайне сырое и отвратительно грязное, въ которомъ въ страшной тѣснотѣ и давкѣ, задыхаясь отъ зловонія, полунагіе и голодные тѣснятся преступники, не раздѣленные ни по полу, ни по возрасту, не занятые никакимъ трудомъ, часто закованные или прикованные и истерзанные пыткою .. Въ этихъ душныхъ подвалахъ, въ лохмотьяхъ, покрытые всевозможными насѣкомыми, въ удушливой атмосферѣ сырости, годы и десятки лѣтъ проводили мнимые и дѣйствительные преступники, теряли здѣсь образъ человѣческій и послѣднюю искру разумѣнія и совѣсти. Читая описаніе тюремъ того времени, въ которыхъ иные выживали длинный рядъ лѣтъ, нельзя не изумляться необыкновенной выносливости человѣка. Вотъ нѣкоторыя изъ данныхъ, собранныхъ въ знаменитой книгѣ Джона Говарда „The State of the prisons“, наглядно рисующія всѣ ужасы тюрьмы второй половины XVIII вѣка. Большинство англійскихъ тюремъ того времени были настоящими вертепами. Надзоръ и управленіе ими принадлежали смотрителямъ, которые часто совсѣмъ не получали жалованья и жили различными поборами съ заключенныхъ: доходомъ отъ продажи спиртныхъ напитковъ, платой за содержаніе въ тюрьмѣ, за входъ и выходъ изъ тюрьмы и т. д. Нерѣдко лица, оправданныя судомъ, надолго задерживались въ тюрьмѣ за неуплату смотрителю за свое содержаніе. Положеніе арестантовъ было тѣмъ болѣе ужасно, что многія тюрьмы сдавались правительствомъ на откупъ частнымъ лицамъ, которыя, конечно, всѣми силами заботились объ извлеченіи своихъ выгодъ; нѣкоторыя тюрьмы прямо принадлежали частнымъ лицамъ. Тюремныя помѣщенія были ветхи, совершенно не приспособлены къ содержанію арестантовъ, сыры и до крайности грязны. Они не имѣли больницъ и рѣдко имѣли хоть какія-нибудь отхожія мѣста. Въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ полъ былъ покрытъ на 1 — 2 дюйма водой... О сколько-нибудь удовлетворительной вентиляціи тюремныхъ помѣщеній, разумѣется, и помину не было. Въ Плимутской тюрьмѣ, напримѣръ, по свидѣтельству Говарда, нѣкоторыя камеры совсѣмъ были лишены свѣта и чистаго воздуха и, при томъ, были такъ низки, что арестанты не могли въ нихъ даже стоять прямо. Они положительно задыхались въ этой вонючей конурѣ и поочередно прижимались къ небольшому отверстію въ двери, чтобы сколько-нибудь поддержать свое существованіе. Тюрьма отпиралась очень рѣдко; когда ее посѣтилъ Говардъ, она не отворялась уже пять недѣль. Не всѣ тюрьмы были

такъ ужасны, какъ Плимутская, но большинство немногимъ уступало ей. О многихъ видѣнныхъ тюрьмахъ Говардъ дѣлаетъ лишь краткую, но внушительную замѣтку: „ни двора, ни огня, ни соломы, ни воды“. И въ другихъ государствахъ такъ же, какъ въ Англіи, тюрьмы находились въ ужасномъ состояніи. Говардъ посѣтилъ массу тюремъ всѣхъ европейскихъ государствъ и встрѣтилъ очень немного счастливыхъ исключеній изъ описаннаго прискорбнаго состоянія. Однако, исключенія все-таки были, и Говардъ съ удовольствіемъ останавливается на нихъ въ своемъ сочиненіи; въ устройствѣ нѣкоторыхъ тюремъ замѣтно уже пробивались новыя начала (классификація заключенныхъ, человѣчное къ нимъ отношеніе, занятіе ихъ трудомъ и проч.).

Реформа тюремъ въ Западной Европѣ.

§ 72. Благодаря цѣлому ряду глубокихъ измѣненій въ общественной жизни и уголовныхъ законодательствахъ, повсюду въ Европѣ, въ послѣдніе годы XVIII столѣтія и въ началѣ XIX замѣчается поворотъ въ направленіи постепеннаго улучшенія тюремъ. Возникаетъ весьма важный по своему общественному значенію тюремный вопросъ, дающій начало новой отрасли знанія — тюрьмовѣдѣнію, которое теперь представляетъ уже широко разросшуюся вѣтвь науки уголовнаго права. Вотъ въ краткомъ очеркѣ важнѣйшіе изъ факторовъ, вызвавшіе повсюду въ Европѣ постепенное улучшеніе состоянія тюремъ. На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить общее гуманное движеніе въ сферѣ уголовнаго законодательства, зародившееся въ концѣ XVIII вѣка. Во второй половинѣ XVIII столѣтія, какъ замѣчено выше, впервые пошатнулись вѣковые устои старой карательной системы, раздались смѣлые протесты противъ жестокихъ наказаній, и примѣненіе послѣднихъ стало сокращаться. Новыя гуманныя начала все съ большей силой проникали въ уголовныя законодательства и вытѣсняли прежнее грубое отношеніе къ преступникамъ, прежнія стремленія къ мести и устрашенію. Подъ вліяніемъ этихъ измѣненій въ общественной мысли и законодательствахъ, тюремное заключеніе все болѣе выдвигается на видное мѣсто въ карательныхъ системахъ, все болѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе законодателей и общества. Это зарождавшееся въ обществѣ движеніе въ пользу тюрьмы нашло себѣ сильную поддержку въ дѣятельности двухъ замѣчательныхъ людей конца XVIII столѣтія, двухъ знаменитыхъ борцовъ за тюремную реформу — Іереміи Бентама и Джона Говарда. Оба они были противниками ссылки и горячо настаивали на немедленной и широкой реформѣ тюремъ. Ссылка, по мнѣнію Бентама, не имѣетъ ни одного изъ тѣхъ качествъ, которыми должно

обладать наказаніе: она неравномѣрна, не примѣрна, неспособна исправить наказуемаго и лишь переноситъ зло изъ одного мѣста въ другое [1]). Крайне неудовлетворительны, по мнѣнію Бентама, и пловучія тюрьмы, служившія школами всевозможныхъ преступленій и пороковъ. Эти наказанія Бентамъ рекомендовалъ замѣнить тюремнымъ заключеніемъ, организованнымъ по составленному имъ плану [2]). Согласно этому плану тюрьма должна была представлять собою нѣсколько флигелей, расположенныхъ вѣеромъ около одного центральнаго пункта, изъ котораго можно было видѣть все происходящее во всѣхъ флигеляхъ; проектируемой имъ тюрьмѣ Бентамъ далъ названіе „паноптиконъ“. Сидѣльцы бентамовскаго паноптикона должны были подраздѣляться на рабочія артели, пользующіяся въ извѣстной мѣрѣ самоуправленіемъ, но находящіяся подъ неослабленнымъ, не виднымъ для нихъ надзоромъ изъ центра. Окончательному освобожденію должно было предшествовать особое переходное состояніе, полусвобода. Бентамъ горячо вѣрилъ въ цѣлесообразность предлагаемой имъ системы и настойчиво предлагалъ ее англійскому и иностраннымъ правительствамъ; онъ даже изъявлялъ согласіе быть поручителемъ всѣхъ освобожденныхъ изъ тюремъ, созданныхъ по его плану. Одно время англійское правительство рѣшило принять предложенный Бентамомъ контрактъ и отпустило значительныя суммы на постройку паноптикона (1794 г.). Но впослѣдствіи оно склонилось на сторону иной системы и планъ Бентама не былъ осуществленъ.

Еще большее значеніе для тюремной реформы имѣла дѣятельность Джона Говарда. Въ 1755 году, потрясенный извѣстіемъ о страданіяхъ потерпѣвшихъ отъ землетрясенія, разразившагося въ означенномъ году въ Португаліи, Джонъ Говардъ отправился на помощь несчастнымъ. Но, по дорогѣ, судно, на которомъ онъ ѣхалъ, было захвачено французами — семилѣтняя война была въ то время въ самомъ разгарѣ — Говардъ попалъ въ плѣнъ и былъ заключенъ въ тюрьму. Здѣсь на опытѣ онъ узналъ всѣ ужасы тюремнаго заключенія того времени. Это заключеніе произвело чрезвычайно сильное впечатлѣніе на его душу и опредѣлило дальнѣйшее направленіе его жизни. Онъ посѣтилъ массу тюремъ Англіи и другихъ странъ и видѣнное имъ описалъ въ извѣстной книгѣ своей. „О положеніи тюремъ въ Англіи и Валлисѣ“ [3]). Эта книга въ яркихъ картинахъ познакомила общество съ ужаснымъ положеніемъ тюремъ и вызвала въ общественномъ мнѣніи сильное движеніе въ

---

[1]) См. Bentham, Thèorie des peines et des rècompenses (3—e Ed. par Dumont. 1825) I, 192 ст.

[2]) См. Thèorie etc. I, 216 ст.

[3]) The State of the prisons in England and Wales with preliminary observations, 1771 г. Въ 1799 г. это сочиненіе было переведено на французскій языкъ, подъ заглавіемъ: Etat des prisons, des hopitaux et des maisons de force.

пользу тюремной реформы. Говардъ склонялся на сторону системы одиночнаго заключенія, съ правильно организованными и широкой постановкой религіознаго образованія арестантовъ.

Въ трудахъ Говарда и Бентама нашла себѣ отчетливое выраженіе назрѣвшая въ обществѣ идея, что тюрьма должна исправлять преступниковъ и не во имя только филантропическихъ соображеній, а и въ интересахъ общественныхъ. Къ воспріятію этой идеи общество до нѣкоторой степени подготовлялось уже, между прочимъ, цѣлымъ рядомъ успѣшно функціонировавшихъ учрежденій, которыя подъ различными названіями (Spiun—Arbeits—Zuchthauser, Bridewell и т. п.) стали возникать въ Европѣ еще съ половины 16 столѣтія и явились провозвѣстниками новаго тюремнаго режима [1]). Эти рабочіе или исправительные дома устраивались для взрослыхъ или малолѣтнихъ, бездомныхъ безработныхъ, бродягъ, пьяницъ и т. п.; сюда съ теченіемъ времени стали принимать и преступниковъ. Далѣе, какъ замѣчено выше, то тамъ, то сямъ въ Европѣ встрѣчались Говарду тюрьмы, представлявшіе собою счастливыя исключенія изъ общаго прискорбнаго и ужаснаго состоянія тюремъ. Такова, напр., была тюрьма въ Гентѣ, открытая въ 1773 г., въ которой Говардъ нашелъ уже правильно организованную работу арестантовъ и сравнительную чистоту и порядокъ [2]). Таковъ былъ домъ св. Михаила въ Римѣ,— тюрьма для несовершеннолѣтнихъ, открытая по иниціативѣ папы Климента XI, въ 1735 г. Въ этой тюрьмѣ также были организованы правильныя работы юныхъ преступниковъ и было принято уже ночное разъединеніе арестантовъ; надъ воротами ея красовалась надпись: parum est coercere improbos spoena, nisi probos efficias disciplina.

Большое вліяніе, далѣе, на развитіе тюремнаго движенія въ Европѣ оказалъ примѣръ Сѣв.-Американскихъ штатовъ, гдѣ въ концѣ XVIII вѣка впервые были примѣнены новыя начала тюремной организаціи. Начало тюремнаго движенія въ Америкѣ неразрывно связано съ знаменитыми именами Пенна и Франклина. Въ 1776 г. въ Филадельфіи образовалось первое тюремное благотворительное общество, ставившее себѣ задачей облегченіе участи арестантовъ. Это общество выработало особую тюремную систему и въ 1786 г. открыло въ Филадельфіи небольшую тюрьму, устроенную по этой системѣ. Надо замѣтить, что общество состояло изъ квакеровъ, и усвоенная ими тюремная система от-

---

[1]) Подробныя данныя объ этихъ заведеніяхъ сообщаетъ интересная статья Hippel'я Beiträge zur Geschichte der Treiheitsstrafe. Zeitschrift fur d. gesammte Strafrechtswissenschaft, 1899 также ст. Вольберга въ Holtzendorff's, Handbuch d. Gefängnisswesens. 1, 83 сл.

[2]) Въ скоромъ времени, впрочемъ, производство работъ здѣсь прекратилось.

четливо отражала, поэтому, въ себѣ воззрѣнія квакеровъ на преступленіе и наказаніе. На преступника квакеры смотрѣли какъ на павшаго, котораго наказаніе должно исправить; лучшимъ средствомъ исправленія, по ихъ мнѣнію, является заключеніе, въ которомъ преступникъ пребывалъ бы наединѣ съ собой, съ Богомъ и библіей, назидательное чтеніе которой могло бы направлять его на путь истины. Пребывая въ ненарушимомъ уединеніи, преступникъ, думали квакеры, углубится въ себя и путемъ благочестиваго самосозерцанія прійдетъ къ раскаянію и примирится съ Богомъ и людьми. Тюрьмы квакеры называли домами покаянія (penitentiaries). Изложенная квакерская система одиночнаго заключенія—полной изоляціи арестанта отъ товарищей по тюрьмѣ и всего внѣ тюремнаго міра,—носитъ названіе пенсильванской, или филадельфійской системы. Эти названія объясняются тѣмъ, что впервые эта система была примѣнена въ Филадельфіи (въ 1896 г.). Ученіе квакеровъ вызвало сильную оппозицію со стороны послѣдователей другихъ вѣроисповѣданій, въ другихъ штатахъ. Въ Нью-Іоркѣ и Бостонѣ образовались тюремныя общества, выработавшія совершенно иную тюремную систему, получившую названіе оборнской. Противники квакеровъ исходили изъ мысли, что тюрьма должна быть не мѣстомъ самосозерцанія и покаяннаго самоуглубленія, а рабочимъ домомъ. Арестанты должны дѣлиться на классы по возрасту и роду преступности и день проводить въ работѣ въ общихъ мастерскихъ, съ обязанностью строжайшаго молчанія, а на ночь они отправлялись по одиночкѣ въ кельи. Ночное разъединеніе и обязанность постояннаго молчанія представлялись сторонникамъ оборнской системы мѣрами, радикально предотвращающими вредное воздѣйствіе арестантовъ другъ на друга. Эта система была впервые примѣнена въ 1820 г. въ Оборнской тюрьмѣ, чѣмъ и объясняется ея названіе. Таковы двѣ системы, возникшія въ Америкѣ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій и оказавшія большое вліяніе на развитіе тюремной реформы въ Европѣ. Какъ только разнесся слухъ, что въ Америкѣ тюремный вопросъ уже разрѣшенъ, европейскія правительства, въ 30-хъ годахъ, не замедлили отправить туда своихъ делегатовъ, для изученія на мѣстѣ постановки тюремнаго дѣла въ Америкѣ [1]). Эти делегаты, по возвращеніи, представляли своимъ правительствамъ обстоятельные отчеты и познакомили публику съ дѣйствительнымъ состояніемъ американскихъ тюремъ. Интересъ къ тюремнымъ вопросамъ въ значительной мѣрѣ поддерживался все разраставшейся литературой по тюрьмовѣдѣнію и возникшими еще въ концѣ первой

[1]) Изъ Англіи были посланы—Крауфордъ и Рэссель, изъ Франціи—Токвиль, Демецъ и Блуэ, изъ Пруссіи—Юліусъ.

половинѣ XIX столѣтія международными тюремными конгрессами. Литература и конгрессы, сами вызванные тюремнымъ движеніемъ, въ свою очередь, въ значительной мѣрѣ содѣйствовали оживленію и развитію этого движенія. Сначала эти конгрессы состояли только изъ частныхъ лицъ, интересующихся тюремнымъ дѣломъ и устраивались по частной иниціативѣ [1]); затѣмъ они существенно измѣняютъ свой характеръ, устраиваются уже правительствами [2]), и при участіи правительственныхъ делегатовъ. Благодаря всѣмъ указаннымъ обстоятельствамъ, мы наблюдаемъ въ Европѣ, въ теченіе всего XIX столѣтія, болѣе или менѣе сильное движеніе въ направленіи тюремной реформы. Не вездѣ это движеніе развивается съ одинаковой скоростью и одинаково плодотворно. Образовалась масса тюремныхъ системъ, весьма различныхъ и по своимъ достоинствамъ, и по своей распространенности въ отдѣльныхъ государствахъ. Чрезвычайно различно и число благоустроенныхъ тюремъ, которымъ обладаютъ отдѣльныя государства. Но ни одно государство не можетъ до сихъ поръ похвастаться, что оно достигло въ тюремномъ дѣлѣ всей той высоты, которая въ настоящее время можетъ быть достигнута.

Съ плодами движенія къ реформѣ тюремъ въ важнѣйшихъ государствахъ Запада мы, въ общихъ чертахъ, познакомимся ниже, а теперь я обращусь къ исторіи русской тюрьмы.

§ 73. Исторія русской тюрьмы. О тюрьмѣ упоминаютъ уже памятники нашего древняго права, но не въ качествѣ наказанія, а въ значеніи мѣры предварительнаго заключенія и мѣры взысканія для несостоятельныхъ должниковъ. Въ качествѣ уголовнаго наказанія, не только дополнительнаго, но, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и самостоятельнаго, тюрьма впервые назначается судебникомъ Ивана IV. Въ Уложеніи 1649 года она назначается уже болѣе, чѣмъ въ 40 статьяхъ. До начала XIX столѣтія наши тюрьмы находились въ такомъ же ужасномъ состояніи, какъ и тюрьмы Западной Европы. Какъ и тамъ, у насъ въ тюрьмахъ царили: голодъ, холодъ, всевозможныя болѣзни и страшная смертность. Сидѣльцы не раздѣлялись ни по возрасту, ни по роду преступленій; не всегда раздѣлялись они даже по полу. Государство не брало на себя никакихъ заботъ о ихъ нравственномъ состояніи; оно не считало себя обязаннымъ давать имъ даже пропитаніе. Пропитывались арестанты на свой счетъ или,

---

[1]) Такихъ частныхъ международныхъ конгрессовъ было 3, въ 1846 г.—во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ 1847 году—въ Брюэ, Брюсселѣ, въ 1857—снова во Франкфуртѣ.

[2]) До настоящаго времени были слѣдующіе международные конгрессы этого послѣдняго типа: въ 1872 г.—въ Лондонѣ, въ 1878 г.—въ Стокгольмѣ, въ 1885 г.—въ Римѣ, въ 1890 г.—въ С.-Петербургѣ, въ 1895 г.—въ Парижѣ, въ 1900 г.—въ Брюсселѣ.

большею частью, подаяніемъ, для чего выпускались скованные подвое или болѣе. Въ 1662 г. вводится выдача „государева жалованья“. Однако, сборъ подаяній продолжался и долго спустя; „необычайно съ крикомъ поючи, пытанные и въ раздранныхъ платьяхъ такихъ, что едва тѣла лоскутьями прикрыты“, собирали арестанты милостыню на прокормленіе [1]).

Непосредственное управленіе тюрьмами принадлежало тюремнымъ сторожамъ и цѣловальникамъ. Попеченія всѣхъ этихъ лицъ сводились, въ сущности, только къ заботамъ, чтобы сидѣльцы не бѣжали. Сами тюремныя зданія, изъ которыхъ большинство было постоянно переполнено, были грязны, ветхи и совершенно неприспособлены къ содержанію арестантовъ. Тюрьмы были постоянныя или временныя; каменныя, земляныя [2]), или деревянныя; большинство тюремъ представляло собою окруженныя тыномъ деревянныя избы.

Въ теченіе всего XVIII столѣтія тюрьмы продолжали оставаться въ столь же ужасномъ состояніи, какъ и въ 17 вѣкѣ. Императрица Екатерина II имѣла въ виду произвести серьезную реформу и написала даже проектъ тюремнаго устава въ 1787 г., въ которомъ предполагалось устраивать различныя тюрьмы для разныхъ категорій заключенныхъ, введеніе обязательныхъ работъ и разобщеніе арестантовъ на ночь. Но проектъ этотъ такъ и остался проектомъ, и на практикѣ тюрьмы продолжали оставаться въ прежнемъ ужасномъ состояніи. Нѣкоторое улучшеніе въ ихъ положеніи появляется лишь при Александрѣ I. Въ эту эпоху усиливается надзоръ за тюрьмами и учреждается въ 1819 г. попечительное о тюрьмахъ общество. Исторія происхожденія этого общества, въ немногихъ словахъ, слѣдующая [3]). Въ 1810 г. прибылъ въ Петербургъ одинъ изъ членовъ лондонскаго говардова общества Вальтеръ-Венингъ съ братомъ, съ цѣлью распространенія въ Россіи идей этого общества. Онъ осмотрѣлъ тюрьмы столицы и представилъ министру просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ того времени кн. Голицыну записку, вѣрно и въ яркихъ краскахъ изображавшую ужасное состояніе тюремъ того времени и заключавшую въ себѣ общія замѣчанія о раціональномъ устройствѣ тюремъ. Какъ на основныя черты раціональнаго устройства тюремъ, Венингъ указываетъ на: 1) непрестанный надзоръ за арс-

[1]) Подробныя данныя о тюрьмахъ XVII в. см. у Сергѣевскаго. Наказаніе въ русск. пр. XVII в., гл. III.

[2]) Земляныя тюрьмы состояли изъ вырытой въ землѣ ямы съ опущеннымъ въ нее бревенчатымъ срубомъ; поверхъ земли—кровля съ небольшимъ окномъ и другой наружный срубъ. Такова, напр., была тюрьма извѣстнаго Аввакума и его единомышленниковъ, С. Сергѣевскій. Наказаніе въ XVII в., стр. 181.

[3]) Подробныя данныя о возникновеніи и первыхъ годахъ дѣятельности попечительн. о тюрьмахъ общества см. у Никитина. Тюрьма и ссылка (1880), стр. 10 сл.

стантами; 2) на подраздѣленіе ихъ на разряды; 3) наставленіе въ религіи и нравственности; 4) введеніе обязательнаго труда въ тюрьмахъ; 5) заключеніе въ уединенное мѣсто (въ особыя кельи) наиболѣе строптивыхъ. Вениигу, между прочимъ, принадлежитъ первая мысль объ учрежденіи въ Россіи попечительнаго о тюрьмахъ общества; эта мысль была принята императоромъ съ большимъ сочувствіемъ, и въ іюлѣ 1819 г. былъ утвержденъ уставъ этого общества. Послѣднее существуетъ и до сихъ поръ. Задачей этого общества является слѣдить за исправнымъ содержаніемъ заключенныхъ въ тюрьмахъ и заботиться о ихъ нравственномъ исправленіи, или, какъ гласитъ ст. 64 Уст. о сод. подъ стр., общество имѣетъ предметомъ занятій своихъ улучшеніе какъ нравственнаго и физическаго состоянія арестантовъ, такъ и мѣстъ заключенія“... Вначалѣ весьма дѣятельная и принесшая не мало пользы, жизнь этого общества, однако, вскорѣ заглохла. Въ 1851 г. оно утратило свой частный характеръ и распалось на рядъ тюремныхъ-комитетовъ и отдѣленій, въ составъ которыхъ вошли губернаторы, архіереи, предсѣдатели губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и разныя другія должностныя лица. Съ приданіемъ обществу этого оффиціальнаго, бюрократическаго характера жизнь его почти совсѣмъ пресѣклась. Но въ первые годы своего существованія оно находило въ себѣ силы для дѣятельной борьбы съ разными неустройствами тогдашнихъ тюремъ. Говоря объ этой эпохѣ горячей дѣятельности попечительнаго общества, нельзя обойти совершеннымъ молчаніемъ знаменитаго борца съ разными безобразіями и неправдами тогдашней тюрьмы — Ф. П. Гааза [1]). Въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ (1828—1852) этотъ замѣчательный человѣкъ, съ неослабѣвавшей энергіей и любовью къ несчастнымъ, отдавалъ свои силы и время на борьбу съ разными неурядицами тюрьмы и явился заступникомъ арестантовъ всюду, гдѣ могъ. Въ тюремныхъ порядкахъ того времени было много такого, что глубоко возмущало „утрированнаго филантропа“, какъ нѣкоторые рѣшались называть Гааза, и вызывало съ его стороны горячій и упорный протестъ. Особенно возмущалъ его тотъ способъ пересылки арестантовъ на прутѣ, который былъ введенъ въ 1824 г. На толстый желѣзный прутъ съ ушкомъ надѣвалось 8 – 10 наручней и въ каждое запястье заключалась рука арестанта. Въ ушко прута вдѣвался замокъ, ключъ отъ котораго хранился на груди конвойнаго унтеръ-офицера, въ сумкѣ, обернутой тесемкой и запечатанной начальникомъ этапнаго пункта; распечатывать ее въ дорогѣ не дозволялось. Прутъ соединялъ лю-

[1]) Личность и дѣятельность Гааза прекрасно описана въ статьѣ о немъ А. Ѳ. Кони. „За послѣдніе годы“, стр. 506 сл.

дей, весьма различныхъ по возрасту, силѣ, походкѣ.. Нанизанные на прутъ ссыльные не поспѣвали другъ за другомъ, ссорились, дрались и, безъ всякой нужды, всѣ, и немощные, и сильные, выносили невѣроятныя страданія; лѣтомъ прутъ накалялся отъ солнца, зимой невыносимо леденилъ руки и причинялъ раны и отмороженія. А между тѣмъ даже на этапахъ ссылаемые, безъ крайней нужды, не спускались съ прута. Этотъ способъ пересылки не могъ не поразить любящей души Гааза картиной причиняемыхъ имъ страданій, и, со всей энергіей, на которую онъ только былъ способенъ, Гаазъ повелъ борьбу противъ этой варварской мѣры [1]).

Въ результатѣ ему удалось добиться, что въ Московской тюрьмѣ на Воробьевыхъ горахъ прутъ очень часто замѣнялся имъ самимъ изобрѣтенными и возможно облегченными кандалами. Своими ходатайствами, просьбами, а когда было нужно, то и мольбами Гаазъ, поскольку могъ старался всячески смягчить суровыя черты тюремнаго режима и защитить арестантовъ отъ беззаконныхъ дѣйствій администраціи, которыми еще болѣе отягощалось ихъ и безъ того ужасное положеніе. Всякое страданіе, всякая просьба арестанта, доходившая до него, встрѣчала живой откликъ въ его отзывчивой душѣ и, какихъ бы это ни стоило хлопотъ, онъ всѣми силами старался облегчить и удовлетворить ихъ. Имя Гааза справедливо ставятъ рядомъ съ именемъ Джона Говарда, и, если его дѣятельность была скромнѣе по своимъ результатамъ, то причина этого всецѣло лежитъ въ тѣхъ общественныхъ условіяхъ, при которыхъ ему приходилось дѣйствовать. Къ услугамъ Говарда была свободная печать его родины; его планы тотчасъ становились достояніемъ всего общества и дѣятельно поддерживались волной общественнаго настроенія. Гаазъ былъ, если не совсѣмъ, то почти одинокъ; на каждомъ шагу сталкивался съ бюрократическимъ самолюбіемъ и невѣжествомъ и многія усилія и ходатайства его безполезно тонули подъ сукномъ, во мракѣ канцелярій.

До конца семидесятыхъ годовъ никакихъ крупныхъ улучшеній въ состояніи нашихъ тюремъ, по сравненію съ первой половиной XIX столѣтія, не произошло. Вотъ въ краткихъ чертахъ состояніе тюремъ въ семидесятыхъ годахъ: „часть тюремъ была устроена въ наемныхъ домахъ, дурно или совсѣмъ неприспособленныхъ къ размѣщенію арестантовъ, или же въ казенныхъ зданіяхъ, сооруженныхъ для иныхъ потребностей; даже спеціальныя тюремныя зданія въ большинствѣ своемъ отличались ветхостью, сыростью, недостаткомъ свѣта и воздуха, неудобствомъ внутренняго устройства помѣщеній, отвратительнымъ состояніемъ отхожихъ мѣстъ“.

---

[1]) Весьма интересныя подробности этой борьбы въ ст. Кони, стр. 330 сл.

„Нѣкоторыя зданія, въ буквальномъ смыслѣ слова, представляли картину разрушенія; въ другихъ недоставало наружныхъ оградъ, кухонь, пекарень, бань, прачешныхъ, сушиленъ, цейхгаузовъ, погребовъ и кладовыхъ". „Отсутствіе помѣщеній для мастерскихъ составляло почти повсемѣстное явленіе". „Даже тамъ, гдѣ въ прежнее время существовали мастерскія, напр., тюремныя фабрики въ Привисляпскомъ краѣ, приходилось ихъ закрывать и обращать въ жилыя помѣщенія". „Во многихъ тюрьмахъ не было женскихъ отдѣленій и квартиръ для тюремнаго надзора". „Переполненіе тюремъ и запущенное состояніе зданій обусловливали собою, независимо отъ неблагопріятныхъ въ санитарномъ отношеніи явленій, еще и невозможность размѣщать арестантовъ согласно требованіямъ закона". „Въ однѣхъ и тѣхъ же камерахъ содержались и слѣдственные и осужденные арестанты; приговоренные къ кратковременному тюремному заключенію—вмѣстѣ съ сильно-каторжными и пересыльными всякихъ категорій". „Тѣснота помѣщеній не позволяла держать камеры запертыми днемъ, вслѣдствіе чего было скопленіе арестантовъ въ тюремныхъ коридорахъ и постоянное, такъ сказать, броженіе по тюрьмѣ". „Ко всему этому присоединялась еще легкость побѣговъ [1]). Всѣ части тюремнаго хозяйства—питаніе, снабженіе одеждой, арестантскій трудъ, – находились въ крайне неудовлетворительномъ состояніи [2]). Самое управленіе тюрьмами было совершенно дезорганизовано" Въ исключительномъ вѣдѣніи губернаторовъ, губернскихъ правленій и полиціи находились временныя центральныя каторжныя тюрьмы, исправительныя арестантскія отдѣленія, исправительныя тюрьмы въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и С.-Петербургскій домъ предварительнаго заключенія". „Напротивъ того, въ губернскихъ уѣздныхъ тюремныхъ замкахъ, пересыльныхъ тюрьмахъ, смирительныхъ и рабочихъ домахъ, арестантскихъ помѣщеніяхъ при полиціи и домахъ содержанія неисправныхъ должниковъ—вѣдѣнію правительственныхъ органовъ, т.-е. тюремныхъ смотрителей, подчиненныхъ полиціи и губернаторамъ, подлежало лишь наблюденіе за внутреннимъ порядкомъ и предупрежденіе побѣговъ, словомъ, одинъ тюремно-полицейскій надзоръ". „Вся хозяйственная часть въ этихъ мѣстахъ заключенія, а равно и задачи пенитенціарныя входили въ компетенцію органовъ общества попечительнаго о тюрьмахъ [3]). Но послѣднее, послѣ реформы его въ 1851 г., утратило жизненность. Въ результатѣ мѣстное тюремное управленіе представляло такую картину. „Тюремные комитеты и отдѣле-

---

[1]) Обзоръ десятилѣтней дѣятельности Главнаго тюремнаго управленія (СПБ. 1889), стр. 7—8.

[2]) См. Обзоръ десятилѣтней дѣятельности Главнаго тюремнаго управленія, стр. 14 сл.

[3]) См. Обзоръ 10-лѣтней дѣят. Главнаго тюремнаго упр., стр. 9, 10.

нія, за рѣдкими исключеніями, бездѣйствовали". „Ближайшее тюремное начальство, т.-е. смотрители тюремъ, не уполномоченные по закону на завѣдываніе важнѣйшими отраслями тюремнаго дѣла, фактически получили это завѣдываніе въ свои руки, не неся за него никакой законной отвѣтственности". „Между тѣмъ, персоналъ тюремныхъ смотрителей, при скудости присвоеннаго имъ содержанія (отъ 400 до 700 р. въ годъ, считая въ томъ числѣ и деньги на канцелярскіе расходы), не могъ представлять тѣхъ нравственныхъ гарантій, которыми оправдывалось бы подобное расширеніе круга ихъ служебныхъ правъ и полномочій". „Сверхъ того, въ громадномъ большинствѣ мѣстъ заключенія смотритель являлся единственнымъ начальствующимъ лицомъ и, не имѣя помощниковъ, долженъ былъ нести на себѣ заботы по всѣмъ частямъ тюремнаго управленія и хозяйства [1]).

Въ 1879 г. въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ образовано главное тюремное управленіе, состоящее изъ начальника главнаго тюремнаго управленія, его помощника, тюремныхъ инспекторовъ и канцеляріи по штату. Учрежденіе этого центральнаго органа объединило тюремное управленіе и дало возможность ввести въ тюремные порядки извѣстную систему и многія улучшенія. Съ момента возникновенія этого объединяющаго органа началась новая эра въ развитіи у насъ тюремнаго дѣла, отмѣченная все развивающимся проведеніемъ въ наши тюрьмы коренныхъ началъ раціональнаго устройства. Правда, до сихъ поръ главное тюремное управленіе успѣло сдѣлать еще не такъ много, главнымъ образомъ, по затрудненіямъ финансоваго характера, но все-таки оно обнаружило энергичную дѣятельность и до извѣстной степени упорядочило разныя отрасли тюремнаго хозяйства и управленія. Я не стану вдаваться въ подробное разсмотрѣніе всего сдѣланнаго имъ за четверть вѣка его существованія—отчасти это выяснится нами ниже изъ очерковъ отдѣльныхъ сторонъ тюремнаго устройства — скажу только, что многія тюремныя зданія подверглись серьезному переустройству, иныя построены заново въ тюрьмахъ, хотя не во всѣхъ и не всегда въ достаточныхъ размѣрахъ, организованъ арестантскій трудъ: объединено и упорядочено тюремное управленіе и усиленъ надзоръ за тюрьмами и т. д. Какъ ни малы достигнутые результаты, они заставляютъ видѣть въ учрежденіи Главнаго тюремнаго управленія крупный шагъ впередъ въ дѣлѣ улучшенія крайне неудовлетворительнаго состоянія нашихъ тюремъ. Съ современнымъ состояніемъ послѣднихъ мы ознакомимся позднѣе, а теперь я перейду ко второй части настоящей главы—къ видамъ заключенія.

---

[1]) Св. Зак. т. 1, ч. 2. Учрежд. мин. (изд. 1892) ст. 339.

II. Виды заключенія.

§ 74. И по срокамъ, и по характеру налагаемыхъ на арестанта стѣсненій, заключеніе можетъ быть чрезвычайно разнообразнымъ. Не всѣ формы и виды его цѣлесообразны. Но можно, несомнѣнно, указать нѣсколько видовъ заключенія, имѣющихъ свои относительныя достоинства и являющихся пригодными орудіями въ борьбѣ съ извѣстными категоріями преступныхъ дѣяній. Установленіе какого-либо одного вида заключенія съ однообразнымъ режимомъ при одномъ разнообразіи сроковъ его не имѣло бы никакихъ серьезныхъ основаній и привело бы къ крупнымъ неудобствамъ: для однихъ преступныхъ дѣяній данное заключеніе, даже при минимальномъ срокѣ, оказывалось бы излишне суровымъ, для другихъ, наоборотъ, недостаточно репрессивнымъ; лишь въ сравнительно ограниченномъ числѣ случаевъ данная мѣра могла бы примѣняться съ успѣхомъ, не нарушая ни принципа минимальности причиняемыхъ карательной дѣятельностью страданій, ни требованія надлежащей репрессивности наказанія. По продолжительности своей, заключеніе можетъ быть краткосрочнымъ, среднесрочнымъ или долгосрочнымъ. Подъ краткосрочнымъ я разумѣю заключеніе, не превышающее по своей продолжительности 1 года; подъ среднесрочнымъ разумѣется заключеніе на срокъ отъ 1 до 3 лѣтъ, подъ долгосрочнымъ—заключеніе болѣе продолжительное. Это подраздѣленіе не слѣдуетъ терять изъ виду, такъ какъ рѣшеніе основныхъ вопросовъ тюремнаго устройства не всегда для нихъ одинаково. Вполнѣ очевидно, что къ нравственному исправленію преступника могутъ стремиться лишь заключеніе долгосрочное и среднесрочное и требованіямъ этой задачи должна отвѣчать ихъ организація. При этомъ, долгосрочное заключеніе должно имѣть мѣсто въ случаяхъ глубокаго нравственнаго паденія, когда необходимо подвергнуть преступника особенно энергичному и продолжительному карательному воздѣйствію. Произвести же серьезныя измѣненія въ нравственной личности наказуемаго ранѣе, чѣмъ въ 3-лѣтній промежутокъ времени, врядъ ли возможно; во всякомъ случаѣ такое быстрое исправленіе можетъ быть лишь счастливымъ исключеніемъ. Краткосрочное заключеніе не можетъ стремиться къ нравственному исправленію наказуемаго; его задача—исправленіе „юридическое“ или, какъ выражаются нѣкоторые криминалисты, исправленіе „политическое“, „гражданское“, и этой задачей должна опредѣляться его организація. Что касается пожизненнаго заключенія, извѣстнаго большинству современныхъ законодательствъ, то оно безусловно не должно имѣть мѣста, въ виду очевиднаго противорѣчія своего идеѣ исправленія. Оно предполагаетъ неисправи-

мость того лица, къ которому примѣняется. Но неисправимыхъ преступниковъ, какъ замѣчено выше, не существуетъ.

Германское Уложеніе, напр., знаетъ слѣдующіе виды заключенія: 1) заключеніе въ цухтхаузъ (Zuchthaus), соотвѣтствующее нашимъ каторжнымъ работамъ. Оно можетъ быть пожизненнымъ или срочнымъ, на срокъ отъ 1 до 15 лѣтъ; приговоренные къ этому наказанію обязательно занимаются работами и на срокъ отъ 2 до 10 лѣтъ лишаются „почетныхъ правъ“ (Ehrenrechte).

2) Слѣдующимъ видомъ заключенія является заключеніе въ крѣпости (Festungshaft). Оно также можетъ быть пожизненнымъ или срочнымъ, на сроки отъ одного дня до 15 лѣтъ (R. St. G. B. § 17). Но съ нимъ не соединяется обязанность работать и потеря „почетныхъ“ правъ; суду предоставляется лишь право лишить приговариваемаго нѣкоторыхъ изъ почетныхъ правъ.

3) Третій видъ заключенія въ Германіи составляетъ тюремное заключеніе (Gefängnisstrafe). Оно всегда срочно; максимальный срокъ его 5 лѣтъ, минимальный—1 день (R. St. G. B. § 16). Подвергнутые этому наказанію могутъ быть принуждаемы къ работамъ, отвѣчающимъ ихъ способностямъ и условіямъ жизни. Съ присужденіемъ къ тюремному заключенію можетъ соединиться иногда потеря почетныхъ правъ.

4) Низшимъ видомъ заключенія является арестъ (Haft) на срокъ отъ 1 дня до 6 недѣль. Съ нимъ не соединяется ни обязанности работать [1]), ни какихъ-либо праволішеній.

Виды заключенія, извѣстные нашему дѣйствительному законодательству и новому Уголовному Уложенію, указаны въ общихъ чертахъ уже выше, въ параграфѣ 38. Эти виды слѣдующіе:

I. Исправительныя арестантскія отдѣленія, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію осужденному присвоенныхъ правъ и преимуществъ. По статьѣ 31 Уложенія о наказаніяхъ эта карательная мѣра распадается на слѣдующія степени:

Ст. 1. Работы въ исправит. арест. отдѣленіяхъ на срокъ отъ $3^1/_2$ до 4 лѣтъ.

Ст. 2. Работы въ исправит. арест. отдѣленіяхъ на срокъ отъ 3 до $3^1/_2$ лѣтъ.

Ст. 3. Работы въ исправит. арест. отдѣленіяхъ на срокъ отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ лѣтъ.

Ст. 4. Работы въ исправит. арест. отдѣленіяхъ на срокъ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ лѣтъ.

Ст. 5. Работы въ исправит. арест. отдѣленіяхъ на срокъ отъ 1 года до $1^1/_2$ лѣтъ.

---

[1]) Въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ арестованные обязаны работать. Объ этихъ случаяхъ упоминаютъ пп. 361, 362 германскаго Уложенія.

Закономъ 10 іюня 1900 г. введены, взамѣнъ ссылки на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, заключеніе въ исправит. арестантскихъ отдѣленіяхъ на срокъ отъ 5 до 6 лѣтъ, а взамѣнъ ссылки на поселеніе въ мѣста, не столь отдаленныя—заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ на срокъ отъ 4 до 5 лѣтъ, съ лишеніемъ въ обоихъ случаяхъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

II. Вторымъ видомъ заключенія является тюрьма, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ на срокъ отъ 2 мѣс. до 2 лѣтъ [1]).

III. Заключеніе въ крѣпости на срокъ отъ 4 недѣль до 4 л. съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, а въ низшихъ степеняхъ—безъ всякого ограниченія въ правахъ [2]).

IV. Заключеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и премуществъ на сроки: отъ 1 года 4 мѣс. до 2 лѣтъ и отъ 8 мѣс. до 1 года 4 мѣс.

V. Тюрьма безъ ограниченія правъ на разные сроки отъ 2 мѣс. до 1 года 4 мѣс. [3]).

VI. Арестъ [4]).

Къ сказанному надо прибавить, что въ особенной части Уложенія о наказаніяхъ и въ Уставѣ о наказаніяхъ нѣкоторые изъ перечисленныхъ видовъ заключенія назначаются иногда на меньшіе сроки, чѣмъ ихъ низшая степень, или, наоборотъ, на большіе сроки, чѣмъ указанныя выше степени; такъ, наир., въ ст. 178 Уст. о нак. назначается заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ отъ 2 недѣль до 6 мѣсяцевъ; ст. 1503 Уложенія назначаетъ, между прочимъ, заключеніе въ крѣпости на время отъ 4 до 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ.

Новое Уголовное Уложеніе знаетъ слѣдующія виды заключенія:

---

[1]) По ст. 33 Улож. Это наказаніе распадается на слѣдующія 4 степени:
Ст. 1 . . . . на срокъ отъ 1 г. 4 мѣс. до 2 лѣтъ.
Ст. 2 . . . . на срокъ отъ 8 мѣс. до 1 г. 4 мѣс.
Ст. 3 . . . . на срокъ отъ 4 до 8 мѣс.
Ст. 4 . . . . на срокъ отъ 2 до 4 мѣс.

[2]) Это наказаніе распадается на слѣд. степени:
Ст. 1 . . . . на время отъ 2 лѣтъ 8 мѣс. до 4 л.
Ст. 2 . . . . на время отъ 1 г. 4 мѣс. до 2 л. 8 м.
Ст. 3 . . . . на время отъ 8 мѣс. до 1 г. 4 мѣс.
Ст. 4 . . . . на время отъ 4 мѣс. до 8 мѣс.
Ст. 5 . . . на время отъ 4 нед. до 4 мѣс.

[3]) Степени этого наказанія слѣдующія:
I . . . . на время отъ 8 мѣс. до 1 г. 4 мѣс.
II . . . . на время отъ 4 мѣс. до 8 мѣс.
III . . . на время отъ 2 мѣс. до 4 мѣс. (ст. 38 Улож.),

[4]) Степени ареста слѣдующія:
Ст. I . . . . на время отъ 3 недѣль до 3 мѣс.
Ст. II . . . . на время отъ 7 дн. до 3 недѣль.
Ст. III . . . на время отъ 3 дн. до 7 дней.
Ст. IV . . . . на время отъ 1 дня до 3 дней.

I. Заключеніе въ исправительномъ домѣ отъ 1 года 6 мѣс. до 6 лѣтъ. Для дворянъ, священно-служителей, монашествующихъ и вообще лицъ духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ этотъ видъ заключенія сопровождается лишеніями правъ состоянія (ст. 26). Кромѣ того, для лицъ всѣхъ состояній это заключеніе сопровождается рядомъ правопораженій, перечисленныхъ въ ст. 28. 30 и 34 [1]).

II. Заключеніе въ крѣпости на срокъ отъ 2 недѣль до 6 лѣтъ (ст. 19).

III. Заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ отъ 2 недѣль до 1 года (ст. 20). Для дворянъ, священнослужителей и вообще лицъ духовнаго званія, а равно почетныхъ гражданъ, въ случаѣ совершенія ими перечисленныхъ въ ст. 27 преступленій, присужденіе къ тюрьмѣ сопровождается лишеніемъ правъ состоянія, а также праволишеніями, указанными въ ст. 30 и 34.

IV. Арестъ на срокъ отъ 1 дня до 6 мѣс. (ст. 21).

Организація всѣхъ этихъ видовъ лишенія свободы выяснится изъ послѣдующаго изложенія, а теперь замѣчу только, что система новаго Уложенія имѣетъ очевидное преимущество предъ дробной системой Уложенія о наказаніяхъ, хотя несвободна и отъ серьезныхъ недостатковъ. Къ числу послѣднихъ надо прежде всего отнести тѣ широкія и тяжкія праволишенія, которыя связываются въ новомъ кодексѣ съ важнѣйшими видами заключенія. Съ другой стороны, новое Уголовное Уложеніе не знаетъ особой формы среднесрочнаго заключенія: послѣднее сливается съ заключеніемъ долгосрочнымъ въ видѣ исправительнаго дома. Но такое совмѣщеніе представляетъ серьезныя неудобства, такъ какъ режимъ того и другого заключенія долженъ быть несомнѣнно во многомъ различенъ. Было бы болѣе правильно, думается мнѣ, измѣнить соотвѣтственно максимальные и минимальные сроки тюрьмы и исправительнаго дома и изъ первой создать особую форму среднесрочнаго заключенія, а послѣдній сдѣлать исключительно долгосрочнымъ заключеніемъ, тѣмъ болѣе, что въ параллельномъ существованіи двухъ формъ краткосрочнаго заключенія нѣтъ рѣшительно никакой надобности.

Перехожу къ разсмотрѣнію основныхъ требованій раціональной организаціи разныхъ видовъ заключенія.

III. Основныя начала раціональной организаціи тюремнаго заключенія.

§ 75. Раціональное размѣщеніе арестантовъ. Нѣкоторыя изъ условій успѣшнаго достиженія задачъ карательнаго

[1]) См. ниже, главу о наказаніяхъ, поражающихъ честь.

лишенія свободы настолько очевидны, что о нихъ врядъ ли и стоитъ упоминать; таково, напр., требованіе строгаго раздѣленія арестантовъ по полу, обособленія подслѣдственныхъ отъ осужденныхъ и т. п. Эти требованія теперь повсюду соблюдаются. Но другія условія раціональной организаціи заключенія представляются еще не столь безспорными и далеко не вездѣ осуществлены, по крайней мѣрѣ, въ достаточной степени. Къ числу такихъ коренныхъ условій, при несоблюденіи которыхъ нечего и думать о хорошемъ вліяніи тюрьмы на заключенныхъ, относится прежде всего раціональное размѣщеніе арестантовъ. Только путемъ раціональнаго размѣщенія можно предотвратить развращающее вліяніе худшихъ на лучшихъ и обезпечить успѣхъ разнымъ мѣрамъ воспитательнаго воздѣйствія на заключенныхъ.

Всѣ возможные способы размѣщенія заключенныхъ сводятся къ слѣдующимъ тремъ типамъ: 1) одиночное заключеніе, 2) общее заключеніе и 3) смѣшанныя системы, въ которыхъ одиночное и общее заключеніе являются отдѣльными стадіями наказанія, или примѣняются къ извѣстнымъ классамъ заключенныхъ, такъ что одинъ классъ содержится въ одномъ заключеніи, а другой — въ другомъ. Каждый изъ этихъ типовъ, въ свою очередь, имѣетъ нѣсколько различныхъ формъ.

§ 76. Одиночное заключеніе. Одиночное заключеніе имѣетъ 2 формы, въ свою очередь представляющихъ каждая нѣсколько оттѣнковъ: 1) первую форму составляетъ, такъ назыв., система уединенія, иначе называемая келейной, пенсильванской, филадельфійской [1]) 2); вторую менѣе строгую форму образуетъ система отдѣленія, называемая также системой индивидуальнаго заключенія. Келейная система основывается на той мысли, что тюремное заключеніе только тогда можетъ съ успѣхомъ достигнуть своей цѣли — исправленія преступника, когда арестантъ будетъ совершенно изолированъ и отъ своихъ товарищей по тюрьмѣ, и отъ всего затюремнаго міра. При этой системѣ арестантъ все время своего заключенія остается въ уединеніи; пребывая наединѣ съ собой, полагали сторонники этой системы, онъ углубится въ себя, обдумаетъ свое прошлое и покается. Эта система допускаетъ общеніе арестанта лишь съ администраціей тюрьмы и развѣ еще съ членами извѣстнаго благотворительнаго

[1]) Въ литературѣ иногда проводятъ извѣстное различіе между этими терминами и подраздѣляютъ одиночное заключеніе на большое число видовъ (напр., Фойницкій, Ученіе о наказ., стр. 341 сл., различаетъ три формы одиночнаго заключенія: келейную, филадельфійскую систему и систему индивидуальнаго заключенія). Но такая дробность классификаціи лишена всякихъ основаній въ основныхъ чертахъ; такъ наз. филадельфійская система совпадаетъ съ системой келейной. Болѣе правильно, поэтому, поступаютъ тѣ послѣдователи, напр., Таганцевъ, которые различаютъ лишь двѣ указанныя формы, въ организаціи которыхъ, конечно, могутъ быть различные оттѣнки.

общества. При системѣ же отдѣленія, или индивидуальнаго заключенія арестантъ изолируется только отъ сотоварищей по тюрьмѣ, но остается въ болѣе или менѣе живомъ общеніи съ затюремнымъ міромъ, съ своими родными, знакомыми, не говоря уже о тюремной администраціи, священникѣ, членахъ обществъ патроната. Какъ замѣчено выше, система келейная нашла себѣ отчетливое примѣненіе въ Пенсильваніи, въ концѣ XVIII вѣка. Вотъ, въ немногихъ словахъ, описаніе чирригильскаго пенитенціарія, открытаго квакерами въ 1829 г. въ Филадельфіи. Центромъ этой тюрьмы была восьмисторонняя зала, отъ которой расходилось 7 флигилей, наполненныхъ кельями. Благодаря указанному расположенію келій, изъ центральной залы можно было сразу видѣть всю тюрьму, со всѣми ея этажами и кельями. Каждая келья имѣла 18 футъ длины, $7^1/_2$ ф. ширины и 16 ф. высоты; всѣхъ келій было 582. Каждая келья освѣщалась окномъ, сдѣланнымъ въ потолкѣ, почему келья нижняго этажа выступала нѣсколько впередъ изъ-подъ келій второго этажа. Каждаго вновь поступающаго проводили черезъ дворъ съ завязанными глазами, подвергали его медицинскому осмотру, давали ему ванну и одѣвали въ арестантскую одежду. Затѣмъ, съ завязанными глазами его приводили въ центральную залу, гдѣ директоръ сообщалъ ему правила заведенія и дѣлалъ соотвѣтствующее случаю внушеніе. Затѣмъ арестанта отводили въ назначенную для него келью, номеръ которой отнынѣ замѣнялъ его имя. Въ этой кельѣ арестантъ пребывалъ въ совершенномъ уединеніи, которое лишь иногда нарушалось визитами чиновъ администраціи и членовъ учредившагося въ Филадельфіи благотворительнаго общества „для устраненія тюремныхъ бѣдствій“. Первое время, арестантъ не получалъ никакой работы и никакой книги, кромѣ Библіи; квакеры полагали, что этимъ бездѣйствіемъ и уединеніемъ заключенный воспользуется для самоуглубленія и раскаянія. Затѣмъ, не ранѣе какъ черезъ недѣлю, арестантъ можетъ пользоваться книгами изъ тюремной библіотеки. Но весь заработокъ его шелъ въ пользу тюрьмы. Надо замѣтить, что въ практическомъ осуществленіи этой системы вскорѣ пришлось допустить нѣкоторыя отступленія отъ ея основного требованія—абсолютной изоляціи арестанта отъ товарищей; нѣсколько человѣкъ допускались къ работамъ въ небольшихъ общихъ мастерскихъ, въ силу невозможности исполнять извѣстныя работы въ кельяхъ и въ одиночествѣ (напр., кузнечныя работы). Но они обязаны были не разговаривать, и для того, чтобы не знать другъ друга, должны были работать въ маскахъ. Обращаясь къ надзирателямъ, арестантъ долженъ былъ говорить вполголоса. Для того, чтобы гробовая тишина ничѣмъ не нарушалась, колеса экипажей, ѣздившихъ по тюремному двору, обтягивались кожей, чины тюремной

администраціи носили мягкую обувь, неслышно ходили и разговаривали другъ съ другомъ. Вотъ яркая картина келейнаго заключенія. Никакихъ сношеній съ внѣтюремнымъ міромъ эта система въ принципѣ не допускаетъ.

Другая форма одиночнаго заключенія—система индивидуальнаго заключенія, выработалась изъ первой и представляется менѣе суровой. Въ настоящее время повсюду, гдѣ принято одиночное заключеніе, оно примѣняется въ этой послѣдней формѣ. Наибольшимъ распространеніемъ одиночное заключеніе пользуется въ Бельгіи и Голландіи; широко примѣняется оно также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи—въ Пруссіи, Баденѣ и др. Одиночная система принята и въ нѣкоторыхъ, впрочемъ немногихъ, французскихъ тюрьмахъ. Вотъ сжатое описаніе двухъ выдающихся представителей этой системы—Zuchthaus'a Moabit, близъ Берлина, и громадной тюрьмы городка Fresnes, близъ Парижа.

Moabit построенъ по вѣрной системѣ и состоитъ изъ 4 большихъ флигелей, сходящихся въ общемъ центрѣ, гдѣ помѣщается наблюдательный постъ. Каждый флигель состоитъ изъ 3 этажей, наполненныхъ кельями; всѣхъ келій въ Моабитѣ свыше 500. Кельи освѣщаются стѣнными окнами. Арестанты обязательно занимаются въ кельяхъ работами, характеръ которыхъ весьма разнообразенъ. Они обязательно посѣщаютъ школу и церковь, но помѣщаются тамъ отдѣльно другъ отъ друга, въ особыхъ будкахъ, расположенныхъ амфитеатромъ въ нѣсколько этажей и открытыхъ только въ сторону пастора или учителя. Въ школу или церковь заключенные идутъ изъ келій въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, съ номерами келій на груди и въ шапкѣ съ длиннымъ козырькомъ или въ маскахъ. Для прогулокъ предназначены три двора, въ центрѣ которыхъ помѣщается наблюдательный постъ, а отъ послѣдняго радіусами идутъ огороженные высокими стѣнами дворики. Вблизи Моабита находится особое отдѣленіе его, въ которомъ содержатся въ общемъ заключеніи арестанты, оказавшіеся неспособными переносить одиночное заключеніе или, по отбытіи максимальнаго срока этого заключенія, пожелавшіе перейти въ общее заключеніе; здѣсь они занимаются, главнымъ образомъ, земледѣліемъ и огородничествомъ. И въ самомъ Моабитѣ, рядомъ съ одиночными кельями, существуютъ общія отдѣленія, въ которыхъ содержится нѣсколько десятковъ арестантовъ (пекари, мукомолы, кузнецы и проч.). Арестанты, сидящіе въ кельяхъ, часто навѣщаются директоромъ, смотрителями, мастерами, докторомъ, духовными лицами и въ извѣстные дни родными. Сходную картину представляетъ заключеніе въ тюрьмѣ городка Fresnes, близъ Парижа. Эта тюрьма состоитъ изъ 6 громадныхъ, пятиэтажныхъ корпусовъ, расположенныхъ въ три па-

раллельныхъ линіи, по два въ каждой линіи; въ ней свыше 1500 одиночныхъ камеръ. Начало отдѣленія здѣсь проводится такъ же строго, какъ и въ Моабитѣ. Въ школѣ и церкви арестанты находятся въ особыхъ, амфитеатромъ расположенныхъ будочкахъ; особыя будочки устроены для свиданія заключенныхъ съ родными и знакомыми. При этомъ, съ явившимися на свиданіе родственниками арестанты разговариваютъ черезъ 2 проволочныя рѣшетки, между которыми прохаживается стражникъ. Работаютъ арестанты, за очень рѣдкими исключеніями, въ кельяхъ.

Описанныя двѣ тюрьмы являются представителями индивидуальнаго заключенія въ его наиболѣе строгой обрисовкѣ, близкой къ келейной системѣ. Но въ организаціи этой тюремной системы, какъ и остальныхъ, возможны различные оттѣнки, причемъ суровость ея можетъ быть значительно смягчена. При такой смягченной формѣ одиночнаго заключенія арестанты занимаются въ школѣ и церкви вмѣстѣ, не отгороженные другъ отъ друга, не носятъ масокъ и т. п. Съ такими смягченіями примѣняется одиночное заключеніе, напр., въ брухзальской тюрьмѣ, въ Баденѣ.

Допуская одиночное заключеніе, законодательства устанавливаютъ весьма различные максимальные сроки его. Въ Бельгіи, гдѣ особенно распространена система одиночнаго заключенія, максимальный срокъ послѣдняго 10 лѣтъ для приговоренныхъ къ безсрочному заключенію и 9 лѣтъ 9 мѣс. для приговоренныхъ къ срочному заключенію [1]). Въ Голландіи одиночное заключеніе можетъ быть назначено maximum на 5 лѣтъ; болѣе продолжительное одиночное заключеніе можетъ имѣть мѣсто лишь по желанію арестанта и съ разрѣшенія министра юстиціи. По германскому Уложенію наказаніе Zuchthaus'омъ и тюрьмою можетъ отбываться въ одиночномъ заключеніи, но послѣднее можетъ продолжаться болѣе 3 лѣтъ лишь по желанію самого арестанта; не желающіе обязательно должны быть переведены въ общее заключеніе. Во Франціи, по закону 1875 г., одиночное заключеніе введено для приговоренныхъ къ тюремному заключенію на срокъ не свыше 1 года 1 дня; приговоренные къ заключенію на высшіе сроки помѣщаются въ одиночныя камеры лишь съ ихъ согласія, при чемъ срокъ заключенія сокращается на $1^1/_4$ [2]).

У насъ одиночное заключеніе примѣняется въ весьма небольшомъ объемѣ. По закону, обязательно содержатся въ одиночномъ

[1]) Такъ какъ одиночное заключеніе считается болѣе тяжкою формой заключенія, то законъ 1870 г. принялъ систему прогрессивнаго уменьшенія сроковъ при замѣнѣ общаго заключенія одиночнымъ, такъ что первый годъ общаго заключенія приравнивался 9 мѣс. одиночнаго, а 20-й годъ уже только 3 мѣсяца. Такимъ образомъ, при замѣнѣ общаго заключенія одиночнымъ, какъ максимальный предѣлъ, и получается указанное число — 9 лѣтъ, 9 мѣс.

[2]) По законамъ 1893 и 1894 гг. о взрывчатыхъ веществахъ и анархистахъ одиночное заключеніе назначается безъ сокращенія срока.

заключеніи лишь подслѣдственные арестанты (Уст. о сод. подъ стражей, стр. 181). Что касается приговоренныхъ къ тюремному заключенію, то, согласно ст. 266 Уст. о сод. подъ стражей, они могутъ быть помѣщены въ тюрьмы, устроенныя по системѣ одиночнаго содержанія, но не болѣе какъ на 1 г. 6 мѣс. При этомъ, если одиночное заключеніе продолжалось не болѣе года, то 3 дня его засчитывается за 4 дня назначеннаго судомъ срока заключенія, если же одиночное заключеніе продолжалось болѣе года, то каждые 2 дня его считаются за 3 дня опредѣленнаго судомъ срока заключенія. Порядокъ содержанія въ одиночномъ заключеніи опредѣляется особыми правилами, утвержденными министромъ внутр. дѣлъ [1]). Согласно этимъ правиламъ, каждая келья должна быть не менѣе 1000 кубич. футовъ. Не менѣе, какъ на 30 минутъ арестанты должны быть ежедневно выводимы на прогулку, причемъ прогулка составляетъ обязанность арестантовъ, отъ которой они могутъ быть освобождены лишь по указанію врача, въ случаѣ болѣзни или дурной погоды (п. 11 правилъ). Во время прогулки арестанты идутъ разомкнутой шеренгой, по кругу, не менѣе, какъ въ 5 шагахъ другъ отъ друга, строго соблюдая при этомъ полное молчаніе. Ежедневно не менѣе 1 часа заключенные занимаются въ тюремной школѣ, при чемъ помѣщаются другъ отъ друга на разстояніи не ближе аршина и обязаны не разговаривать другъ съ другомъ; и въ церкви они помѣщаются на разстояніи аршина другъ отъ друга. Кромѣ чиновъ администраціи, арестантовъ могутъ посѣщать члены наблюдательныхъ комиссій, гдѣ таковыя учреждены, члены благотворительно-тюремныхъ учрежденій и „другія лица, которыя могли бы оказать благотворое вліяніе на заключенныхъ и содѣйствовать устройству ихъ положенія по освобожденіи изъ тюрьмы“; но всѣ эти лица допускаются къ заключеннымъ не иначе, какъ съ разрѣшенія „высшаго надъ тюрьмою начальства“ [2]). По прошествіи первыхъ двухъ недѣль [3]) арестанту могутъ быть разрѣшены свиданія съ родственниками и переписка, но въ теченіе перваго мѣсяца лишь одно свиданіе и одно письмо, въ теченіе второго—2 свиданія и 2 письма, въ теченіе послѣдующихъ мѣсяцевъ по 4 свиданія и отправленіе 4 писемъ въ мѣсяцъ. Какъ замѣчено выше, одиночная система примѣняется у насъ лишь въ немногихъ тюрьмахъ (напр., въ петербургской одиночной тюрьмѣ); господствую-

---

[1]) Текстъ этихъ правилъ см. у Лопато: Сборн. узак. и распоряж. по тюремн. части (1903), стр. 25 и сл.

[2]) П. 23 правилъ, опредѣл. порядокъ отбытія наказанія въ одиночныхъ тюрьмахъ.

[3]) До этого арестанту разрѣшается послать роднымъ лишь увѣдомленіе на особомъ бланкѣ о поступленіи въ тюрьму и о срокѣ, когда ему будетъ разрѣшено послать письмо и будетъ дозволено первое свиданіе.

щимъ порядкомъ является общее заключеніе. Новое Уголовное Уложеніе въ ст. 20 постановляетъ, что заключеніе въ тюрьмѣ отбывается въ одиночномъ заключеніи, а, при неимѣніи или недостаткѣ въ тюрьмѣ одиночныхъ камеръ, приговоренные содержатся совмѣстно съ другими заключенными, и въ семъ случаѣ 4 дня общаго заключенія считаются равными 3 днямъ одиночнаго заключенія.

Въ литературѣ вопросъ о достоинствахъ и недостаткахъ одиночнаго заключенія до сихъ поръ возбуждаетъ споры. Не входя въ подробности этихъ споровъ, замѣчу только, что одиночная система ни въ какомъ случаѣ не должна быть примѣняема къ долгосрочному и среднесрочному заключенію. Долгое одиночество противно природѣ человѣка и, если оно, съ одной стороны, изолируетъ его отъ вреднаго вліянія тюремнаго товарищества, то, съ другой, лишаетъ и той пользы, которую человѣкъ извлекаетъ для себя изъ совмѣстнаго труда и обученія и вообще изъ совмѣстной жизни съ другими людьми. Правда, арестанта посѣщаютъ и члены администраціи, и постороннія лица. Но эти посѣщенія, часто носящія, притомъ, чисто формальный характеръ, не устраняютъ ощущенія постояннаго одиночества и не могутъ замѣнить всего того, что извлекаетъ для себя человѣкъ изъ споровъ, дружбы, соревнованія и проч., вообще изъ совмѣстной жизни съ другими людьми. Продолжительное одиночество усыпляетъ умственныя и нравственныя силы, дѣлаетъ пассивнымъ и можетъ даже угрожать серьезнымъ душевнымъ разстройствомъ. Изъ двухъ формъ одиночнаго заключенія лучшей, конечно, является вторая система индивидуальнаго заключенія, но и она можетъ быть признана желательной и пригодной лишь для краткосрочнаго заключенія; при заключеніи же долго- и среднесрочномъ одиночное заключеніе можетъ быть лишь непродолжительной начальной стадіей. Но для краткосрочнаго заключенія одиночная система является весьма желательной въ цѣляхъ приданія этому заключенію большей репрессивной силы и предохраненія арестанта отъ возможныхъ вредныхъ знакомствъ и вліяній.

§ 77. Общее заключеніе. Другимъ способомъ размѣщенія арестантовъ является оборнская система, или система молчанія. Названіе свое эта система получила отъ американской тюрьмы, которая ввела ее у себя, именно отъ тюрьмы въ Оборнѣ, близъ Нью-Іорка. Сущность этой системы заключается въ слѣдующемъ: ночь заключенные проводятъ въ особыхъ кельяхъ, день—въ общемъ заключеніи, при чемъ и во время работъ, и во время отдыха и обѣда они обязаны хранить полное молчаніе; обязанность молчанія и является характерной чертой этой системы. По внѣшности своей, тюрьмы оборнской системы принадлежатъ къ такъ

наз. казарменному типу. Оборнскій пенитенціарій, по описанію Крауффорда, состоялъ изъ главнаго зданія съ двумя съ обѣихъ сторонъ подъ прямыми углами идущими флигелями, въ которыхъ помѣщались одиночныя кельи—спальни и мастерскія. Рано утромъ спальни отпираются, и арестанты, убравъ свои кельи и умывшись, идутъ на работу въ общія мастерскія. Во время работъ они обязаны обращать глаза внизъ, не смотрѣть по сторонамъ и не говорить ни слова ни съ кѣмъ изъ товарищей; за всякую попытку завязать сношенія съ кѣмъ-либо изъ послѣднихъ надзиратель тутъ же, въ присутствіи товарищей, бьетъ провинившагося плетью и можетъ дать ему столько ударовъ, сколько находитъ нужнымъ. Но о всякомъ подобномъ проступкѣ и наложенномъ за него тѣлесномъ наказаніи надзиратель долженъ донести директору. Въ опредѣленные часы дня арестанты идутъ въ строгомъ порядкѣ въ столовую завтракать и обѣдать, и все время обязаны соблюдать строгое молчаніе. Вечеромъ, по данному имъ знаку, они кончаютъ работы, умываются, строятся въ ряды, сообразно № у спальни, и идутъ на дворъ за ночными принадлежностями; проходя мимо кухни, каждый беретъ приготовленный ему ужинъ и идетъ въ свою келью ужинать и спать. Войдя въ келью, арестантъ обязанъ притворить свою дверь до половины. Послѣ ужина священникъ въ коридорѣ читаетъ вечернюю молитву, которую каждый арестантъ можетъ слышать изъ своей кельи. Затѣмъ, по даваемому знаку, каждый обязанъ ложиться спать; двери келій запираются сторожами. Ночью по коридору беззвучно ходитъ тюремная стража. Таковъ въ общихъ чертахъ режимъ оборнской тюрьмы. По образцу ея въ разныхъ мѣстахъ Европы и Америки стали возникать тюрьмы того же типа; къ 1847 г. въ Сѣв. Американскихъ Штатахъ было 13 большихъ тюремъ по оборнской системѣ и только 3 устроенныхъ по противоположной—пенсильванской системѣ; изъ сообщеній, представленныхъ на стокгольмскій конгрессъ, видно также, что эта система сохраняла господство въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и позднѣе, въ 70-хъ годахъ. Изъ Америки оборнская система перешла и въ Европу и особенное распространеніе получила во Франціи.

Недостатки этой системы слѣдующіе: 1) если строго требовать соблюденія преступниками обязанности молчанія, то придется, какъ это и подтвердилъ опытъ, примѣнять ужасающее количество дисциплинарныхъ наказаній, что, помимо другихъ неудобствъ, затрудняетъ исправленіе преступниковъ; 2) эта система дѣлаетъ необходимымъ произволъ низшихъ чиновъ тюремной администраціи.

Надо замѣтить, что, при переходѣ данной системы на европейскую почву, черты ея значительно видоизмѣнились и осложни-

лись. Прежде всего, въ настоящее время всюду, гдѣ она примѣняется, обязанность молчанія является не столь безусловной и не такъ строго требуется; преступникамъ разрѣшается говорить въ часы отдыха, въ присутствіи чиновъ администраціи и т. д. Этимъ, конечно, ослабляютъ до извѣстной степени недостатки этой системы. Съ другой стороны, она дополнилась классификаціей преступниковъ. Такъ, еще въ 1825 г. въ женевской тюрьмѣ, устроенной Обанелемъ по оборнской системѣ, преступники были подраздѣлены на 4 класса, смотря по характеру содѣяннаго ими преступленія и обстоятельствамъ, при которыхъ послѣднее совершено. Въ мюнхенской тюрьмѣ Обермайеромъ была введена своеобразная классификація по роду работъ, такъ что все населеніе тюрьмы образовало рядъ рабочихъ артелей.

Указанныя дополненія и видоизмѣненія, конечно, значительно улучшаютъ оборнскую систему и улучшаютъ постольку, поскольку приближаютъ къ прогрессивной ирландской системѣ, о которой я скажу ниже.

Эта послѣдняя, какъ вы сейчасъ въ томъ убѣдитесь, является наилучшей системой для среднесрочнаго и долгосрочнаго заключенія.

Смѣшанныя системы. Но прежде чѣмъ перейти къ описанію и анализу англо-ирландской, прогрессивной системы, я остановлюсь на другой смѣшанной системѣ, возникшей въ 70-хъ годахъ XIX столѣтія въ С.-Америкѣ и введеной впервые въ эльмирской тюрьмѣ. Характерной чертой ея является нѣкоторая неопредѣленность срока заключенія. Эта система является попыткой практическаго примѣненія теоріи неопредѣленныхъ приговоровъ. Сущность этой доктрины заключается въ слѣдующемъ. Судъ, говорятъ ея сторонники, при постановленіи обвинительнаго приговора долженъ установить только, что подсудимый виновенъ и подлежитъ заключенію, срокъ же заключенія не можетъ быть напередъ опредѣленъ судомъ; заключеніе должно продолжаться, пока не достигнута его цѣль — исправленіе преступника. Надо замѣтить, что лишь немногіе криминалисты (напр., Рёдеръ, Крепелинъ, Havelock Ellis, Ферри) и тюрьмовѣды (напр., Броквей) требуютъ абсолютно неопредѣленныхъ приговоровъ, т.-е. приговоровъ, въ которыхъ обозначается только родъ карательнаго воздѣйствія, но совершенно не опредѣляется его продолжительность. Большее число защитниковъ находитъ себѣ система, такъ наз. относительно—неопредѣленныхъ приговоровъ (напр., Леви, Ванъ-Гамель, Салейль и др.).

Сущность этой доктрины сводится къ слѣдующему. Ея защитники допускаютъ, что maximum et minimum продолжительности заключенія должны быть опредѣлены напередъ, ближайшее же опредѣленіе продолжительности заключенія въ предѣлахъ этого

maximum'a et minimum'a должно зависѣть отъ оказываемыхъ имъ результатовъ. Въ подробностяхъ взгляды сторонниковъ этой доктрины замѣтно расходятся; одни полагаютъ, что maximum et minimum заключенія должны быть опредѣлены закономъ, другіе высказываются въ пользу легальнаго maximum'a и судебнаго minimum'a (напр., Ванъ-Гамель) и т. д. Система абсолютно неопредѣленныхъ приговоровъ до сихъ поръ неизвѣстна ни одному законодательству; система относительно—неопредѣленныхъ приговоровъ принята въ нѣкоторыхъ Штатахъ Сѣв. Америки [1]).

Эльмирская тюрьма основана въ 1876 г.; она находится въ штатѣ Нью-Іоркѣ, въ нѣсколькихъ минутахъ ѣзды отъ города Эльмиры. Въ ней 1200 одиночныхъ камеръ. Камеры помѣщаются во внутренней части зданія, и кругомъ ихъ—широкій, свѣтлый коридоръ съ наружными окнами почти во всю вышину зданія. Двери камеръ представляютъ рѣдкую, массивную рѣшетку, освѣщеніе получается изъ коридора, черезъ эту рѣшетку, особыхъ оконъ въ камерахъ нѣтъ. Въ Эльмиру принимаются преступники въ возрастѣ отъ 16 до 30 лѣтъ. Главный иниціаторъ въ дѣлѣ созданія этого учрежденія—Броквей, бывшій до послѣдняго времени его директоромъ, является однимъ изъ горячихъ защитниковъ абсолютно неопредѣленныхъ приговоровъ; какъ нельзя отдавать въ больницу на заранѣе опредѣленный срокъ, говоритъ онъ, такъ нельзя и преступниковъ отдавать въ исправительныя заведенія иначе, какъ до исправленія. Однако полной неопредѣленности срока заключенія Броквею добиться не удалось; хотя въ приговорѣ суда не указывается срокъ заключенія поступающихъ въ реформаторію, но, по закону, заключеніе не можетъ продолжаться долѣе maximum'a, указываемаго въ статьѣ, по которой состоялось обвиненіе. Поступающій въ реформаторію, съ самаго начала, въ числѣ другихъ указаній, получаетъ и указаніе на то, каковъ для него по закону предѣльный срокъ заключенія. Отъ него зависитъ сократить этотъ срокъ до извѣстнаго minimum'a, менѣе котораго не можетъ длиться пребываніе въ этой тюрьмѣ; такимъ minimum'омъ является 12 мѣсяцевъ. Послѣ первыхъ 12 мѣсяцевъ заключенный можетъ быть отпущенъ „условно“ на свободу. Онъ отпускается сначала лишь на 6 мѣсяцевъ, на испытаніе; по усмотрѣнію дирекціи испытательный періодъ можетъ быть продленъ. Въ теченіе 6 мѣсяцевъ испытанія освобожденный подчиняется надзору администраціи тюрьмы и ея мѣстныхъ агентовъ и обязанъ представлять ежемѣсячно отчеты о своей жизни и дѣятельности. Съ сво-

---

[1]) Въ Пенсильваніи, Иллинойсѣ и Канзасѣ maximum заключенія опредѣляется закономъ, minimum – тюремной администраціей; въ Миннесотѣ, Огіо, Индіанѣ maximum и minimum опредѣляется закономъ. Въ Массачузетѣ maximum и minimum опредѣляются судомъ.

ей стороны администрація заботится о судьбѣ испытуемыхъ и всячески облегчаетъ имъ добываніе средствъ къ жизни. При неудовлетворительномъ поведеніи, по распоряженію администраціи условно освобожденный можетъ быть возвращенъ въ заведеніе. При удачѣ испытанія условное освобожденіе замѣняется окончательнымъ; эта замѣна зависитъ отъ дирекціи тюрьмы. Надо замѣтить, что условно освобождаются лишь заключенные высшаго класса. Всѣ заключенные подраздѣляются на 4 группы, или класса. Каждый вновь пребывшій поступаетъ во второй классъ, откуда онъ можетъ быть переведенъ въ высшій или низшій классъ, смотря по своему поведенію. Для перехода въ высшій классъ арестантъ долженъ получить извѣстное число марокъ, по 9 марокъ въ мѣсяцъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ; 3 марки за поведеніе, 3 за работу и 3 за школьные успѣхи; полученіе такого же количества марокъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ пребыванія въ высшемъ классѣ даетъ возможность воспользоваться условнымъ освобожденіемъ. Дурное поведеніе и неуспѣхъ въ школѣ, наоборотъ, влекутъ за собою лишеніе полученныхъ марокъ и переводъ въ низшій классъ.

Каждый заключенный долженъ окупать свое содержаніе; все, что онъ получаетъ въ заведеніи (платье, пища и даже лекарства) дается ему за извѣстную плату. Съ другой стороны, все, что онъ дѣлаетъ—работы въ мастерскихъ, школьныя занятія и даже гимнастическія упражненія—оплачивается. Каждому вновь поступившему, на этомъ основаніи, открывается въ книгахъ заведенія особый счетъ, который ведется затѣмъ по всѣмъ правиламъ бухгалтеріи. Положеніе различныхъ классовъ различается обстановкой камеръ, размѣрами представляемыхъ удобствъ жизни, одеждой и проч. Высшій классъ имѣетъ лучшія камеры, лучшія столовыя, можетъ долѣе пользоваться по вечерамъ электрическимъ освѣщеніемъ, имѣетъ право участвовать въ дебатахъ по вопросамъ этики, происходящимъ въ воскресные дни; одежда этого класса—синяя. Низшій классъ носитъ красную одежду, имѣетъ худшія камеры, гораздо болѣе бѣдную обстановку въ камерахъ, не имѣетъ права переписки и свиданій, его пища скуднѣе и т. д. Второй классъ носитъ темно-сѣрую одежду и по размѣрамъ жизненныхъ удобствъ представляетъ собою промежуточную ступень между двумя указанными классами. „Неисправимые“ составляютъ особый классъ, содержатся въ отдѣльномъ зданіи, въ строгомъ одиночномъ заключеніи, безъ всякихъ занятій, съ допущеніемъ только получасовой прогулки на свѣжемъ воздухѣ въ случаѣ хорошей погоды.

Въ реформаторіи ведутся занятія: школьныя, ремесленныя, гимнастическія и военныя. Программа образованія сравнительно весьма широка и выходитъ далеко за предѣлы элементарнаго обученія арестантовъ чтенію, письму и счету практикуемаго въ боль-

ществѣ европейскихъ тюремъ. Каждый арестантъ обязанъ посѣщать школу и долженъ обнаружить извѣстные успѣхи, если хочетъ скоро получить свободу. Среди предметовъ преподаванія встрѣчаемъ соціологію, этику, политич. экономію, англійскую литературу, философію. Занятія ремеслами поставлены также весьма высоко. Въ реформаторіи принято нѣсколько десятковъ ремеслъ: столярное, токарное, строительное, обойное, штукатурное, гончарное, стенографія, писаніе на пишущей машинѣ, телеграфированіе и мн. др. Большое значеніе придается въ реформаторіи также и гимнастическимъ упражненіямъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ заведеніи образовано даже особое отдѣленіе для тѣхъ, которые обнаружили въ школѣ особую неспособность къ математикѣ, оказались тупоумны или обнаружили неумѣнье владѣть собой (многочисленны дисциплинарныя взысканія). Для этихъ субъектовъ введены особыя упражненія. Тѣхъ, которые слабы въ понятіяхъ математическаго свойства, заставляютъ, напр., разбивать площадки подъ тэнисъ, бросать гимнастическіе шары и кегли въ правильные интервалы, по особой командѣ или подъ особый аккомпаниментъ, замедляемый и ускоряемый, причемъ извѣстное число движеній должно выпадать то на одну, то на другую единицу времени. Не умѣющихъ владѣть собой заставляютъ заниматься такими гимнастическими упражненіями, при которыхъ требуется внимательно слѣдить за собой, иначе грозитъ паденіе, или швырять деревянные мячи другъ въ друга, отъ ударовъ которыхъ можно уберечься лишь сосредоточеннымъ вниманіемъ и зоркимъ наблюденіемъ. Большое мѣсто отводится также военнымъ упражненіямъ. Все населеніе реформаторіи, за исключеніемъ физически неспособныхъ, образуетъ собою полкъ, состоящій изъ 4 баталіоновъ, по 4 роты въ каждомъ. Выправка и обученіе производятся по всѣмъ правиламъ военной службы, съ постепеннымъ чинопроизводствомъ.

Во главѣ реформаторіи стоитъ директоръ и комитетъ изъ 5 лицъ, назначаемыхъ губернаторомъ штата, съ одобренія Сената (дирекція). Этому послѣднему учрежденію заключенный можетъ жаловаться на всякую несправедливость; жалобы опускаются самимъ арестантомъ въ особо устроенный для этой цѣли ящикъ. Власть директора—громадна. Броквея называли въ заведеніи „the Tzarr“. Что касается дисциплинарныхъ мѣръ, то надо замѣтить, что, кромѣ штрафовъ, разжалованія и многихъ другихъ мѣръ, въ заведеніи, къ сожалѣнію, нерѣдко примѣняется и тѣлесное наказаніе въ видѣ розогъ и въ видѣ привязыванія въ стоячемъ положеніи за руки, спиною къ рѣшетчатой двери камеры, лицомъ внутрь [1]).

[1]) Самъ Броквей строго относился къ заключеннымъ. Въ 1894 г. газеты возбудили агитацію противъ чрезмѣрной его строгости. Слѣдствіе, вызванное этимъ, заставило его временно оставить должность директора. Въ 1899 г. возникла еще болѣе сильная агитація, и Броквею пришлось совсѣмъ оставить реформаторію.

По образцу Эльмирской тюрьмы возникло въ Америкѣ нѣсколько карательныхъ заведеній того же типа: Конкордъ — въ Массачузетѣ, Сентъ-Клу — въ Миннесотѣ, Гентингтонъ — въ Пенсильваніи, и др.

Что касается результатовъ описанной системы, то они вовсе не такъ утѣшительны, какъ это поспѣшили возвѣстить нѣкоторые изъ сторонниковъ теоріи неопредѣленныхъ приговоровъ. Надо замѣтить, что точной цифры рецидива, получающейся при этой системѣ, установить нельзя, такъ какъ никакого подсчета рецидивистовъ въ Эльмирѣ не ведется, — уже отсюда ясно, что указанія на успѣхъ этой системы носятъ весьма гадательный характеръ. Не говорятъ въ ея пользу и примѣняемыя въ Эльмирѣ дисциплинарныя мѣры, а также описанное выше положеніе „неисправимыхъ“. Но главный недостатокъ этой системы — въ допускаемой ею относительной неопредѣленности приговоровъ. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе различныхъ модификацій теоріи неопредѣленныхъ приговоровъ, я замѣчу только, что эта доктрина должна быть признана рѣшительно несостоятельной, по двумъ основаніямъ: 1) она игнорируетъ общее предупрежденіе преступленій, съ которой рѣшительно не мирится требуемая ею неопредѣленность наказанія, и строитъ свои выводы въ предположеніи, что единственной задачей наказанія является исправленіе; 2) она допускаетъ широкій произволъ тюремной администраціи (даже тогда, когда окончательное рѣшеніе вопроса объ освобожденіи представляетъ суду). „Какъ легко“, замѣчаетъ Гинтрагеръ, „съ цѣлью добиться послушанія, прибѣгнуть къ угрозѣ: „Я оставлю васъ здѣсь до предѣльнаго срока, если вы не исполните того-то или того-то“, какъ это дѣйствительно имѣло мѣсто въ Эльмирѣ, судя по даннымъ произведеннаго въ 1894 г. слѣдствія. Наконецъ, на самихъ заключенныхъ, какъ показываетъ опытъ, неопредѣленность наказанія часто оказываетъ весьма нежелательное дѣйствіе. „Нервное безпокойство и постоянное напряженное состояніе замѣтны во всѣхъ чертахъ и движеніяхъ заключенныхъ въ Эльмирѣ, замѣчаетъ Гинтрагеръ. „Для уясненія душевнаго состоянія, которое долженъ испытывать осужденный на неопредѣленный срокъ, слѣдуетъ представить себѣ вліяніе подобнаго положенія на настроеніе свободнаго человѣка“. „Каково состояніе нашего духа, когда неизвѣстенъ исходъ изъ постигающаго васъ непріятнаго положенія“. „Чѣмъ неизвѣстнѣе будущее, чѣмъ непріятнѣе настоящее, тѣмъ сильнѣе напряженіе, которое можетъ превратиться въ нравственную пытку“. „Этотъ психологическій фактъ подтверждается практикой Эльмиры“. „Врачъ Эльмиры увѣрялъ меня, что заключенные съ самаго начала живутъ въ страхѣ и волненіи; нервныя разстройства и душевныя болѣзни представляютъ здѣсь обычное явленіе“. Въ одномъ написанномъ по-нѣ-

мецкій письмѣ, содержаніе котораго было непонятно просматривавшему его надзирателю, я, между прочимъ, прочиталъ слѣдующія строки, обращенныя къ отцу заключеннаго, живущему въ Германіи: „съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, я не имѣлъ ни одного спокойнаго часа; я все время такъ волнуюсь, приходится постоянно быть подъ страхомъ, такъ какъ малѣйшая оплошность можетъ повлечь за собой продолженіе заключенія еще на лишній годъ“ [1]). Съ другой стороны, во многихъ арестантахъ крайняя зависимость отъ тюремной администраціи лишь усиливаетъ лицемѣріе. Вотъ что говорилъ Гинтрагеру врачъ реформаторіи: „не лучшій, а наиболѣе хитрый выходитъ раньше изъ заведенія“. „Заключенные дѣлаются скрытными“. „Не одинъ директоръ изучаетъ заключенныхъ, но и они его“. „Однимъ словомъ заключенные не исправляются, а приспособляются“. То же говорили Гинтрагеру и бывшіе питомцы Эльмиры, переведенные въ другія тюрьмы: „не думайте, говорили они, что арестанты въ синихъ курткахъ все исправившіеся, это просто болѣе ловкіе [2]).

Перехожу къ англійской и ирландской прогрессивнымъ системамъ. Какъ замѣчено въ предшествующей главѣ ссылку въ Англіи замѣнило „уголовное рабство“, до сихъ поръ являющееся въ этой странѣ самымъ тяжкимъ видомъ лишенія свободы. Уголовное рабство есть сложная карательная мѣра, распадающаяся на слѣдующія, послѣдовательно проходимыя преступникомъ стадіи: 1) Первый періодъ — это одиночное заключеніе въ теченіе 9 мѣсяцевъ; 2) о отбытіи этой начальной стадіи арестантъ переводится въ общее заключеніе. Надо замѣтить, что каждая изъ этихъ стадій отбывается въ особыхъ тюрьмахъ. Содержащіеся въ общемъ заключеніи подраздѣляются на нѣсколько классовъ; такихъ классовъ, по свидѣтельству Ашрота, существуетъ обыкновенно 5. Переходъ изъ класса въ классъ зависитъ отъ количества марокъ, полученныхъ арестантомъ за поведеніе и успѣхи въ школѣ и работахъ; неуспѣхъ и плохое поведеніе могутъ повлечь обратный переводъ въ низшій классъ. Каждый арестантъ долженъ ежедневно заслужить 6 марокъ, но, при хорошемъ поведеніи и трудолюбіи, можетъ получить 8; эти двѣ прибавочныя марки открываютъ возможность скорѣйшаго перехода въ высшій классъ. Съ этимъ переходомъ связывается извѣстное улучшеніе въ положеніи арестанта. 3) Третью и послѣднюю стадію уголовнаго рабства составляетъ условное освобожденіе. Надо замѣтить, впрочемъ, что уголовное рабство можетъ быть назначаемо судомъ или пожизненно, или на срокъ не менѣе трехъ лѣтъ; приговоренные къ пожизненному рабству не могутъ быть условно

---

[1]) Организація лишенія свободы въ С. Америкѣ (1901), стр. 36—37.
[2]) Гинтрагеръ у. с., стр. 41.

освобождаемы; ихъ участь можетъ быть смягчена только помилованіемъ. Всѣ же остальные арестанты, достигнувъ высшаго класса, могутъ получить черезъ извѣстный срокъ условную свободу. Послѣдняя заключается въ слѣдующемъ: арестанту дается отпускное свидѣтельство (licence), съ указаніемъ въ немъ тѣхъ условій, которые онъ долженъ соблюдать, эти условія слѣдующія: 1) несовершеніе какихъ бы то ни было правонарушеній; 2) отсутствіе общенія съ лицами, ведущими предосудительный образъ жизни; 3) добываніе средствъ къ жизни честнымъ трудомъ; 4) постоянное имѣніе при себѣ отпускного свидѣтельства и предъявленіе его по первому требованію мирового судьи или чиновъ полиціи. Освобожденный пользуется условной свободой до истеченія всего срока назначеннаго ему наказанія. Все это время онъ состоитъ подъ особымъ полицейскимъ надзоромъ и можетъ быть арестованъ безъ особаго приказа объ арестѣ. О всякой перемѣнѣ мѣста жительства онъ долженъ доводить до свѣдѣнія полиціи и по прибытіи въ избранное имъ мѣсто жительства обязанъ въ теченіе 48 часовъ явиться лично въ полицію и сообщить свой адресъ. Далѣе, онъ долженъ сообщать о себѣ полиціи каждый мѣсяцъ лично или письменно [1]). Во всякое время, до истеченія срока условной свободы, отпускное свидѣтельство можетъ быть уничтожено или отобрано, что влечетъ возвращеніе условно освобожденнаго въ то карательное заведеніе, которое дало ему эту свободу, для отбытія полностью той части наказанія, отъ которой онъ былъ условно освобожденъ.

Къ изложенной системѣ уголовнаго рабства весьма близка и ирландская тюремная система. Но она распадается не на три, а на 4 стадіи. Первыя двѣ стадіи ея вполнѣ совпадаютъ съ первыми стадіями англійскаго уголовнаго рабства. Но третья — такъ называемыя переходныя тюрьмы — составляютъ ея своеобразную принадлежность. Задача этой стадіи, по мысли творца ирландской системы, Крофтона, въ томъ, чтобы укрѣплять волю арестанта, смягчать рѣзкость контраста между неволей и свободой, подготовлять къ свободной жизни. Въ тюрьмѣ арестантъ вынужденъ быть въ значительной мѣрѣ пассивнымъ только исполнителемъ приказовъ начальства. Переходная тюрьма должна упражнять и развивать его способность самого руководить собою. Въ этой тюрьмѣ арестанты находятся какъ бы въ положеніи вольнонаемныхъ рабочихъ, имѣютъ право уходить изъ тюрьмы въ церковь, за покупками или для того, чтобы отнести заказы, носятъ обыкновенное платье и проч., для нихъ устраиваются время отъ времени лекціи и бесѣды по разнымъ во-

[1]) Отъ послѣдней обязанности освобождаются женщины и тѣ изъ мужчинъ, которые состоятъ подъ наблюденіемъ общества патроната или лицъ, у которыхъ находятся въ услуженіи. Однако, надзоръ хозяевъ и обществъ патроната не устраняетъ вполнѣ полицейскаго надзора.

просамъ нравственнымъ, экономическимъ и проч. Въ переходныя тюрьмы, далѣе, открытъ свободный доступъ всѣмъ, такъ что фабриканты, мастера и др. лица, къ которымъ арестантъ по освобожденіи можетъ поступить въ услуженіе, могутъ здѣсь познакомиться съ нимъ, видѣть его въ работѣ и т. д. Къ сожалѣнію, число переходныхъ тюремъ въ Ирландіи ничтожно, что, вѣроятно, объясняется трудностью хорошей организаціи этого института; по послѣднимъ извѣстіямъ, въ скоромъ времени этотъ прекрасный институтъ и совсѣмъ исчезнетъ. Послѣднюю, четвертую по счету стадію ирландской системы образуетъ условное освобожденіе.

§ 78. Всматриваясь въ эту систему, нельзя не признать ее наиболѣе совершеннымъ типомъ долгосрочнаго и среднесрочнаго заключенія. Мнѣ представлялось бы желательнымъ лишь нѣсколько видоизмѣнить послѣднюю ея стадію, именно замѣнить условное досрочное освобожденіе безусловнымъ, по причинамъ, о которыхъ я сейчасъ скажу ниже. Все остальное въ этой системѣ представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ. Первая стадія—одиночное заключеніе является совершенно необходимой начальной стадіей, дающей возможность тюремному начальству предварительно узнать арестанта и затѣмъ помѣстить его въ ту группу или классъ, къ которой онъ всего болѣе подходитъ по своимъ нравственнымъ качествамъ. Въ силу своей непродолжительности одиночное заключеніе въ данномъ случаѣ не можетъ оказать какого-либо вреднаго дѣйствія, а заставитъ только живѣе чувствовать тяжесть наказанія и быть тѣмъ восприимчивѣе къ нравственно-воспитательному вліянію. При постоянныхъ посѣщеніяхъ и участливыхъ бесѣдахъ тюремной администраціи и членовъ разныхъ тюремныхъ обществъ, въ душу арестанта глубоко могутъ запасть многія сѣмена добра, многіе слѣды тѣхъ нравственныхъ вліяній, исключительнымъ предметомъ которыхъ онъ будетъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Вторая стадія—общія работы, съ прогрессивнымъ улучшеніемъ въ положеніи преступника и съ дарованіемъ ему все большихъ льготъ—создаетъ для арестанта сильный импульсъ къ исправленію, къ дѣятельной работѣ надъ самимъ собою и окружаетъ его трезвой атмосферой неустаннаго труда. Тюрьма, поскольку возможно, должна будить и развивать въ преступникѣ самодѣятельность, побуждать его самого работать надъ собою, а не быть только пассивною мишенью разныхъ нравственно-воспитательныхъ воздѣйствій. Прогрессивная система вполнѣ удовлетворяетъ этому требованію. Прекрасной по идеѣ, но трудно осуществимой на практикѣ является и слѣдующая ступень — переходная тюрьма. Трудность практической организаціи этой стадіи заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что для сколько-нибудь успѣшнаго функціонированія переходной тюрьмы всего болѣе нужно, чтобы во главѣ ея стоялъ

человѣкъ, горячо преданный своему дѣлу и хорошо подготовленный къ своей руководящей роли. Послѣдняя стадія ирландской системы — условное освобожденіе, на мой взглядъ, нуждается въ нѣкоторомъ видоизмѣненіи. Этотъ институтъ пользуется въ настоящее время широкимъ распространеніемъ и на Западѣ Европы, и въ Америкѣ. Лишь немногія изъ европейскихъ законодательствъ (напр. Швеція) и, въ томъ числѣ, наше дѣйствующее право не знаютъ этого института; отрицательно отнеслось къ нему и новое Уголовное Уложеніе.

Сущность условнаго освобожденія заключается въ слѣдующемъ: арестантъ освобождается изъ заключенія до истеченія назначеннаго въ приговорѣ срока, но подъ страхомъ обратнаго возвращенія въ тюрьму и отбытія оставшейся доли наказанія въ случаѣ неисполненія, въ теченіе извѣстнаго срока, указанныхъ ему условій. Примѣненіе условнаго освобожденія можетъ привести къ одному изъ слѣдующихъ результатовъ: при удачѣ испытанія — къ окончательному, безусловному освобожденію; при неудачѣ — къ возвращенію въ тюрьму и отбытію той части наказанія, отъ которой субъектъ былъ условно освобожденъ. Организація даннаго института въ принявшихъ его законодательствахъ довольно разнообразна. Такъ, прежде всего, различна область его примѣненія: большинство законодательствъ допускаетъ условное освобожденіе лишь при долгосрочномъ заключеніи, превышающемъ по своей продолжительности 1 годъ (Англія, Германія, Италія, Голландія, Данія, Португалія и др.); нѣкоторыя государства (напр., Франція, Бельгія), однако, допускаютъ его и при заключеніи краткосрочномъ, не превышающемъ 1 года [1]).

Далѣе, во всѣхъ безъ исключенія законодательствахъ условное освобожденіе допускается лишь по отбытіи преступникомъ извѣстной части наказанія: $^3/_4$ — въ Германіи и Англіи; $^1/_2$ — во Франціи; $^1/_3$ — въ Бельгіи и т. д. Къ приговореннымъ къ пожизненному заключенію примѣненіе условнаго освобожденія обыкновенно не допускается; нѣкоторыя законодательства, однако, создаютъ для этой категоріи преступниковъ лишь особыя условія примѣненія къ нимъ условнаго освобожденія, но не устраняютъ окончательно возможности этого примѣненія (Напр. венгерское, золотурнское, невшательске и нѣкоторыя др. [2]). Далѣе, нѣкоторыя законодательства (напр. португальское) совсѣмъ не допускаютъ примѣненія этой мѣры къ рецидивистамъ, большинство же — устанавливаютъ для рецидиви-

---

[1]) Французское и бельгійское законодательства допускаютъ примѣненіе условнаго освобожденія при лишеніи свободы, превышающемъ 3 мѣсяца.

[2]) Въ Золотурнѣ, напр., примѣненіе условнаго освобожденія допускается по отбытіи $^1/_2$ назначеннаго заключенія, а при присужденіи къ пожизненному заключенію—по отбытіи 15 лѣтъ. См. Піонтковскій Усл. освоб., стр. 31.

стовъ лишь болѣе высокій minimum заключенія, по отбытіи котораго имъ можетъ быть дарована условная свобода: такъ, напр., французское законодательство (законъ 14 августа 1885 г.) разрѣшаетъ условное освобожденіе рецидивистовъ лишь по отбытіи послѣдними $^2/_3$ назначеннаго имъ заключенія, тогда какъ по общему правилу требуется отбытіе лишь $^1/_2$.

До истеченія полнаго срока назначеннаго ему наказанія условно-освобожденный находится на испытаніи и обязанъ соблюдать извѣстныя условія. Исчерпывающаго перечня этихъ условій нѣтъ ни въ одномъ законодательствѣ; въ спеціальныхъ постановленіяхъ указываются лишь нѣкоторыя изъ нихъ и къ нимъ присоединяется общее требованіе хорошаго поведенія. Большинство государствъ, при этомъ, подчиняетъ условно-освобожденныхъ особому, спеціальному полицейскому надзору.

Обращаясь къ оцѣнкѣ этого института, я долженъ замѣтить, что, несмотря на широкое и быстрое распространеніе его, несмотря на сочувствіе къ нему очень многихъ криминалистовъ, онъ возбуждаетъ серьезныя сомнѣнія. Въ пользу его говорятъ, повидимому, слѣдующія соображенія: возможность сократить срокъ назначеннаго заключенія является сильнымъ стимуломъ хорошаго поведенія въ тюрьмѣ, выводитъ преступника изъ апатіи и заставляетъ его дѣятельно стремиться къ переходу въ тотъ высшій разрядъ или классъ, пребываніе въ которомъ даетъ право разсчитывать на условную свободу; условное освобожденіе, повидимому, является необходимой заключительной стадіей прогрессивной системы, т.-е. такой системы заключенія, въ которой отбытіе наказанія слагается изъ нѣсколькихъ, послѣдовательно проходимыхъ преступникомъ стадій, и арестантъ, при хорошемъ поведеніи и трудолюбіи, постепенно переводится все въ высшій классъ и становится все въ болѣе льготное положеніе. Съ другой стороны, условное освобожденіе можетъ быть оправдываемо, какъ мѣра, противодѣйствующая повсюду наблюдаемому переполненію тюрьмъ, освобождающая отъ расходовъ и заботъ объ арестантахъ уже исправившихся и не нуждающихся въ попеченіи тюремной администраціи. Эти соображенія, конечно, вполнѣ справедливы, но они приводятъ къ признанію цѣлесообразности безусловнаго, а не условнаго досрочнаго освобожденія. Дѣло въ томъ, что, если человѣкъ исправился, и въ карательномъ воздѣйствіи на него нѣтъ болѣе надобности, то его, конечно, слѣдуетъ освободить, но освободить безусловно, а не условно; если же данный субъектъ представляется еще опаснымъ для общества, то его совсѣмъ не слѣдуетъ освобождать до срока, ни условно, ни безусловно. Указываютъ, что объ исправленіи заключеннаго можно высказывать лишь болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія, но не категорическія сужденія, вслѣдствіе

чего слѣдуетъ, насколько то возможно, избѣгать предоставленія сразу окончательной, безусловной свободы. Однако, слѣдуетъ замѣтить, однихъ гадательныхъ предположеній для досрочнаго освобожденія, какъ безусловнаго, такъ и условнаго, совершенно не достаточно; иначе этотъ институтъ будетъ оказывать обществу весьма плохія услуги. Досрочное освобожденіе, несомнѣнно, можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда есть достаточныя основанія для убѣжденія, что въ дальнѣйшемъ карательномъ воздѣйствіи на даннаго субъекта нѣтъ уже нужды; но въ такихъ случаяхъ есть полное основаніе освободить субъекта безусловно, а не условно только. Защитники условнаго освобожденія считаютъ его болѣе отвѣчающимъ интересамъ общественной безопасности, чѣмъ институтъ безусловнаго досрочнаго освобожденія. Но почему же? Страхъ обратнаго возвращенія въ тюрьму, полагаютъ они, послужитъ для условно-освобожденнаго сильнымъ стимуломъ воздерживаться отъ нарушеній закона и вообще дурного поведенія. „Какъ добрый геній слѣдуетъ условное освобожденіе за осужденнымъ, постоянно охраняя его, предупреждая и сдерживая отъ возможнаго паденія и вступленія на скользкій путь порока и преступленій“ [1]). Извѣстной доли справедливости въ этихъ соображеніяхъ отрицать, разумѣется, нельзя. Однако, видѣть въ нихъ достаточное основаніе для предпочтенія условнаго освобожденія безусловному представляется невозможнымъ, и вотъ почему. Страхъ обратнаго возвращенія въ тюрьму для отбытія оставшейся доли наказанія, говорятъ, будетъ служить стимуломъ воздержанія отъ преступныхъ дѣяній. Но развѣ ко всѣмъ одинаково обращенная угроза закона наказаніями за эти дѣянія не представляется достаточнымъ для освобожденнаго стимуломъ воздерживаться отъ совершенія этихъ дѣяній. Досрочное освобожденіе предполагаетъ, что субъектъ настолько уже исправился, что угроза закона можетъ оказывать на него достаточное предупредительное воздѣйствіе; иначе его незачѣмъ освобождать до срока, хотя бы и условно; въ какой-либо усиленной, спеціальной угрозѣ нѣтъ надобности. Страхъ обратнаго возвращенія въ тюрьму удержитъ, говорятъ, отъ безпорядочной жизни, пороковъ и пр. Можетъ быть. Но желательно ли такимъ образомъ удерживать отъ порочныхъ и преступныхъ дѣйствій? Обсужденіе этого вопроса открываетъ слѣдующій коренной недостатокъ разсматриваемаго института. Субъектъ, предположимъ, условно освобожденъ отъ 2—3 лѣтъ каторжныхъ работъ; періодъ испытанія начиналъ близиться къ концу, какъ нашъ условно-освобожденный сталъ вдругъ вести безпорядочный образъ жизни, уклоняться отъ всякаго за нимъ надзора, пьянствовать и т. п. Его возвратятъ обратно въ тюрьму и заставятъ отбыть

---

[1]) Піонтковскій Ibid. стр. 154.

оставшіеся годы каторжныхъ работъ; за дѣянія наказуемыя или представляющія лишь небольшіе проступки человѣкъ поплатится каторгой. И въ то же время другой условно-освобожденный, которому оставалось быть нѣсколько мѣсяцевъ тюремнаго заключенія, за тѣ же или даже болѣе важные проступки поплатится, при возвращеніи въ тюрьму, краткосрочнымъ заключеніемъ,—получаются явныя несообразности. Далеко неубѣдительными, наконецъ, являются и указанія на статистическія данныя, повсюду говорящія въ пользу этого института. Дѣло въ томъ, что при осторожномъ отношеніи къ ней, эта мѣра примѣняется въ большинствѣ случаевъ къ такимъ лицамъ, къ которымъ съ такимъ же успѣхомъ можно было бы примѣнить безусловное досрочное освобожденіе.

Высказываясь, такимъ образомъ, въ пользу безусловнаго досрочнаго освобожденія, я долженъ добавить, что основныя условія успѣшнаго примѣненія этой мѣры слѣдующія. Досрочное освобожденіе можетъ имѣть мѣсто: 1) лишь при долгосрочномъ и среднесрочномъ, но отнюдь не краткосрочномъ заключеніи; 2) по отбытіи значительной части назначеннаго судомъ наказанія, для разныхъ преступленій эта часть должна быть различна; 3) примѣненіе этой мѣры должно быть предоставлено суду. Основанія этихъ требованій очевидны: лишь послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго ознакомленія съ арестантомъ можно выпустить его на свободу до срока съ увѣренностью, что не окажешь тѣмъ обществу и самому арестанту весьма плохой услуги. Только въ томъ случаѣ, если вопросъ о досрочномъ освобожденіи будетъ рѣшенъ мѣстнымъ судомъ, будетъ достаточно обезпечено осторожное и безпристрастное примѣненіе этой мѣры.

§ 78. Слѣдуетъ имѣть въ виду также, что среднесрочное и долгосрочное заключеніе должны быть до извѣстной степени различно организованы. Первое не стремится произвести глубокія измѣненія въ нравственной личности наказуемаго и имѣетъ дѣло со случаями не глубокой нравственной деморализаціи. Отдѣльныя стадіи прогрессивной системы въ немъ должны быть менѣе сложны и продолжительны и болѣе легки по своему режиму. Такъ, количество классовъ здѣсь можетъ быть менѣе, переходъ изъ класса въ классъ можетъ быть болѣе легокъ и быстро, начальное одиночное заключеніе, можетъ быть чрезвычайно кратковременнымъ переходныя тюрьмы являются излишними и т. д. Словомъ, въ ближайшей обрисовкѣ прогрессивной системы, при томъ и другомъ заключеніи неизбѣжны болѣе или менѣе крупныя различія.

§ 79. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній о раціональной тюремной системѣ къ нашему законодательству и нашей тюремной практикѣ, я долженъ съ сожалѣніемъ сказать, что въ нашихъ тюрьмахъ не примѣняется никакой тюремной системы; лишь

въ столицахъ и въ очень немногихъ другихъ мѣстахъ (напримѣръ, Александровская каторжная тюрьма) встрѣчаются проблески иного порядка вещей, попытка ввести тѣ или иные элементы системъ, извѣстныхъ наукѣ и опыту Запада. Уже въ силу одного этого, помимо прочихъ недостатковъ, отъ нашихъ тюремъ нельзя ожидать никакого исправительнаго дѣйствія на арестантовъ. Господствующимъ порядкомъ содержанія арестантовъ въ нашихъ тюрьмахъ является общее заключеніе, но не какая-либо система общаго заключенія, а общее заключеніе въ его примитивномъ состояніи, не освѣщаемое никакими теоретическими началами, безъ какой-либо раціональной классификаціи арестантовъ. О размѣщеніи арестантовъ въ каторжныхъ тюрьмахъ говорилось выше. Въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, „арестанты раздѣляются на отдѣленія, при чемъ обращается вниманіе на лѣта арестантовъ такъ, чтобы не помѣщались въ одномъ отдѣленіи люди слишкомъ разныхъ возрастовъ“. „Назначеніе числа отдѣленій и распоряженіе о помѣщеніи арестантовъ исправляющихся особо отъ прочихъ представляется усмотрѣнію начальства исправительнаго арестантскаго отдѣленія“ (ст. 295 Уст. о сод. подъ стр.). Всѣ арестанты, поступающіе въ исправительныя отдѣленія, зачисляются въ отрядъ „обыкновенныхъ“; „отличившіеся въ теченіе двухлѣтняго пребыванія въ отдѣленіи добрымъ поведеніемъ, исполненіемъ обязанностей вѣры и прилежаніемъ къ труду или успѣхами въ изученіи мастерства, перечисляются въ особый отрядъ исправляющихся арестантовъ“ (ст. 312 Уст. о сод. подъ стр.). Перечисленіе въ отрядъ исправляющихся, а равно возвращеніе въ число „обыкновенныхъ“ тѣхъ арестантовъ, которые, будучи переведены въ отрядъ исправляющихся, не оправдаютъ ожиданій начальства, снова предадутся порокамъ и навлекутъ на себя наказанія за болѣе или менѣе важные преступленія или проступки, дѣлается по общему совѣщанію и постановленію попечительства, духовнаго отца исправительнаго арестантскаго отдѣленія и начальника онаго, съ утвержденія Губернскаго Правленія или Градоначальника“ [1]). Перечисленіе въ отрядъ исправляющихся объявляется при собраніи всѣхъ арестантовъ отдѣленія [2]). Возвращенный изъ отряда исправляющихся въ обыкновенные арестанты можетъ быть снова зачисленъ въ этотъ отрядъ не ранѣе, какъ по прошествіи 3 лѣтъ; изобличенный въ двукратномъ побѣгѣ или въ покушеніи на побѣгъ, совсѣмъ не можетъ быть переведенъ въ отрядъ исправляющихся [3]). Съ нахожденіемъ въ отрядѣ исправляющихся соединяются извѣстныя

---

[1]) Уст. о содерж. подъ стражей, ст. 318, 322.
[2]) Уст. о содерж. подъ стражей, ст. 319.
[3]) Уст. о содерж. подъ стражей ст. 320, 321. Бродяги въ отр. исправляющихся не переводятся вовсе. Ст. 312 примѣч. (прод. 1902 г.).

льготы и преимущества, хотя въ общемъ режимъ остается тотъ же; исправляющіеся получаютъ одежду, отличную отъ положенной для другихъ арестантовъ; отличающіеся особенно хорошимъ поведеніемъ могутъ быть, „по прошествіи нѣкотораго, нужнаго для ихъ испытанія времени“, допускаемы начальникомъ отдѣленія къ надзору за работами другихъ арестантовъ; 10 мѣсяцевъ исправляющимся засчитываются за годъ [1]). Въ этихъ постановленіяхъ такъ же, какъ и въ постановленіяхъ закона о каторжныхъ, нельзя не видѣть намека на прогрессивную систему. Но черты этой системы слишкомъ уже слабо намѣчены закономъ. Притомъ, въ виду недостаточности и постояннаго переполненія нашихъ мѣстъ заключенія, а также, въ виду совершенной неприспособленности большинства нашихъ тюремныхъ зданій для пенитенціарныхъ цѣлей и недостатка у насъ подготовленныхъ тюремныхъ дѣятелей, всѣ эти подраздѣленія на „испытуемыхъ“, или „обыкновенныхъ“ и „исправляющихся“ имѣютъ очень малое практическое значеніе. Тюремное заключеніе, какъ замѣчено выше, обыкновенно отбывается въ общемъ заключеніи, безъ классификаціи арестантовъ и подраздѣленія отбытія этого наказанія на какія-либо ступени. Арестъ отбывается въ общемъ заключеніи: лицами не изъятыми отъ тѣлесныхъ наказаній—въ помѣщеніяхъ при полиціи, а лицами изъятыми по закону отъ этихъ наказаній—въ тюрьмѣ (ст. 56 Улож. о нак.); въ тюрьмѣ арестованные содержатся отдѣльно отъ остальныхъ заключенныхъ но, если ихъ нѣсколько, въ общемъ заключеніи (ст. 269 Уст. о сод. подъ стражей). „Дворяне и чиновники, присужденные къ наказанію краткосрочнымъ арестомъ, могутъ, по усмотрѣнію суда или начальства, быть подвергаемы сему аресту или въ тюрьмѣ, или на военной гауптвахтѣ, или въ собственномъ мѣстѣ жительства, или же въ одномъ изъ домовъ вѣдомства, къ коему они принадлежатъ, буде состоятъ на службѣ“ (ст. 57 Улож. о нак.). Лица, живущія не въ городѣ, а въ уѣздѣ, для отбытія домашняго ареста вызываются въ городъ, ближайшій къ мѣсту ихъ жительства, и тамъ отбываютъ его въ своемъ или нанятомъ за ихъ счетъ домѣ (Прим. 1 къ ст. 57). Новое Уголовное Уложеніе устанавливаетъ для заключенія въ каторжныхъ

---

[1]) Уст. о содерж. подъ стражей ст. 313, 314, 316, 317. Указомъ Правит. Сената разъяснено, что арестантамъ отряда исправляющихся срокъ пребыванія долженъ быть сокращенъ на $^1/_6$, независимо отъ того, пробыли ли они въ этомъ отрядѣ полные 10 мѣс. или меньше. См. примѣч. 1 къ ст. 317. Согласно 2 примѣч. къ этой же статьѣ (по прод. 1895 г.) изложенное въ ней правило о сокращеніи сроковъ распространяется и на арестантовъ, содержимыхъ, за неимѣніемъ мѣстъ, въ исправительныхъ отдѣленіяхъ, въ тюрьмахъ и отличавшихся въ теченіе 2 лѣтъ хорошимъ поведеніемъ, исполненіемъ обязанностей вѣры и прилежаніемъ къ труду или успѣхами въ изученіи мастерства. Сокращеніе сроковъ производится по постановленіямъ тюремныхъ комитетовъ или ихъ отдѣленій.

тюрьмахъ, крѣпости и ареста общее заключеніе [1]). Что касается ареста, то оно добавляетъ, что, по ихъ просьбѣ и при наличности свободныхъ камеръ, приговоренные помѣщаются въ одиночное заключеніе. Для исправительнаго дома Уложеніе устанавливаетъ смѣшанную систему. Приговоренные къ исправительному дому содержатся въ теченіе отъ 3 до 6 мѣс. въ одиночномъ заключеніи (ст. 18). Приговоренные къ тюремному заключенію (по ст. 20), содержатся въ одиночномъ заключеніи, а при неимѣніи или недостаткѣ камеръ—въ общемъ заключеніи, при чемъ 4 дня общаго заключенія считаются равнымъ 3 днямъ одиночнаго. Подробныхъ указаній относительно вводимыхъ имъ системъ Уложеніе не содержитъ, предоставивъ сдѣлать это спеціальнымъ узаконеніямъ.

Б. Арестантскій трудъ.

§ 80. Второе условіе раціональнаго тюремнаго устройства—это хорошая организація тюремнаго труда. Трудъ необходимъ въ тюрьмахъ во-первыхъ, какъ средство подготовить арестанта къ честной жизни на свободѣ и какъ могучее орудіе нравственнаго подъема, а во-вторыхъ, какъ средство, если не покрыть, то по крайней мѣрѣ сократить расходы государства на содержаніе мѣстъ заключенія. И тюремная практика Запада показываетъ, что тюрьма можетъ въ значительной мѣрѣ возмѣщать издержки на нее государства; бывали даже случаи, правда, очень рѣдкіе, когда тюрьма вполнѣ окупала себя (наприм., нѣкоторыя американскія тюрьмы). Однако, какъ ни желательно такое возмѣщеніе расходовъ государства, въ немъ отнюдь нельзя видѣть важнѣйшей цѣли арестантскаго труда, и, при организаціи послѣдняго, соображенія о доходности не должны имѣть исключительнаго, рѣшающаго значеченія. Иначе, напр., пришлось бы допускать къ работѣ лишь умѣлыхъ арестантовъ и признавать лишь нежелательнымъ обученіе въ тюрьмахъ мастерствамъ. Между тѣмъ, какъ, напротивъ, обученіе ремесламъ должно быть возможно широко развито въ тюрьмѣ. Главная задача тюремнаго труда—сдѣлать арестанта честнымъ и умѣлымъ рабочимъ и тѣмъ предохранить его въ будущемъ отъ соблазновъ и пороковъ праздной жизни. Этою цѣлью и должна опредѣляться организація тюремнаго труда. Трудъ безусловно необходимъ какъ въ мѣстахъ долгосрочнаго и среднесрочнаго заключенія, такъ и при заключеніи краткосрочномъ, хотя въ этомъ послѣднемъ случаѣ организація труда представляетъ большія затрудненія и требуетъ большого разнообразія занятій. Однако, нельзя допустить, чтобы подвергнутые краткосрочному заключенію въ те-

[1]) Ст. 16, 19, 21.

ченіе недѣль и мѣсяцевъ пребывали въ полной праздности. Для нихъ можетъ быть допущенъ цѣлый рядъ разнообразныхъ занятій, не требующихъ ни машинъ, ни предварительной технической подготовки, вродѣ склеиванія бумажныхъ мѣшковъ или коробочекъ, плетенія корзинъ, письменныхъ занятій и т. п. Словомъ и каждый краткосрочный арестантъ обязанъ избрать себѣ какое-нибудь занятіе и отнюдь не долженъ пребывать въ праздности. Что касается характера выполняемыхъ въ тюрьмѣ работъ, то, разумѣется, никакого непроизводительнаго труда—вродѣ, напр., перетаскиванія ядеръ изъ одной кучи въ другую и изъ послѣдней обратно въ первую и т. п., который для мученія и устрашенія арестантовъ былъ введенъ въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ (напр., въ Англіи по акту 1856 года), никакого такого труда въ тюрьмахъ быть не должно, такъ какъ, кромѣ безполезныхъ мученій и отвращенія къ труду, такія безсмысленныя занятія ничего произвести не могутъ.

Непремѣннымъ условіемъ успѣшности тюремныхъ работъ является, далѣе, ихъ платность. Арестантъ долженъ быть заинтересованъ въ трудѣ заработкомъ, но послѣдній не можетъ быть, конечно, великъ.

Далѣе, весьма важное значеніе для успѣшности арестантскаго труда имѣетъ самая организація завѣдыванія имъ. Существуютъ два основные типа этой организаціи:

1. Первый типъ — такъ называемая хозяйственная система (siystème de regie), господствующая въ Англіи, Бельгіи, Италіи, Швеціи, Норвегіи, находящая себѣ все болѣе широкое примѣненіе во Франціи и Россіи, заключается въ слѣдующемъ: тюремная администрація является исключительнымъ организаторомъ работъ, сама закупаетъ сырой матеріалъ и орудія производства, сама отыскиваетъ заказы и рынки, на которыхъ сбываетъ свои произведенія.

2. Второй типъ—подрядная система (sustème d'entreprise), примѣняющаяся во Франціи, Австріи, Даніи и нѣк. др. государствахъ, заключается въ томъ, что всѣ рабочія руки тюрьмы сдаются одному или нѣсколькимъ подрядчикамъ, которые и являются организаторами производившихся въ тюрьмѣ работъ. Каждый изъ указанныхъ типовъ, въ свою очередь, имѣетъ нѣсколько оттѣнковъ. Такъ, напр., при хозяйственной системѣ тюрьма можетъ выполнять или лишь тѣ работы, на которыя есть заказы (система отдѣльныхъ заказовъ), или можетъ производить продукты въ числѣ, превышающемъ заказы, и сбывать ихъ на рынкѣ и т. д. При подрядной системѣ всѣ предметы тюремнаго хозяйства могутъ быть сданы одному лицу (французская система) или нѣсколькимъ подрядчикамъ (американская система). Каждый изъ двухъ указанныхъ типовъ имѣетъ и свои преимущества, и свои недостат-

ки. Болѣе отвѣчаетъ задачамъ тюрьмы хозяйственная система, хотя она представляетъ то неудобство, что требуетъ отъ чиновъ тюремной администраціи разнообразныхъ техническихъ свѣдѣній и коммерческихъ способностей. Впрочемъ, уровень знаній рынка и техники производства, требуемаго при этой системѣ отъ начальника тюрьмы, въ общемъ, не высокъ. Подрядная система облегчаетъ надзоръ за арестантами и уменьшаетъ рискъ предпріятія, но создаетъ совершенно неудобное и вредное вмѣшательсто въ тюремную жизнь предпринимателя или предпринимателей, которые заинтересованы только въ извлеченіи большаго для себя дохода; эти предприниматели вводятъ своихъ агентовъ, могущихъ оказать на арестантовъ нежелательное вліяніе; доставляютъ въ тюрьму предметы, употребленіе которыхъ въ тюрьмѣ не разрѣшается, словомъ, являются врагами тюремнаго порядка и дисциплины, поскольку этотъ порядокъ ограничиваетъ и стѣсняетъ ихъ корыстныя стремленія.

Что касается рода тюремныхъ работъ, то послѣднія должны быть, конечно, довольно разнообразны. Весьма желательно обращеніе труда арестантовъ на разныя работы по проведенію дорогъ, сооруженію разныхъ казенныхъ и общественныхъ зданій, постройкѣ новыхъ тюремъ и т. д. Въ Россіи, какъ странѣ земледѣльческой, весьма желательно возможно широкое занятіе приговоренныхъ къ долгосрочному заключенію—земледѣльческими работами. Далѣе, чрезвычайно полезно было бы расширить выдѣлку въ тюрьмахъ сельскохозяйственныхъ орудій [1]). Наконецъ, весьма полезно обращеніе тюремнаго труда на удовлетвореніе нуждъ военнаго и морского вѣдомствъ, которыя всегда могутъ быть для тюремъ крупными заказчиками. Надо замѣтить, впрочемъ, что ближайшее рѣшеніе вопроса о введеніи въ тюрьмѣ тѣхъ или иныхъ работъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Къ числу важныхъ условій правильной организаціи тюремнаго труда является возможное ослабленіе вредной конкуренціи этого труда съ трудомъ свободныхъ рабочихъ. Несомнѣнно, что, при непринятіи извѣстныхъ мѣръ предосторожности, тюрьма можетъ быть вреднымъ конкурентомъ для свободныхъ рабочихъ, хотя обыкновенно жалобы послѣднихъ на тюремную конкуренцію; по повѣркѣ, оказывались лишенными всякихъ основаній. При обсужденіи вопроса о конкуренціи тюремнаго труда съ свободнымъ не слѣдуетъ терять изъ виду что, вѣдь, большинство арестантовъ были свобод-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ нашихъ тюрьмахъ не безъ успѣха выдѣлываются разныя сельскохозяйственныя орудія, напр., въ Тобольской каторжной тюрьмѣ № 2—вѣялки; въ ярославскомъ исправительномъ отдѣленіи—бороны; въ струнской тюрьмѣ—плуги. См. С. К. Гогель. Арестантскій трудъ въ русскихъ и иностран. тюрьмахъ. Журн. Мин. Юст. 1897 г., мартъ, стр. 73, 74.

ными рабочими и въ качествѣ таковыхъ конкурировали уже раньше съ своими собратьями. Новыхъ рабочихъ тюрьма создаетъ немного. Во-вторыхъ, вредное вліяніе тюрьмы на свободный трудъ можетъ быть до крайности ослаблено слѣдующими мѣрами: 1) обращеніемъ тюремнаго труда въ возможно широкой мѣрѣ на изготовленіе предметовъ ввоза; 2) обращеніемъ этого труда на удовлетвореніе нуждъ самой тюрьмы (сооруженіе новыхъ тюремъ, изготовленіе тѣхъ или иныхъ предметовъ тюремнаго потребленія и проч.) или на выполненіе разныхъ заказовъ казны [1]). Полное устраненіе всякой конкуренціи тюремнаго труда врядъ ли возможно, но ослабить ее и сдѣлать ничтожной по результатамъ вполнѣ возможно, но при вдумчивомъ и осторожномъ отношеніи къ дѣлу тюремной администраціи.

Въ нашихъ тюрьмахъ, до сихъ поръ еще арестантскій трудъ не достигъ достаточнаго развитія, такъ, напр., въ то время, какъ на Западѣ почти все населеніе тюрьмы работаетъ и % неработающихъ по тѣмъ или инымъ причинамъ невеликъ, у насъ, въ 1894 г., напр., по вычисленіямъ Гогеля, число арестантовъ губернскихъ тюремъ, занятыхъ на работахъ, составляло всего $28^{1}/_{5}$ %, а для уѣздныхъ тюремъ еще ниже — $20^{19}/_{20}$ %. Допуская, что за послѣдніе годы эти цифры измѣнились нѣсколько къ лучшему, все-таки нельзя не признать развитіе у насъ тюремныхъ работъ совершенно еще не достаточнымъ. Согласно закону 1886 г. занятіе работами обязательно для всѣхъ содержащихся въ тюрьмахъ, за исключеніемъ лицъ, указанныхъ въ ст. 349 Уст. о сод. подъ стражей. Статья же 349 гласитъ: „обязательному занятію работами въ мѣстахъ заключенія не подлежатъ: 1) отбывающіе арестъ; 2) подвергаемые личному задержанію, несостоятельные или вексельные должники и подвергаемые аресту или заключенію въ тюрьмѣ, взамѣнъ присужденныхъ съ нихъ денежныхъ взысканій. 3) пересыльные арестанты, не принадлежащіе къ поименованнымъ въ ст. 345 разрядамъ заключенныхъ: [2]) 4) находящіеся подъ стражею во время слѣдствія и суда, впредь до обращенія состоящихся о нихъ приговоровъ къ исполненію“. При этомъ, присужденные къ каторгѣ, къ ссылкѣ на поселеніе, къ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ и къ тюрьмѣ за кражу, мошеничество, присвоеніе или растрату чужого имущества, а также за прошеніе

---

[1]) По вопросу о конкуренціи тюремн. труда съ свободнымъ, см. ст. Дриля, „Тюремныя работы, ихъ значеніе и организація“, Тюремн. Вѣстн. 1902 г. № 1, ст. 23 сл.

[2]) Ст. 345 упоминаетъ объ осужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы, въ исправительныя арест. отдѣленія, къ ссылкѣ на поселеніе или на водвореніе и о ссылаемыхъ по приговоромъ обществъ, о присужденныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ за кражу, мошенничество, присвоеніе или растрату чужого имущества, а также за прошеніе милостыни. Арестанты всѣхъ этихъ категорій обязательно занимаются въ тюрьмѣ работами по назначенію начальства.

милостыни—не имѣютъ права выбора себѣ занятій и занимаются работами по назначенію тюремнаго начальства; приговоренные же къ заключенію въ тюрьмѣ за преступленія, не поименованныя въ ст. 345 Уст. о сод. подъ стражей, имѣютъ право избирать себѣ тотъ или иной родъ занятій изъ разрѣшенныхъ для того мѣста заключенія, въ которомъ они содержатся, а, въ случаѣ неизбранія ими занятія, обращаются тюремнымъ начальствомъ на работы, заведенныя при тюрьмѣ [1]). Оплачивается арестантскій трудъ согласно 359 ст. уст. о сод. подъ стражей, слѣдующимъ образомъ: „за отчисленіемъ стоимости употребленнаго на работы матеріала, къ вознагражденію арестантамъ назначается изъ вырученнаго дохода: 1) приговореннымъ къ заключенію въ тюрьмѣ — $^4/_{10}$ части; 3) приговореннымъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія— $^3/_{10}$; 3) осужденнымъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы— $^1/_{10}$". „Изъ остающихся за такимъ отчисленіемъ суммъ одна половина обращается въ доходъ государственнаго казначейства, а другая поступаетъ въ пользу тюрьмы" [2]). (ст. 359 Уст. о сод. п. страж.). По характеру своему работы нашихъ арестантовъ весьма разнообразны: работы по сооруженію разныхъ общественныхъ зданій и путей сообщенія, въ разныхъ мастерскихъ (портновскія, сапожныя, переплетныя и проч.) и на кирпичныхъ заводахъ, имѣющихся при нѣкоторыхъ тюрьмахъ [3]) и др. Значительный,—часто даже слишкомъ значительный $^0/_0$ арестантовъ занято разными внутренними по тюрьмѣ работами, размѣръ вознагражденія за которыя опредѣляется для каждаго мѣста заключенія расписаніями, издаваемыми главнымъ Управленіемъ [4]). Какъ я упоминалъ уже въ предшествующей главѣ, фактически большинство работъ каторжныхъ безплатны.

Уголовное Уложеніе 22 марта устанавливаетъ, что приговоренные къ исправительному дому и тюрьмѣ обязательно занимаются работами, заведенными въ тѣхъ мѣстахъ заключенія, въ которыхъ они содержатся, при чемъ приговоренные къ исправительному дому мужчины могутъ быть назначаемы и на работы внѣ испра-

---

[1]) Ст. 346 и 345 Уст. о сод. п. страж.

[2]) „Арестанты, освобожденные отъ обязательнаго занятія работами на основаніи 349 статьи, если они добровольно участвуютъ въ заведенныхъ при тюрьмѣ работахъ, получаютъ вознагражденіе въ размѣрѣ $^6/_{10}$ частей вырученнаго отъ ихъ работъ дохода, а остающіяся затѣмъ $^4/_{10}$ части обращаются полностью въ доходъ тюрьмы". „Въ томъ случаѣ, когда арестанты эти занимаются иными кромѣ заведенныхъ въ тюрьмѣ работами (ст. 346 и 350), весь заработокъ поступаетъ въ ихъ пользу". „На семъ же основаніи получаютъ вознагражденіе за произведенныя въ мѣстахъ заключенія работы лица, добровольно слѣдующія за ссыльными преступниками и высылаемыми порядкомъ административнымъ". См. 861 Уст. о сод. подъ стражей.

[3]) Кирпичные заводы есть, напр., при тюрьмѣ города Лебедина, Харьковской губ., въ тюрьмѣ мѣстечка Струнь, Витебской губ., въ Алтырской тюрьмѣ, Симбирской губ. и въ нѣкотор. др. См. Гогель у. с. стр. 66, 68.

[4]) Ст. 362 Уст. о сод. подъ страж.

вительнаго дома (ст. 18 и 20). Что касается приговоренныхъ къ аресту, то ст. 21 постановляетъ, что тѣ изъ нихъ, которые приговорены на срокъ свыше 7 дней, обязаны избрать себѣ какое-либо занятіе изъ числа допущенныхъ въ арестныхъ помѣщеніяхъ. Съ заключеніемъ въ крѣпости, какъ по старому, такъ и по новому Уложеніямъ обязанность работать не соединяется. Старое Уложеніе, въ ст. 52 о заключенныхъ въ крѣпости постановляетъ: „они могутъ заниматься возможными въ заключеніи работами лишь по собственному желанію“.

B. Тюремное образованіе.

§ 81. Тюрьма можетъ и должна дать арестанту не только рядъ техническихъ знаній, касающихся извѣстнаго ремесла, но позаботиться о его интеллектуальномъ развитіи. Нѣкоторые противъ этого возражаютъ, что образованіе для человѣка въ наше время есть выгодная привилегія, которой арестантъ не заслуживаетъ. Но вѣдь образованіе есть одно изъ могущихъ средствъ нравственнаго развитія и исправленія, составляющихъ важнѣйшую задачу тюрьмы. Тотъ фактъ, что даже начальное образованіе до сихъ поръ является еще привилегіей, достоинъ сожалѣнія. Но изъ него никоимъ образомъ не слѣдуетъ, что тюрьма не должна посильно бороться съ невѣжествомъ ея преступнаго населенія. Но о систематическомъ обученіи можетъ быть рѣчь лишь при долгосрочномъ и среднесрочномъ заключеніи. Само собою разумѣется также, что программа тюремнаго образованія не можетъ быть широка. Обыкновенно она не выходитъ за предѣлы программы начальныхъ школъ и сводится къ обученію чтенію, письму, ариѳметикѣ и священной исторіи. Но въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ тюрьмахъ программа его гораздо шире. Такъ, напр., въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ тюрьмахъ, въ кругъ преподаванія вносится также исторія великихъ людей (напр. Сенъ-Галленская тюрьма Св. Якова), а въ Эльмирской тюрьмѣ, какъ я сообщалъ выше, въ число предметовъ внесены даже, напр., этика, соціологія и проч. И, если программу американской тюрьмы нельзя не признать слишкомъ широкой, то нельзя, съ другой стороны, не признать желательнымъ, чтобы тюремная школа нѣсколько выходила за предѣлы начальнаго образованія, обнимая, наприм., и нѣкоторыя начальныя свѣдѣнія изъ области естествознанія и исторію въ ея популярномъ изложеніи. Впрочемъ, въ данномъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, между формами долгосрочнаго и среднесрочнаго заключенія, должна быть извѣстная разница: о болѣе широкой, чѣмъ начальное образованіе, программѣ можетъ быть рѣчь лишь при заключеніи долгосрочномъ.

Посѣщеніе школы должно быть обязательно для арестантовъ, но лица, не нуждающіяся уже въ образованіи въ силу преклоннаго возраста или въ силу достаточной уже своей образованности, могутъ быть освобождаемы отъ этой обязанности. Въ нашихъ тюрьмахъ никакой прочно сложившейся системы образованія не существуетъ; въ однѣхъ арестанты получаютъ начальное образованіе, въ другихъ для ихъ образованія не дѣлается ничего.

Однимъ школьнымъ обученіемъ тюремное образованіе ограничиваться не должно. Къ числу важныхъ образовательныхъ средствъ принадлежатъ также воскресныя бесѣды, чтенія и тюремная библіотека. Чтеніе является однимъ изъ надежныхъ средствъ нравственнаго развитія и должно быть возможно поощряемо въ тюрьмахъ. Но для развитія въ арестантахъ охоты къ чтенію необходимо прежде всего, чтобы тюрьма обладала достаточнымъ количествомъ могущихъ представлять интересъ и полезныхъ по своему содержанію книгъ и, чтобы въ пользованіи библіотекой не встрѣчалось никакихъ излишнихъ препятствій.

Высокое значеніе для цѣлей тюрьмы можетъ имѣть религіозное просвѣщеніе, а также общеніе арестантовъ со священникомъ. Врядъ ли, однако, можно признать желательнымъ особенно усиленное примѣненіе разныхъ средствъ развитія и укрѣпленія въ арестантахъ религіознаго чувства: очень частыя богослуженія, проповѣди и усиленное чтеніе духовно-нравственныхъ книгъ и т. п., особенно частое примѣненіе этихъ средствъ религіознаго просвѣщенія легко можетъ развить въ однихъ ханжество, въ другихъ лицемѣріе.

Г. Тюремная дисциплина.

§ 82. Строгое соблюденіе въ тюрьмѣ порядка и исполненіе всѣхъ распоряженій тюремнаго начальства обезпечиваются наградами и дисциплинарными взысканіями. Нѣкоторые криминалисты не допускаютъ въ тюрьмѣ наградъ на томъ основаніи, что безпрекословное соблюденіе всѣхъ правилъ тюремной жизни есть обязанность арестанта, за исполненіе которой не за что награждать. Но исключить изъ тюремной жизни награды невозможно и, во всякомъ случаѣ, было бы нецѣлесообразно. Идея награды глубоко проникаетъ въ самое существо прогресивной системы, которая постепенно даетъ арестанту за хорошее поведеніе все большую сумму льготъ, и, если хорошее поведеніе не будетъ такъ или иначе награждаемо, то у арестанта не будетъ наиболѣе дѣйствительнаго стимула вести себя хорошо. Наиболѣе дѣйствительными и крупными тюремными наградами могутъ быть: переводъ въ высшій

классъ; досрочное освобожденіе; увеличеніе заработной платы; расширеніе права свиданій и переписки съ родными и знакомыми.

Весьма важное значеніе въ тюремной жизни имѣютъ также дисциплинарныя взысканія. Въ цѣляхъ поддержанія порядка тюремное начальство должно, разумѣется, обладать въ извѣстномъ объемѣ дисциплинарною властью. Въ качествѣ дисциплинарныхъ мѣръ могутъ быть примѣняемы: выговоры, лишеніе дарованныхъ льготъ, лишеніе или ограниченіе права свиданій и переписки, лишеніе или уменьшеніе заработка; въ болѣе важныхъ случаяхъ переводъ въ низшій классъ и краткосрочное заключеніе (карцеръ).— Но, ни въ какомъ случаѣ не должны быть примѣняемы тѣлесныя наказанія, вообще какія-либо грубыя, уничижающія или только мучительныя наказанія, вродѣ, напр., Latten Kammer, практикуемаго въ нѣкоторыхъ прусскихъ тюрьмахъ и представляющаго собою карцеръ, полъ въ которомъ, а иногда и стѣны сдѣланы изъ трехгранныхъ брусковъ, положенныхъ острымъ ребромъ вверхъ, при чемъ заключенному не дается ни подстилки, ни сапогъ.

Тюремный режимъ долженъ быть проникнутъ уваженіемъ къ человѣческой личности. Тюрьма не должна превращать человѣка въ простой номеръ, забывая о человѣческихъ правахъ его. Грубыя и жестокія карательныя мѣры, вредныя за стѣнами тюрьмы, не менѣе вредны и будучи примѣняемы въ качествѣ мѣръ тюремной дисциплины. Къ сожалѣнію, во многихъ еще западно-европейскихъ тюрьмахъ (Англіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Германіи) продолжаютъ примѣняться и болевыя тѣлесныя наказанія (розги, плети и др.), и разныя другія формы тѣлеснаго истязаній, въ родѣ указанной выше (Latter Kammer), или привязыванія къ двери, практикуемаго въ Эльмирской тюрьмѣ и т. п.

Къ сожалѣнію, тѣлесныя наказанія допускаются и въ нѣкоторыхъ нашихъ мѣстахъ заключенія (въ исправительныхъ отдѣленіяхъ), хотя въ недавнее время примѣненіе ихъ значительно ограничено. Согласно постановленіямъ о дисциплинарной отвѣтственности содержащихся подъ стражею въ тюрьмахъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, 23 мая 1904 г.—за нарушеніе порядка въ этихъ мѣстахъ заключенія виновные подвергаются:

1) выговору наединѣ или въ присутствіи другихъ арестантовъ;

2) лишенію права чтенія, кромѣ книгъ духовнаго содержанія, на срокъ не свыше 1 мѣс.;

3) лишенію права переписки на срокъ не свыше 1 мѣс.;

4) лишенію свиданій на срокъ не свыше 1 мѣс.;

5) воспрещенію пріобрѣтать на собственныя средства съѣстные припасы и другіе допускаемые въ мѣстѣ заключенія предметы, на срокъ не свыше 1 мѣс.;

6) лишенію права распорядиться половиною заработанныхъ денегъ, на срокъ не свыше 1 мѣс.;

7) лишенію заработка за прошедшее время не болѣе 1 мѣс., а въ болѣе важныхъ случаяхъ—не болѣе 2 м.

8) уменьшенію пищи до оставленія на хлѣбѣ и водѣ на срокъ не свыше 3 дней;

9) аресту въ свѣтломъ карцерѣ на срокъ не свыше 1 недѣли;

10) аресту въ темномъ карцѣ на срокъ не свыше 1 недѣли, съ переводомъ въ свѣтлый карецъ и съ разрѣшеніемъ прогулки черезъ 3 дня въ четвертый [1]). Всѣ эти мѣры могутъ быть наложены на осужденныхъ начальникомъ мѣста заключенія, а на подслѣдственныхъ—начальникомъ мѣста заключенія, съ согласія лица прокурорскаго надзора (кромѣ первой мѣры—выговора) [2]). За нарушеніе порядка въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, въ болѣе важныхъ случаяхъ арестанты подвергаются: 1) аресту въ свободномъ карцерѣ на срокъ до 1 мѣс.; 2) аресту въ темномъ карцерѣ на срокъ не свыше 1 мѣсяца, съ переводомъ въ свѣтлый карцеръ, съ разрѣшеніемъ прогулки черезъ 3 дня въ четвертый. Для лицъ, до осужденія не изъятыхъ по закону отъ тѣлесныхъ наказаній, эти мѣры могутъ быть замѣнены розгами не свыше 50 ударовъ [3]). Это постановленіе закона распространяется и на тѣхъ лицъ, которыя подвергнуты тюремному заключенію взамѣнъ отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія, по отдаленности послѣднихъ или по неимѣнію въ нихъ мѣста [4]). Указанныя мѣры налагаются: въ С.-Петербургѣ — Начальникомъ Главн. Тюремн. Управленія, а въ прочихъ мѣстахъ—по соглашенію Начальника мѣста заключенія съ подлежащимъ лицомъ прокурорскаго надзора и тюремнымъ инспекторомъ, гдѣ послѣдній есть, съ утвержденія губернатора [5]). „Употребленіе каждой изъ дисциплинарныхъ мѣръ и причины, по коей къ нимъ должно было прибѣгнуть, записываются съ точностью и написанное подписывается начальникомъ мѣста заключенія [6])“.

Д. Тюремная гигіена.

§ 83. Изъ того общаго признака, что наказаніе не должно причинять преступнику никакихъ излишнихъ страданій, вытекаетъ, между прочимъ, что тюрьма не должна подтачивать и разрушать

---

[1]) Ст. 395 Уст. о сод. подъ стражей (по прод. 1902 г.).
[2]) Ст. 399 Уст. о сод. под. стражей (по прод. 1902 г.).
[3]) Ст. 397 Уст. о сод. подъ стр. (по прод. 1902 г.).
[4]) Ст. 398 Уст. о сод. подъ стражей (по прод. 1902 г.).
[5]) Ст. 400 Уст. о сод. подъ стражей (по прод. 1902 г.).
[6]) Ст. 408 Уст. о сод. подъ страж. (по прод. 1902 г.).

физическія силы преступника, его здоровье. Дѣлая арестантовъ калѣками, она оказывала бы очень плохую услугу обществу. Отсюда вытекаютъ слѣдующія положенія: 1) арестанты должны получать въ тюрьмахъ въ достаточномъ количествѣ простую, но сытную пищу и въ достаточной мѣрѣ должны быть снабжены одеждой. Необходимо также пріучать ихъ къ чистотѣ и опрятности. 2) Необходимо обезпечить тюрьмамъ правильно организованную медицинскую помощь, — устраивая при нихъ больницы съ достаточнымъ медицинскимъ персоналомъ и съ достаточнымъ запасомъ разныхъ медицинскихъ средствъ. 3) Самыя тюремныя зданія и мѣстности, въ которыхъ онѣ находятся, должны удовлетворять санитарнымъ требованіямъ. 4) По внутреннему расположенію своему тюрьма должна быть возможно болѣе приспособлена къ раціональному размѣщенію арестантовъ и зоркому надзору за ними. Тюрьмы общаго заключенія строятся обыкновенно на такъ называемой казарменной системѣ, т.-е , по внѣшнему своему виду напоминаютъ казармы и состоятъ изъ ряда отдѣльныхъ флигелей, въ которыхъ помѣщаются мастерскія, спальни, церковь, больница и проч. Что касается тюремъ одиночнаго заключенія, то онѣ представляютъ слѣдующіе 2 главные типа: 1) тюрьмы, построенныя по круговой системѣ, т.-е. съ рядами келій, расположенныя по окружности; 2) тюрьмы, устроенныя по системѣ многоэтажныхъ флигелей, наполненныхъ кельями. Эти флигеля или представляются совершенно отдѣльными зданіями, или сходятся въ общемъ центрѣ, располагаясь около послѣдняго въ формѣ звѣзды, креста или вѣера. Лучшею считается второй типъ. Первая система представляется слишкомъ дорогой при одномъ кругѣ келій, открывающихся внутрь, а при двойномъ кругѣ келій, кромѣ того, и неудобной для надзора. Что касается нашихъ тюремъ, то, оставляя въ сторонѣ тюрьмы столицъ и наиболѣе крупныхъ губернскихъ городовъ, про большинство ихъ можно сказать, что онѣ совершенно неприспособлены для пенитенціарныхъ цѣлей и неудовлетворительны въ санитарномъ отношеніи. Притомъ, опѣ постоянно переполнены и это хроническое переполненіе совершенно уничтожаетъ возможность какого бы то ни было воспитательнаго воздѣйствія на арестантовъ.

Е. Тюремное управленіе.

§ 84. Вопросъ о тюремномъ управленіи распадается на 2 болѣе частныхъ вопроса: 1)—о центральномъ управленіи и 2)—о мѣстномъ управленіи тюремъ. Что касается центральнаго управленія, то, въ виду желательности, чтобы наказанія повсюду исполнялись одинаково, необходимо создать одинъ центральный ор-

ганъ, которому принадлежало бы высшее руководство тюремнымъ дѣломъ въ государствѣ. У насъ такимъ центральнымъ объединяющимъ органомъ является Главное Тюремное Управленіе, состоящее теперь (согласно Высоч. Повел. отъ 13 дек. 1895 года) въ министерствѣ юстиціи, а раньше состоявшее въ министерствѣ внутрен. дѣлъ. Главное завѣдываніе тюремною частью гражданскаго вѣдомства сосредоточено въ министерствѣ юстиціи, въ главномъ тюремномъ управленіи и въ совѣтѣ по тюремнымъ дѣламъ. Ближайшее завѣдываніе мѣстами заключенія по всей имперіи принадлежитъ начальнику главнаго тюремнаго управленія. Въ составъ главнаго тюремнаго управленія входятъ, между прочимъ, тюремные инспекторы. Инспекторы состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи начальника Главнаго Тюремнаго Управленія и командируются имъ, по мѣрѣ надобности, для осмотра мѣстъ заключенія и ссылки. Согласно указаніямъ начальника Управленія, они собираютъ на мѣстахъ необходимыя свѣдѣнія и данныя, производятъ ревизіи мѣстныхъ учрежденій тюремнаго управленія и направляютъ ихъ дѣйствія, а также принимаютъ участіе въ составленіи предположеній и работъ по устройству тюремныхъ учрежденій (ст. 353 Учреж. мин. ч. 2, т. I Св. З). Мѣстное управленіе тюрьмами принадлежитъ губернаторамъ или начальникамъ областей. Во многихъ губерніяхъ [1]) введено учрежденіе губернской тюремной инспекціи. Въ этихъ губерніяхъ всѣ дѣла по частямъ тюремно-арестанской и пересыльной сосредоточиваются въ Тюремномъ Отдѣленіи, учрежденномъ въ составѣ Губернскаго Правленія изъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора и его Помощника. Къ ближайшей обязанности Губернскаго Тюремнаго Инспектора относится наблюденіе за благоустройствомъ въ мѣстахъ заключенія гражд. вѣдомства, исправительныхъ пріютахъ и колоніяхъ и арестныхъ домахъ, а равно за исполненіемъ всѣхъ постановленій закона о порядкѣ содержанія арестантовъ [2]).

Непосредственное управленіе отдѣльными мѣстами заключенія принадлежитъ начальникамъ этихъ мѣстъ и ихъ помощникамъ и помощницамъ, т.-е. смотрительницамъ, завѣдующимъ женскими отдѣленіями. При тюрьмахъ состоитъ тюремная стража изъ старшихъ и младшихъ надзирателей.

Извѣстную долю участія въ управленіи и надзорѣ за мѣстами заключенія имѣетъ также попечительное о тюрьмахъ общество. Попеченіе общества распространяется на тюрьмы, полицейскія мѣста заключенія и исправительныя арестантскія отдѣленія. [3]).

---

[1]) Перечень ихъ сдѣданъ въ примѣчаніяхъ къ ст. 22 Уст. о сод. подъ стражей (по прод. 1902 г.). Сюда относятся губ. Московская; Костромская, Кіевская, Казанская, Харьковская, Полтавская и мн. др., также нѣкоторыя сибирскія губерніи.

[2]) Ст. 24 Уст. о сод. подъ стражей.

[3]) Ст. 45 св. Уст. о сод. подъ стражей (прод. 1902 г.).

Общество состоитъ въ министерствѣ юстиціи, министръ юстиціи является его президентомъ. Оно распадается на комитеты и отдѣленія (мужскіе и дамскіе). Составъ этихъ комитетовъ слагается изъ двухъ элементовъ: оффиціальнаго,—разныхъ должностныхъ лицъ, обязательно входящихъ въ составъ ихъ въ силу занимаемыхъ должностей, и частнаго,—частныхъ лицъ, попадающихъ въ эти учрежденія, благодаря своимъ пожертвованіямъ. Комитеты управляются: мужскіе—вице-президентами, а женскіе—предсѣдательницами. Обязательными вице-президентами состоятъ: главный начальникъ губерніи, гдѣ таковой есть, архіерей, губернаторъ, прокуроръ палаты; далѣе, директорами комитетовъ обязательно состоятъ перечисленные въ законѣ (ст. 77 Уст. о сод. подъ страж.) чины управленія. Немудрено, что, будучи строго бюрократическими учрежденіями, комитеты не проявляютъ никакой жизненности.

Петербургскія мѣста заключенія состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Главнаго тюремнаго Управленія, а Московскія — въ вѣдѣніи Московскаго Губернатора и управляются на основаніи особыхъ правилъ [1]). Арестные дома состоятъ въ вѣдѣніи городовъ и земствъ; для надзора за содержаніемъ въ нихъ заключенныхъ уѣздные или мировые съѣзды назначаютъ изъ своей среды или изъ лицъ постороннихъ особыхъ попечителей.

Наконецъ, надо добавить, что Уставъ Уголовн. Судопр. обязываетъ чиновъ прокурорскаго надзора и судей наблюдать въ предѣлахъ ихъ участка или округа, чтобы никто не содержался въ заключеніи безъ надлежащаго постановленія уполномоченнаго на то мѣста или лица, и, чтобы арестанты содержались въ надлежащихъ мѣстахъ заключенія (ст. 10 и 11 Уст. Уг. Суд.). На лицъ прокурорскаго надзора ст. 18 Уст. о сод. подъ стр. возлагаютъ еще пріемъ, просмотръ и отправленіе бумагъ, писанныхъ содержащимися подъ стражею и наблюденіе за размѣщеніемъ послѣдственныхъ арестантовъ и успѣшнымъ ходомъ арестантскихъ дѣлъ.

§ 85. Важнѣйшимъ вопросомъ въ области тюремнаго управленія является вопросъ о подготовкѣ хорошихъ тюремныхъ дѣятелей. Практическое значеніе этого вопроса громадно и очевидно. Какъ бы ни былъ хорошъ тюремный уставъ, въ неспособныхъ и неподготовленныхъ рукахъ онъ не принесетъ пользы. И, наоборотъ, хорошо подготовленная тюремная администрація можетъ на практикѣ сгладить многіе недостатки плохого устава. Особенно важное значеніе, конечно, имѣетъ начальникъ или директоръ тюрьмы. И на Западѣ дѣлались попытки устройства особыхъ заведеній для подготовки тюремнаго персонала, или при самыхъ тюрьмахъ (наприм. при тюрьмѣ въ Левенѣ, въ Бельгіи), или въ видѣ

---

[1]) Ст. 65 Уст. о сод. подъ стражей (прод. 1902).

отдѣльныхъ заведеній (какъ, напр., заведеніе „regina coeliгг“ въ Римѣ, на 200 чел.). Нѣкоторые скромные начатки въ этомъ направленіи сдѣланы и у насъ; съ 1899 года въ Москвѣ на средства дамскаго тюремно-благотворительнаго Комитета существуетъ школа тюремныхъ надзирательницъ. [1]). Можно только пожелать, чтобы это учрежденіе послужило провозвѣстникомъ цѣлой серіи подобныхъ учрежденій. Но до сихъ поръ еще и на Западѣ, и у насъ весьма важный для успѣховъ тюрьмы вопросъ о подготовкѣ тюремныхъ дѣятелей далеко еще не можетъ считаться разрѣшеннымъ сколько-нибудь удовлетворительно.

ГЛАВА VI.

Исправительно-воспитательныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

§ 86. Статистика дѣтской преступности не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что подавляющее большинство несовершеннолѣтнихъ вступаетъ на преступный путь вслѣдствіе совершенной заброшенности съ ранняго дѣтства, отсутствія воспитанія и дурныхъ, развращающихъ примѣровъ взрослыхъ. Статистика показываетъ, далѣе, что цифра рецидива особенно велика среди малолѣтнихъ, подвергавшихся тюремному заключенію. Тюрьма не только не въ силахъ дать малолѣтнему сколько-нибудь правильное воспитаніе, но обыкновенно губитъ его окончательно. Для преступниковъ-дѣтей необходимы, очевидно, особыя заведенія, режимъ которыхъ былъ бы приноровленъ къ ихъ нѣжному возрасту и не сложившемуся еще характеру; заведенія, по типу своему всего ближе стоящія къ учебно-воспитательнымъ заведеніямъ. Задача уголовнаго правосудія, прежде всего — дать малолѣтнему то, чего онъ былъ лишенъ съ дѣтства, т.-е. правильное воспитаніе.

§ 87. Въ Англіи особыя заведенія принудительнаго воспитанія для бѣдныхъ сиротъ и безпріютныхъ дѣтей возникли еще въ концѣ XVII в. Въ началѣ XIX столѣтія началось здѣсь примѣненіе принудительнаго воспитанія и къ малолѣтнимъ преступникамъ. Еще въ 1788 г., Филантропическимъ Обществомъ было учреждено особое заведеніе для безпріютныхъ дѣтей, куда черезъ нѣсколько лѣтъ, въ первыхъ годахъ 19 вѣка стали принимать и преступныхъ дѣтей. Затѣмъ, одно за другимъ стали возникать заведенія, куда наряду съ дѣтьми заброшенными и безпріютными

---

[1]) О ней см. Тюремн. Вѣстн. 1902 г. № 2, стр. 88 слѣд.

принимали и дѣтей преступныхъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ возникшій въ началѣ 30-хъ годовъ значительный Брэтоновскій азиль и возникшая въ 1850 г. школа-ферма Редгилла.

Первое заведеніе обязано своимъ существованіемъ капитану Брэтону, который въ 1830 г. основалъ общество „дѣтскихъ друзей", поставившее себѣ задачей исправлять порочныхъ и, въ частности, преступныхъ дѣтей. Въ Брэтоновскомъ азилѣ дѣти получали, прежде всего, религіозное воспитаніе и элементарное обученіе и занимались земледѣльческими работами. По выходѣ изъ заведенія они отсылались въ колоніи, преимущественно на мысъ Доброй Надежды, гдѣ, при содѣйствіи особыхъ комитетовъ, пріискивали себѣ мѣста и занятія или помѣщались въ армію и флотъ. Блестящій успѣхъ французской Метрейской колоніи вызвалъ въ Англіи возникновеніе, въ 1850 г., редгильской колоніи. Дѣти здѣсь дѣлились такъ же, какъ и въ Метрэ, на семьи человѣкъ по 50, жили въ отдѣльныхъ домикахъ, каждая семья подъ управленіемъ особаго лица, которое является и учителемъ и наставникомъ въ ремеслѣ. Питомцы редгильской колоніи занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, огородничествомъ и ремеслами: башмачнымъ, кузнечнымъ и пѣк. др. Такимъ образомъ, уже въ началѣ XIX вѣка въ Англіи существовали исправительно-воспитательныя заведенія, куда помѣщались и малолѣтніе преступники. Но число такихъ заведеній было незначительно.

Прочное основаніе развитію ихъ было положено законами 1854 и 1866 годовъ. Эти законы различаютъ среди покровительствуемыхъ ими дѣтей двѣ категоріи—преступныхъ и бездомныхъ и, соотвѣтственно этому, создаютъ два типа исправительно-воспитательныхъ заведеній: исправительныя школы, или школы возрожденія (reformatory schools) и ремесленныя, индустріальныя (industrial schools). Въ реформаторіи поступаютъ дѣти моложе 16 лѣтъ, на срокъ отъ 2 до 5 лѣтъ, или по опредѣленію суда, по отбытіи тюремнаго заключенія въ теченіе не менѣе 10 дней, или въ порядкѣ помилованія, взамѣнъ опредѣленнаго имъ карательнаго лишенія свободы. Въ ремесленныя школы поступаютъ, по опредѣленію суда, дѣти обоего пола, моложе 14 лѣтъ, задержанные за прошеніе милостыни, бездомные, бродяги, вращающіеся въ обществѣ воровъ, находящіеся въ безпомощномъ положеніи сироты или дѣти, родители которыхъ приговорены къ лишенію свободы, дѣти, имѣющія родителей, неспособныхъ наблюдать за ними и т. п. Законъ 1866 г. предоставилъ право всякому гражданину, встрѣтившему ребенка, на видъ менѣе 14 лѣтъ, находящагося въ одномъ изъ поименныхъ безпомощныхъ или опасныхъ положеній, приводить такого ребенка къ судьѣ; по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, судья можетъ отдать распоряженіе о помѣщеніи его въ ремесленную школу.

Успѣху англійскихъ ремесленныхъ школъ не мало содѣйствовало одно оригинальное учрежденіе, заимствованное Англіей изъ Швеціи,—институтъ такъ наз. дѣтскихъ педелей, т.-е. агентовъ, обязанныхъ разыскивать и приводить къ судьямъ дѣтей, находящихся въ тѣхъ или иныхъ тяжкихъ условіяхъ. Эти агенты функціонируютъ весьма успѣшно, и тысячи дѣтей, благодаря имъ, были помѣщены въ ремесленныя школы.

Кромѣ покинутыхъ, безпризорныхъ дѣтей, въ ремесленныя школы могутъ быть, по усмотрѣнію суда, помѣщены и преступныя дѣти, моложе 12 л., въ первый разъ совершившія дѣянія, караемыя тюрьмой или болѣе легкимъ наказаніемъ.

Законы 1854 и 1866 годовъ предоставили частнымъ лицамъ и обществамъ открывать исправительныя и индустріальныя школы, но за государствомъ сохранено право давать имъ свое признаніе, т.-е., по осмотрѣ и убѣжденіи въ ихъ доброкачественности признавать ихъ заслуживающими поддержки; школы, признанныя государствомъ, пользуются извѣстной субсидіей отъ государства, совѣтовъ о бѣдныхъ, школьныхъ бюро и другихъ благотворительныхъ союзовъ и отъ родственниковъ питомцевъ. Государство субсидируетъ эти заведенія, возмѣщая имъ часть издержекъ на содержаніе питомцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оставляетъ за собою право контроля надъ ними. Высшій контроль принадлежитъ парламенту и статсъ-секретарю внутреннихъ дѣлъ, который и осуществляетъ его черезъ посредство особыхъ инспекторовъ за исправительными заведеніями, обязанныхъ не менѣе 1 раза въ годъ осматривать каждое заведеніе и черезъ статсъ-секретаря представлять о нихъ отчетъ парламенту.

Внутренній распорядокъ каждаго заведенія опредѣляется его уставомъ, но всѣ уставы должны быть согласованы съ изданными статсъ-секретаремъ обязательными постановленіями о внутреннемъ устройствѣ заведеній и порядкѣ содержанія въ нихъ питомцевъ. На основаніи этихъ правилъ, ежедневно на обученіе питомцевъ работамъ должно употребляться въ исправительныхъ школахъ—6 часовъ, а въ индустріальныхъ—4 часа и по часу на школьное обученіе, обнимающее: чтеніе, письмо, ариѳметику, а въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ, по особому разрѣшенію, еще пѣніе, исторію и географію. По занятіямъ питомцевъ, и реформаторіи, и индустріальныя школы распадаются на 3 вида:

1) земледѣльческія колоніи;

2) ремесленныя заведенія,—такихъ большинство;

3) наконецъ, школы корабли. Послѣднія имѣютъ своей задачей подготовлять къ морской службѣ. Такихъ школъ въ Англіи существуетъ нѣсколько, напр., Чичестеръ, Кронуэль, стоящія на Темзѣ. Всѣхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ въ Англіи насчитывается за послѣднее время около 300.

§ 88. Во Франціи еще кодексъ 1810 г. допустилъ отдачу несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ исправительно-воспитательныя заведенія. Но, до закона 1850 г. такихъ заведеній было чрезвычайно мало, и постановленіе кодекса 1810 г. по необходимости оставалось мертвою буквой. Малолѣтніе содержались по преимуществу въ особыхъ кварталахъ, т.-е. отдѣленіяхъ тюремъ, но режимъ этихъ отдѣленій мало чѣмъ отличался отъ режима, примѣнявшагося къ совершеннолѣтнимъ. Въ 1836 г. правительство построило въ Парижѣ особую тюрьму для малолѣтнихъ преступниковъ, la petite Roquette, устроенную по системѣ одиночнаго заключенія. Правда, и до 1850 года были нѣкоторыя попытки правительственныя и частныя замѣнить для малолѣтнихъ тюрьму исправительно-воспитательными заведеніями, но попытки эти были немногочисленны и коснулись лишь небольшого % преступной молодежи. Такъ, въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія аббатъ Арну, при содѣйствіи парижскаго муниципалитета, открылъ въ Парижѣ особую школу для малолѣнихъ арестантовъ; въ 30-хъ годахъ аббатъ Дюпюхъ, при содѣйствіи муниципальнаго управленія, основалъ небольшую земледѣльческую колонію въ Бордо. Затѣмъ возникло нѣсколько подобныхъ же учрежденій, а въ 1839 г. открылась знаменитая метрейская колонія, основанная де-Мецемъ и Куртейлемъ. Блестящій успѣхъ этой колоніи вызвалъ учрежденіе въ 40-хъ годахъ двухъ такихъ же правительственныхъ колоній, нѣсколькихъ частныхъ заведеній, и законъ 1850 г., давшій сильный толчокъ развитію спеціальныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ во Франціи. Содержаніе этого закона въ основныхъ чертахъ слѣдующее: 1) несовершеннолѣтніе подслѣдственные и приговоренные къ тюремному заключенію на срокъ не свыше 6 мѣс. должны содержаться въ особыхъ отдѣленіяхъ арестныхъ домовъ для подслѣдственныхъ; 2) оправданные за отсутствіемъ разумѣнія, если они не были отданы родителямъ, должны быть направляемы въ особыя пенитенціарныя колоніи; 3) въ эти же колоніи должны быть помѣщаемы и приговоренные къ тюремному заключенію на сроки отъ 6 мѣс. до 2 лѣтъ; 4) приговоренные къ тюремному заключенію на высшіе сроки должны быть помѣщаемы въ особыя исправительныя колоніи Colonies correctionelles [1]). Для мальчиковъ законъ 1850 г. устанавливалъ, такимъ образомъ, два типа исправительно-воспитательныхъ заведеній: колоніи пенитенціарныя и исправительныя, а для дѣвицъ моложе 16 лѣтъ—одинъ типъ заведеній—пенитенціарные дома. И въ тѣхъ, и въ другихъ заведеніяхъ для мальчиковъ питомцы, по закону 1850 г., сначала

[1]) Законъ 1850 г. помѣщенъ у Кистяковскаго, въ прилож. (Приложеніе №—1 къ сочиненію „Малолѣтніе преступники и учрежденія для ихъ исправленія)".

содержатся отдѣльно отъ прочихъ воспитанниковъ и занимаются сидячими работами, въ пенитенціарныхъ колоніяхъ — въ теченіе 3 мѣсяцевъ, а въ исправительныхъ колоніяхъ — въ теченіе первыхъ 6 мѣсяцевъ; изъ питомцевъ пенитенціарныхъ колоній содержатся отдѣльно въ теченіе указаннаго срока лишь тѣ, которые приговорены судомъ къ заключенію въ тюрьмѣ на сроки свыше 6 мѣс. до 2 лѣтъ и вмѣсто тюремнаго заключенія помѣщены въ колонію. По истеченіи указанныхъ сроковъ — 3 и 6 мѣс., питомецъ вводится въ среду другихъ воспитанниковъ и занимается общими работами. Главными занятіями питомцевъ во французскихъ колоніяхъ являются занятія земледѣльческія и занятія тѣми ремеслами, которыя близко связаны съ земледѣліемъ. Законъ 1850 г. отдавалъ предпочтеніе частнымъ заведеніямъ, но обѣщалъ, что, если по истеченіи 5 лѣтъ все количество несовершеннолѣтнихъ преступниковъ не будетъ размѣщено въ заведеніяхъ, государство приступитъ къ учрежденію пенитенціарныхъ колоній за свой счетъ. Частнымъ колоніямъ законъ 1850 г. обѣщалъ выдавать болѣе или менѣе значительныя субсидіи (ст. 20 п. 2 Зак. 1850). Въ 1869 г., въ развитіе и дополненіе закона 1850-го года былъ изданъ особый наказъ (Règlement général) для публичныхъ и частныхъ заведеній, подробно опредѣлившій ихъ внутреннее устройство. Въ 70-хъ годахъ, въ виду раскрывшихся злоупотребленій, число частныхъ заведеній было уменьшено, а число правительственныхъ заведеній возросло. За послѣдніе годы во Франціи появились еще особыя учрежденія для мальчиковъ наиболѣе юнаго возраста, носящія названіе écoles de réformes. Таковы колоніи St-Eloi et St.-Joseph, обѣ частныя. Это, собственно, тоже пенитенціарныя колоніи, но съ болѣе мягкимъ режимомъ и предназначенныя для дѣтей не старше 13 лѣтъ. Среди населенія пенитенціарныхъ колоній такихъ иногда было до $^1/_3$; необходимость разобщенія ихъ отъ болѣе взрослаго населенія ясно сознавалась и заставляла выдѣлять ихъ въ особую группу. Необходимость для дѣтей этого нѣжнаго возраста особо мягкаго режима и отдѣленія ихъ отъ болѣе взрослыхъ и вызывала вышеназванныя особыя колоніи.

Какъ замѣчено выше, въ заведеніяхъ для мальчиковъ на первомъ планѣ стоятъ работы земледѣльческія. Заведенія для дѣвочекъ, напротивъ, носятъ ремесленный характеръ.

§ 89. Подобныя описаннымъ выше спеціальныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ существуютъ теперь на Западѣ повсюду. Особенною извѣстностью пользуются: Нидерландское, Меттрэ въ Голландіи, заведенія St-Hubert et Namur въ Бельгіи, „Суровый Домъ“ въ Германіи. Это послѣднее заведеніе было первымъ значительнымъ заведеніемъ для малолѣтнихъ преступниковъ въ Германіи и послужило образцомъ для знаменитой меттрейской

колоніи. Суровый Домъ устроенъ въ 1833 г. Вихерномъ и находится близъ Гамбурга. Въ немъ принято дѣленіе воспитанниковъ на семьи; каждая семья имѣетъ руководителемъ брата внутренней миссіи. Въ 1879 г. администрація этого заведенія пріобрѣла земельный участокъ, на которомъ построила такой же домъ для дѣвочекъ, съ тѣмъ же подраздѣленіемъ на семьи, во главѣ которыхъ стоятъ сестры внутренней миссіи. Главными занятіями питомцевъ являются земледѣльческія, огородныя работы и молочное хозяйство; при Суровомъ Домѣ есть также довольно обширная типографія.

У насъ въ Россіи прочное основаніе развитію исправительно-воспитательныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ положено закономъ 5 дек. 1866 года. Въ отличіе отъ Западной Европы, правила о пріютахъ появились у насъ раньше, чѣмъ успѣло упрочиться дѣло воспитанія юныхъ преступниковъ. Во время изданія закона 1866 года существовалъ лишь одинъ пріютъ—Рукавишниковскій, да и то въ зачаточномъ еще видѣ. Этотъ пріютъ былъ основанъ Обществомъ Распространенія Полезныхъ Книгъ, въ 1864 году, первоначально на 10 мальчиковъ. Законъ 1866 г. призывалъ земства, общества, духовныя установленія и частныхъ лицъ къ созданію такихъ „богоугодныхъ“ и общеполезныхъ учрежденій, въ которыхъ малолѣтніе преступники нравственно исправлялись бы. Законъ обѣщалъ, что правительство приступитъ къ учрежденію пріютовъ для нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ. Въ дѣйствительности, до сихъ поръ не было открыто еще ни одного правительственнаго пріюта. Изъ земствъ точно также мало кто откликнулся на призывъ законодателя (Тверское земство), а изъ городовъ лишь Москва имѣетъ свой пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ (Рукавишниковскій пріютъ). За этими немногими исключеніями наши пріюты и колоніи обязаны своимъ существованіемъ частнымъ обществамъ. Всѣхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ у насъ въ настоящее время около 50. Большинство этихъ заведеній создалось сравнительно недавно, за послѣднія 10—15 лѣтъ. Такое, сравнительно быстрое увеличеніе у насъ числа колоній и пріютовъ въ значительной степени обязано періодически повторяющимся у насъ съѣздамъ представителей этихъ учрежденій для разрѣшенія совмѣстнымъ трудомъ различныхъ возникающихъ въ ихъ практикѣ вопросовъ. Такихъ съѣздовъ было 5, первый изъ нихъ въ 1881 г., послѣдній въ 1900 г. Постановленія и ходатайства этихъ съѣздовъ оказали замѣтное вліяніе и на развитіе нашего законодательства о малолѣтнихъ. Въ 1891 году возникло Высочайше утвержденное постоянное Бюро Съѣздовъ, задачей котораго является подготовлять будущіе съѣзды и служить центромъ, содѣйствующимъ объединенію дѣятельности отдѣльныхъ заведеній.

У насъ существуетъ два типа заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ: колоніи и пріюты. Пріюты носятъ характеръ ремесленныхъ заведеній, колоніи—характеръ сельско-хозяйственныхъ, земледѣльческихъ заведеній. Главнымъ занятіемъ ихъ питомцевъ являются земледѣльческія и огородныя работы. Въ пріютахъ питомцы обучаются въ мастерскихъ ремесламъ. Кромѣ ремеслъ и земледѣлія питомцы пріютовъ и колоній обучаются Закону Божію, чтенію, письму, ариѳметикѣ и, какъ сказано въ законѣ 1866 г., „по возможности другимъ элементарнымъ наукамъ“. Земледѣльческихъ колоній у насъ около 20, такъ что число пріютовъ нѣсколько превышаетъ число колоній. Пріюты и колоніи устраиваются у насъ отдѣльно для мальчиковъ и дѣвочекъ. Согласно Высочайшему повелѣнію отъ 28 февраля 1901 г. уставы учредительныхъ обществъ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ и обществъ покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ названныхъ колоній и пріютовъ и изъ тюремъ, утверждаются Мин. Юстиціи по соглашеніе съ Мин. Внутрен. Дѣлъ. Производство всѣхъ дѣлъ, касающихся означенныхъ обществъ и заведеній для юныхъ преступниковъ, сосредоточиваются въ Министерствѣ Юстиціи, по Главному Тюремному Управленію. Государство, съ своей стороны, оказываетъ нѣкоторую, впрочемъ недостаточную помощь пріютамъ и колоніямъ. Колоніямъ отводятся казенные участки земли. Все недвижимое имущество колоній и пріютовъ освобождается отъ всякихъ сборовъ въ казну; нѣкоторыя суммы выдаются пріютамъ тюремными комитетами. Далѣе, законъ дозволяетъ губернскимъ земскимъ собраніямъ отчислять въ пользу разсматриваемыхъ учрежденій извѣстный % изъ земскихъ арестныхъ суммъ; съ родителей дѣтей, находящихся въ пріютѣ, можетъ быть взимаема плата, съ недостаточныхъ родителей не свыше 3 р. въ мѣсяцъ. Но главнымъ источникомъ средствъ пріютовъ и колоній являются средства обществъ, ихъ создавшихъ, слагающіяся изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій и проч. Общества, устраивающія пріюты, имѣютъ свои совѣты или правленія для завѣдыванія дѣлами всего общества и для контроля и завѣдыванія даннымъ заведеніемъ. Во главѣ пріютовъ и колоній стоятъ директора; затѣмъ, въ каждомъ заведеніи имѣется извѣстный штатъ воспитателей, экономъ, мастера въ мастерскихъ и низшіе служители. Питомцы заведенія подраздѣляются на нѣсколько группъ по своимъ нравственнымъ качествамъ; но распредѣленіе питомцевъ на то или иное число группъ и установленіе отличительныхъ признаковъ въ положеніи отдѣльныхъ группъ различны въ отдѣльныхъ заведеніяхъ; точно также представляются различными и число мастерскихъ и ремесла, которымъ обучаются воспитанники. Система распредѣленія воспитанниковъ на семьи въ практикѣ нашихъ за-

веденій не привилась; ее практикуютъ лишь весьма немногія заведенія, напр. Вятская колонія, гдѣ воспитанники раздѣляются на 4 семьи.

По выходѣ изъ заведенія, питомцы въ теченіе извѣстнаго срока находятся подъ покровительствомъ выпустившаго ихъ заведенія, которое оказываетъ имъ всевозможное содѣйствіе въ устройствѣ ихъ жизни на свободѣ. Срокъ пребыванія въ пріютѣ для исправившихся можетъ быть сокращенъ на $^1/_8$, но условно, т.-е., въ случаѣ дурного поведенія на свободѣ, воспитанникъ снова возвращается въ пріютъ. Воспитанники отдаются въ пріютъ впредь до исправленія, но не должны, согласно закону, оставаться въ пріютѣ долѣе 18-лѣтняго возраста. Представители нашихъ исправительныхъ заведеній постоянно указывали, что предѣльный возрастъ, устанавливаемый закономъ, долженъ бы быть отодвинутъ, и заведеніямъ должно бы быть разрѣшено задерживать питомцевъ до достиженія послѣдними 21 года. Нельзя, поэтому, не одобрить постановленія новаго Уголовнаго Уложенія, разрѣшившаго (ст. 55) оставлять питомцевъ въ заведеніи до 21 года. Образцовымъ пріютомъ у насъ является Московскій Рукавишниковскій пріютъ, а среди колоній наиболѣе видное мѣсто занимаетъ варшавская Студенецкая колонія [1]).

ГЛАВА VII.

Патронатъ.

§ 90. Необходимость нравственной и матеріальной поддержки для отбывшихъ тюремное заключеніе вполнѣ очевидно пользуется общимъ признаніемъ. Раціонально организованная тюрьма стремится возможно поднять нравственный уровень заключеннаго, сообщить ему рядъ полезныхъ навыковъ и знаній, пріучить его къ честной, трудовой жизни, и удержать отъ повторной преступной дѣятельности. Это цѣль въ большинствѣ случаевъ не могла бы быть достигнута, если бы по выходѣ изъ тюрьмы преступники предоставлялись исключительно своимъ силамъ и не находили бы себѣ никакой нравственной и матеріальной поддержки. Все хорошее, что успѣлъ пріобрѣсти субъектъ въ стѣнахъ тюрьмы, тотчасъ же утрачивалось бы за ея стѣнами. Громаднѣйшее большинство заключенныхъ по выходѣ изъ тюрьмы оказывается въ тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ; найти себѣ заработокъ быв-

---

[1]) Тѣмъ изъ васъ, кто заинтересовался бы внутреннимъ распорядкомъ этихъ и другихъ заведеній, могу рекомендовать труды 5 съѣзда, гдѣ имѣется рядъ сообщеній представителей различныхъ учрежденій о состояніи ихъ заведеній за послѣднее время.

шему тюремному сидѣльцу крайне трудно—онъ повсюду встрѣчаетъ къ себѣ крайнее недовѣріе, повсюду слышитъ отказъ въ работѣ, денежные же запасы, которые онъ выноситъ съ собой изъ тюрьмы обыкновенно весьма скромны, легко и часто безразсудно растрачиваются въ первые же дни жизни на свободѣ, между тѣмъ, за время пребыванія въ тюрьмѣ, особенно если это пребываніе было продолжительно, обыкновенно происходитъ много измѣненій и въ личныхъ отношеніяхъ преступника. Многія личныя связи его порываются, многія знакомства безвозвратно утрачиваются... человѣкъ чувствуетъ свое одиночество, чувствуетъ себя какимъ-то отверженцемъ. И вотъ, это чувство одиночества, это сознаніе безпомощности, въ связи съ контрастомъ свободы и неволи, который особенно сильно ощущается вначалѣ, дѣлаетъ человѣка легко податливымъ на разные соблазны житейскіе, неустойчивымъ и способнымъ пасть снова. Особенно важно поддержать его въ эти первыя минуты, когда, иной разъ, бывшій тюремный сидѣлецъ прямо не знаетъ, куда ему преклонить голову... Нельзя не замѣтить также, что нерѣдко субъектъ выходитъ изъ мѣстъ заключенія съ весьма серьезными пораженіями и ограниченіями въ правахъ, что еще болѣе увеличиваетъ тягость его положенія. Не одно чувство состраданія требуетъ покровительства освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія. Нѣтъ, широкое развитіе патроната настоятельно подсказывается началами здравой уголовной политики и является необходимымъ восполненіемъ раціонально организованной тюрьмы.

На Западѣ патронатъ пользуется широкимъ развитіемъ и имѣетъ уже свою вѣковую исторію, полную поучительныхъ примѣровъ. У насъ дѣло покровительства освобожденнымъ далеко не поставлено еще на прочную почву; у насъ развитіе патроната только еще проектируется и наши опыты въ этой области крайне скудны и по своей малочисленности, и по содержанію,

Патронатъ впервые возникъ и развился въ странахъ съ наиболѣе широко развитою общественной иниціативой—въ Сѣверо-Амер. Штатахъ, въ Англіи и Швейцаріи. Первое общество патроната возникло въ концѣ XVIII столѣтія, въ 1776 г., въ Филадельфіи, по иниціативѣ Ричарда Уистера; въ числѣ учредителей его былъ и знаменитый Франклинъ. Въ настоящее время всѣ государства Запада покрыты болѣе или менѣе густою сѣтью обществъ патроната. Въ Англіи уже въ половинѣ 80-хъ годовъ XIX в. при каждой тюрьмѣ было особое общество патроната, а при нѣкоторыхъ тюрьмахъ даже по нѣсколько обществъ, которыя, не безъ вреда для дѣла, конкурировали другъ съ другомъ. Къ 1900 году въ Англіи было свыше 100 обществъ патроната, посвятившихъ свою дѣятельность мѣстнымъ и каторжнымъ тюрьмамъ; нѣкоторыяи зъ этихъ обществъ, впрочемъ, спеціализировали

свою дѣятельность; такъ, однѣ изъ нихъ, около 10,—посвящаютъ свою дѣятельность исключительно каторжнымъ тюрьмамъ, другія ограничиваются лишь опредѣленнымъ видомъ помощи и т. д. Распоряженіемъ главнаго тюремнаго управленія, 6 Янв. 1894 года было постановлено какъ правило, чтобы при каждой тюрьмѣ было лишь одно главное общество патроната, другія же только помогали бы ему, отнюдь не конкурируя ни съ главнымъ обществомъ, ни другъ съ другомъ. Такихъ главныхъ обществъ, получившихъ признаніе, къ 1900 году было 55. Насколько широко развитъ въ Англіи патронатъ, вы можете заключить уже изъ того, что, по свидѣтельству Ашрота, [1]), въ Англіи—всего 56 мѣстныхъ и 5 каторжныхъ тюремъ. Въ теченіе 1898 года, какъ свидѣтельствуетъ отчетъ тюремныхъ инспекторовъ за 1899 годъ, общества патроната оказали помощь свыше 32 тысячамъ освобожденныхъ, однимъ помогли возвратиться на прежнія ихъ мѣста, другихъ помѣстили на новыя мѣста, третьихъ помѣстили въ имѣющіяся у обществъ особыя трудовыя убѣжища, многимъ помогли доставленіемъ одежды, квартиры, инструментовъ и т. д. Число покровительствуемыхъ, которыя вели себя дурно и снова были арестованы, какъ свидѣтельствуетъ отчетъ весьма невелико. Интересно отмѣтить, далѣе, что успѣху англійскихъ обществъ патроната въ значительной степени содѣйствуютъ особые агенты этихъ обществъ. Эти агенты знакомятся съ арестантами еще въ тюрьмѣ и обо всемъ ими узнанномъ о характерѣ и поведеніи арестанта докладываютъ почетному секретарю. Надо замѣтить, что организація англійскихъ обществъ весьма проста. Такъ организація Лондонскаго попечительнаго общества заключается въ слѣдующемъ: активнымъ органомъ общества является комитетъ, гдѣ 3 секретаря, изъ которыхъ два почетные, 2 коммиссіонера и столькихъ же инспекторовъ. Инспекторы обязаны посѣщать возможно чаще лицъ, помѣщенныхъ обществомъ на мѣста и о результатахъ представлять секретарю письменный рапортъ. Коммиссіонеры пріискиваютъ мѣста и работы, и общество не жалѣетъ денегъ на вознагражденіе хорошаго комиссіонера. Общества патроната въ Англіи—частныя. При выполненіи ими нѣкоторыхъ несложныхъ условій, при представленіи ими ежегодныхъ и третичныхъ отчетовъ и нѣкоторыхъ другихъ условіяхъ они получаютъ отъ казны извѣстную субсидію. Основныя начала, которыми руководится, напр., Лондонское общество въ своей покровительственной дѣятельности, слѣд. 1) покровительство оказывается тѣмъ освобожденнымъ, относительно которыхъ можно надѣяться, что оно принесетъ имъ

---

[1]) Aschrott, Strafen und Gefängniswesen in England während des letzten Jahrzehnts.

дѣйствительную пользу. Требуемыя обществомъ отъ освобожденнаго гарантіи суть: а) рекомендація директора тюрьмы, в) немедленная, по освобожденіи, явка желающаго воспользоваться покровительствомъ общества въ агентство общества и передача секретарю всѣхъ скопленныхъ въ тюрьмѣ сбереженій. Въ 1877 г. отдѣльныя общества патроната образовали въ Лондонѣ Центральный комитетъ изъ своихъ представителей. Это центральное учрежденіе издаетъ различные отчеты и брошюры, старается возбудить интересъ къ дѣятельности обществъ и содѣйствуетъ развитію и укрѣпленію взаимныхъ сношеній ихъ.

Широко развитъ патронатъ и въ другихъ государствахъ Запада. Такъ, въ Швейцаріи, еще въ 1839 г. образовалось сенъ-галленское общество патроната для освобождаемыхъ изъ мѣстной тюрьмы, причемъ патронатъ считался обязательнымъ для всѣхъ, выходящихъ изъ этой тюрьмы. Теперь въ Швейцаріи—масса такихъ обществъ, они существуютъ при каждой тюрьмѣ; нѣкоторыя изъ нихъ оказываютъ покровительство всѣмъ освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, другія спеціализируютъ свою дѣятельность, ограничиваясь, напр., оказаніемъ помощи лишь несовершеннолѣтнимъ. Принципъ обязательнаго патроната теперь въ Швейцаріи оставленъ; покровительство оказывается лишь тѣмъ, кто желаетъ и будетъ признанъ достойнымъ этого.

Въ Германіи первыя общества патроната возникли въ 20-хъ гг. XIX столѣтія: Дюссельдорфское—въ 1826 г. Берлинское—въ 1828. Теперь и Германія покрыта густою *сѣтью* подобныхъ обществъ, такъ, въ Баденѣ ихъ 60, въ Баваріи 144, въ Пруссіи свыше 200 и т. д. Во Франціи патронатъ получилъ широкое развитіе нѣсколько поздно; первое общество патроната возникло здѣсь въ 1869 г. Возникновеніемъ своимъ оно обязано пастору Rodin, который устроилъ вмѣстѣ съ тѣмъ близъ Ліона и работный домъ для патронируемыхъ обществомъ. Въ настоящее время во Франціи такъ же, какъ и въ Германіи, масса этихъ обществъ, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ покровительствуютъ лишь несовершеннолѣтнимъ того или иного мѣста заключенія, другія лишь взрослымъ, третьи и тѣмъ и другимъ. Мѣры покровительствованія крайне разнообразны; большинство обществъ не ограничивается какимъ-либо однимъ видомъ помощи, но нѣкоторыя спеціализируютъ свою дѣятельность, напр., ограничиваются лишь помѣщеніемъ желающихъ въ армію и т. п. Въ 1871 г. возникло во Франціи главное общество патроната.—Societe gènèrale pour le patronage des libérés, подъ сѣнью котораго объединились всѣ мѣстныя общества. Задачей главнаго общества является пропаганда идеи патроната и всевозможное содѣйствіе возникновенію и дѣятельности мѣстныхъ обществъ.

У насъ въ Россіи, какъ сказано, патронатъ находится еще въ зародышѣ. Въ 1819 году возникло попечительное о тюрьмахъ общество, существующее и теперь. Это общество, какъ гласитъ 64 Уст. о сод. подъ страж., имѣетъ предметомъ занятій своихъ улучшеніе какъ нравственнаго и физическаго состоянія арестантовъ, такъ и мѣстъ заключенія. Довольно скромная дѣятельность его рѣдко выходитъ за предѣлы тюремныхъ стѣнъ и распространяется на освобожденныхъ. Къ числу такихъ рѣдкихъ явленій надо, напр., отнести учрежденіе въ 1875 г. въ Петербургѣ. Петербургскимъ комитетомъ Попечительнаго Общества убѣжища для освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія, съ особымъ отдѣленіемъ для несовершеннолѣтнихъ. Какъ выяснилось на послѣднемъ съѣздѣ криминалистовъ, у насъ, въ Россіи, при нашихъ слишкомъ 800 мѣстахъ заключенія, нѣтъ и 10 обществъ патроната, такихъ обществъ имѣется всего 7—8. (Кишиневское, образовавшееся въ 1878 г., 2 московскихъ и 2 петербургскихъ тюремно-благотворительныхъ комитета,—одинъ мужской, другой дамскій; Ярославское общество объ освобождаемыхъ изъ тюремъ, образовавшееся въ 1895 г. и не мног. друг. [1]) За рѣдкими исключеніями, эти общества не проявляютъ особенно горячей дѣятельности.

Въ заключеніе намѣчу вкратцѣ важнѣйшія условія правильной организаціи патроната, въ которыхъ лежитъ залогъ его процвѣтанія и быстраго развитія. Онѣ слѣдующія:

1) Дѣло патронированія только тогда будетъ итти съ надлежащимъ успѣхомъ и будетъ живымъ дѣломъ, когда къ участію въ немъ будутъ привлекаемы лишь лица, сознающія его важность и желающія добровольно отдать ему часть своего времени и силъ. Отправляемое лицами, обязанными заниматься имъ въ силу занимаемыхъ ими должностей, патронатъ станетъ дѣломъ мертвымъ и будетъ существовать только на бумагѣ. Патронатъ по существу есть дѣло частное и долженъ быть предоставленъ всецѣло частной иниціативѣ. Должностныя лица могутъ, конечно, входить въ качествѣ почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ въ частныя общества патроната, привлеченіе ихъ, какъ напр., чиновъ судебнаго вѣдомства, даже весьма желательно, но обязательныхъ членовъ и обязательнаго по должности патронированія не должно быть. Опытъ Запада неопровержимо доказываетъ, что патронатъ пускалъ глубокіе корни и широко развивался лишь въ тѣхъ странахъ, гдѣ онъ былъ всецѣло предоставленъ частной иниціативѣ.

2) Но для того, чтобы обезпечить и облегчить возникновеніе обществъ патроната въ нашихъ провинціяхъ, гдѣ частная иниці-

[1]) О нашихъ обществахъ патроната см. докладъ съѣзду криминалистовъ г. Гогеля, помѣщ. въ приложеніи къ декабрьской книжкѣ «Журн. мин. юст.» за 1901 г.

атива не такъ еще сильна, какъ въ крупныхъ городахъ и столицахъ, желательно созданіе главнаго общества патроната, которое, не оказывая помощи освобождаемымъ само, пропагандировало бы всѣми удобными средствами (лекціями, брошюрами, объявленіями, отчетами и пр.) идею патроната въ нашемъ отечествѣ, и оказывало бы всевозможное содѣйствіе возникновенію, упроченію и объединенію мѣстныхъ обществъ. 3) Такъ какъ очень часто люди, желающіе принести свою лепту на общее благо, не знаютъ, куда имъ лучше пожертвовать, какъ имъ сплотиться и создать надлежащую организацію своихъ силъ, то весьма желательно, чтобы главное общество выработало образцовый, нормальный уставъ мѣстныхъ обществъ и было бы такимъ учрежденіемъ, куда каждый могъ бы обратиться съ своими недоумѣніями и предложеніями. 4). Въ дѣятельности и главнаго, и мѣстныхъ обществъ желательна возможно широкая гласность.

5) Покровительство должно оказываться лишь желающимъ и лишь тѣмъ, кто будетъ признанъ достойнымъ помощи.

6) Желательно, наконецъ, чтобы кромѣ помѣщенія покровительствуемыхъ на мѣста, общества патроната, какъ скоро позволятъ ихъ средства, позаботились о созданіи трудовыхъ убѣжищъ. Но пребываніе въ этихъ убѣжищахъ должно быть кратковременнымъ (впредь до пріисканія мѣста).

ГЛАВА VIII.

Полицейскій надзоръ.

§ 91. Перехожу къ послѣдней карательной мѣрѣ изъ группы поражающихъ свободу,—къ полицейскому надзору. Въ недалекомъ еще прошломъ этотъ институтъ занималъ довольно видное мѣсто въ карательныхъ системахъ, примѣняясь чаще всего въ качествѣ дополнительнаго наказанія. Особенно широко былъ онъ развитъ во Франціи. Но теперь повсюду на Западѣ онъ или совсѣмъ исчезъ, или сохранились лишь небольшіе остатки его. И Франція, особенно много и долго старавшаяся хорошо организовать этотъ институтъ, теперь уже отказалась отъ него; законъ 27 мая 1885 г. замѣнилъ отдачу подъ надзоръ полиціи запрещеніемъ осужденному пребывать въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, и это запрещеніе считается наказаніемъ; по сроку оно не можетъ превышать 20 лѣтъ. По Германскому Уложенію, въ извѣстныхъ случаяхъ судъ можетъ предоставить высшей мѣстной полицейской власти учредить за даннымъ лицомъ, по отбытіи имъ заключенія, особый полицейскій надзоръ. Послѣдній устанавливается по сношенію съ тюрем-

нымъ начальствомъ, на срокъ не свыше 5 лѣтъ со дня освобожденія. По содержанію своему эта мѣра заключается въ слѣдующемъ: 1) осужденному можетъ быть запрещено пребываніе въ извѣстныхъ мѣстностяхъ или мѣстахъ, т. е. помѣщеніяхъ (напр., въ театрѣ, въ трактирахъ и т. п.);

2) иностранецъ на этотъ срокъ можетъ быть высланъ за границу;

3) домашніе обыски могутъ быть производимы у поднадзорныхъ, не стѣсняясь обычными формальными условіями. Нѣкоторыя черты германской организаціи разсматриваемаго института заслуживаютъ большого вниманія, именно: факультативность данной мѣры, отсутствіе обязанности суда назначать ее въ какихъ-либо случаяхъ и отсутствіе заранѣе точно опредѣленныхъ въ законѣ сроковъ надзора; то и другое даетъ возможность индивидуализировать это наказаніе, избѣгать примѣненія его въ тѣхъ случаяхъ, когда въ немъ нѣтъ необходимости, и избѣгать излишней продолжительности этого наказанія. Какъ разъ этихъ чертъ нѣтъ въ постановленіяхъ о надзорѣ дѣйствующаго права. Въ нашемъ правѣ сроки надзора напередъ опредѣлены самимъ закономъ, и надзоръ является обязательнымъ придаткомъ нѣкоторыхъ наказаній. По Уложенію о наказаніяхъ, полицейскій надзоръ сопровождаетъ, въ качествѣ дополнительнаго наказанія, исправительныя арестантскія отдѣленія, крѣпость и тюрьму. Отбывшіе заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ отдаются подъ надзоръ мѣстной полиціи—на 4 года; освобожденные отъ заключенія въ тюрьмѣ, соединеннаго съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ,—на 2 года; освобожденные изъ крѣпости или тюрьмы, когда заключеніе въ оныхъ было соединено съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ—на 1 годъ. Впродолженіи сего времени осужденные не въ правѣ измѣнять мѣста жительства и удаляться изъ онаго безъ особеннаго на каждый разъ дозволенія полиціи. Находящимся подъ надзоромъ полиціи запрещается жительство и пребываніе: а) въ столицахъ и во всѣхъ мѣстностяхъ столичныхъ губерній; б) въ губернскихъ городахъ, ихъ уѣздахъ и во всѣхъ мѣстностяхъ, отстоящихъ отъ губернскихъ городовъ ближе 25 верстъ, причемъ ограниченіе это не примѣняется къ лицамъ, приписаннымъ къ обществамъ (кромѣ губернскаго города), находящимся въ тѣхъ уѣздахъ и мѣстностяхъ; в) во всѣхъ крѣпостяхъ и мѣстностяхъ, отстоящихъ отъ крѣпостей ближе 25 верстъ и г) въ тѣхъ городахъ или мѣстностяхъ, въ коихъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, не разрѣшается водвореніе поднадзорныхъ. Кромѣ отмѣченныхъ уже выше недостатковъ, постановленія нашего закона о полицейскомъ надзорѣ довольно неопредѣленны, самое содержаніе

надзора и степень стѣснительности его для поднадзорнаго въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ исполнителей.

Новое *Уголовное Уложеніе* 22 марта не знаетъ даже самаго термина «полицейскаго надзора». Ст. 34 устанавливаетъ лишь извѣстныя ограниченія въ выборѣ и измѣненіи мѣста жительства для освобожденныхъ отъ поселенія или изъ заключенія въ исправительномъ домѣ или тюрьмѣ, съ лишеніемъ правъ состоянія. Освобожденные отъ этихъ наказаній подвергаются слѣдующимъ ограниченіямъ: 1) имъ воспрещается жительство въ указанныхъ закономъ губерніяхъ и уѣздахъ, городахъ или иныхъ мѣстностяхъ; 2) въ случаѣ неизбранія ими при освобожденіи отъ наказанія мѣста жительства, послѣднее опредѣляется мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ; 3) имъ воспрещается, безъ особаго разрѣшенія мѣстной полиціи, оставлять избранное или назначенное мѣсто жительства до истеченія полугода по водвореніи въ оном, и 4) по истеченіи полугода послѣ водворенія въ избранномъ или назначенномъ мѣстѣ жительства имъ дозволяется перемѣнять оное не иначе, какъ съ вѣдома о томъ мѣстной полиціи [2]). Сроки указанныхъ ограниченій назначаются для приговоренныхъ къ каторгѣ или къ ссылкѣ на поселеніе — пятилѣтній по освобожденіи отъ поселенія; для приговоренныхъ къ заключенію въ исправительномъ домѣ — 3-хъ лѣтній, а въ тюрьмѣ—годовой, по освобожденіи отъ заключенія. Означенные сроки, въ случаѣ одобрительнаго поведенія приговоренныхъ, могутъ быть уменьшены: пятилѣтній до 3 лѣтъ, трехлѣтній до 1 года, а годовой вовсе отмѣненъ. Но законъ умалчиваетъ, кѣмъ будетъ производится это сокращеніе. Относительно приговоренныхъ къ каторгѣ законъ еще добавляетъ, что и по истеченіи вышеприведенныхъ сроковъ они не имѣютъ права постояннаго жительства въ столицахъ, столичныхъ губерніяхъ и въ губерніи, въ которой было совершено преступное дѣяніе. Для иностранцевъ ограниченіе въ правѣ избранія и перемѣны мѣстожительства можетъ быть замѣнено высылкою за границу, съ воспрещеніемъ возвращаться въ Россію [3]). Редакціонная коммиссія желала сохранить для перечисленныхъ ограниченій въ выборѣ и перемѣнѣ мѣстожительства названіе полицейскаго надзора, но Государственный Совѣтъ нашелъ этотъ терминъ несоотвѣтствующимъ тому значенію, которое ему хотятъ присвоить. Обращаюсь къ оцѣнкѣ полицейскаго надзора.

Въ пользу его приводятъ соображенія двоякаго рода: необходимость матеріальной и нравственной поддержки для освобожден-

---

[1]) Ст. 51 Улож. о нак.
[2]) Ст. 34 Угол. Улож.
[3]) Ст. 35 Угол. Улож.

наго изъ мѣста заключенія, и 2) необходимость, въ видахъ общественной безопасности, особенно зорко слѣдить за бывшимъ тюремнымъ сидѣльцемъ.

Итакъ, интересы общественной безопасности, съ одной стороны, и интересы самаго преступника съ другой — вотъ чѣмъ оправдывается обыкновенно подчиненіе бывшихъ тюремныхъ сидѣльцевъ особому полицейскому надзору. Но, что касается соображенія перваго рода, то изъ него вытекаетъ необходимость патроната, а не полицейскаго надзора, и чины полиціи, обремененные массой обязанностей, развѣ лишь въ исключительныхъ случаяхъ могутъ быть способны оказать освобожденному сколько-нибудь дѣйствительную поддержку. Что касается интересовъ общественной безопасности, то въ этомъ отношеніи достаточно было бы извѣщенія освобожденнымъ полиціи о его мѣстѣ пребыванія. Знаніе адреса дало бы полиціи возможность незамѣтно для освобожденнаго и другихъ лицъ, которыхъ могла бы отталкивать отъ даннаго субъекта явная полицейская опека надъ нимъ, наблюдать за нимъ съ сравнительно большимъ вниманіемъ. Несмотря на все довѣріе и уваженіе къ карательнымъ заведеніямъ, такое усиленное вниманіе можетъ оправдываться тѣмъ, что, въ виду своего прошлаго, данный субъектъ внушаетъ все-таки большее опасеніе повторной преступной дѣятельности въ первыя, трудныя минуты свободной жизни по выходѣ изъ тюрьмы, чѣмъ всѣ другіе граждане. Кромѣ того, въ законѣ можетъ быть запрещено пребываніе въ извѣстныхъ мѣстностяхъ лицъ признанныхъ виновными въ извѣстныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, до истеченія извѣстнаго срока по отбытіи ими наказаній за эти преступленія. Вотъ всѣ ограниченія, которыхъ достаточно для огражденія общественной безопасности. Относясь слишкомъ подозрительно къ бывшимъ тюремнымъ сидѣльцамъ и назначая надъ ними особую полицейскую опеку, государство само признавалось бы въ плохомъ состояніи своихъ мѣстъ заключенія, пребываніе въ которыхъ не гарантируетъ, въ его глазахъ, общество отъ повторной дѣятельности преступниковъ. Но при подобныхъ условіяхъ оно должно обратить свои усилія на улучшеніе тюремъ; полицейскій надзоръ, очевидно, не можетъ служить достаточнымъ коррективомъ плохого состоянія тюремъ и замѣнить тюремную реформу. Если же тюрьмы находятся въ хорошемъ состояніи, то въ спеціальномъ полицейскомъ надзорѣ за освобожденными нѣтъ нужды. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что предоставленіе полиціи особыхъ правъ въ отношеніи освобожденныхъ, кромѣ права требовать отъ нихъ извѣщенія объ адресѣ, легко даетъ поводъ къ разнымъ злоупотребленіямъ со стороны полиціи и крайне затрудняетъ подназорному отысканіе себѣ достаточнаго заработка;

и легко можетъ получится такая прискорбная цѣпь событій: преступленіе вызываетъ надзоръ, надзоръ — снова преступленіе. Въ заключеніе замѣчу, что желательно, чтобы назначеніе только что указанныхъ ограниченій по размѣру Германскаго Уложенія, было лишь факультативнымъ правомъ суда.

ГЛАВА IX.

Наказанія, поражающія честь.

§ 92. Многочисленная и разнообразная группа наказаній, поражающихъ честь, распадается на слѣдующія 3 вида:

I) Наказанія *устыдительныя*, заключающіяся въ заявленіи преступникамъ или преступнику, въ той или иной формѣ, его вины; въ заявленіи раскаянія предъ потерпѣвшимъ, властью или цѣлымъ обществомъ. Сюда относятся: непрошеніе прощенія, взятіе назадъ оскорбительныхъ словъ, церковное покаяніе, судебный выговоръ и проч.

II) Второй разрядъ составляютъ наказанія *позорящія*, заключающіяся въ разныхъ обрядахъ, совершаемыхъ надъ преступникомъ и оскорбительныхъ для послѣдняго, напр., выставка у позорнаго столба и т. п.

III) Третьимъ и послѣднимъ видомъ этихъ наказаній являются различныя праволишенія. (*Лишеніе правъ*).

До конца XVIII вѣка разнообразныя формы пораженія чести занимали видное мѣсто въ карательныхъ системахъ западныхъ государствъ и нашего отечества.

Униженіе личности преступника, разныя формы глумленія надъ нимъ какъ нельзя болѣе отвѣчали духу старинныхъ кодексовъ, насквозь пропитанныхъ грубыми стремленіями къ мести и устрашенію. И законодатели прошлыхъ вѣковъ были весьма изобрѣтательны по части разныхъ формъ и способовъ униженія и опозоренія преступниковъ.

Въ настоящее время первые два вида пораженія чести почти, а въ нѣкоторыхъ законодательствахъ совсѣмъ вымерли. Третій видъ, пораженіе правъ сохраняетъ еще видное мѣсто въ очень многихъ кодексахъ, но повсюду, гдѣ онъ сохранился, черты его не перестаютъ смягчаться.

§ 93. Что касается, въ частности, устыдительныхъ наказаній, то ихъ въ настоящее время почти уже не существуетъ; только немногія законодательства сохраняютъ еще въ числѣ карательныхъ средствъ судебный выговоръ, а наше *Уложеніе о наказаніяхъ уголовн. и исправит.*, кромѣ того, знаетъ другую мѣру

того же типа—церковное покаяніе. Но въ прежнее время устыдительныя наказанія находили себѣ всюду широкое примѣненіе и въ литературѣ встрѣчались защитники ихъ [1]).

Несостоятельность устыдительныхъ наказаній вообще не возбуждаетъ въ настоящее время никакихъ сомнѣній. Исключеніе составляетъ лишь одно наказаніе этого типа—судебный выговоръ, имѣющій въ литературѣ, какъ своихъ противниковъ, такъ и защитниковъ. Что же касается другихъ мѣръ этой группы, то непригодность ихъ стоитъ внѣ споровъ и сомнѣній. Очевидно, прежде всего, что такія мѣры, какъ церковное покаяніе, испрошеніе прощенія, взятіе назадъ оскорбительныхъ словъ и т. п. только тогда имѣютъ смыслъ, когда выполняются добровольно,—иначе они превращаются въ лицемѣрные обряды, вызывающіе злобу въ наказуемыхъ, злорадство—въ потерпѣвшихъ, насмѣшки у присутствующихъ, т. е., въ извѣстной мѣрѣ развращающимъ образомъ дѣйствуютъ на всѣхъ. Далѣе, подобныя наказанія крайне неравномѣрны; ихъ дѣйствіе обратно пропорціонально развитію у наказуемыхъ чувства собственнаго достоинства. Въ цѣляхъ предупрежденія преступленій, наказанію не только не нужно имѣть оскорбительнаго для наказуемыхъ характера, но, наоборотъ, совершенно необходимо быть свободнымъ отъ примѣси какихъ-либо унизительныхъ элементовъ; послѣдніе всегда будутъ крайне вреднымъ, нравственно недопустимымъ излишкомъ зла въ наказаніи.

Что касается выговора, то, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ криминалистовъ (напр. Шварце, Гольцендорфа, Бара, Кистяковскаго, Сергѣевскаго и др.), и его врядъ ли можно признать цѣлесообразной карательной мѣрой, по крайней мѣрѣ для взрослыхъ преступниковъ. Конечно, въ качествѣ дисциплинарной мѣры выговоръ можетъ быть весьма полезенъ, но, какъ мѣра карательная, онъ лишенъ всякаго репрессивнаго значенія, тѣмъ болѣе, что дѣлается уже спустя болѣе или менѣе долгое время послѣ разбора дѣла (по вступленіи приговора въ законную силу [2]). Лишеннымъ всякой репрессивной силы является, однако, лишь выговоръ въ чистомъ своемъ видѣ; и въ этомъ видѣ, въ обстановкѣ возможно простой, онъ можетъ быть съ пользой примѣняемъ развѣ лишь къ несовершеннолѣтнимъ. Наоборотъ, осложняемый тѣми или иными мѣрами, придающими ему особую внушительность, дѣлаемый въ обстановкѣ особенно торжественной,

---

[1]) Напр. Кантъ.

[2]) Если по этому поводу указываютъ, справедливо замѣчаетъ Таганцевъ, что выговоръ для лицъ должностныхъ можетъ имѣть несомнѣнное значеніе, благодаря внесенію его въ послужной списокъ, то при этомъ очевидно забываютъ, что репрессивное значеніе при такихъ условіяхъ имѣетъ не выговоръ, а отмѣтка въ формулярѣ объ окончившейся приговоромъ судимости лица.

и т. п., онъ можетъ получить достаточное репрессивное значеніе; но тогда, вмѣстѣ съ этимъ, онъ пріобрѣтаетъ и всѣ недостатки остальныхъ устыдительныхъ наказаній. Вотъ почему нельзя не одобрить тѣхъ законодательствъ, которыя или совсѣмъ не знаютъ выговора, какъ наказанія (напр., венгерское, голландское Уложенія), или допускаютъ примѣненіе его лишь къ несовершеннолѣтнимъ, какъ напр., германское Уложеніе (п. 57). Наше законодательство, наоборотъ, примѣняетъ его какъ мѣру карательную [1]). Ст. 40 Улож. о нак. гласитъ: «выговоры въ присутствіи суда, смотря по мѣрѣ вины присужденнаго къ онымъ, могутъ быть болѣе или менѣе строгіе; строжайшіе дѣлаются при открытыхъ дверяхъ». Надо замѣтить, что послѣднія слова этой статьи не имѣютъ никакого значенія, въ виду ст. 947, 960, а также 830, 831, ст. У. у. суд.; согласно этимъ статьямъ всякій выговоръ долженъ быть дѣлаемъ предсѣдателемъ суда въ судебномъ засѣданіи при открытыхъ дверяхъ. Уставъ о наказ. въ ст. 1 также упоминаетъ, въ числѣ карательныхъ мѣръ, о выговорахъ, замѣчаніяхъ и внушеніяхъ, но никакого различія между этими взысканіями не устанавливаетъ. Новое Уложеніе 1903 года не знаетъ выговора, какъ наказанія для взрослыхъ. Но въ ст. 55, п. 3 упоминаетъ о «внушеніи отъ суда», какъ о наказаніи для несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ, взамѣнъ ареста или пени, если судъ не найдетъ, что проступки обращены несовершеннолѣтнимъ въ промыселъ или свидѣтельствуютъ о привычкѣ къ преступной дѣятельности. Новое Уголовное Уложеніе 1903 г. не упоминаетъ и о другомъ наказаніи того же типа—о церковномъ покаяніи. Дѣйствующее же Уложеніе о наказаніяхъ нерѣдко назначаетъ эту послѣднюю мѣру, большею частью, какъ дополнительное наказаніе, но иногда и въ качествѣ самостоятельнаго наказанія (напр., ст. 370 ч. 2). Согласно ст. 53 Улож. и ст. 973 У. уг. суд. сущность, условія и порядокъ исполненія этой мѣры опредѣляются духовнымъ судомъ; Ст. 973 У. у. с. гласитъ: «для присужденныхъ къ церковному покаянію, виды и сроки покаянія опредѣляются епархіальными начальниками, а для протестантовъ—консисторіями».

§ 94. Всѣ недостатки устыдительныхъ наказаній присущи еще въ большей степени наказаніямъ позорящимъ. Эти послѣднія подвергаютъ обыкновенно еще большему поруганію личность преступника, еще сильнѣе развращаютъ общество. Въ настоящее время наказанія этого типа вымерли. Но въ прошломъ, и не въ столь отдаленномъ еще прошломъ они имѣли широкое примѣненіе. Особенно часто практиковались такія мѣры, какъ надѣваніе желѣз-

[1]) См. ст.—1467, 1493, 1468, 1497 Улож.

наго ошейника, выставка у позорнаго столба, облаченіе въ шутовскую одежду и т. п. Въ Россіи, до XVIII вѣка позорящія наказанія были крайне мало развиты; въ XVII столѣтіи появляются у насъ разные позорящіе обряды, заимствованные большею частью съ Запада. Такъ, Воинскими Артикулами Петра I введены: нанесеніе палачемъ удара по щекѣ, прибитіе имени къ висѣлицѣ раздѣваніе женщинъ до нага и проч. При Петрѣ I введено такъ наз. шельмованіе—кара, состоявшая изъ позорящаго обряда и полнаго пораженія правъ; въ этомъ наказаніи объединяются, такимъ образомъ, черты чисто позорящихъ наказаній съ наказаніями правопоражающими. [1])

Достигнувъ въ XVIII столѣтіи апогея въ своемъ развитіи, позорящія наказанія начинаютъ медленно вымирать. Процессъ вымиранія ихъ тянется такъ долго, что еще въ концѣ первой и даже во второй половинѣ XIX столѣтія нѣкоторыя изъ нихъ продолжали существовать кое-гдѣ на западѣ и у насъ. Долѣе другихъ удерживалось наказаніе желѣзнымъ ошейникомъ и выставка у позорнаго столба. Во Франціи, напр., наказаніе ошейникомъ (carcan) просуществовало до 1832 г., а выставка у позорнаго столба (pilori)—до 1848 года. Въ Бельгіи выставка у столба отмѣнена лишь въ 1867 году; въ Испаніи наказаніе ошейникомъ просуществовало до 1870 года. Въ Баваріи выставка у позорнаго столба отмѣнена въ 1849 году, въ Ольденбургѣ—въ 1858 г. У насъ выставка у позорнаго столба (на эшафотѣ) отмѣнена въ 1880 году (для Царства Польскаго—въ 1879 г.). Это наказаніе заключалось въ слѣдующемъ: присужденные къ каторжнымъ работамъ и ссылкѣ на поселеніе отправлялись въ арестантскомъ платьѣ, на черныхъ дрогахъ, подъ конвоемъ, съ надписью на груди о родѣ содѣяннаго преступленія, къ черному позорному столбу на площадь. По прибытіи на мѣсто казни секретарь суда читалъ приговоръ, а затѣмъ, если преступникъ принадлежалъ къ дворянскому сословію, надъ нимъ переламывалась шпага; послѣ этого преступникъ выставлялся на 10 минутъ на возвышеніи у позорнаго чернаго столба. И дѣйствующее право сохраняетъ, правда слабые, остатки позорящихъ наказаній. Такъ, ст. 71 Уложенія гласитъ: «смертная казнь, по особому Высочайшему соизволенію, въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣняется возведеніемъ осужденнаго преступника на эшафотъ, причемъ, если онъ принадлежитъ къ дворянскому сословію, надъ нимъ переламывается шпага». «Сія казнь знаменуетъ *политическую смерть*, и за оною слѣдуетъ всегда ссылка въ каторжныя работы безъ срока или на опредѣленное время.» Этотъ позорный обрядъ предста-

[1]) Описаніе обряда шельмованія см. ниже.

являетъ собою, очевидно, остатокъ прежней выставки у позорнаго столба, отмѣненной въ 1880 году; какъ и смертная казнь, онъ долженъ быть выполняемъ не публично (ст. 963 Уст. уг. суд.). Далѣе, ст. 1278 Улож. упоминаетъ еще о выставкѣ имени въ биржевой залѣ, какъ о дополнительномъ наказаніи за незаконное маклерство ко вреду коммерціи и въ подрывъ дохода биржевыхъ маклеровъ. Элементы позорящаго наказанія заключаетъ въ себѣ и опубликованіе приговора, допускаемое въ извѣстныхъ случаяхъ въ качествѣ дополнительнаго наказанія обоими нашими Уложеніями (ст. 58 Улож. о нак. ст. 33 п. 3 У . г. Улож.).

§ 95. Перехожу теперь къ лишенію правъ. Этотъ институтъ принадлежитъ къ числу наиболѣе древнихъ и, какъ почти всѣ наказанія, отъ своего возникновенія до нашихъ дней прошелъ нѣсколько фазъ развитія. Первичной фазой является лишеніе покровительства законовъ. Въ такомъ видѣ онъ существовалъ въ древнемъ правѣ. Такъ, напр., по древне-римскому праву преступникъ объявлялся sacer esto, т. е. проклятымъ, судьба его предавалась волѣ боговъ, которыхъ онъ оскорбилъ своимъ преступленіемъ, и каждый имѣлъ право убить его безнаказанно. По древне-германскому праву преступникъ объявлялся лишеннымъ мира (friedllos), т. е. мира, охраняемаго закономъ. Онъ исключался изъ общества людей, и положеніе его, по образному выраженію памятниковъ, приравнивалось положенію дикаго звѣря. Съ нимъ запрещено было имѣть какое бы то ни было общеніе, принимать его въ домъ, давать ему пищу; онъ лишался всего своего имущества и каждый могъ убить его безнаказанно.

Съ постепеннымъ смягченіемъ нравовъ смягчалась и эта первичная форма лишенія правъ; лишеніе покровительства законовъ замѣнилось гражданской или политической смертью. Послѣдній институтъ былъ особенно разработанъ въ древнемъ французскомъ правѣ. Осужденный лишался: 1) всего своего имущества, которое или конфисковалось, или переходило къ его законнымъ наслѣдникамъ; 2) онъ лишался также права наслѣдованія и по закону, и по завѣщанію; 3) онъ не могъ получать никакого даренія, никакого легата, кромѣ, какъ на пропитаніе; 4) онъ самъ не могъ ни дарить, ни завѣщать своего имущества; 5) онъ не могъ являться истцомъ, отвѣтчикомъ и свидѣтелемъ на судѣ; 6) онъ лишался всѣхъ политическихъ, сословныхъ и служебныхъ правъ и привиллегій; 7) Бракъ его разрушался, жена переставала быть законною женой. Въ кодексѣ 1810 года гражданская смерть сохранилась какъ добавочное наказаніе къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ и ссылкѣ, но для ссыльныхъ законъ допустилъ пользованіе нѣкоторыми правами въ мѣстѣ ссылки. Гражданская смерть отмѣнена во Франціи въ 1850 г. для пре-

ступленій политическихъ; 31-го мая 1854 г.—для всѣхъ остальныхъ. Лишеніе правъ въ формѣ, близкой къ гражданской смерти, появилось и въ нашемъ правѣ при Петрѣ Великомъ. Воинскіе Артикулы и Духовный регламентъ установили шельмованіе и анафему. Шельмованіе опредѣляется такъ: «тяжелое чести нарушеніе, котораго имя на вилѣлицѣ прибито или шпага его отъ палача переломлена и воромъ (шельмъ) объявленъ будетъ». «Надлежитъ знать всѣмъ, какъ съ тѣмъ поступать, кто чести лишенъ, шельмованъ, то есть изъ числа добрыхъ людей и вѣрныхъ извергнутъ; 1) ни въ какое дѣло ниже свидѣтельство не принимать; 2) кто такого ограбитъ, побьетъ или ранитъ или у него отниметъ, у онаго челобитья не принимать и суда ему не давать; равно до смерти кто его убьетъ, то яко убійца судится будетъ; 3) въ компаніи не допускать и, единымъ словомъ, такой весьма лишенъ общества добрыхъ людей «а кто сіе преступитъ самъ можетъ наказанъ быть». Преданный анафемѣ, сверхъ того, отлучался отъ церкви. Указами Елизаветы Петровны 1753 и 1754 г.г. у насъ была введена гражданская, или политическая смерть; она заключалась въ томъ, что преступникъ возводился на плаху или висѣлицу, и, если принадлежалъ къ привилегированному сословію, надъ нимъ переламывалась шпага; затѣмъ ему объявлялась смертная казнь, но вмѣсто дѣйствительнаго исполненія послѣдней, онъ отправлялся въ ссылку на каторжныя работы. Политическая смерть, какъ замѣчено выше, сохранена дѣйствующимъ уложеніемъ, въ ст, 71.

§ 96. Таковы суровыя формы, въ которыя облекался институтъ лишенія правъ въ прежнее время. Въ постепенномъ развитіи и смягченіи формъ этого института все яснѣе намѣчались двѣ идеи, нашедшія уже себѣ полное и отчетливое выраженіе въ нѣкоторыхъ наиболѣе прогресивныхъ современныхъ законодательствахъ: это во-первыхъ, что лишеніе правъ должно быть не безсрочнымъ, а срочнымъ, а во-вторыхъ, по объему своему, оно должно простираться лишь на отдѣльные права, а отнюдь не на всю правовую сферу личности. Идея политическаго вымиранія личности, отчетливо воплощавшаяся въ суровыхъ формахъ праволишенія прежняго времени, очевидно, несостоятельна и можетъ сохраняться въ настоящее время лишь въ такомъ отсталомъ законодательствѣ, какъ наше. Прежде всего, очевидно, эта идея во всей полнотѣ своей неосуществима въ настоящее время; класса совершенно безправныхъ людей въ современномъ обществѣ быть не можетъ. Но попытка осуществить ее создаетъ группу личностей, хотя и не совершенно безправныхъ, однако, находящихся въ невыносимо тяжкомъ, безвыходномъ положеніи, при которомъ повторная преступная дѣятельность ихъ становится какъ нель-

зя болѣе вѣроятной. Наконецъ, какъ вызванная грубыми чувствами злобы и мести, эта идея въ корнѣ безнравственна.

§ 97. Изъ современныхъ законодательствъ сравнительно лучше отнеслось къ институту лишенія правъ Нидерландское Уложеніе 3 марта 1881 г. (ст. 9,28 сл.). Оно допускаетъ лишь лишеніе отдѣльныхъ правъ, которое ставится въ зависимость отъ свойства содѣяннаго преступленія и при срочныхъ наказаніяхъ всегда является срочнымъ, на срокъ не свыше 5 лѣтъ.

Менѣе удовлетворительны постановленія германскаго Уложенія.

§ 98. Наиболѣе же отсталыми являются французское законодательство и наше право.

Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправит. знаетъ слѣдующіе три вида лишенія правъ, представляющихъ собою какъ бы концентрическіе круги, изъ которыхъ каждый высшій обнимаетъ низшій и содержитъ въ себѣ, кромѣ того, извѣстный придатокъ:

I Maximum—лишеніе всѣхъ правъ состоянія, сопровождающее всѣ «уголовныя» наказанія, т. е. смертную казнь, каторгу и ссылку на поселеніе.

II Medium—лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, сопровождающее высшія исправительныя наказанія—исправительныя арестантскія отдѣленія и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, тюрьму (ст. 30, п. 1 *и* 2).

III Minimum—лишеніе нѣкоторыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, сопровождающее высшія степени заключенія въ крѣпости (ст. 34, Улож.) и иногда тюремное заключеніе (ст. 30, IV, ст, 36 Улож.)

Кромѣ этихъ трехъ главныхъ видовъ праволишенія Уложеніе знаетъ еще особыя формы, стоящія внѣ общей лѣстницы наказаній и заключающіеся въ пожизненномъ или срочномъ пораженіи отдѣльныхъ правъ. Эти разнообразныя правопораженія составляютъ 4-й видъ.

За исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, относящихся къ этому послѣднему виду, всѣ правопораженія по Уложенію о наказаніяхъ безсрочны и назначеніе ихъ для суда обязательно.

Лишеніе всѣхъ правъ состоянія, по Уложенію о нак. (ст. 22 сл.), состоитъ, прежде всего, въ отнятіи всѣхъ служебныхъ и сословныхъ правъ, а затѣмъ въ пораженіи правъ семейственныхъ и гражданскихъ. Остановлюсь на каждой группѣ праволишеній, образующихъ вмѣстѣ то, что законъ разумѣетъ подъ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

1) Пораженіе сословныхъ правъ состоитъ въ слѣдующемъ: осужденный извергается изъ того сословія, къ которому онъ при-

надлежитъ по своему рожденію или личнымъ заслугамъ; теряетъ всѣ преимущества, связанныя съ принадлежностью къ этому сословію, и переходитъ въ разрядъ ссыльныхъ, юридическое положеніе которыхъ опредѣляется спеціальными постановленіями—Уставомъ о ссыльныхъ. Лишеніе сословныхъ правъ не распространяется ни на жену, ни на дѣтей, рожденныхъ или зачатыхъ (т. е. рожденныхъ не позднѣе 306 дней) прежде вступленія приговора въ законную силу. [1]) Дѣти же зачатыя по вступленіи приговора въ законную силу, приписываются къ податнымъ состояніямъ, но съ нѣкоторыми льготами относительно податей. [2]) Однако, при лишеніи всѣхъ правъ, сословная правоспособность не разрушается вполнѣ и безповоротно, такъ какъ ссыльно-поселенцы, черезъ извѣстный срокъ и при извѣстныхъ условіяхъ могутъ приписываться въ государственные крестьяне. Но права высшихъ сословій ими могутъ быть получены не иначе, какъ путемъ Монаршаго милосердія (помилованія).

2) Пораженіе служебныхъ правъ и преимуществъ состоитъ въ лишеніи занимаемой должности, сана, званія и права вновь поступить на государственную или общественную службу, а равно участвовать въ выборахъ, въ лишеніи чиновъ, орденовъ и прочихъ знаковъ отличія и въ отобраніи данныхъ осужденному грамотъ, дипломовъ, патентовъ и аттестатовъ, въ лишеніи права быть опекуномъ, попечителемъ, третейскихъ судьей, повѣреннымъ, свидѣтелемъ въ договорахъ и актахъ, требующихъ свидѣтельской скрѣпы, и по дѣламъ гражданскимъ, и вообще въ лишеніи отправлять разныя общественныя обязанности.

3) Пораженіе правъ семейныхъ. Супружескій союзъ не разрушается ipso jure при лишеніи всѣхъ правъ состоянія. Статья 27 Уложенія лишь предоставляетъ супругамъ, не послѣдовавшимъ добровольно за осужденными въ мѣсто ссылки, просить о расторженіи брака свое духовное начальство, которое въ разрѣшеніи сей просьбы руководствуется правилами своего исповѣданія. «Если однако жъ, впослѣдствіи, по Монаршему милосердію или по новому приговору суда, осужденные будутъ прощены или признаны невинными и возвращены на прежнее мѣсто жительства, а супруги ихъ, между тѣмъ, не просили о расторженіи брака, то сіи браки признаются оставшимися въ своей силѣ» (ст. 27 Улож.). Право просить о расторженіи брака предоставлено закономъ 1892 г. и самимъ сосланнымъ [1]). Пораженіе правъ семейныхъ заключается, далѣе, въ пораженіи правъ родительскихъ и прочихъ, основанныхъ на связяхъ родства или свойства. Согласно 2 п. 27 статьи Уложенія власть родителей надъ дѣтьми, прижитыми

---

[1]) Ст. 409 Уст. о ссыльн.

прежде осужденія, прекращается, если дѣти не послѣдовали за осужденнымъ въ мѣсто ссылки или впослѣдствіи оное оставили.

4) Пораженіе правъ имущественныхъ. Согласно 25 статьѣ Уложенія, къ послѣдствіямъ осужденія въ каторжныя работы, между прочимъ, относится потеря «правъ собственности». Статья 28 опредѣляетъ, въ чемъ заключается эта потеря имущественныхъ правъ: все прежнее имущество осужденнаго въ каторжныя работы или ссылку на поселеніе, со дня обращенія окончательнаго о томъ приговора къ исполненію ,поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ, точно также, какъ поступило бы вслѣдствіе естественной его смерти. Къ нимъ также, по праву представленія, поступаетъ и всякое имущество, которое могло бы достаться виновному по наслѣдству послѣ его осужденія.

Болѣе легкой формой лишенія правъ является *лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ*. Подвергнувшіеся этой формѣ праволишенія не могутъ: 1) вступать въ государственную или общественную службу; 2) записываться въ гильдіи или получать какого-либо рода свидѣтельства на торговлю; 3) быть свидѣтелемъ при какихъ-либо договорахъ и другихъ актахъ и давать по дѣламъ гражданскимъ свидѣтельскія показанія, кромѣ лишь случаевъ, въ коихъ судомъ будетъ признано необходимымъ потребовать его показаній; 4) быть избираемымъ въ третейскіе судьи; 5) быть опекуномъ и попечителемъ; 6) быть повѣреннымъ по чьимъ-либо дѣламъ. Кромѣ того, лишенные всѣхъ особенныхъ правъ лишаются почетныхъ титуловъ, чиновъ, всякихъ знаковъ отличія, а дворяне еще дворянства (ст. 43 Улож. о нак.) По разъясненію Особаго Присутствія Правительствующаго Сената отъ 13 марта 1879 г. лишенные всѣхъ особыхъ правъ, лишены и права на воспитаніе и обученіе въ частныхъ домахъ, какъ требующаго безукоризненной репутаціи и полной благонадежности.

Лишеніе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ ограничивается для дворянъ: запрещеніемъ вступать въ государственную или общественную службу, участвовать въ выборахъ и быть избираемыми въ какія-либо должности, даже и въ опекуны по назначенію дворянской опеки; для священнослужителей: потерей духовнаго сана на всегда; для церковнопричетниковъ—исключеніемъ изъ духовнаго званія; для почетныхъ гражданъ и купцовъ—запрещеніемъ участвовать въ городскихъ выборахъ и быть избираемыми въ почетныя или соединенныя съ властью городскія должности; для людей всѣхъ прочихъ состояній—также потерею права участвовать въ выборахъ и быть избираемыми въ почетныя или соединенныя съ властью должности (ст. 50 Улож. о нак.).

Кромѣ этихъ трехъ видовъ праволишеній, наше законодательство знаетъ цѣлый рядъ случаевъ лишенія отдѣльныхъ правъ, причемъ лишеніе отдѣльныхъ правъ соединяется въ немъ или съ тѣмъ или инымъ наказаніемъ, напр., лица, наказанныя тюрьмой, не могутъ быть судьями или присяжными засѣдателями (ст. 21, 82 Учр., суд.-уст.), или съ извѣстнымъ преступленіемъ, напр., воспрещеніе врачебной (870 Ул.), фармацевтической практики (895, 899 ст. Улож.).

§ 99. Уголовное Уложеніе 1903 г., знаетъ слѣдующіе виды пораженія правъ.

I. Лишеніе правъ состоянія или правъ сословныхъ, которое состоитъ: для дворянъ въ потерѣ дворянства и всѣхъ преимуществъ съ нимъ соединенныхъ; для священнослужителей, монашествующихъ и вообще лицъ духовнаго званія—въ потерѣ духовнаго сана и званія и всѣхъ преимуществъ, съ оными соединенныхъ; для почетныхъ гражданъ и для людей прочихъ состояній—въ потерѣ правъ и преимуществъ, каждому изъ сихъ состояній въ особенности присвоенныхъ.

Лишеніе правъ состоянія сопровождаетъ присужденіе къ смертной казни, каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе, а дворянъ, священнослужителей, вообще лицъ духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ также присужденіе къ исправительному дому. Для дворянъ же, лицъ духовнаго званія и почетныхъ гражданъ оно сопровождаетъ и присужденіе къ тюрьмѣ за преступленія, перечисленныя въ ст. 27 Улож.

II. Пораженіе служебныхъ правъ и преимуществъ и притомъ въ двухъ видахъ.

а) Пораженіе правъ пріобрѣтенныхъ: лишеніе почетныхъ титуловъ, чиновъ, орденовъ и другихъ знаковъ отличія почетныхъ званій и пенсій, а также удаленіе отъ должностей государственныхъ, церковныхъ, сословныхъ, земскихъ, городскихъ и общественныхъ.

в) Пораженіе служебной правоспособности, заключающееся: 1) въ лишеніи права состоять на государственной, сословной, земской, городской или общественной службѣ; 2) состоять на службѣ въ арміи или флотѣ; 3) занимать церковныя должности; 4) участвовать въ постановленіяхъ и выборахъ сословныхъ собраній и быть избирателемъ или избираемымъ въ земскихъ, городскихъ или общественныхъ собраніяхъ; 5) выбирать промысловыя свидѣтельства на торговыя предпріятія первыхъ двухъ, а на промышленныя—первыхъ пяти разрядовъ, равно какъ и на соотвѣтствующія имъ пароходныя предпріятія, а также на предпріятія по производству золотого или платиноваго промысла; 6) быть опекуномъ или попечителемъ; 7) быть начальствую-

щимъ, воспитателемъ или учителемъ въ общественномъ или частномъ заведеніи, а также пользоваться правами домашняго учителя; 8) быть третейскимъ судьей, членомъ конкурснаго управленія или администраціи, присяжнымъ попечителемъ, присяжнымъ засѣдателемъ, присяжнымъ повѣреннымъ или повѣреннымъ по дѣламъ; 9) быть свидѣтелемъ при договорахъ или актахъ, требующихъ свидѣтельской скрѣпы (ст. 30 Угол. Улож.). Всѣ перечисленныя права по прошествіи извѣстныхъ сроковъ пріобрѣтаются вновь: для приговоренныхъ къ каторгѣ или поселенію этотъ срокъ равенъ 10 годамъ по освобожденіи отъ поселенія; для приговоренныхъ къ исправительному дому—10 лѣтъ, а для приговоренныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ—5 лѣтъ по освобожденіи. При одобрительномъ поведеніи осужденныхъ эти сроки могутъ быть сокращены, если истекло уже $^1/_2$ срока и если, притомъ, осужденные прожили въ послѣднемъ мѣстѣ своего жительства не менѣе 2 лѣтъ (ст. 31 Угол. Улож.). Указанныя праволишенія имѣютъ мѣсто въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и лишеніе правъ состоянія.

III. Пораженіе семейныхъ правъ. Присужденіе къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе, кромѣ другихъ праволишеній, влечетъ: 1) прекращеніе правъ супружескихъ въ томъ случаѣ, когда супругъ осужденнаго не послѣдовалъ за нимъ и расторженіе въ семъ случаѣ брака по ходатайству одного изъ супруговъ;

2) прекращеніе родительской власти надъ дѣтьми, прижитыми до вступленія приговора въ законную силу или до воспослѣдованія въ подлежащихъ случаяхъ Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе и не послѣдовавшими за осужденнымъ или впослѣдствіи его оставившими (ст. 294. Угол. Улож.).

IV. Пораженіе имущественныхъ правъ. Присужденіе къ смертной казни, каторгѣ или поселенію влечетъ: 1) утрату правъ по имуществу, какъ вытекающихъ изъ союза родственнаго такъ и вообще принадлежавшихъ ему до вступленія приговора въ законную силу или до воспослѣдованія, въ подлежащихъ случаяхъ Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе; 2) утрату осужденнымъ правъ на наслѣдованіе по закону относительно наслѣдства, открывшагося послѣ вступленія приговора въ законную силу или воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія на приведеніе его въ исполненіе.

Кромѣ указанныхъ праволишеній *Уголовное уложеніе* упоминаетъ еще о лишеніи права заниматься опредѣленными въ законѣ видами торговли или промысломъ или иною указанною въ законѣ дѣятельностью (ст. 33 п. 1), а также объ ограниченіяхъ въ выборѣ мѣстожительства (ст. 34), о которыхъ я уже упоминалъ выше.

Всматриваясь въ изложенныя постановленія нашихъ Уложеній, не трудно убѣдиться въ ихъ неудовлетворительности. Такъ, 1) лишеніе тѣхъ или иныхъ правъ связывается въ нихъ не съ характеромъ содѣяннаго преступленія, что было бы гораздо правильнѣе, а съ присужденнымъ наказаніемъ.

2) Объемъ праволишеній по тому и другому Уложеніямъ и особенно по старому Уложенію представляется чрезмѣрно большимъ; и старому и, отчасти, новому Уложеніямъ не чужда идея политическаго вымиранія личности, идея, какъ я замѣтилъ выше, уже отжившая свой вѣкъ и по существу несостоятельная. Оба Уложенія, между прочимъ, допускаютъ и пораженіе семейныхъ и имущественныхъ правъ. Между тѣмъ, вполнѣ очевидно, что, если и можетъ быть допущено пораженіе правъ, какъ послѣдствіе преступленія, то—лишь пораженіе правъ на опредѣленныя занятія и правъ общественныхъ, т. е. правъ, дающихъ лицу возможность вліять на общественную жизнь (правъ занимать общественныя должности, быть избираемымъ присяжнымъ засѣдателемъ и пр.). Имущественныя и семейныя права могутъ лишь подлежать ограниченіямъ, поскольку послѣднія оказываются необходимыми въ огражденіе интересовъ другихъ лицъ, такъ или иначе связанныхъ съ преступникомъ, но ограниченія эти къ области уголовнаго наказанія уже не относятся.

3) Далѣе, необходимость лишить виновника извѣстнаго преступленія того или иного права, очевидно, условна и относительна. Вопросъ о необходимости лишить даннаго субъекта такого то права долженъ быть, очевидно, рѣшаемъ судомъ сообразно обстоятельствамъ конкретнаго случая, т. е. лишеніе права всегда должно быть лишь *правомъ* суда и никогда не должно быть обязательнымъ для суда.

4) Наконецъ, несомнѣнно, что лишеніе права должно быть срочно, а не пожизненно, такъ какъ опасность, во имя которой оно налагается, послѣ долгаго безупречнаго поведенія субъекта, очевидно, исчезаетъ. На этомъ принципѣ основывается гуманный институтъ реабилитаціи, т. е. возстановленія въ правахъ по прошествіи извѣстнаго періода времени, въ теченіе котораго субъектъ велъ себя хорошо. Этотъ институтъ принятъ уже въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ законодательствахъ (Франція, Бельгія, Италія и др.) и въ нашемъ Новомъ Уложеніи, чѣмъ, главнымъ образомъ, постановленія послѣдняго и отличаются выгодно отъ постановленій дѣйствующаго права. Необходимыми условіями обратнаго полученія отнятыхъ правъ Уложеніе ставитъ: 1) протеченіе извѣстнаго срока, который можетъ быть до извѣстной степени сокращенъ по просьбѣ о томъ осужденнаго, и 2) «одобрительное», т. е. хорошее поведеніе осужденнаго въ теченіе этого срока.

ГЛАВА X.

Имущественныя наказанія.

§ 100. Эта группа карательныхъ мѣръ подраздѣляется на два вида: А) Конфискація: В) денежная пеня. Въ свою очередь, конфискація распадается на *общую и спеціальную*.

Общая конфискація заключается въ отобраніи всего имущества преступника въ казну. Она широко примѣнялась и въ древнемъ Римѣ, и у новыхъ народовъ, въ частности, и въ нашемъ старинномъ правѣ. Но въ современныхъ законодательствахъ она не имѣетъ мѣста.

Несостоятельность общей конфискаціи, какъ карательной мѣры, стоитъ внѣ спора: 1) она, во-первыхъ, падаетъ своею тяжестью на невинную семью осужденнаго, т. е.—не индивидуальна; 2) она неравномѣрна и чрезмѣрна, создавая для поражаемыхъ ею семей крайне различное по тяжести положенія; съ другой стороны, нельзя представить себѣ случая, когда было бы необходимо лишать преступника всего его имущества; 3) практикуя подобную мѣру, государство дѣлаетъ для себя изъ уголовнаго правосудія доходную статью, но вмѣстѣ съ тѣмъ подрываетъ уваженіе къ нему со стороны гражданъ, кладетъ на него некрасивую печать своекорыстія и пристрастія.

§ 101. *Спеціальныяк онфискаціи.* Совершенно иное значеніе имѣетъ спеціальная конфискація. Она состоитъ въ отобраніи у виновнаго орудій его преступной дѣятельности или продуктовъ преступленія (напр. фальшивыхъ денегъ, безиравственныхъ изображеній и т. д). Эта мѣра, въ противоположность общей конфискаціи, существуетъ во всѣхъ новѣйшихъ кодексахъ и представляется вполнѣ раціональной, когда отобраніе вещи оправдывается цѣлями предупрежденія преступленій. Она извѣстна и дѣйствующему праву (ст. 58 Улож. ст. 2 Уст. о нак.), и новому Уголовному Уложенію. Ст. 58 Уложенія въ общей формѣ упоминаетъ объ отобраніи принадлежащихъ виновному вещей или другихъ имуществъ. Ст. 2 Устава о нак., налагаемыхъ мир. судьями, говоритъ объ отобраніи въ спеціально въ законѣ указанныхъ случаяхъ «орудій, употребленныхъ для совершенія проступка, или иныхъ принадлежащихъ виновному вещей». Новое *Уголовное Уложеніе* въ ст. 36 говоритъ: «предметы, которые, запрещается изготовлять, продавать, распространять, имѣть при себѣ или хранить, отбираются и, если въ законѣ не указано особаго для нихъ назначенія, истребляются или обращаются въ казну». «Деньги, вырученныя отъ продажи поступившихъ въ казну вещей, обращаются на устройство мѣстъ заключенія». «На тѣхъ же

основаніяхъ отбираются и истребляются или обращаются въ казну: 1) вещи, предназначавшіяся или служившія для совершенія преступныхъ дѣяній, въ случаяхъ, когда отобраніе ихъ особо предусмотрѣно закономъ, и 2) иные, особо указанные въ законѣ предметы».

§ 102. *Денежная пеня.* Въ случаяхъ нѣкоторыхъ маловажныхъ проступковъ денежная пеня является вполнѣ цѣлесообразной карательной мѣрой. Но на широкую область примѣненія это наказаніе претендовать не можетъ; назначаемое въ слишкомъ большихъ размѣрахъ, оно de facto не могло бы быть примѣнимо въ очень многихъ изъ тѣхъ случаевъ, когда его назначалъ бы законъ—въ виду плохого имущественнаго положенія большинства преступниковъ. Да и ухудшать имущественное положеніе преступника крупными штрафами значило бы во многихъ случаевъ лишь давать человѣку толчекъ къ обнищанію и вступленію на преступный путь. Назначаемая же въ небольшихъ размѣрахъ пеня обладаетъ малой репрессивной силой и можетъ быть достаточной лишь для борьбы съ маловажными проступками, особенно съ тѣми, которые вытекаютъ изъ корыстныхъ побужденій. Не слѣдуетъ терять изъ виду также того, что денежная пеня неравномѣрна и эту неравномѣрность ея можно лишь уменьшить, но не уничтожить. Въ цѣляхъ возможнаго ослабленія этой неравномѣрности, законодатель долженъ избѣгать безусловно-опредѣленнаго указанія цифры пени въ законѣ. Штрафъ долженъ соотвѣтствовать имущественному положенію обвиняемаго. Въ цѣляхъ установить такое соотвѣтствіе предлагали опредѣлять пеню, какъ извѣстную часть имущества или дохода $^1/_{1000}$, $^1/_{100}$, $^1/_{10}$ и т. п. Но такое опредѣленіе чрезмѣрно затруднило бы дѣятельность судьи, особенно въ странахъ, гдѣ нѣтъ подоходнаго налога, и гдѣ судья не могъ бы воспользоваться собранными для взиманія этого налога данными объ имуществѣ и доходахъ гражданъ. Притомъ, равномѣрность, которая при такихъ условіяхъ достигалась бы, была бы во всякомъ случаѣ лишь видимой; уплатить $^1/_{100}$ большого дохода гораздо легче, чѣмъ $^1/_{100}$ малаго дохода изъ хозяйства, едва сводящаго концы съ концами. Допустить же прогрессивную систему, т. е. прогрессивное возрастаніе пени соразмѣрно съ увеличеніемъ дохода (какъ, напр., предлагаетъ Кронекеръ), значило бы до крайности осложнить задачу. Такимъ образомъ, наиболѣе раціональнымъ является установленіе относительноо-опредѣленныхъ размѣровъ пени, т. е., minimum'a и maximum'a, разстоянія между которыми должны быть достаточно велики для того, чтобы судья могъ соразмѣрять пеню съ имущественнымъ положеніемъ наказуемого, но, конечно, такимъ образомъ нельзя совершенно устранить неравномѣрность денежнаго штрафа.

Далѣе, какъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ является несостоятельнымъ и не можетъ уплатить и небольшого штрафа. Чѣмъ замѣнить это наказаніе? Такихъ замѣняющихъ средствъ практика знаетъ два: краткосрочное заключеніе въ формѣ ареста и общественныя работы. Замѣну перваго рода отнюдь нельзя признать желательной уже потому, что при ней неравномѣрность данной карательной мѣры становится особенно осязательно ощутимой: арестъ и въ минимальномъ размѣрѣ является болѣе строгой мѣрой, тѣмъ болѣе, что для того, чтобы обладать достаточной репрессивной силой minimum ареста долженъ быть не очень кратокъ. Надо добавить при этомъ, что денежная пеня должна быть назначаема лишь въ случаяхъ маловажныхъ проступковъ, когда лишеніе свободы представлялось бы излишне суровымъ. Наконецъ, самое соотношеніе между штрафомъ и замѣняющимъ его, при несостоятельности, арестомъ неизбѣжно будетъ совершенно произвольнымъ. Такимъ образомъ, наиболѣе желательной формой замѣны являются общественныя работы, хотя нельзя не замѣтить, что организація ихъ довольно затруднительна. Въ положительныхъ законодательствахъ господствуетъ замѣна перваго рода,—замѣна пени арестомъ. Но нѣкоторымъ законодательствамъ (напр., германскимъ партикулярнымъ кодексамъ, прусскому, баденскому и др.) и нашему праву извѣстна и послѣдняя форма замѣны.

Наше дѣйствующее право и Новое Уложеніе назначаютъ денежную пеню довольно часто. Денежныя взысканія по Уложенію степеней не имѣютъ. Законъ или прямо указываетъ размѣръ пени, или указываетъ лишь основаніе для ея исчисленія. Такимъ основаніемъ являются: размѣръ причиненнаго частнымъ лицамъ или казнѣ убытка или размѣръ прибыли, полученной виновнымъ (напр., исчисленіе по количеству безпошлинно провезенныхъ товаровъ, тайно выкуреннаго спирта и т. п.). Указывая сумму денежнаго взысканія, законъ или точно опредѣляетъ ее, или указываетъ minimum и maximum взысканія, или, что чаще всего, указываетъ только maximum взысканія. Высшій размѣръ штрафа по Уставу о нак.—300 р. по Уложенію же онъ доходитъ даже до 3000 р., [1]) хотя обыкновенно не превышаетъ 500 р. По ст. 187 Уст. уг. суд., уплата какъ денежнаго взысканія, такъ и вознагражденія за вредъ и убытки, въ случаѣ неимѣнія у виновнаго никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной съ него денежной суммы, можетъ быть разсрочена на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ уплаты. Но это правило не распространяется на общія судебныя мѣста.

---

[1]) Напр. ст. 990 Улож.

При несостоятельности осужденнаго пеня замѣняется лишеніемъ свободы; для крестьянъ и мѣщанъ, по ст. 85 Улож. и 8 Уст. о нак., законъ указываетъ и другой видъ замѣны денежныхъ взысканій—отдачей въ работы или заработки. «Несостоятельныя лица другихъ сословій отдаются въ общественныя работы или въ заработки лишь въ случаѣ собственной ихъ о томъ просьбы». Замѣна пени лишеніемъ свободы, на основаніи 84 ст. Улож., 7 ст. Уст. о нак. и 36 ст. приложенія Ш къ ст. 1400 Уст. Гражд. Суд., совершается слѣдующимъ образомъ: вмѣсто штрафа не свыше 15 руб.—арестъ не свыше 3 дней; вмѣсто денежнаго взысканія 15—300 руб.—арестъ не свыше 3 мѣс.; вмѣсто денежнаго взысканія свыше 300 р.—заключеніе въ тюрьмѣ на разные сроки, указанные въ ст. 36, прилож. Ш къ ст. 1400 Уст. Г. Суд.

Уголовное уложеніе 22 марта 1903 г. въ ст. 24 постановляетъ: «денежная пеня опредѣляется рублями и полтинами, за исключеніемъ случаевъ, въ коихъ закономъ указанъ особый порядокъ ея исчисленія». «Если въ законѣ высшій размѣръ пени опредѣленъ не менѣе 100 рублей, то пеня назначается не менѣе 10 рублей». «Уплата денежной пени можетъ быть отсрочена или разсрочена судомъ на время не свыше 1 года со дня вступленія приговора въ законную силу».

«Денежная пеня, для коей закономъ не установлено особаго назначенія, обращается на устройство мѣстъ заключенія». При несостоятельности осужденнаго пеня замѣняется арестомъ на срокъ, опредѣляемый судомъ въ приговорѣ, въ слѣдующей соразмѣрности: пеня до 25 руб.—арестомъ до одной недѣли; отъ 25 р. до 100 руб.—арестомъ отъ одной недѣли до 1 мѣс.; отъ 100 р. до 500—арестомъ отъ 1 до 3 мѣс.; отъ 500 до 1000 р.—арестомъ отъ 3 до 6 мѣс.; свыше 1000 р.—арестомъ отъ 6 мѣс. до 1 года.

При уплатѣ пени или ея части во время отбыванія замѣняющаго ихъ ареста, сей послѣдній прекращается или срокъ его уменьшается соразмѣрно съ внесенною частью пени. [1])

---

[1]) Ст. 59 Угол. Улож.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ

Примѣненіе наказанія.

ГЛАВА I.

Общій принципъ, опредѣляющій размѣръ уголовной кары. Усиленіе и увеличеніе, уменьшеніе и смягченіе наказанія. Совокупность преступленій. Рецидивъ.

§ 103. Въ опредѣленіи мѣры наказанія участвуютъ двѣ власти: законодатель и судья. Законодатель опредѣляетъ наказуемость лишь въ общихъ чертахъ, даетъ лишь общій абрисъ наказуемости; судья долженъ опредѣлить отвѣтственность in concreto руководясь общими указаніями законодателя. Какъ вы знаете изъ ученія объ уголовномъ законѣ, наиболѣе цѣлесообразными являются законы относительно-опредѣленные, устанавливающіе minimum и maximum уголовной отвѣтственности и предоставляющіе судьѣ извѣстный просторъ въ опредѣленіи наказанія, отвѣчающаго характеру мотивовъ, руководившихъ виновнымъ, жизненной обстановкѣ, въ которой выросла его преступная воля и т. д. Какимъ же принципомъ, спрашивается, долженъ руководиться законодатель при начертаніи minimum'а и maximum'а, уголовной отвѣтственности? По своему характеру и размѣрамъ наказаніе должно быть способно удержать человѣка отъ повторнаго совершенія даннаго преступленія, причиняя ему какъ можно менѣе страданій. Таковъ общій, руководящій принципъ мѣры наказанія. Само собой разумѣется, что наказаніе, способное сломить уже сложившуюся и заявившую себя волю преступника, будетъ достаточнымъ для общаго предупрежденія преступленій, т. е. для борьбы съ несложившейся еще окончательно преступной волей лицъ, склонныхъ вступить на преступный путь, но еще не запятнавшихъ себя преступленіемъ.

Руководясь означеннымъ принципомъ, законодатель долженъ опредѣлять maximum и minimum наказуемости, въ предѣлахъ которыхъ судьѣ предстоитъ найти въ каждомъ данномъ случаѣ

кару, наиболѣе отвѣчающую конкретнымъ условіямъ преступнаго дѣянія.

Но въ извѣстныхъ случаяхъ законодатель долженъ предоставить судьѣ право выйти за предѣлы указанныхъ имъ minimum'а и maximum'а. Дѣятельность судьи при опредѣленіи размѣровъ кары носитъ, такимъ образомъ, двоякій характеръ: или судья выбираетъ наказаніе, наиболѣе отвѣчающее обстоятельствамъ даннаго случая, не выходя за предѣлы намѣченныхъ въ законѣ minimum'а и maximum'а, или онъ выходитъ за эти предѣлы, усиливаетъ или смягчаетъ наказаніе. Надо различать *усиленіе* (exasperatio poenae), *смягченіе* (mitidatio poenae) отъ *увеличенія* (auctio) и *уменьшенія* (diminutio poenae) наказанія. Усиленіе и смягченіе наказанія имѣютъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда судья выходитъ за предѣлы maximum'а или minimum'а средней, нормальной наказуемости даннаго преступленія, увеличеніе и уменьшеніе—когда судья остается въ этихъ предѣлахъ.

Надо, при этомъ, помнить, что выйти за предѣлы указанныхъ въ законѣ минимума и максимума судья можетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда спеціальнымъ указаніемъ закона ему предоставлено право или на него возложена обязанность это сдѣлать. Увеличивать же и уменьшать наказаніе онъ можетъ безъ такихъ спеціальныхъ указаній.

§ 104. Современныя законодательства отказались уже отъ попытки дать исчерпывающіе перечни обстоятельствъ, при которыхъ судья можетъ уменьшить или увеличить преступнику наказаніе. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ и новое Уголовное Уложеніе. Но дѣйствующее Уложеніе о наказаніяхъ пытается дать исчерпывающій перечень увеличивающихъ вину обстоятельствъ въ ст. 129, которая гласитъ: „Вина учинившаго какое-либо преступленіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и мѣра слѣдующаго за сіе наказанія увеличивается по мѣрѣ того:

1) Чѣмъ болѣе было умысла и обдуманности въ дѣйствіяхъ преступника;

2) чѣмъ выше было его состояніе, званіе и степень образованности;

3) чѣмъ болѣе противозаконны и безнравственны были побужденія его къ сему преступленію;

4) чѣмъ болѣе лицъ онъ привлекъ къ участію въ семъ преступленіи;

5) чѣмъ болѣе онъ употребилъ усилій для устраненія представлявшихся ему въ томъ препятствій;

6) чѣмъ болѣе имъ нарушено особыхъ личныхъ обязанностей въ отношеніи къ мѣсту, въ коемъ преступленіе учинено, и въ отношеніи къ лицамъ, противъ коихъ оно предпринято;

7) чѣмъ болѣе было жестокости, гнусности или безнравственности въ дѣйствіяхъ, коими сіе преступленіе было предуготовляемо, приводимо въ исполненіе или сопровождаемо;

8) чѣмъ важнѣе была опасность, которою сіе преступленіе угрожало какому-либо частному лицу, или многимъ, или и всему обществу и государству;

9) чѣмъ важнѣе зло или вредъ, симъ преступленіемъ причиненные;

10) чѣмъ болѣе виновный при слѣдствіи и судѣ оказывалъ неискренности и упорства въ запирательствѣ, особливо, если при томъ онъ старался возбудить подозрѣніе на невинныхъ или даже прямо клеветалъ на нихъ.

При наличности одного или нѣсколькихъ изъ перечисленныхъ обстоятельствъ судъ можетъ (не обязанъ) увеличить наказаніе до указаннаго законодателемъ максимума нормальной наказуемости. Но перейти къ высшей степени, чѣмъ законный максимумъ, или къ другому болѣе строгому наказанію судъ можетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, которые спеціально указаны законодателемъ (въ особенной части [1]). Въ особенной части вы встрѣтите массу случаевъ, когда то или иное изъ приведенныхъ выше обстоятельствъ является въ роли квалифицирующаго, т.-е. такого обстоятельства, съ которымъ законъ связываетъ болѣе строгое наказаніе: такъ, напр., за разбой въ церкви законъ назначаетъ вмѣсто срочной каторги — безсрочную; квалифицирующимъ обстоятельствомъ здѣсь является мѣсто — церковь. Въ другихъ случаяхъ такими квалифицирующими обстоятельствами являются время, наличность между преступникомъ и жертвой извѣстныхъ отношеній, способъ дѣйствія и т. п.

Уставъ о наказ., нал. мировыми судьями (ст. 14), указываетъ слѣдующія, увеличивающія вину обстоятельства: 1) обдуманность въ дѣйствіяхъ виновнаго; 2) извѣстная степень его образованности и болѣе или менѣе высокое положеніе въ обществѣ, и 3) упорное запирательство и, въ особенности, возбужденіе подозрѣнія противъ невиннаго. Этому своему перечню Уставъ придаетъ значеніе примѣрнаго, а не исчерпывающаго, какъ Уложеніе о нак.; онъ говоритъ, что увеличивающими вину признаются преимущественно (но не исключительно) указанныя въ его перечнѣ обстоятельства. Система Устава, несомнѣнно, заслуживаетъ предпочтенія. Законодательство не въ силахъ предусмотрѣть всѣ обстоятельства, съ которыми необходимо считаться при опредѣленіи наказанія, при томъ каждое изъ сопровождающихъ преступленіе обстоятельствъ пріобрѣтаетъ подъ вліяніемъ особенностей даннаго случая весьма различное значеніе. Поэтому, законодательство, кото-

---

[1]) Ст. 130 Улож.

рое содержитъ въ себѣ перечень подобныхъ обстоятельствъ, должно придавать ему лишь значеніе примѣрнаго перечня. Но вообще, подобныа перечни надо признать совершенно излишними.

III. Въ ряду обстоятельствъ, увеличивающихъ строгость уголовной отвѣтственности, особое мѣсто и въ законодательствахъ, и въ доктринѣ занимаютъ: 1) совокупность преступленій (concursus delictorum) и 2) рецидивъ. На нихъ я долженъ нѣсколько остановиться.

Подъ понятіе совокупности подходятъ всѣ тѣ случаи, когда субъектомъ совершено нѣсколько преступленій, изъ которыхъ ни одно не покрыто ни давностью, ни помилованіемъ, и ни за одно изъ нихъ не отбыто наказанія. Различаютъ два вида совокупности: идеальную и реальную. Идеальную совокупность мы имѣемъ въ случаяхъ совершенія нѣсколькихъ преступленій посредствомъ единичнаго дѣйствія, напр., преступникъ поджигаетъ домъ съ цѣлью лишить жизни хозяина дома; сюда относятся также случаи aberratio ictus (delicti)—субъектъ цѣлитъ въ А, а попадаетъ въ близъ стоящаго В. и т. п.). Большинство современныхъ криминалистовъ свершенно справедливо признаетъ, что, въ случаяхъ идеальной совокупности, субъектъ долженъ подвергнуться наказанію за болѣе тяжкое преступленіе, причемъ судъ можетъ подвергнуть его максимуму кары за это послѣднее. Присоединеніе къ болѣе тяжкому дѣянію менѣе тяжкаго, въ формѣ идеальной совокупности имѣетъ, такимъ образомъ, значеніе простого увеличивающаго вину обстоятельства.

Подъ реальною совокупностью разумѣютъ такіе случаи стеченія нѣсколькихъ преступленій, въ которыхъ каждое преступленіе совершается посредствомъ отдѣльнаго, самостоятельнаго дѣйствія, напр., субъектъ совершилъ убійство, затѣмъ поджогъ, мошенничество и т. д. Какое же наказаніе должно имѣть мѣсто въ случаѣ реальной совокупности преступленій, и доктрина, и законодательство отвѣчаютъ на этотъ вопросъ различно. Простѣйшимъ было бы такое рѣшеніе вопроса: каждое изъ нѣсколькихъ данныхъ преступленій подлежитъ по закону извѣстному наказанію; сумма ихъ должна подлежать суммѣ положенныхъ за нихъ наказаній — quot delicta, tot poenae. Такое рѣшеніе вопроса было бы дѣйствительно просто, но крайне неудовлетворительно. Система сложенія ведетъ, очевидно, къ жестокости во всѣхъ сколько-нибудь тяжкихъ случаяхъ; при сложеніи двухъ или болѣе наказаній, получающееся въ суммѣ наказаніе тяжелѣе, чѣмъ если бы каждое изъ входящихъ въ составъ его наказаній было отбыто отдѣльно, съ извѣстными промежутками; при этомъ, иногда, измѣняется самое существо наказанія, напр., нѣсколько временныхъ лишеній свободы при сложеніи могутъ дать пожизненное

заключеніе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ система сложенія прямо неосуществима или потому, что извѣстная карательная мѣра по природѣ своей не допускаетъ сложенія съ другою, напр., смертная казнь, или потому, что при системѣ сложенія могутъ получиться столь продолжительные сроки наказанія, которые прямо превышаютъ продолжительность человѣческой жизни. Понятно поэтому, что эта система, проводившаяся въ нѣкоторыхъ старинныхъ кодексахъ (напр., Терезіанѣ, въ баварскомъ Уложеніи 1813 г.), въ настоящее время, если и находитъ примѣненіе въ законодательствахъ, то лишь въ качествѣ дополнительнаго къ другимъ системамъ начала или вовсе отвергается.

Нельзя признать и принципъ, противоположный системѣ сложенія, принципъ поглощенія, согласно которому учинившій нѣсколько преступныхъ дѣяній долженъ всегда отвѣчать лишь за болѣе тяжкое, остальныя же вовсе не должны быть принимаемы въ разсчетъ — poena major absorbet minorem. Такой взглядъ защищаетъ, напр., Карминьяни, Эли и нѣк. друг. криминалисты. Его проводили и нѣкоторые кодексы, напр. Саксонскій 1855 г., Баварскій 1861, Австрійское Уложеніе 1852. Однако, несостоятельность этого принципа вполнѣ очевидна. Можно ли, спрашивается, преступнику, совершившему тяжкое преступленіе, предоставить право безнаказанно совершать менѣе наказуемыя дѣянія.

Такое начало, очевидно, представляется опаснымъ; виновники тяжкаго деликта будутъ знать, что менѣе важное преступленіе не будетъ уже имѣть вліянія на ихъ судьбу. Поэтому, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда поглощеніе является неизбѣжнымъ по самой природѣ карательной мѣры, оно не должно имѣть мѣста. И чѣмъ незначительнѣе наказаніе, слѣдующее за важнѣйшее дѣяніе, тѣмъ яснѣе недостатки системы поглощенія.

Недостатки изложенныхъ двухъ системъ привели къ созданію третьей, извѣстной подъ именемъ — системы увеличивающихъ вину обстоятельствъ, защищаемой большинствомъ современныхъ криминалистовъ. Согласно этой системѣ, въ случаяхъ реальной совокупности преступленій, виновному должно быть назначено наказаніе, слѣдующее за болѣе тяжкое преступленіе, и возвышено, какъ при простомъ увеличивающемъ вину обстоятельствѣ.

Современныя западныя законодательства не проводятъ строго какой-либо одной изъ означенныхъ системъ, а содержатъ въ себѣ довольно сложныя и запутанныя постановленія, въ которыхъ отводится извѣстное мѣсто системѣ сложенія и системѣ поглощенія, такъ, напр., по французскому законодательству, при стеченіи нарушеній примѣняется принципъ сложенія, при стеченіи же проступковъ и преступленій — принципъ поглощенія.

Наше законодательство (ст. 152 Улож.) подъ совокупностью преступленій разумѣетъ совершеніе виновнымъ двухъ или болѣе преступныхъ дѣяній, за которыя онъ ранѣе судимъ не былъ, или которыя совершены имъ ранѣе провозглашенія резолюціи суда (или рѣшенія вопроса о виновности, когда оно объявляется прежде резолюціи), объ одномъ или нѣсколькихъ изъ нихъ, если, при томъ, эти преступныя дѣянія не покрыты давностью, общимъ или особеннымъ прощеніемъ. Такимъ образомъ, законъ нашъ выдѣляетъ изъ понятія совокупности случаи совершенія новаго преступленія, по рѣшеніи вопроса о виновности и провозглашеніи резолюціи суда, и относительно этихъ случаевъ содержитъ въ себѣ спеціальныя постановленія. Но такое ограниченіе понятія совокупности ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Что касается наказуемости совокупности, то Уложеніе содержитъ въ себѣ слѣдующія постановленія. Судъ долженъ опредѣлить въ своемъ приговорѣ наказаніе за каждое изъ стекающихся дѣяній и затѣмъ приговорить виновнаго къ тягчайшему изъ назначенныхъ наказаній; при этомъ, если виновный приговоренъ къ наказаніямъ однороднымъ или, хотя и разнороднымъ, но низшее по роду наказаніе опредѣлено ему на срокъ равный или болѣе продолжительный, чѣмъ высшее, то судъ можетъ увеличить тягчайшее изъ назначенныхъ преступнику наказаній на 1 степень [1]). Въ случаѣ совокупности преступленій, влекущихъ за собою наказанія ниже заключенія въ тюрьмѣ, судъ назначаетъ болѣе строгое изъ этихъ наказаній; за преступныя дѣянія, влекущія за собой денежныя взысканія, судъ приговариваетъ виновнаго не къ суммѣ таковыхъ, а къ наибольшему по количеству взысканію. Совокупность преступленій и въ этихъ случаяхъ имѣетъ значеніе обстоятельства, увеличивающаго вину. Тѣ же общія начала повторены и въ Уставѣ о наказаніяхъ, въ ст. 16. Какъ видите, наше законодательство не признаетъ ни системы сложенія, ни системы поглощенія, а стоитъ, въ общемъ, на вполнѣ правильной точкѣ зрѣнія. Совокупность преступленій, какъ правило, является увеличивающимъ вину обстоятельствомъ; лишь въ видѣ исключенія законъ позволяетъ (но не обязываетъ) суду возвысить наказаніе на одну степень, т.-е. допускаетъ усиленіе наказанія.

Изъ общаго понятія совокупности наше законодательство выдѣляетъ тѣ случаи, когда субъектомъ совершено новое преступленіе по провозглашеніи резолюціи суда или рѣшенія вопроса о виновности, когда послѣднее объявляется прежде постановленія резолюціи. Относительно этихъ случаевъ существуетъ въ ст. 133 Уложенія и 14 ст. Устава о нак. особыя постановленія. Въ этихъ

[1]) При этомъ судъ долженъ руководиться правилами, указанными въ 150 ст. Улож.

статьяхъ выставляется теоретически несостоятельный принципъ сложенія наказаній, причемъ, при сложеніи, 6 мѣсяцевъ каторжныхъ работъ приравниваются одному году исправ. арестантскихъ отдѣленій, двумъ годамъ тюрьмы, тремъ годамъ ареста. Затѣмъ, ст. 133 содержитъ въ себѣ особыя правила для сложенія безсрочныхъ наказаній съ безсрочными же и съ срочными (безсрочной каторги съ безсрочной же каторгой или ссылкой на поселеніе и проч.). Не останавливаясь на подробномъ изложеніи этихъ постановленій, я перейду къ системѣ Уголовнаго Уложенія 1903 г. Уголовное Уложеніе также выдѣляетъ изъ общаго понятія совокупности, случаи учиненія преступнаго дѣянія „послѣ провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности или во время отбыванія наказанія“ и содержитъ въ себѣ для этихъ случаевъ особыя правила въ ст. 66; въ основѣ этихъ правилъ лежитъ также принципъ сложенія, причемъ приведенная статья старается устранить встрѣчающіяся въ данномъ случаѣ трудности, напр., при сложеніи двухъ безсрочныхъ наказаній. Однородныя наказанія, согласно ей, прямо складываются по указаннымъ въ ней правиламъ. При этомъ, при соединеніи безсрочной каторги съ безсрочной же каторгой, съ срочной каторгой и ссылкой на поселеніе, а также при соединеніи ссылки на поселеніе съ ссылкой же на поселеніе—въ различной мѣрѣ удлиняется срокъ для перевода съ каторги на поселеніе. При соединеніи ссылки на поселеніе съ заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ или съ арестомъ, срочное лишеніе свободы отбывается немедленно по вступленіи приговора въ законную силу и сроки заключенія не зачитываются въ срокъ, установленный для освобожденія отъ поселенія. При соединеніи однородныхъ наказаній, состоящихъ въ срочномъ лишеніи свободы, сроки ихъ складываются. При разнородности наказаній, менѣе тяжкое переводится въ болѣе тяжкое, съ извѣстнымъ сокращеніемъ срока, и присоединяется къ болѣе тяжкому. Согласно 63 ст., при сложеніи и зачетѣ наказаній, шесть мѣсяцевъ каторги считаются равными одному году заключенія въ исправительномъ домѣ, одному году и шести мѣсяцамъ заключенія въ тюрьмѣ, двумъ годамъ заключенія въ крѣпости и четыремъ годамъ ареста. При сложеніи заключенія въ крѣпости съ заключеніемъ въ тюрьмѣ всегда назначается заключеніе въ тюрьмѣ съ соотвѣтственнымъ удлиненіемъ срока сего заключенія. Какъ я упоминалъ уже выше, выдѣленіе разсматриваемыхъ случаевъ изъ общаго понятія совокупности и созданіе для нихъ особыхъ правилъ лишено всякихъ основаній.

Подъ совокупностью преступленій новое Уложеніе, какъ и старое, разумѣетъ учиненіе двухъ или болѣе преступныхъ дѣяній

до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности (ст. 60). При этомъ новое Уголовное Уложеніе различаетъ 2 вида совокупности: простую и квалифицированную; подъ послѣднею разумѣется совершеніе до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности, двухъ или болѣе тождественныхъ или однородныхъ преступныхъ дѣяній,—по привычкѣ къ преступной дѣятельности или вслѣдствіе обращенія такой дѣятельности въ промыселъ (ст. 64). Въ такомъ выдѣленіи случаевъ, обнаруживающихъ привычку къ преступной дѣятельности, нельзя не видѣть нѣкотораго шага впередъ по сравненію съ дѣйствующимъ правомъ.

Относительно простой совокупности, Уложеніе принимаетъ два принципа: 1) принципъ поглощенія для случаевъ, когда за одно изъ стекающихся дѣяній назначены каторга или исправительный домъ, а за другое дѣяніе—денежная пеня, арестъ или крѣпость на срокъ не свыше 1 года; 2) Для остальныхъ случаевъ законъ признаетъ слѣдующее начало: преступникъ приговаривается къ тягчайшему изъ наказаній, но судъ можетъ (но не обязанъ) увеличить назначенное ему тягчайшее наказаніе до высшаго опредѣленнаго въ законѣ за сіе дѣяніе размѣра; значитъ, въ данномъ случаѣ законъ стоитъ на точкѣ зрѣнія такъ наз. системы увеличивающихъ вину обстоятельствъ. Дополнительныя наказанія, не сопровождающія тягчайшее наказаніе, но опредѣленныя судомъ за другія преступленія, судимыя по совокупности, присоединяются къ тягчайшему наказанію (ст. 60). Относительно квалицифированной совокупности, законъ говоритъ, что къ ней должны быть примѣняемы тѣ же правила и, кромѣ того, слѣдующія дополнительныя постановленія:

1) назначая, какъ тягчайшее наказаніе, каторгу безъ срока, судъ можетъ воспретить переводъ на поселеніе ранѣе 20 лѣтъ;

2) назначая, какъ тягчайшее наказаніе, срочное лишеніе свободы, судъ можетъ продлить, если въ данномъ законѣ назначенъ предѣльный высшій срокъ—до высшаго размѣра сего рода наказанія, а, если предѣльный высшій срокъ не назначенъ, то продлить каторгу до 20 лѣтъ; заключеніе въ исправительномъ домѣ и крѣпости—до 8 лѣтъ; тюремное заключеніе—до 2 лѣтъ, а арестъ —до 1 года;

3) назначая, какъ тягчайшее наказаніе, денежную пеню, судъ можетъ присоединить къ ней арестъ до 1 мѣсяца (ст. 64).

Рецидивъ. Подъ рецидивомъ слѣдуетъ разумѣть повторное совершеніе тождественнаго или однороднаго преступнаго дѣянія, въ теченіе извѣстнаго срока по отбытіи наказанія за прежнее дѣяніе.

Рецидивъ, во-первыхъ, есть повторное совершеніе однороднаго преступнаго дѣянія, т.-е. дѣянія, посягающаго на тотъ же объ-

ектъ. Для наличности рецидива, далѣе, необходимо отбытіе наказанія за первое дѣяніе. Остановлюсь на этихъ двухъ основныхъ признакахъ рецидива. Изъ массы разнообразныхъ случаевъ совершенія субъектомъ новыхъ преступленій, несомнѣнно, слѣдуетъ выдѣлить въ особую группу тѣ случаи, когда новое и прежнее дѣянія однородны и наказаніе за прежнее дѣяніе вполнѣ или почти совсѣмъ уже отбыто. Основаніе выдѣленія этихъ случаевъ въ особую группу, подъ именемъ рецидива, заключается въ слѣдующемъ: однородность дѣяній въ связи съ другимъ признакомъ—отбытіемъ наказанія, наглядно обнаруживаетъ особое упорство и энергію преступной воли, особую устойчивость извѣстнаго преступнаго настроенія и недостаточность обыкновенныхъ размѣровъ уголовной отвѣтственности. Что касается второго существеннаго признака рецидива—отбытія наказанія, то возникаетъ вопросъ, не достаточно ли, какъ полагаютъ нѣк. криминалисты, для наличности рецидива, чтобы виновный былъ осужденъ за прежнее дѣяніе и приговоръ о немъ вошелъ въ законную силу. Такого взгляда держатся, напр., Бонневилъ, Ортоланъ, Гарро Гейбъ, Сергѣевскій и др. Несомнѣнно, однако, что фактъ отбытія наказанія, какъ наглядное доказательство недостаточности обыкновенныхъ размѣровъ кары, представляетъ весьма важное значеніе съ уголовно-правовой точки зрѣнія, а потому невозможно сливать въ одну группу случаи, въ которыхъ преступникъ лишь осужденъ за извѣстное дѣяніе, съ тѣми случаями, когда онъ отбылъ уже назначенное ему за первое дѣяніе наказаніе.

Далѣе, спрашивается, не требуется ли для наличности рецидива, чтобы между отбытіемъ кары за первое преступленіе и вторымъ однороднымъ дѣяніемъ не протекъ извѣстный промежутокъ времени? Я полагаю, что на этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣтить утвердительно, такъ какъ съ протеченіемъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени утрачиваются тѣ основанія для болѣе строгой отвѣтственности, которыя мною указаны выше. Въ качествѣ сроковъ, мнѣ думается, въ данномъ случаѣ должны быть приняты сроки давности обвиненія (см. ниже). Что касается вліянія рецидива на отвѣтственность, то криминалисты рѣшаютъ этотъ вопросъ различно: одни (напр., Гейбъ, Шютце, Меркель) признаютъ за рецидивомъ значеніе обыкновеннаго увеличивающаго вину обстоятельства; есть даже такіе криминалисты (напр., Карно, Гестердингъ, Алозэ), которые вообще не видятъ основаній увеличивать отвѣтственность за повтореніе, и въ такомъ увеличеніи усматриваютъ даже нарушеніе принципа non bis in idem. Третья группа ученыхъ (напр., Росси, Госъ, Hooroбecke и др.) признаетъ рецидивъ обстоятельствомъ, усиливающимъ наказаніе, но полагаетъ, что усиленіе допустимо лишь въ предѣлахъ даннаго

рода наказанія, лишь въ степени. Наконецъ, нѣкоторые криминалисты (напр., Таганцевъ, Левелье) допускаютъ при рецидивѣ не только усиленіе въ степени, но и измѣненіе рода наказанія. Этотъ послѣдній взглядъ, несомнѣнно, является наиболѣе правильнымъ. Дѣйствительно, совершеніе субъектомъ второго дѣянія, уже по отбытіи кары за первое, можетъ доказывать безуспѣшность примѣненія къ этому субъекту данной карательной мѣры, неспособность послѣдней оказать достаточно сильное воздѣйствіе на него. Но, конечно, во-первыхъ, перейти къ другой карательной мѣрѣ судъ можетъ лишь при спеціальномъ разрѣшеніи на то законодателя, а во-вторыхъ, допущеніе такого перехода отнюдь не необходимо для всѣхъ видовъ преступленій.

Что касается обязательности для суда увеличивать или усиливать наказуемость при рецидивѣ, то, за исключеніемъ весьма немногихъ (напр. Бонневиля), криминалисты высказываются въ томъ смыслѣ, что такое увеличеніе, или усиленіе должно быть лишь факультативнымъ правомъ суда. И дѣйствительно, рецидивъ, вообще говоря, обнаруживаетъ особенно устойчивую, энергичную преступную волю, но не всегда; повторная преступная дѣятельность можетъ быть вызвана такими мотивами, можетъ вырасти въ такой жизненной обстановкѣ, что увеличеніе или—тѣмъ болѣе, усиленіе наказанія оказалось бы и жестокимъ и ненужнымъ.

§ 105. Наше законодательство разумѣетъ подъ рецидивомъ совершеніе того же или однороднаго преступнаго дѣянія, по отбытіи наказанія за предшествующее преступное дѣяніе или послѣ освобожденія отъ наказанія за общимъ милостивымъ манифестомъ, или въ силу особаго Монаршаго снисхожденія и до истеченія извѣстнаго срока (ст. 131 Улож. 14 Уст.). Для наличности рецидива, такимъ образомъ, необходимо, прежде всего, чтобы второе преступленіе было тождественно или однородно съ первымъ. Вторымъ условіемъ является отбытіе наказанія за прежнее преступленіе. Наказаніе должно быть отбыто полностью. При этомъ, согласно закону (прим. къ ст. 132 Ул.), каторжныя работы и ссылка на поселеніе считаются отбытыми съ момента перечисленія ссыльнаго въ крестьяне. Наравнѣ съ отбытіемъ наказанія законъ ставитъ помилованіе виновнаго. Но понятіе повторенія не должно быть распространяемо на учиненіе новаго дѣянія лицомъ, которое не понесло назначеннаго наказанія, вслѣдствіе примиренія съ пострадавшимъ. Затѣмъ, надо обратить вниманіе на слѣд. слова 131 ст. „или послѣ освобожденія отъ наказанія за общимъ Милостивымъ Манифестомъ или въ силу особаго Монаршаго снисхожденія". Въ этихъ словахъ говорится объ освобожденіи отъ наказанія, значитъ предполагается, что наказаніе отбывается или, по крайней мѣрѣ, уже назначено виновному. Слѣдовательно, тѣ случаи, ко-

гда производство по дѣлу прекращается въ силу Всемилостивѣйшаго Манифеста (напр., во время производства предварительнаго слѣдствія), не обнимаются 131 ст. Уложенія.

Третьимъ существеннымъ условіемъ повторенія, по нашему законодательству, является не протеченіе извѣстнаго срока между отбытіемъ наказанія за первое преступленіе и новымъ преступленіемъ. Вотъ опредѣленія нашего законодательства о срокахъ, протеченіе которыхъ со времени отбытія наказанія или помилованія устраняетъ возможность признать повторное совершеніе рецидивовъ.

Для приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ или поселенію—10 лѣтъ.

Для приговоренныхъ къ исправит. арест. отдѣленіямъ—8 л.

Для приговоренныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ особенныхъ или лишь нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, или къ заключенію въ крѣпости—5 лѣтъ.

Для дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и почетныхъ гражданъ, приговоренныхъ въ случаяхъ, указ. въ примѣч. къ пункту 30 ст. Ул., къ заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ, а также для всѣхъ лицъ, приговоренныхъ къ тюремному заключенію безъ лишенія правъ, за кражу, мошенничество, присвоеніе или растрату чужого имущества—3 года.

Для лицъ, приговоренныхъ къ тюрьмѣ за другія, кромѣ только что помянутыхъ, дѣянія, а также приговоренныхъ къ наказанію за похищеніе или порубку лѣса—2 года.

Для лицъ, приговоренныхъ къ наказаніямъ ниже тюремнаго заключенія — 1 годъ (Ст. 132 Ул., ст. 14[1] Уст. о нак.). Согласно ст. 131 Уложенія и 14[1] ст. Устава о наказаніяхъ, рецидивъ признается, какъ правило, увеличивающимъ вину обстоятельствомъ. Лишь въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, наказаніе за повтореніе усиливается не только въ мѣрѣ, но и въ степени или родѣ. Обращаясь къ особенной части Уложенія, мы встрѣтимъ въ ней цѣлый рядъ постановленій объ усиленіи наказанія за повтореніе; иногда законъ указываетъ, насколько наказаніе должно быть возвышено за 3-й, 4-й, иногда за 5-й рецидивъ, а въ ст. 416 п. 1 законъ доходитъ даже до 7-го рецидива. Размѣры усиленія весьма разнообразны: всего чаще встрѣчается усиленіе отвѣтственности на одну или нѣсколько степеней, иногда наказаніе при рецидивѣ удваивается или, увеличиваясь въ степени, осложняется слѣдующими за нимъ другими добавочными мѣрами,—различными спеціальными праволишеніями, напр., лишеніемъ права заниматься извѣстнымъ промысломъ или профессіей. Иногда, наконецъ, законъ допускаетъ, при рецидивѣ, переходъ къ иному роду наказанія.

Новое Уголовное Уложеніе, въ ст. 67 такъ же опредѣляетъ понятіе рецидива, какъ и дѣйствующее право; для наличности рецидива оно также требуетъ: 1) тождества или, по крайней мѣрѣ, однородности новаго дѣянія съ прежнимъ, 2) отбытія наказанія, 3) непротеченія извѣстнаго срока: для тяжкихъ преступленій — свыше 5 лѣтъ, для преступленій — свыше 3 лѣтъ, для проступковъ—свыше 1 года. Въ случаѣ рецидива наказаніе усиливается по тѣмъ же правиламъ, которыя указаны въ ст. 60 (и приведены мною выше) относительно квалифицированной совокупности преступленій. Но постановленія новаго Уложенія замѣтно отличаются отъ дѣйствующаго права тѣмъ, что въ нихъ не включены въ понятіе рецидива тѣ случаи, когда виновный за первое преступленіе былъ помилованъ. Не распространяя на эти случаи понятія повторенія, Новое Уложеніе, несомнѣнно, вполнѣ право; освобожденіе отъ наказанія въ силу помилованія нельзя приравнивать отбытію наказанія.

§ 106. До сихъ поръ мы говорили о различныхъ обстоятельствахъ, въ силу которыхъ судъ можетъ увеличить строгость наказанія. Теперь перехожу къ обстоятельствамъ, вліяющимъ на уголовную отвѣтственность въ обратномъ направленіи, т.-е. уменьшающимъ или смягчающимъ наказаніе. Нѣкоторыя изъ этихъ обстоятельствъ вызываютъ *обязательное* смягченіе наказанія, (таковы, напр., малолѣтство и несовершеннолѣтіе; при извѣстныхъ деликтахъ – запальчивость и раздраженіе и т. п.), другія—даютъ суду лишь право уменьшить или смягчить наказаніе. Къ послѣднимъ, по ст. 184 Уложенія принадлежатъ:

1) Когда виновный добровольно и прежде, нежели на него пало какое-нибудь подозрѣніе, явился въ судъ или же къ мѣстному или другому начальству и вполнѣ чистосердечно, съ раскаяніемъ сознался въ учиненномъ преступленіи.

2) „Если онъ, хотя и послѣ возбужденія на счетъ его подозрѣній, но вскорѣ, безъ упорства, по одному изъ первыхъ на допросѣ убѣжденій или увѣщаній, учинилъ съ раскаяніемъ полное во всемъ признаніе“.

3) „Если онъ безъ замедленія, благовременно и также съ полною откровенностью указалъ всѣхъ участниковъ его въ преступленіи“.

4) „Если преступленіе учинено или по легкомыслію или же слабоумію, глупости и крайнему невѣжеству, которымъ воспользовались другіе для вовлеченія его въ сіе преступленіе“.

5) „Если преступленіе учинено имъ вслѣдствіе сильнаго раздраженія, произведеннаго обидами, оскорбленіями или иными поступками лица, коему онъ сдѣлалъ или покушался сдѣлать зло“.

6) „Если онъ былъ вовлеченъ въ сіе преступленіе убѣжденіями, приказаніями или дурнымъ примѣромъ людей, имѣвшихъ надъ нимъ по природѣ или по закону высшую сильную власть".

7) „Если онъ учинилъ сіе преступленіе единственно по крайности и совершенному неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ".

8) „Если при самомъ содѣяніи преступленія онъ почувствовалъ раскаяніе или сожалѣніе къ жертвамъ онаго и по сему побужденію не совершилъ всего преднамѣреннаго имъ зла, особливо же, когда онъ удержалъ отъ того и своихъ сообщниковъ".

9) „Если онъ, по содѣяніи преступленія, старался, по крайней мѣрѣ отвратить хотя нѣкоторыя изъ вредныхъ онаго послѣдствій и вознаградить причиненные онымъ зло или убытокъ".

При наличности перечисленныхъ обстоятельствъ суду предоставляется право не только уменьшать наказаніе въ предѣлахъ назначенной закономъ степени, но и понижать его на 1 или 2 степени.

Ст. 153—154 Уложенія предоставляютъ, далѣе, суду право ходатайствовать предъ Государемъ о смягченіи наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти или даже о совершенномъ помилованіи подсудимаго—во всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда представляются „особыя уваженія", какъ выражается законъ, къ облегченію участи подсудимаго, и, между прочимъ, въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ:

1) Когда преступникъ, явившійся самъ собою въ судъ съ повинною или даже и взятый къ допросу по подозрѣнію, не только учинитъ полное чистосердечное признаніе въ своемъ преступленіи и укажетъ всѣхъ своихъ сообщниковъ но, сверхъ того, доставленіемъ вѣрныхъ въ свое время свѣдѣній, предупредитъ исполненіе другого злого умысла, грозившаго опасностью какому-либо частному лицу, или многимъ, или всему обществу и государству.

2) Когда преступникъ, сверхъ добровольнаго признанія въ своемъ преступленіи, заслуживаетъ еще особеннаго снисхожденія по прежней долговременной безпорочной службѣ, или по какимъ-либо отличнымъ заслугамъ и достоинствамъ.

3) Когда виновный въ такомъ преступленіи или проступкѣ, за которые законъ не подвергаетъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, весьма долго находился подъ судомъ и подъ стражей (ст. 153 Улож.).

Уставъ о наказаніяхъ даетъ перечень уменьшающихъ вину обстоятельствъ въ ст. 13. Но всѣ подобные перечни, могущіе имѣть, надо замѣтить, лишь значеніе примѣровъ, а не исчерпывающее —совершенно излишни. Къ сказанному надо прибавить, что законъ

(ст. 804, 814 Уст. Уг. Суд.) даетъ присяжнымъ право признать виновнаго заслуживающимъ снисхожденія и, разъ субъектъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія, судъ обязанъ (828 ст. У. У. С.) уменьшить слѣдующее виновному наказаніе не менѣе, какъ на 1 степень, но можетъ понизить и на двѣ.

Новое Уголовное Уложеніе не содержитъ въ себѣ какого-либо перечня, подобнаго приведеннымъ. Ст. 53 даетъ суду право признавать виновнаго заслуживающимъ снисхожденіе, причемъ постановляетъ, что подсудимому, признанному заслуживающимъ снисхожденія: 1) не можетъ быть назначена высшая мѣра наказанія, за данное дѣяніе въ законѣ установленная; 2) при опредѣленіи въ законѣ низшаго предѣла наказуемости, судъ можетъ уменьшить наказаніе до низшаго законнаго размѣра данной карательной мѣры; 3) при отсутствіи опредѣленія о низшемъ предѣлѣ наказанія за данное преступленіе, судъ можетъ уменьшить наказаніе до низшаго законнаго размѣра данной карательной мѣры и, за исключеніемъ перечисленныхъ въ послѣдней части этой статьи случаевъ, даже перейти къ болѣе мягкой карательной мѣрѣ, въ слѣдующей постепенности: отъ смертной казни — къ каторгѣ безъ срока или на срокъ отъ 10 до 15 лѣтъ; отъ безсрочной каторги — къ срочной; отъ этой послѣдней — къ исправительному дому; отъ ссылки на поселеніе — къ крѣпости на срокъ не ниже 1 года; отъ исправительнаго дома — къ тюрьмѣ; отъ тюрьмы — къ аресту. Въ нѣкоторыхъ въ законѣ указанныхъ случаяхъ (2 и 3 ч. ст. 53) отъ каторги, при смягченіи наказанія, дозволяется лишь переходъ къ ссылкѣ на поселеніе, и переходъ отъ ссылки на поселеніе къ крѣпости не допускается. Согласно правиламъ 53 ст., смягчается наказаніе, между прочимъ, лицамъ, отбывшимъ часть наказанія за границей или учинившимъ внѣ предѣловъ Россіи дѣяніе, караемое по законамъ мѣста учиненія мягче, чѣмъ по русскимъ (ст. 10 Угол. Ул.), совершившимъ лишь покушеніе (ст. 49 п. 2), пособникамъ, коихъ помощь была несущественна (ст. 51) и др. Система новаго Уложенія, несомнѣнно, заслуживаетъ предпочтенія по сравненію съ многословными постановленіями дѣйствующаго права.

ГЛАВА II.

Обстоятельства, погашающія уголовную отвѣтственность.

§ 107. Уголовная отвѣтственность погашается:

1) Смертью преступника; 2) давностью; 3) примиреніемъ преступника съ пострадавшимъ; 4) помилованіемъ.

Смерть преступника. Уголовная отвѣтственность носитъ строго личный характеръ. Поэтому смерть преступника прекращаетъ начатое уголовное преслѣдованіе (16 ст. Уст. Уг. Суд.), а если состоялся приговоръ суда, уничтожаетъ послѣдній. Не составляютъ исключенія и денежныя наказанія; они ни въ какомъ случаѣ не переходятъ на наслѣдниковъ (ст. 155, 156 Ул. о нак).

Примиреніе преступника съ потерпѣвшимъ. Это обстоятельство погашаетъ наказаніе лишь въ нѣкоторыхъ въ законѣ указанныхъ случаяхъ. Какъ вамъ извѣстно, наказаніе налагается въ интересахъ публичныхъ; примѣненіе его въ принципѣ не можетъ зависѣть отъ воли потерпѣвшаго лица. Однако, въ силу различныхъ утилитарныхъ соображеній, государство допускаетъ рядъ отступленій отъ этого общаго начала. Основанія такого исключенія заключаются или въ ничтожности общественнаго вреда, приносимаго извѣстными дѣяніями (напр., словесныя обиды), или въ томъ, что они относятся къ интимной семейной жизни, вторгаться въ которую государство признаетъ неудобнымъ, безъ призыва потерпѣвшаго, или въ томъ, наконецъ, что оффиціальное преслѣдованіе этихъ дѣяній могло бы повлечь разоблаченіе разныхъ обстоятельствъ, способное только увеличить тяжесть положенія пострадавшаго (напр. въ случаяхъ изнасилованія).

Изъ обширной и разнообразной сферы уголовно-наказуемыхъ дѣяній, по этимъ основаніямъ, выдѣляется небольшая группа дѣяній, наказуемыхъ лишь по жалобѣ пострадавшаго лица. Какъ скоро потерпѣвшій не жалуется, уголовное преслѣдованіе въ этихъ случаяхъ не возникаетъ. Изъ этой группы преступленій, наказуемыхъ лишь по жалобѣ потерпѣвшаго, законодатель, въ свою очередь, выдѣлилъ нѣсколько деликтовъ, въ отношеніи которыхъ постановлено, что, разъ жалоба подана, дальнѣйшая судьба уголовнаго преслѣдованія переходитъ уже въ вѣдѣніе публичной власти и отъ потерпѣвшаго не зависитъ; примиреніе съ пострадавшимъ въ данномъ случаѣ не погашаетъ наказанія.

Что касается остальныхъ уголовно-частныхъ преступленій (т.-е. преступленій, наказуемыхъ лишь по жалобѣ потерпѣвшихъ), то въ отношеніи ихъ примиреніе преступника съ потерпѣвшимъ не имѣетъ значенія погашающаго обстоятельства. Къ числу первыхъ, согласно ст. 157 Улож. о нак., принадлежатъ слѣдующія преступленія: 1) растлѣніе, изнасилованіе (ст. 1523-1526, 1528); похищеніе съ цѣлью изнасиловать (1529 ст. Ул.); 2) похищеніе съ намѣреніемъ обольстить или опозорить (1530 ст. Улож.); 3) обольщеніе несовершеннолѣтней опекуномъ, попечителемъ, учителемъ или инымъ лицомъ, имѣющимъ надъ нею власть (ст. 1532); 4) похищеніе съ цѣлью вступить въ бракъ (ст. 1549); 5) бракъ по принужденію, обману или съ лицомъ, приведеннымъ въ состо-

яніе безпамятства, умоизступленія, или съ лицомъ завѣдомо сумасшедшимъ или слабоумнымъ (ст. 1550 и 1551). Во всѣхъ этихъ случаяхъ уголовное преслѣдованіе начинается лишь по жалобѣ потерпѣвшихъ, но начатое преслѣдованіе и наказаніе примиреніемъ преступника съ пострадавшимъ не погашается. Новое Уголовное Уложеніе не упоминаетъ ни о смерти преступника, ни объ уголовно-частныхъ преступленіяхъ; редакціонная комиссія полагала, что постановленіямъ по этимъ предметамъ мѣсто не въ Уголовномъ Уложеніи, а въ уставѣ Уголовнаго Судопроизводства.

§ 108. Третьимъ обстоятельствомъ, погашающимъ уголовную отвѣтственность, является давность, т.-е. протеченіе извѣстнаго промежутка времени, устраняющее или примѣненіе наказанія къ виновнику преступнаго дѣянія, или самое уголовное преслѣдованіе его. Различаютъ два вида давности: 1) давность преступленія или давность обвиненія и 2) давность наказанія. Давность обвиненія устраняетъ разборъ дѣла, если послѣднее извѣстный срокъ оставалось неразсмотрѣннымъ. Давность наказанія устраняетъ исполненіе постановленнаго судомъ приговора, разъ преступникъ извѣстное время скрывался и не былъ найденъ.

Основаніями того и другого вида давности являются слѣдующія соображенія: 1) разъ преступникъ долгое время не повторялъ преступленія, есть полное основаніе считать его исправившимся и примѣненіе къ нему наказанія ненужнымъ. 2) Въ пользу давности обвиненія говоритъ еще то соображеніе, что, по прошествіи долгаго времени, раскрытіе истины на судѣ становится слишкомъ затруднительнымъ: нельзя возстановить истинную картину происшествія, исчезаютъ слѣды преступленія, смерть уноситъ въ могилу многихъ свидѣтелей, другіе свидѣтели забываютъ когда-то видѣнное ими и т. д.

§ 100. Западныя законодательства знаютъ оба вида давности, но для давности наказанія устанавливаютъ лишь болѣе продолжительные сроки [1]). Наше дѣйствующее право знаетъ лишь давность обвиненія и для нея устанавливаетъ слѣдующіе сроки:

Для преступленій, за которыя въ законѣ опредѣляются лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторжныя работы или ссылка на поселеніе—10 лѣтъ.

Для преступленій, караемыхъ отдачей въ исправительныя арестантскія отдѣленія—8 лѣтъ.

Для преступленій, караемыхъ крѣпостью или тюрьмою съ ли-

---

[1]) Такъ, напр., французское законодательство для давности обвиненія устанавливаетъ слѣдующіе сроки:

1) для crimes—10 лѣтъ, 2) для délits—3 года, 3) для contraventions—1 годъ. Для давности же наказанія оно устанавливаетъ гораздо болѣе длинные сроки: 1) для crimes—20 лѣтъ; 2) для délits—5 лѣтъ; 3) для contraventions — 2 года.

шеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ или съ лишеніемъ лишь нѣкоторыхъ правъ—5 лѣтъ.

Для преступленій, караемыхъ тюрьмою безъ какихъ-либо правопораженій—2 года.

Для преступленій, караемыхъ наказаніями ниже тюремнаго заключенія—6 мѣс.

Особое мѣсто занимаютъ преступленія и проступки печати, которые погашаются годовою давностью (ст. 158). Устанавливая указанные сроки давности, Уложеніе дѣлаетъ оговорку: если во все сіе время преступленіе не сдѣлалось гласнымъ, т.-е., когда по оному не было никакого дѣлопроизводства или слѣдствія, ниже донесенія или жалобы, извѣта или иного показанія, или же, когда, въ теченіе этого времени, виновный, несмотря на произведенное слѣдствіе, не былъ обнаруженъ. Нечего и говорить, что эта оговорка слишкомъ суживаетъ дѣйствіе давности и открываетъ возможность ничтожному обстоятельству прервать теченіе давностнаго срока. Основанія института давности сохраняютъ свою полную силу и въ тѣхъ, напр., случаяхъ, когда произведенное слѣдствіе обнаружило виновника, но его не могли поймать.

Далѣе, слѣдующая 159 статья относительно уголовно-частныхъ преступленій говоритъ: „Если преступленіе или проступокъ такого рода, что оные, на основаніи законовъ, не иначе могутъ подлежать вѣдѣнію и разсмотрѣнію суда, какъ вслѣдствіе жалобы, обиженнымъ принесенной, то наказаніе отмѣняется за давностью и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда принесшій жалобу оставитъ потомъ дѣло безъ хожденія въ продолженіе сроковъ, приведенныхъ выше“. Но, какъ, спрашивается, понимать слова „оставленіе безъ хожденій“. Сенатъ указывалъ, что подъ этимъ терминомъ надо разумѣть вообще заботы потерпѣвшаго о томъ, чтобы дѣло не осталось безъ движенія и было скорѣе разобрано. Надо замѣтить, далѣе, что по ст. 161 Улож. умышленное убійство родителей не погашается давностью. Но, если со времени совершенія этого преступленія прошло 20 лѣтъ и оно осталось безгласнымъ въ означенномъ выше смыслѣ или, когда виновникъ его не былъ, въ теченіе этого времени обнаруженъ, то черезъ 20 лѣтъ смертная казнь или каторжныя работы замѣняются ссылкою на поселеніе въ мѣста для того предназначенныя.

Уставъ о наказаніяхъ устанавливаетъ слѣд. сроки давности:

для кражи, мошенничества и присвоенія . . . . 2 года,

для лѣсоистребленія . . . . . 1 годъ,

для прочихъ проступковъ . . . . . 6 мѣс. (ст. 21)

для нѣкоторыхъ проступковъ, поименованныхъ въ 21 уст. о наказ. . . . . 1 мѣсяцъ.

Но при этомъ Уставъ ставитъ такое условіе: если совершенное дѣяніе не сдѣлалось въ теченіе указаннаго срока извѣстнымъ мировому судьѣ или полиціи, или когда въ теченіе тѣхъ же сроковъ по нимъ не было никакого производства. Подъ производствомъ, въ данномъ случаѣ, очевидно, надо разумѣть производство, направленное противъ отдѣльнаго, опредѣленнаго лица. иначе пришлось бы признать, что простой протоколъ, напр., о лѣсорубкѣ, безъ обнаруженія виновныхъ, прерываетъ теченіе давности.

§ 110. Новое Уголовное Уложеніе знаетъ уже оба вида давности,—и давность обвиненія, и давность наказанія. Ст. 68 постановляетъ: „Наказаніе за давностью не примѣняется.

1) Если со дня учиненія преступныхъ дѣяній до дня возбужденія противъ обвиняемаго уголовнаго преслѣдованія въ установленномъ порядкѣ истекли нижеуказанные сроки: въ отношеніи тяжкихъ преступленій, за которыя въ законѣ, какъ высшее наказаніе, опредѣлена смертная казнь—15 лѣтъ; въ отношеніи прочихъ тяжкихъ преступленій — 10 лѣтъ; въ отношеніи преступленій, за которыя въ законѣ, какъ высшее наказаніе, опредѣлено заключеніе въ исправительномъ домѣ—8 лѣтъ; въ отношеніи преступленій—3 г., а въ отношеніи проч. проступковъ—1 годъ.

2) Если со дня учиненія тяжкихъ преступленій и преступленій до дня постановленія приговора о виновномъ истекли двойные, а со дня учиненія проступковъ до дня постановленія приговора—тройные противъ указанныхъ въ пунктѣ первомъ сей статьи сроки.

3) Если со дня постановленія приговора до дня обращенія его къ исполненію истекли установленные въ пунктѣ второмъ сей статьи сроки, которые въ сихъ случаяхъ исчисляются сообразно наказанію, назначенному судебнымъ приговоромъ...

Согласно послѣдней части этой статьи (68), давностью не погашаются преступленія, направленныя противъ Императора и предусмотрѣнныя въ ст. 99; но, если со времени учиненія этихъ дѣяній до дня возбужденія преслѣдованія прошло 15 лѣтъ, то, вмѣсто смертной казни или каторги, виновный подвергается ссылкѣ на поселеніе.

Сроки давности обвиненія и въ старомъ, и въ новомъ Уложеніи стоятъ въ прямомъ соотношеніи съ размѣрами наказанія, назначеннаго въ законѣ, какъ высшее, за данное дѣяніе. Сроки же давности наказанія по новому Уложенію, какъ видно изъ 3 п. 68 статьи, исчисляются по наказанію, назначенному судебнымъ приговоромъ. Далѣе,—какъ и въ западныхъ законодательствахъ, сроки давности наказанія въ Уголовномъ Уложеніи гораздо продолжительнѣе сроковъ давности обвиненія. Заслуживаетъ вниманіе также то обстоятельство, что въ постановленіяхъ о давности обвиненія Уголовное Уложеніе различаетъ двѣ категоріи случаевъ:

1) когда уголовное преслѣдованіе не было возбуждено и 2) когда оно, хотя и было возбуждено, но обвинительнаго приговора не было постановлено; для каждой категоріи устанавливаются особые сроки, въ пользу чего врядъ ли можно было бы привести какія-либо вѣскія соображенія. Заслуживаетъ вниманія также еще одно постановленіе новаго Уложенія: устанавливая давность наказанія, Уложеніе дѣлаетъ оговорку, что лишеніе или ограниченіе правъ, коему подлежитъ осужденный по приговору, вступившему въ законную силу, давностью не погашается. Сроки лишенія и ограниченія правъ исчисляются со дня погашенія давностью назначеннаго по приговору наказанія (ст. 69).

§ 111. Въ ученіи о давности есть еще весьма важный вопросъ: съ какого момента, спрашивается, начинается теченіе давностнаго срока? Началомъ давности наказанія считается моментъ постановленія приговора или бѣгства преступника, если преступникъ бѣжалъ по отбытіи части наказанія. Уголовное Уложеніе начальнымъ пунктомъ этого вида давности считаетъ день постановленія приговора.

Давность обвиненія начинаетъ течь съ момента совершенія виновнымъ послѣдняго дѣйствія, направленнаго къ достиженію даннаго преступнаго результата, а не съ момента наступленія результата. Въ нашемъ законодательствѣ начальнымъ моментомъ давности обвиненія считается „учиненіе“ преступнаго дѣянія, т.-е. осуществленіе виновнымъ законнаго состава этого дѣянія. Такимъ образомъ, въ деликтахъ матеріальныхъ, по нашему законодательству, давность начинаетъ течь съ момента наступленія преступнаго результата, а давность покушенія на эти деликты — со дня учиненія послѣдняго дѣйствія преступника.

Но съ такого момента начинаетъ течь давность въ преступленіяхъ продолжаемыхъ, т.-е. такихъ, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ дѣйствій, заключающихъ въ себѣ каждое составъ преступленія, и только благодаря единству проникающаго ихъ немѣренія и нарушаемаго права, представляющихъ недѣлимое цѣлое (напр., кража имущества въ нѣсколько пріемовъ)? Начальнымъ моментомъ давности въ этихъ случаяхъ является моментъ совершенія послѣдняго преступнаго дѣйствія.

Что касается преступленій длящихся, т.-е. представляющихъ собою извѣстныя преступныя состоянія, продолжающіяся долгое время (напр., отпаденіе отъ православія, двоебрачія и т. п.), то исходнымъ моментомъ давности при этихъ преступленіяхъ является моментъ прекращенія преступнаго состоянія (возвращеніе въ лоно православной церкви и т. п.), въ которомъ заключаются эти преступленія. Въ дѣйствующемъ Уложеніи объ этихъ преступленіяхъ говоритъ ст. 162.

Одинъ изъ нашихъ изслѣдователей института давности — Саблеръ понимаетъ эту статью въ томъ смыслѣ, что упоминаемыя въ ней преступленія будто бы не погашаются давностью, и находитъ это совершенно несправедливымъ, такъ какъ давностью погашаются многія гораздо болѣе тяжкія преступленія. Но толкованіе г. Саблера совершенно ошибочно; слова этой статьи: „доколѣ они не обратились къ долгу“, ясно показываютъ, что и эти преступленія могутъ быть погашены давностью, но теченіе давностнаго срока при нихъ начинается лишь съ момента прекращенія созданнаго виновнымъ преступнаго состоянія.

Новое Уголовное Уложеніе о продолжаемыхъ и длящихся преступленіяхъ говоритъ: „для преступнаго дѣянія, состоящаго изъ нѣсколькихъ дѣйствій, давностные сроки исчисляются со дня совершенія послѣдняго дѣйствія, а для преступнаго дѣянія, непрерывно продолжающагося, со дня его прекращенія“ (ст. 70).

Помилованіе. Помилованіе есть актъ верховной власти, отмѣняющій или смягчающій наказаніе. Институтъ помилованія вызывается и оправдывается несовершенствомъ современныхъ уголовныхъ законодательствъ, ихъ нерѣдкими пробѣлами и разнообразіемъ конкретныхъ фактовъ, для которыхъ законъ оказывается иногда не въ мѣру суровымъ.

Различаютъ слѣдующіе виды помилованія: 1) помилованіе въ тѣсномъ смыслѣ, состоящее въ отмѣнѣ назначеннаго преступнику судомъ наказанія; 2) отпущеніе вины (abolitio), т.-е. прощеніе, даруемое еще до постановленія судомъ приговора. Этотъ видъ помилованія вызываетъ совершенно справедливое порицаніе, такъ какъ является совершенно произвольнымъ, ибо ему не предшествуетъ обставленный надлежащими гарантіями процессъ констатированія виновности субъекта; 3) амнистія—помилованіе цѣлой категоріи преступниковъ; 4) реституція – полное или частичное возстановленіе преступнику правъ, которыхъ онъ лишенъ приговоромъ суда. Реституція должна обнимать лишь чрезвычайные случаи возстановленія въ правахъ. Какъ правило же, возстановленіе въ правахъ (реабилитація), какъ замѣчено выше, должна быть актомъ судебной власти.

Въ дѣйствующемъ Уложеніи, о помилованіи говорятъ ст. 165—167.

Аналогичное постановленіе содержитъ въ себѣ и новое Уголовное Уложеніе въ ст. 72.

Условное осужденіе.

§ 113. Къ обстоятельствамъ, погашающимъ уголовную отвѣтственность, близко стоитъ институтъ условнаго осужденія По

справедливому замѣчанію проф. Фойницкаго, условное осужденіе представляетъ собою „условно-погасительную отсрочку исполненія приговора о наказаніи“. Постановленный приговоръ не исполняется, подъ условіемъ несовершенія въ теченіе извѣстнаго срока новыхъ преступныхъ дѣяній или подъ условіемъ вообще хорошаго поведенія. Извѣстное время субъектъ находится на испытаніи и, если выдержитъ это испытаніе, окончательно освобождается отъ наказанія за дѣяніе, по поводу котораго состоялось условное осужденіе.

Родиной этого института является Америка, штатъ Массачузетсъ. Исторія возникновенія его въ общихъ чертахъ слѣдующая. Въ 1869 г., въ цѣляхъ наилучшаго примѣненія наказаній къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ были учреждены особые агенты, на обязанность которыхъ возложено—слѣдить за всѣми уголовными процессами противъ лицъ, не достигшихъ 17 лѣтъ; собирать точныя свѣдѣнія объ этихъ лицахъ и положеніи, причинахъ, толкнувшихъ ихъ на преступный путь, присутствовать на судѣ при разборѣ ихъ дѣлъ, предлагать судьѣ наиболѣе цѣлесообразныя въ данномъ случаѣ мѣры и, между прочимъ, просить судью отпустить несовершеннолѣтняго на извѣстный срокъ на испытаніе; въ случаѣ примѣненія послѣдней мѣры агенту предоставляется надзоръ за отпущеннымъ и на него возлагается забота о созданіи для опекаемаго условій, могущихъ содѣйствовать его исправленію. Успѣхъ примѣненія этой мѣры къ юнымъ преступникамъ привелъ къ мысли о распространеніи ея и на взрослыхъ преступниковъ. Въ 1878 г. условное осужденіе (для взрослыхъ преступниковъ) было введено въ Бостонѣ, а съ 1880 г. и во всемъ штатѣ Массачузетсѣ. Организація его въ Массачузетсѣ, въ основныхъ чертахъ, слѣдующая. Учреждены особые агенты (probation officer), на обязанности которыхъ лежитъ внимательное изученіе личности всякаго задержаннаго преступника и причинъ, натолкнувшихъ его на преступленіе. Эти должностныя лица назначаются и увольняются судами, при которыхъ состоятъ. Изучивъ дѣло и даннаго подсудимаго, указанные агенты могутъ просить судъ отдать виновнаго на извѣстный срокъ подъ ихъ надзоръ. Срокъ испытанія—отъ 2—12 мѣсяцевъ. Для отпуска на испытаніе судъ долженъ предварительно убѣдиться въ виновности даннаго лица и обыкновенно опредѣляетъ наказаніе, которому слѣдовало бы подвергнуть подсудимаго. Условное осужденіе допускается лишь при маловажныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, каковы обиды, драки и т. п., хотя въ законѣ точнаго опредѣленія области примѣненія этой мѣры нѣтъ. Отъ испытуемаго требуется подчиненіе указаніямъ агента, которому онъ отданъ на испытаніе, (послѣднему предоставляется въ случаѣ нужды просить о продленіи испытатель-

наго періода) и не только несовершеніе преступныхъ дѣяній, но и вообще хорошее поведеніе.

Въ основныхъ чертахъ сходную организацію институтъ условнаго осужденія получилъ въ Новой Зеландіи, Квинслендѣ и нѣкот. другихъ странахъ, гдѣ онъ былъ введенъ по примѣру и подъ вліяніемъ Массачузетса.

Иной характеръ носитъ организація этого института въ государствахъ Западной Европы. Въ Англіи (по зак. 1887 г.) условное осужденіе можетъ быть примѣнено лишь къ лицамъ, впервые совершившимъ преступленіе, за которое въ законѣ назначено наказаніе не свыше 2 лѣтъ тюремнаго заключенія. Отпуская на испытаніе, судъ долженъ постановить въ приговорѣ, что онъ признаетъ даннаго субъекта виновнымъ; наказанія судъ въ этомъ случаѣ не опредѣляетъ. Отъ отпускаемаго на испытаніе требуется представленіе поручительства, т.-е. обязательства уплатить извѣстную сумму денегъ лично или совмѣстно съ поручителями. Срокъ испытанія — не свыше 2 лѣтъ; испытуемые не подчиняются никакому особому надзору. Требованіе поручительства составляетъ отличительную черту англійской системы условнаго осужденія. Въ Бельгіи институтъ условнаго осужденія введенъ въ 1888 году. Организація его въ общихъ чертахъ слѣдующая: 1) условное осужденіе можетъ быть примѣнено лишь къ лицу, не подвергшемуся ранѣе осужденію за преступленіе (crime) или проступокъ (délit); прежняя; хотя бы и многократная судимость за нарушенія (contraventions) не устраняетъ возможности примѣненія условнаго осужденія; 2) условно осужденъ можетъ быть лишь признанный виновнымъ въ такомъ преступномъ дѣяніи, наказаніе за которое не превышаетъ 6 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія; 3) рѣшеніе суда объ отпускѣ на испытаніе должно быть мотивировано; 4) срокъ испытанія во всякомъ случаѣ не можетъ быть свыше 5 лѣтъ; 5) при удачѣ испытанія осужденіе считается юридически несуществующимъ (condamnation sera comme non avenue); 6) испытаніе признается неудачнымъ лишь въ случаѣ осужденія субъекта въ періодъ испытанія за преступленія (crime) или проступокъ (délit); 7) испытуемые не подчиняются никакому особому надзору.—Въ существенныхъ чертахъ сходную организацію получилъ институтъ условнаго осужденія во Франціи (зак. 26 марта 1891 г.). Германія, Австрія и наше отечество этого института не знаютъ.

Въ литературѣ вопросъ о цѣлесообразности института условнаго осужденія до сихъ поръ служитъ предметомъ оживленныхъ преній. Большинство криминалистовъ иностранныхъ и отечественныхъ (Prins, Liszt, Aschrott, Simonson, Случевскій, Фойницкій, Піонтковскій, Дриль и мн. др.) отнеслись къ этому институту съ большимъ сочувствіемъ. Введеніе его признали желательнымъ и

съѣзды международнаго союза криминалистовъ въ 1889 г.—въ Брюсселѣ, въ 1890—въ Бернѣ, въ 1902 г.—въ С.-Петербургѣ. Но, и у насъ, и на Западѣ этотъ институтъ встрѣтилъ и горячихъ противниковъ, выставившихъ противъ него цѣлый рядъ возраженій (напр. Вахъ, Кирхенгеймъ, Сергѣевскій, Таганцевъ). Въ защиту условнаго осужденія указываютъ обыкновенно на достигаемое съ помощью этого института уменьшеніе краткосрочныхъ наказаній, на полезное, исправительное воздѣйствіе условнаго осужденія на подвергаемыхъ ему преступниковъ; ссылаются, далѣе, на опытъ, вполнѣ будто бы подтверждающій цѣлесообразность этой мѣры. Но всѣ эти доводы далеко не убѣдительны. Указанія на вредъ краткосрочнаго лишенія свободы обыкновенно сильно преувеличены; при установленіи цѣлесообразнаго низшаго предѣла этого заключенія, при раціональной организаціи надзора за заключенными и нѣкоторыхъ другихъ условіяхъ краткосрочное заключеніе можетъ быть достаточно репрессивной и полезной мѣрой. Что касается статистическихъ данныхъ, говорящихъ, повидимому, въ пользу условнаго освобожденія, то къ нимъ слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью. Дѣло въ томъ, что данная мѣра примѣняется лишь къ лицамъ совершившимъ маловажныя преступныя дѣянія и, при томъ, къ лицамъ съ хорошимъ прошлымъ, т.-е. къ такимъ нарушителямъ закона, которые и при примѣненіи къ нимъ наказаній дали бы небольшую цифру рецидива. При томъ, далеко не вездѣ и статистика свидѣтельствуетъ въ пользу условнаго осужденія; бельгійская статистика, напр., далеко не оправдываетъ тѣхъ радужныхъ надеждъ, которыя возлагаютъ на условное осужденіе его сторонники, здѣсь введеніе этого института дало скорѣе неблагопріятные результаты и во всякомъ случаѣ не повлекло за собой ни уменьшенія преступности, ни пониженія % рецидива [1]).

Противъ условнаго освобожденія рѣшительно говорятъ еще слѣдующія соображенія. Въ основѣ этого института лежитъ совершенно невѣрное предположеніе будто задачи наказанія сводятся всецѣло къ исправленію преступниковъ. Онъ игнорируетъ общее предупрежденіе преступленій, за которымъ нельзя не признать столь же важнаго значенія, какъ и за предупрежденіемъ рецидива. Въ цѣляхъ общаго предупрежденія преступленій всѣ преступленія, совершенныя при наличности установленныхъ въ законѣ условій вмѣненія, должны быть наказаны по мѣрѣ вины. Не жестокость наказаній, но неизбѣжность ихъ налагаетъ крѣпкую узду на преступленіе, говорилъ еще Беккарія. Рядъ случаевъ примѣненія уголовныхъ каръ,

[1]) Анализъ данныхъ бельгійской статистики см. у Таганцева Русск. уг. пр. II, 1395—1397.

разсѣянный въ обществѣ, долженъ воспитывать въ гражданахъ увѣренность въ неизбѣжности наказанія, въ дѣйствительности угрозы уголовнаго закона. Но такая увѣренность возможно лишь при условіи, что безнаказанность представляется рѣдкимъ исключеніемъ, что надежда ускользнуть отъ рукъ правосудія крайне рѣдко сбывается на дѣлѣ. Между тѣмъ, нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ проф. Сергѣевскаго, что „порядокъ условнаго осужденія сводится въ своемъ практическомъ значеніи къ предоставленію гражданамъ, если не права въ строгомъ смыслѣ слова совершать безнаказанно по одному преступному дѣянію въ теченіе извѣстнаго промежутка времени, то, во всякомъ случаѣ, весьма основательной надежды на безнаказанность такого совершенія“.

ГЛАВА III.

Замѣна наказанія.

Подъ замѣной наказанія разумѣется опредѣленіе судомъ наказанія, отличающагося отъ назначеннаго за данное дѣяніе закономъ по роду и виду, но одинаковаго по строгости. Такая замѣна вызывается самыми разнообразными обстоятельствами, дѣлающими примѣненіе къ данному случаю нормальнаго наказанія не справедливымъ, жестокимъ или прямо невозможнымъ. Всѣ разнообразные случаи замѣны наказанія могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи: 1) замѣна, вслѣдствіе физической невозможности примѣнить къ данному случаю нормальное наказаніе; 2) замѣна вслѣдствіе того, что положенное за данное дѣяніе наказаніе было бы несправедливо и нецѣлесообразно (замѣна по юридической невозможности).

I. Къ первой категоріи относятся слѣдующіе случаи:

1) Замѣна вслѣдствіе недостатка мѣстъ заключенія. Такъ, согласно ст. 77 Уложенія, въ случаѣ отдаленности арестантскихъ отдѣленій или неимѣнія въ нихъ мѣста, содержаніе въ нихъ замѣняется заключеніемъ въ тюрьмѣ, съ употребленіемъ на самыя тяжкія изъ установленныхъ въ сихъ мѣстахъ заключенія работы.

2) Замѣна пени по несостоятельности приговореннаго къ ней.

2) Къ случаямъ замѣны по юридической невозможности относятся: 1) разнообразные случаи замѣны обыкновенныхъ наказаній болѣе мягкими для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ; 2) замѣна нѣкоторыхъ наказаній для лицъ женскаго пола. Исправительныя арестантскія отдѣленія, по ст. 77 дѣйствующаго Уложенія, замѣняются для нихъ тюрьмой. По ст. 58 новаго Уголовнаго

Уложенія, „для лицъ женскаго пола, не достигшихъ 70-лѣтняго возраста, смертная казнь замѣняется каторгою безъ срока, за исключеніемъ тяжкаго преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго". Для женщинъ же, достигшихъ 70 лѣтъ, каторга замѣняется поселеніемъ.

3) Для престарѣлыхъ свыше 70 лѣтъ, по дѣйствующему законодательству, каторга замѣняется поселеніемъ въ исправительныя отдѣленія—тюрьмою. По новому Уголовному Уложенію (ст. 58), для лицъ, достигшихъ 70 лѣтъ, мужчинъ и женщинъ каторга замѣняется поселеніемъ.

4) Для всѣхъ вообще неспособныхъ къ работамъ, по дѣйствующему Уложенію (ст. 77), исправительныя арестантскія отдѣленія замѣняются тюрьмой.

5) Замѣна для иностранцевъ ограниченія права выбора мѣстожительства—по Уголовному Уложенію—изгнаніемъ и замѣна для нихъ въ извѣстныхъ случаяхъ полицейскаго надзора — по закону 10 іюня 1900 г.—высылкой за границу съ воспрещеніемъ возвращаться въ предѣлы Россіи.

6) Замѣна смертной казни, по ст. 71 дѣйствующаго Уложенія, политическою смертью, о которой говорилось въ гл. о наказаніяхъ, поражающихъ честь.

7) Замѣна низшихъ исправительныхъ наказаній для священнослужителей и монашествующихъ, о которой говоритъ ст. 86 Уложенія.

8) Замѣна въ извѣстныхъ случаяхъ исключенія изъ службы тюрьмою, ст. 37^1 Улож.

9) Сюда, наконецъ, относятся разнообразные случаи замѣны обыкновенныхъ наказаній для военно-служащихъ, ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ.

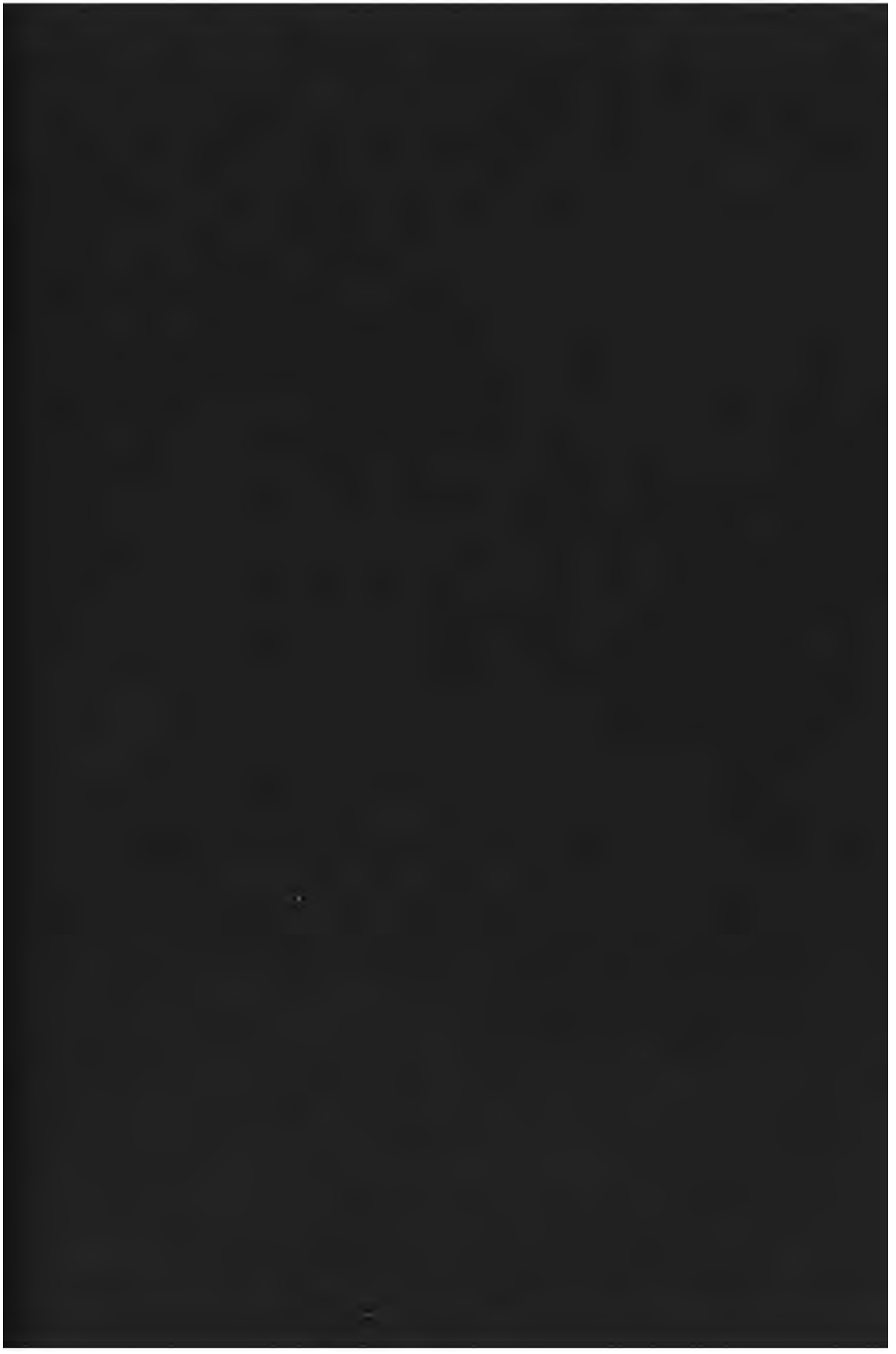
Замѣнѣ можетъ подлежать только наказаніе, опредѣленное судомъ въ данномъ случаѣ, поэтому и вопросъ о замѣнѣ можетъ быть возбужденъ только по установленіи судомъ мѣры отвѣтственности виновнаго. Слѣдуетъ замѣтить еще, что юридическія послѣдствія наказанія опредѣляются по нормальному наказанію, т.-е. тому, которому подвергся бы преступникъ, если бы не было поводовъ для замѣны этого наказанія, а не по тому наказанію, которое назначено судомъ въ замѣну нормальнаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Ученіе о карательныхъ мѣрахъ:

Стран.

Глава I. §§ 35—38 3
Глава II. Смертная казнь 15
Глава III. Тѣлесныя наказанія 32
Глава IV. Наказанія, поражающія свободу 39
Глава V. Наказанія, поражающія свободу (продолженіе). 75
Глава VI. Исправительно-воспитательныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ 125
Глава VII. Патронатъ 132
Глава VIII. Полицейскій надзоръ 137
Глава IX. Наказанія, поражающія честь 141
Глава X. Имущественныя наказанія 153

Примѣненіе наказанія.

Глава I. Общій принципъ, опредѣляющій размѣръ уголовной кары. Усиленіе и увеличеніе и смягченіе наказанія. Совокупность преступленій. Рецидивъ 157
Глава II. Обстоятельства, погашающія уголовную отвѣтственность 170
Глава III. Замѣна наказанія 180